

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

LSoc
3985
151

БИБЛИОТЕКА ЦЕНТРАЛЬНОГО
ТАКТИЧ. КОМИТЕТА
МИНИСТ. 10 КОЛЬ 89 СМТ. А.
ШКАФЪ № КОМ. №
Изм. № 16912 № X

964
1

70
2
ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

НОВОРОССИЙСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Годъ первый.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

Выпуски 1 и 2.

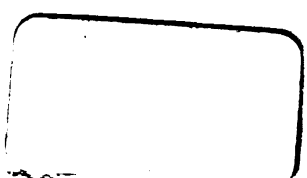
Одесса.

ТИПОГРАФИЯ

HARVARD
UNIVERSITY
LIBRARY
24 JAN 1968

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

△
L5cc 3985.151

=51939

ЗАПИСКИ

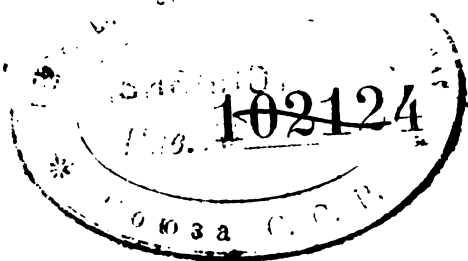
ИМПЕРАТОРСКАГО

НОВОРОССИЙСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

н 6144

БИБЛИОТЕКА	ЦЕНТРАЛЬНОГО
СТАТИСТИЧ.	КОМИТЕТА
МИНИСТР.	10 ИЮЛЬ 89 СМУТР. Д.
ШКАФЪ	96 ПОЛКА 4
Годъ первый.	Изм. № 16912. № 1.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

Одесса.

ТИПОГРАФИЯ Л. ВЕТЧЕ.

1867.

△
L Soc 3985.151 (I, 1-2)

Печатано по определению совета Императорского новороссійскаго университета.

Секретарь совета В. Орлов.

Замѣчаніе относительно интегрированія дифференціальныхъ уравненій движенія свободной точки.

Въ настоящей замѣткѣ мы будемъ говорить о тѣхъ только случаяхъ движенія, въ которыхъ имѣетъ мѣсто *начало живыхъ силъ*.

Воображая движущуюся точку отнесенною къ прямоугольнымъ осямъ координатъ, означимъ чрезъ x, y, z координаты ея въ концѣ времени t и чрезъ $\varphi(x, y, z)$ функцію, коей частные дифференціальные коэффициенты $\frac{d\varphi}{dx}, \frac{d\varphi}{dy}, \frac{d\varphi}{dz}$ выражаютъ слагающія равнодѣйствующей приложенныхъ къ точкѣ силъ, параллельныхъ осямъ координатъ. Предполагая, что $\frac{d\varphi}{dx}, \frac{d\varphi}{dy}, \frac{d\varphi}{dz}$ суть силы ускорительныя, для опредѣленія движенія будемъ имѣть слѣдующія три дифференціальныя уравненія 2-го порядка:

$$(1) \quad \frac{d^2 x}{dt^2} = \frac{d\varphi}{dx}, \quad \frac{d^2 y}{dt^2} = \frac{d\varphi}{dy}, \quad \frac{d^2 z}{dt^2} = \frac{d\varphi}{dz}.$$

Если положимъ

$$(2) \quad \frac{dx}{dt} = p, \quad \frac{dy}{dt} = q, \quad \frac{dz}{dt} = r,$$

то уравненія (1) представятся въ видѣ:

$$(3) \quad \frac{dp}{dt} = \frac{d\varphi}{dx}, \quad \frac{dq}{dt} = \frac{d\varphi}{dy}, \quad \frac{dr}{dt} = \frac{d\varphi}{dz},$$

и, рассматривая p, q, r , какъ новыя неизвѣстныя функція отъ t , для опредѣленія какъ этихъ неизвѣстныхъ, такъ и координатъ x, y, z , мы имѣемъ шесть дифференціальныхъ уравненій 1-го порядка, т. е. уравненія (2) и (3), отъ рѣшенія коихъ и зависитъ опредѣленіе движенія. Весьма удобно эти уравненія представляются въ такомъ видѣ:

$$(4) \quad dt : dx : dy : dz : dp : dq : dr = 1 : p : q : r : \frac{d\varphi}{dx} : \frac{d\varphi}{dy} : \frac{d\varphi}{dz}.$$

Такъ какъ φ есть функція однихъ координатъ x, y, z , не заключающая времени t , то переменныя x, y, z, p, q, r образуютъ особую систему уравненій, именно

$$(5) \quad dx : dy : dz : dp : dq : dr = p : q : r : \frac{d\varphi}{dx} : \frac{d\varphi}{dy} : \frac{d\varphi}{dz},$$

которую мы и будемъ рассматривать. Эта система представляетъ пять дифференціальныхъ уравненій 1-го порядка, чрезъ интегралы коихъ пять изъ неизвѣстныхъ x, y, z, p, q, r должны опредѣляться помощію одной изъ нихъ.

Одинъ интегралъ доставляется началомъ живыхъ силъ; этотъ интегралъ есть

$$(6) \quad \frac{p^2 + q^2 + r^2}{2} = \varphi + h,$$

гдѣ h означаетъ постоянную произвольную величину.

Предположимъ, что кромѣ этого интеграла найдены еще, какими бы то ни было способомъ, два интеграла и требуется отыскать два остальные.

Пусть

$$(7) \quad f(x, y, z, p, q, r) = \alpha f_1(x, y, z, p, q, r) = \beta$$

будутъ два найденные интеграла. Для отысканія двухъ остальныхъ поступаемъ слѣдующимъ образомъ:

Изъ уравненій (6) и (7) опредѣляемъ переменныя p, q, r посредствомъ координатъ x, y, z и постоянныхъ произвольныхъ h, α, β и найденныя выраженія вставляемъ въ уравненія

$$(8) \quad dx : dy : dz = p : q : r,$$

кои и слѣдуетъ интегрировать.

$$(9) \quad \psi = \gamma$$

будетъ интегралъ сихъ уравненій, гдѣ γ есть новая постоянная произвольная величина. Ясно, что функция ψ должна тождественно удовлетворять слѣдующему уравненію

$$(10) \quad p \frac{d\psi}{dx} + q \frac{d\psi}{dy} + r \frac{d\psi}{dz} = 0.$$

Теперь замѣтимъ, что найденныя изъ уравненій (6) и (7) выраженія для p, q, r , будучи подставлены въ тѣ же уравненія, очевидно, должны превращать ихъ въ тождества, такъ что и чрезъ дифференцированіе каждаго изъ этихъ уравненій относительно той или другой изъ заключающихся въ нихъ величинъ $x, y, z, h, \alpha, \beta$, получатся также тождественныя уравненія. Итакъ, дифференцируя уравненіе (6) относительно постоянныхъ α и β , получимъ два тождественныя уравненія

$$(11) \quad \begin{cases} p \frac{dp}{d\alpha} + q \frac{dq}{d\alpha} + r \frac{dr}{d\alpha} = 0 \\ p \frac{dp}{d\beta} + q \frac{dq}{d\beta} + r \frac{dr}{d\beta} = 0 \end{cases}$$

изъ которыхъ находимъ

$$(12) \quad p : q : r = \frac{dq}{d\beta} \frac{dr}{d\alpha} - \frac{dq}{d\alpha} \frac{dr}{d\beta} : \frac{dp}{d\alpha} \frac{dr}{d\beta} - \frac{dp}{d\beta} \frac{dr}{d\alpha} : \frac{dp}{d\beta} \frac{dq}{d\alpha} - \frac{dp}{d\alpha} \frac{dq}{d\beta}.$$

Подставивъ въ уравненія (10) вмѣсто p, q, r сейчасъ найденныя пропорціональныя имъ величины, получимъ:

$$(13) \quad \left(\frac{dp}{d\beta} \frac{dr}{d\alpha} - \frac{dq}{d\alpha} \frac{dr}{d\beta} \right) \frac{d\psi}{dx} + \left(\frac{dp}{d\alpha} \frac{dr}{d\beta} - \frac{dp}{d\beta} \frac{dr}{d\alpha} \right) \frac{d\psi}{dy} + \left(\frac{dp}{d\beta} \frac{dq}{d\alpha} - \frac{dp}{d\alpha} \frac{dq}{d\beta} \right) \frac{d\psi}{dz} = 0$$

— уравненіе, которому функция ψ также должна удовлетворять тождественно, если уравненіе (9) есть интегралъ уравненій (8).

Далѣе, дифференцируя уравненіе (6) относительно переменныхъ x, y, z , будемъ имѣть:

$$(14) \quad \begin{cases} p \frac{dp}{dx} + q \frac{dq}{dx} + r \frac{dr}{dx} = \frac{d\varphi}{dx} \\ p \frac{dp}{dy} + q \frac{dq}{dy} + r \frac{dr}{dy} = \frac{d\varphi}{dy} \\ p \frac{dp}{dz} + q \frac{dq}{dz} + r \frac{dr}{dz} = \frac{d\varphi}{dz} \end{cases}$$

Съ другой стороны, взявши полныя дифференціалы величинъ p, q, r относительно переменной t , по уравненіямъ (3) имѣемъ:

$$\begin{aligned} \frac{dp}{dx} \frac{dx}{dt} + \frac{dp}{dy} \frac{dy}{dt} + \frac{dp}{dz} \frac{dz}{dt} &= \frac{d\varphi}{dx} \\ \frac{dq}{dx} \frac{dx}{dt} + \frac{dq}{dy} \frac{dy}{dt} + \frac{dq}{dz} \frac{dz}{dt} &= \frac{d\varphi}{dy} \\ \frac{dr}{dx} \frac{dx}{dt} + \frac{dr}{dy} \frac{dy}{dt} + \frac{dr}{dz} \frac{dz}{dt} &= \frac{d\varphi}{dz} \end{aligned}$$

откуда, подставивъ вмѣсто $\frac{dx}{dt}$, $\frac{dy}{dt}$, $\frac{dz}{dt}$ ихъ значенія p , q , r , находимъ:

$$(15) \quad \begin{cases} p \frac{dp}{dx} + q \frac{dp}{dy} + r \frac{dp}{dz} = \frac{d\varphi}{dx} \\ p \frac{dq}{dx} + q \frac{dq}{dy} + r \frac{dq}{dz} = \frac{d\varphi}{dy} \\ p \frac{dr}{dx} + q \frac{dr}{dy} + r \frac{dr}{dz} = \frac{d\varphi}{dz} \end{cases}$$

Изъ сравненія этихъ тождественныхъ уравненій съ тождественными же уравненіями (14) получаемъ слѣдующія тождества:

$$\begin{aligned} q \left(\frac{dq}{dx} - \frac{dp}{dy} \right) + r \left(\frac{dr}{dx} - \frac{dp}{dz} \right) &= 0 \\ p \left(\frac{dp}{dy} - \frac{dq}{dx} \right) + r \left(\frac{dr}{dz} - \frac{dq}{dz} \right) &= 0 \\ p \left(\frac{dp}{dz} - \frac{dr}{dx} \right) + q \left(\frac{dq}{dz} - \frac{dr}{dy} \right) &= 0, \end{aligned}$$

изъ коихъ имѣемъ:

$$(16) \quad p : q : r = \frac{dr}{dy} - \frac{dq}{dz} : \frac{dp}{dz} - \frac{dr}{dx} : \frac{dq}{dx} - \frac{dp}{dy}.$$

Подставивъ вмѣсто p , q , r только-что найденныя пропорціональныя имъ величины въ уравненіи (10), получимъ:

$$(17) \quad \left(\frac{dr}{dy} - \frac{dq}{dz} \right) \frac{d\psi}{dx} + \left(\frac{dp}{dz} - \frac{dr}{dx} \right) \frac{d\psi}{dy} + \left(\frac{dq}{dx} - \frac{dp}{dy} \right) \frac{d\psi}{dz} = 0$$

— уравненіе, которому функція ψ также должна удовлетворять тождественно.

Три тождественныя уравненія (10), (13) и (17) и доставляютъ намъ средство найти функцію ψ , т. е. опредѣлить интегралъ уравненій (8).

Въ самомъ дѣлѣ, уравненія (13) и (17) могутъ быть представлены въ слѣдующемъ видѣ:

$$(18) \quad \left\{ \begin{aligned} & \frac{d \left[\psi \left(\frac{dq}{d\beta} \frac{dr}{d\alpha} - \frac{dq}{d\alpha} \frac{dr}{d\beta} \right) \right]}{dx} + \frac{d \left[\psi \left(\frac{dp}{d\alpha} \frac{dr}{d\beta} - \frac{dp}{d\beta} \frac{dr}{d\alpha} \right) \right]}{dy} \\ & + \frac{d \left[\psi \left(\frac{dp}{d\beta} \frac{dq}{d\alpha} - \frac{dp}{d\alpha} \frac{dq}{d\beta} \right) \right]}{dz} = 0 \\ & \frac{d \left[\psi \left(\frac{dr}{dy} - \frac{dq}{dz} \right) \right]}{dx} + \frac{d \left[\psi \left(\frac{dp}{dz} - \frac{dr}{dx} \right) \right]}{dy} + \frac{d \left[\psi \left(\frac{dq}{dx} - \frac{dp}{dy} \right) \right]}{dz} = 0, \end{aligned} \right.$$

потому что имѣемъ тождественно

$$(19) \quad \frac{d \left(\frac{dr}{dy} - \frac{dq}{dz} \right)}{dx} + \frac{d \left(\frac{dp}{dz} - \frac{dr}{dx} \right)}{dy} + \frac{d \left(\frac{dq}{dx} - \frac{dp}{dy} \right)}{dz} = 0$$

и

$$(20) \quad \frac{d \left(\frac{dq}{d\beta} \frac{dr}{d\alpha} - \frac{dq}{d\alpha} \frac{dr}{d\beta} \right)}{dx} + \frac{d \left(\frac{dp}{d\alpha} \frac{dr}{d\beta} - \frac{dp}{d\beta} \frac{dr}{d\alpha} \right)}{dy} + \frac{d \left(\frac{dp}{d\beta} \frac{dq}{d\alpha} - \frac{dp}{d\alpha} \frac{dq}{d\beta} \right)}{dz} = 0.$$

Имѣя въ виду эти тождества и съ другой стороны отношенія:

$$\frac{dr}{dy} - \frac{dq}{dz} : \frac{dq}{dz} - \frac{dr}{dx} : \frac{dq}{dx} - \frac{dp}{dy} = \\ \frac{dq}{d\beta} \frac{dr}{d\alpha} - \frac{dq}{d\alpha} \frac{dr}{d\beta} : \frac{dp}{d\alpha} \frac{dr}{d\beta} - \frac{dp}{d\beta} \frac{dr}{d\alpha} : \frac{dp}{d\beta} \frac{dq}{d\alpha} - \frac{dp}{d\alpha} \frac{dq}{d\beta},$$

сейчасъ замѣчаемъ, что если въ первомъ изъ уравненій (18) вмѣсто ψ поставимъ выраженіе

$$\frac{\frac{dr}{dy} - \frac{dq}{dz}}{\frac{dq}{d\beta} \frac{dr}{d\alpha} - \frac{dq}{d\alpha} \frac{dr}{d\beta}} = \frac{\frac{dp}{dz} - \frac{dr}{dx}}{\frac{dp}{d\alpha} \frac{dr}{d\beta} - \frac{dp}{d\beta} \frac{dr}{d\alpha}} = \frac{\frac{dq}{dx} - \frac{dp}{dy}}{\frac{dp}{d\beta} \frac{dq}{d\alpha} - \frac{dp}{d\alpha} \frac{dq}{d\beta}},$$

то оно превратится въ тождество (19), что и показываетъ, что это выраженіе дѣйствительно и можетъ быть взято вмѣсто функціи ψ , такъ что, уравняя его постоянной произвольной величиной, и получимъ интегралъ уравненій (8). Такимъ образомъ уравненіе

$$(21) \quad \frac{\frac{dr}{dy} - \frac{dq}{dz}}{\frac{dq}{d\beta} \frac{dr}{d\alpha} - \frac{dq}{d\alpha} \frac{dr}{d\beta}} = \frac{\frac{dp}{dz} - \frac{dr}{dx}}{\frac{dp}{d\alpha} \frac{dr}{d\beta} - \frac{dp}{d\beta} \frac{dr}{d\alpha}} = \frac{\frac{dp}{dx} - \frac{dp}{dy}}{\frac{dp}{d\beta} \frac{dq}{d\alpha} - \frac{dp}{d\alpha} \frac{dq}{d\beta}} = \text{Const.}$$

есть интегралъ уравненій (8).

Подстановка вмѣсто ψ во второмъ изъ уравненій (18) выраженій

$$\frac{\frac{dq}{d\beta} \frac{dr}{d\alpha} - \frac{dq}{d\alpha} \frac{dr}{d\beta}}{\frac{dr}{dy} - \frac{dq}{dz}} = \frac{\frac{dp}{d\alpha} \frac{dr}{d\beta} - \frac{dp}{d\beta} \frac{dr}{d\alpha}}{\frac{dp}{dz} - \frac{dr}{dx}} = \frac{\frac{dp}{d\beta} \frac{dq}{d\alpha} - \frac{dp}{d\alpha} \frac{dq}{d\beta}}{\frac{dq}{dx} - \frac{dp}{dy}},$$

приводящая къ тождеству (20), дала бы тотъ же самый интегралъ (21).

Другой интегралъ уравненій (8) получится или помощію Якобіевскаго начала послѣдняго множителя, или же по способу, объясненному въ моей Динамикѣ (часть 1 стр. 56 и 57).

Еслибы функціи p , q , r удовлетворяли уравненію

$$(22) \quad \frac{dp}{dx} + \frac{dq}{dy} + \frac{dr}{dz} = 0,$$

въ такомъ случаѣ и уравненіе (10) могло бы быть представлено въ видѣ:

$$(23) \quad \frac{d(\psi p)}{dx} + \frac{d(\psi q)}{dy} + \frac{d(\psi r)}{dz} = 0$$

и изъ этого уравненія вмѣстѣ съ уравненіями (18), совершенно подобно предыдущему, мы заключили бы, что уравненія

$$(24) \quad \left\{ \begin{array}{l} \frac{dr}{dy} \frac{dq}{dz} = \frac{dp}{dz} \frac{dr}{dy} = \frac{dq}{dx} \frac{dp}{dy} = \text{Const.} \\ \frac{dq}{d\beta} \frac{dr}{dx} = \frac{dq}{d\alpha} \frac{dr}{d\beta} = \frac{dp}{d\alpha} \frac{dr}{d\beta} = \frac{dp}{d\beta} \frac{dq}{d\alpha} = \frac{dp}{d\alpha} \frac{dq}{d\beta} = \text{Const.} \end{array} \right.$$

суть интегралы уравненій (8), такъ что въ этомъ случаѣ непосредственно и опредѣлились бы оба искомые интеграла.

Еслибы было

$$(25) \quad \frac{dr}{dy} - \frac{dq}{dz} = 0, \quad \frac{dp}{dz} - \frac{dr}{dx} = 0, \quad \frac{dq}{dx} - \frac{dp}{dy} = 0;$$

тогда предыдущіе выводы ничего не доставляли бы, какъ это само собою очевидно. Но въ такомъ случаѣ, замѣнивши уравненія (8) уравненіями

$$(26) \quad \left\{ \begin{array}{l} \frac{dp}{d\alpha} dx + \frac{dq}{d\alpha} dx + \frac{dr}{d\alpha} dz = 0 \\ \frac{dp}{d\beta} dx + \frac{dq}{d\beta} dy + \frac{dr}{d\beta} dz = 0 \end{array} \right.$$

получаемыми изъ тождественныхъ уравненій (11) чрезъ подстановленіе вмѣсто p, q, r дифференціаловъ dx, dy, dz , и замѣчая, что лѣвыя части этихъ уравненій, при существованіи отношеній (25), суть полныя дифференціалы, мы получили бы ихъ интегралы чрезъ простыя квадратуры.

Еслибы функціи p, q, r , не удовлетворяя ни уравненію (22), ни уравненіямъ (25), обращали лѣвую часть уравненія (21) въ величину постоянную; то въ такомъ случаѣ мы не имѣли бы ни одного интеграла, и не видно, чѣмъ бы можно было въ этомъ разѣ замѣнить уравненіе (21). Впрочемъ подобный случай, какъ весьма частный, едва ли можетъ встрѣтиться часто, такъ что хотя и нельзя утверждать, что показанными нами способами уравненія (8) всегда интегрируются; но нѣтъ сомнѣнія, что для большинства случаевъ такое утверженіе будетъ совершенно справедливо.

Знаменитый берлинскій математикъ Якоби, въ своей теоріи новаго множителя дифференціальныхъ уравненій, далъ теорему, что если для системы дифференціальныхъ уравненій

$$(a) \quad dx : dx_1 : dx_2 : \dots : dx_n = X : X_1 : X_2 : \dots : X_n$$

найдены два множителя μ и μ_1 , удовлетворяющіе уравненіямъ :

$$(b) \quad \left\{ \begin{array}{l} \frac{d(\mu X)}{dx} + \frac{d(\mu X_1)}{dx_1} + \frac{d(\mu X_2)}{dx_2} + \dots + \frac{d(\mu X_n)}{dx_n} = 0 \\ \frac{d(\mu_1 X)}{dx} + \frac{d(\mu_1 X_1)}{dx_1} + \frac{d(\mu_1 X_2)}{dx_2} + \dots + \frac{d(\mu_1 X_n)}{dx_n} = 0, \end{array} \right.$$

то уравненіе

$$(c) \quad \frac{\mu}{\mu_1} = \text{Const.}$$

будетъ интегралъ уравненій (a).

Разсматривая полученные нами результаты относительно интегрированія уравненій (8), легко видѣть, что они суть непосредственные слѣдствія приведенной сейчасъ теоремы. Въ самомъ дѣлѣ, предполагая, что уравненіе (22) не имѣетъ мѣста,

если правыя части уравненій (8) умножимъ на $\frac{dr}{dy} - \frac{dq}{dz}$, то при помощи равенствъ

(16) эти уравненія превратятся въ слѣдующія :

$$(d) \quad dx : dy : dz = \frac{dr}{dy} - \frac{dq}{dz} : \frac{dp}{dz} - \frac{dr}{dx} : \frac{dq}{dx} - \frac{dp}{dy}$$

и какъ имѣемъ тождественно

$$\frac{d \left(\frac{dr}{dy} - \frac{dq}{dz} \right)}{dx} + \frac{d \left(\frac{dp}{dz} - \frac{dr}{dx} \right)}{dy} + \frac{d \left(\frac{dq}{dx} - \frac{dp}{dy} \right)}{dz} = 0,$$

то и слѣдуетъ отсюда, что каждое изъ трехъ равныхъ выраженій $\frac{dr}{dy} - \frac{dq}{dz}$,

$\frac{dp}{dz} - \frac{dr}{dx}$, $\frac{dq}{dx} - \frac{dp}{dy}$ есть множитель уравненій (8). Такимъ же образомъ, обра-

щая вниманіе на отношенія (12) и тождественное уравненіе (20), увидимъ, что и

каждое изъ трехъ равныхъ выраженій $\frac{dq}{d\beta} \frac{dr}{d\alpha} - \frac{dq}{d\alpha} \frac{dr}{d\beta}$, $\frac{dp}{d\alpha} \frac{dr}{d\beta} - \frac{dp}{d\beta} \frac{dr}{d\alpha}$, $\frac{dp}{d\beta} \frac{dq}{d\alpha} - \frac{dp}{d\alpha} \frac{dq}{d\beta}$

есть также множитель уравненій (8). Уравнявъ, по теоремѣ Якоби, постоянной произвольной величинѣ частное двухъ найденныхъ множителей, и получимъ интегралъ (21).

Если уравненіе (22) имѣетъ мѣсто, то, написавъ уравненія (8) въ видѣ

$$(e) \quad dx : dy : dz = 1 : \frac{q}{p} : \frac{r}{p},$$

найдемъ, что p и $\frac{dr}{dy} - \frac{dq}{dz}$ суть два множителя этихъ уравненій и слѣдовательно

$$\frac{\frac{dr}{dy} - \frac{dq}{dz}}{p} = \text{Const.}$$

есть интегралъ уравненій (d), а слѣдовательно и уравненій (8).

Еслибы мы представили уравненія (8) въ видѣ

$$dx : dy : dz = \frac{p}{q} : 1 : \frac{r}{q}$$

или

$$dx : dy : dz = \frac{p}{r} : \frac{q}{r} : 1,$$

то въ первомъ случаѣ имѣли бы двухъ множителей q и $\frac{dp}{dz} - \frac{dr}{dx}$, а во второмъ

r и $\frac{dq}{dx} - \frac{dp}{dy}$, и слѣдовательно въ первомъ случаѣ имѣли бы интегралъ

$$\frac{\frac{dp}{dz} - \frac{dr}{dx}}{q} = \text{Const.},$$

а во второмъ

$$\frac{\frac{dq}{dx} - \frac{dp}{dy}}{r} = \text{Const.}$$

Но по причинѣ равенствъ

$$\frac{\frac{dr}{dy} - \frac{dq}{dz} \cdot \frac{dp}{dz} - \frac{dr}{dx}}{p} = \frac{\frac{dq}{dx} - \frac{dp}{dy}}{q} = \frac{\frac{dq}{dx} - \frac{dp}{dy}}{r}$$

всѣ эти интегралы, очевидно, и представляютъ одинъ интегралъ, именно первый изъ интеграловъ (24).

Такимъ же образомъ изъ приведенной выше теоремы Якоби получается и второй изъ интеграловъ (24).

Мы указали на это, не лишнее, по нашему мнѣнію, интереса приложеніе теоремы Якоби потому, что ни самна Якоби и, сколько намъ извѣстно, никѣмъ и изъ другихъ математиковъ оно до сихъ поръ не было замѣчено; вслѣдствіе чего и интегралы (24), имѣющіе мѣсто при условіи (22) не были извѣстны.

Въ заключеніе замѣтимъ, что если въ интегралъ (21), частные дифференціальныя коэффициенты функций p , q , r замѣнимъ ихъ выраженіями, получаемыми изъ уравненій, доставляемыхъ частнымъ дифференцированіемъ интеграловъ (6) и (7) относительно переменныхъ x , y , z и постоянныхъ произвольныхъ h , α , β , то получимъ извѣстное уравненіе Пуассона, т. е.

$$[\alpha, \beta] = \text{Const.}$$

И. Соколовъ.

О вулканическихъ явленіяхъ близъ острова Санторина.

На одномъ изъ трехъ не большихъ острововъ Каймени, находящихся въ бассейнѣ Санторина, самаго южнаго изъ группы цикладовъ греческаго архипелага, въ генварѣ сего 1866 года, началось вулканическое дѣйствіе, ознаменовавшееся многими любопытными явленіями, продолжающееся и по сіе время. Греческіе журналы первые возвѣстили о томъ, что совершалось на глазахъ мѣстнаго епарха и любознательнаго врача Десигалы. Аѣинское правительство тотчасъ отправило нѣсколькихъ профессоровъ тамошняго университета для изслѣдованія не ожидаемаго явленія. Французскіе и нѣмецкіе ученые спѣшатъ на мѣсто наблюденій на пароходахъ, предоставляемыхъ въ ихъ распоряженіе. Вѣнское Геологическое Общество посвятило нѣсколько засѣданій для выслушанія и занесенія на страницы своего журнала сообщенныхъ ему любопытныхъ свѣдѣній и распространенія ихъ отдѣльными оттисками, изъ которыхъ извлеченіе съ пояснительными чертежами помѣщено въ географическомъ журналѣ Петермана. Влекомый любопытствомъ ознакомиться съ явленіемъ на самомъ мѣстѣ, я совершилъ поѣздку на островъ Санторинъ въ теченіе минувшихъ каникулъ. Мнѣ пришлось быть очевидцемъ вулканическихъ явленій послѣ многихъ, уже совершившихся перемѣнъ, и наблюдать дѣйствіе подземныхъ силъ въ періодъ непрерывныхъ изверженій изъ Вулкана Георга I. обстоятельное и достовѣрное описаніе замѣчательнаго, современнаго намъ физическаго явленія составляетъ предметъ настоящей статьи, предлагаемой вниманію русской публики.

Для поясненія мѣстности, въ предѣлахъ которой совершаются описываемыя явленія вулканическія, приложены :

1. Въ текстѣ — не большая карта, представляющая островъ Новый Каймени.

2. Изображеніе группы острововъ *Малаю Каймени*, *Новою Каймени* и *Древнюю Каймени*.

3. Видъ огнедышащаго Вулкана Георга I и окрестной долины.

Во время пребыванія моего на островѣ Санторинѣ, я имѣлъ случай познакомиться съ извѣстною писательницею, Г-жею Ельписъ Мелана (псевдонимъ). Она путешествуетъ въ сопровожденіи живописца, который, для ея альбома, рисуетъ виды замѣчательныхъ мѣстностей, ею посѣщаемыхъ. Вниманію Г-жи Ельписъ Мелана къ моимъ занятіямъ и благосклонному позволенію Г. Винклера снять видъ огнедыщаго Вулкана Георга I, съ особеннымъ обозначеніемъ, по моему указанію, нѣкоторыхъ замѣчательныхъ мѣстъ, я обязанъ возможностью украсить свою статью приложеніемъ цѣлой картины. Пріятнѣйшимъ долгомъ считаю выразить Г-жѣ Ельписъ Мелана мою искреннюю признательность.

Профессоръ В. Лаппинъ.

Островъ Санторинъ.

Прежде всего скажемъ нѣсколько словъ объ островѣ Санторинѣ, котораго имя всѣмъ болѣе, или менѣе извѣстно, и въ бассейнѣ водъ котораго находятся 3 островка: *Малый Каймени, Большой, или Новый Каймени и Древній Каймени*. Одинъ изъ нихъ, именно Новый Каймени, и есть мѣсто вулканическихъ дѣйствій, начавшихся въ январѣ мѣсяцѣ сего года, продолжающихся и до сихъ поръ. Когда вы входите на пароходѣ въ воды Санторина, то васъ поражаетъ не виданная картина. Чуть не отвѣсною въ 1200 фут. стѣною выдается изъ моря высокой, обрывистый берегъ, представляющій длинную дугу, загибающуюся на сѣверной и южной оконечности, съ нѣсколькими скалистыми выступами, по срединѣ образующими большія бухты. Основаніе составляютъ огромныя вулканическія скалы; выше въ поперечномъ направленіи представляются до 14 мощныхъ, темнаго цвѣта пластовъ, параллельно залегающихъ одни надъ другими; между ними прочія формаціи разныхъ цвѣтовъ, преимущественно краснаго камня на верху. Перерывы въ вертикальномъ положеніи состоятъ изъ дикихъ скалъ, или сыпучаго щебня, образующаго сплошной сверху до низу скатъ, постепенно разширяющійся. Самая возвышенная часть, на всемъ протяженіи острова, покрыта бѣлымъ пластомъ, занимающимъ въ толщину отъ 20 до 40 футовъ. Этотъ бѣлый покровъ есть, такъ-называемая, сантуринская глина, составляющая съ вулканическимъ щебнемъ поверхностную почву острова. Города и селенія образуютъ не правильную группу домовъ, которые лѣпятся одинъ надъ другимъ и тянутся преимущественно кверху амфитеатромъ. Каменные постройки, съ бѣлою плотною штукатуркою, представляютъ поразительный контрастъ съ мрачными пространствами, отдѣляющими одинъ городъ отъ другаго. Не видно ни деревьевъ, ни куста, ни малѣйшихъ слѣдовъ зелени, столь привлекательной и отрадной для взора. Таково впечатлѣніе, производимое дикою, лицевою, такъ сказать, стороною Санторина. Противъ сѣверной оконечности его находится островъ *Терассія*, который представляетъ тѣ же явленія въ наружномъ своемъ образованіи, тѣ же горизонтальные пласты, тѣ же формаціи между ними, тотъ же бѣлый порцеллякъ на вершинѣ во всю длину. Наконецъ еще далѣе лежитъ не большой островъ *Аспронези*, противъ южной выдающейся окраины Санторина. Геогностическій характеръ и его тотъ же самый, какъ Санторина и Терассія. Самое названіе — *бѣлый островъ*, указываетъ на поразительное сходство въ этомъ отношеніи. Такимъ образомъ, съ одной стороны длинный, дугообразный Санторинъ, съ другой Терассія и Аспронези образуютъ внутренній бассейнъ Санторинскій съ проливами и проходами между оконечностями сказанныхъ острововъ. Не нужно дополнять и соединять воображеніемъ разорванную, кольцообразную стѣну одинаковаго геологическаго со-

става и одинаково дикаго обрывистаго расположенія береговъ; они сами собою указываютъ, что Санторинъ, Терассія и Аспронези составляли нѣкогда одинъ большой островъ, возвышавшійся среди низвѣшняго бассейна. Вслѣдствіе вулканическаго дѣйствія подземныхъ силъ середина острова, потрясеннаго въ основаніи, оторвалась отъ своихъ окраинъ и провалилась въ бездну морскую; образовался бассейнъ, окаймленный въ видѣ окружности страшной стѣною обрывовъ, на которыхъ явственнѣйшимъ природнымъ обнаженіемъ обозначились всѣ постепенно залегающія формации. Въ настоящемъ своемъ видѣ островъ получилъ отъ Грековъ названіе *Θηρα* (что значить — *дикое чудовище*). Такъ онъ именуется и пишется во всѣхъ документахъ. Названіе же Санторина — итальянское, образовавшееся изъ имени св. Ирины (*Santa Irèna*), просвѣтительницы и покровительницы острова, которое чаще другихъ дается дѣтямъ женскаго пола и въ настоящее время. Глубина Санторинскаго бассейна большая, отъ 100 до 200 саж. Купеческія суда стоятъ въ бухтахъ и заливахъ не на якорѣ: цѣпи закидываются за огромные камни выдающихся скалъ и утесовъ.

Главный городъ *Θηρα* (*Θηρα* — *Thega*), мѣстопребываніе епарха, греческаго и католическаго епископовъ, расположенъ высокими амфитеатромъ отъ берега до самой вершины острова. Тѣсно лѣпятся и тянутся вверхъ одинъ за другимъ не большіе дома, образуя узкія, не правильныя улицы, вымощенныя плитами. Въ городѣ приходится подыматься по извилистой и довольно крутой дорогѣ, проложенной зигзагообразно вдоль обрывистой окраины острова. Дорога устлана камнемъ; со стороны обрывовъ защищена не высокою стѣною. Забираются обыкновенно на мулахъ, на которыхъ перевозятъ и всѣ тяжести.

Впакомерія на сѣверной оконечности, въ 3 часахъ ѣзды отъ *Θηры*, по надгорію острова, не рѣдко вдоль окраины страшныхъ обрывовъ. Во многихъ мѣстахъ дорога крайне затруднительна по причинѣ наваленныхъ горами камней. Возлѣ мыса, которымъ сѣверная оконечность Санторина вдается въ море, находится дикій вулканическій утесъ св. Николая. За скалы его закидываются желѣзныя цѣпи судовъ, стоящихъ въ сосѣдней бухтѣ. *Πηργοςъ* находится на южной оконечности острова и расположенъ на сѣверномъ склонѣ горы св. *Иліи*, подымающейся до 1887 фут. надъ поверхностью моря. Продолженіе горы *Иліи* образуетъ въ морѣ отдѣльно стоящій утесъ, называемый *моломитъ*, потому что состоитъ изъ одного цѣлаго камня. На южномъ склонѣ горы *Иліи* находятся два монастыря, греческій и католическій, заключающіе нѣкоторыя замѣчательныя древности въ своихъ ризницахъ. Санторинъ съ этой стороны оканчивается мысами *Стефана* и *Екзамитисъ*. Возлѣ послѣдняго находятся въ морѣ развалины древняго города *Eleusis*, о которомъ упоминаетъ Геродотъ. Городъ обрушился вслѣдствіе землетрясенія. Въ хорошую погоду и когда море покойно, можно видѣть на днѣ стѣны поглощенныхъ строеній. Отъ *Θηры* до *Πηργоса* больше 4-хъ часовъ ѣзды.

Мессарія — селеніе лежащее въ серединѣ острова, на покатой его сторонѣ, среди виноградниковъ. Петерманъ считаетъ *Πηργосъ* лежащимъ въ серединѣ Санторина, тогда какъ самое назначеніе *Мессаріи* указываетъ на это положеніе.

Съ нагорной возвышенности Санторина открывается задняя его часть, заслоненная выше описанною переднею высокою стѣною. Эту часть острова составляетъ плоская покатость къ морю, простирающаяся на 5 часовъ ѣзды и занятая сплошь

виноградниками, совершенно открытыми для жгучаго солнца. Какъ ни отрадна сплошная масса единственной на островѣ зелени, разбитой площадками отдѣльных владѣній и каменными стѣнами, между которыми вьются дороги къ селеніямъ и разбросаннымъ жильямъ; но обнаженная поверхность, среди которой взоръ не встрѣтитъ ни рощицы, ни одинокаго большаго дерева, производитъ впечатлѣніе пустыни. Не большіе сады, выглядывающіе изъ-за бѣлыхъ домовъ, представляются оазисами. Сады эти не похожи на наши, доставляющіе отрадное убѣжище въ тѣни высокихъ и роскошныхъ деревьевъ. Здѣсь это не большіе клочки раскаленной земли, на которой растутъ низкорослыя кусты фигъ, развалистыя кактусы (*cactus oruntia*) съ приторно сладкими плодами, оливковыя и еще нѣсколько другихъ плодовыхъ деревьевъ, да въ оградахъ церковныхъ, не встрѣчающаяся у насъ, акація, съ красивымъ цвѣткомъ, похожимъ на азалию. Главное произведеніе Санторина — виноградъ, вино котораго, найдя преимущественный сбытъ въ Россіи, уничтожило всѣ другія отрасли сельскаго хозяйства. Прежде разводили хлопчатую бумагу, сѣяли много ячменю, теперь только для продовольствія и соломы для муловъ. Вулканическая почва Санторина, состоящая изъ перетертой пемзы и бѣлой глины верхняго нагорнаго пласта, весьма плодородна, долго сохраняетъ влажность на значительной глубинѣ и особенно благоприятна для винограда, дающаго крѣпкое, здоровое и вкусное вино, не дорогое на мѣстѣ. Здѣсь не ухаживаютъ за виноградниками, какъ на Рейнѣ, или въ другихъ мѣстахъ, не поддерживаютъ кольями и тычинками, не обрѣзываютъ лѣтомъ ни листьевъ, ни вѣтвей, а оставляютъ расти подъ благодатными условіями жгучаго солнца и раскаленной почвы. Въ продолженіе 25 — 30 лѣтъ постепенно заворачиваютъ укрѣпляющіяся вѣтви круглою плетенкой; кисти винограда висятъ на старыхъ вѣтвяхъ, другія зрѣютъ на горячей землѣ. По истеченіи сказаннаго времени, кусты срѣзываются до корня, далеко углубившагося въ землю и пускающаго новыя вѣтви. Срѣзанные устарѣлыя кусты служатъ топливомъ, а листья кормомъ для муловъ и овецъ.

Рогатаго скота вовсе нѣтъ на островѣ. Масла коровьяго не найдете; употребляется овечьё, да оливковое.

Острова Каймени и преимущественно Новый Каймени.

Среди Санторинскаго бассейна находится группа острововъ вулканическаго происхожденія, извѣстныхъ подъ общимъ именемъ *Каймени* и отличаемыхъ другъ отъ друга названіями *Малаго Каймени* (*μικρά Καίμενι*), *Древняго Каймени* (*παλαιά Καίμενι*) и *Новаго, или Большаго Каймени* (*Νέα Καίμενι*).

Островъ Древній Каймени выдвинутъ изъ моря за 197 лѣтъ до Р. Х., дѣйствіемъ вулканическихъ силъ, какъ единогласно описываютъ происхожденіе его Евсевій, Страбонъ, Юстинъ и Плутархъ.

Новый Каймени, большій изъ всѣхъ, образовался въ самое позднѣйшее время, въ теченіи 5 лѣтъ, съ 1707 по 1712-й годъ. Въ первый годъ выдвинулася противъ Малаго Каймени, на южной оконечности, коническая гора, изъ кратера которой непрерывно извергаемы были дымъ, пламя, пепель и раскаленные камни. Послѣ того изверженія стали рѣже. 17-го сентября 1711 года прорвалась лава въ 3-хъ мѣстахъ. Внутренній жаръ продолжалъ дѣйствовать еще годъ, такъ-что вся насильственная катастрофа съ новымъ островомъ кончилась въ 1712 году. Во все пяти-

лѣтіе вода кругомъ острова, въ разстояніи полумили, была такъ горяча, что боялись близко подходить на лодкахъ къ самимъ берегамъ: смола въ пазахъ растоплялась. Еще приводится слѣдующее замѣчаніе: по мѣрѣ того какъ Новый Каймени выдвигался въ высоту и увеличивался въ окружности, не только сосѣдній островокъ Малый Каймени понижался, но и скалистый, обрывистый берегъ главнаго острова Оиры опустился до 6 ф. вт. море.

За вулканическія дѣйствія, приводившія въ страхъ и трепетъ жителей Санторина въ продолженіи 5-ти лѣтъ, природа вознаградила ихъ щедрымъ образомъ. Нѣсколько бухтъ новаго острова оказались превосходными и помѣстительными стоянками не только для купеческихъ судовъ большаго размѣра, но и для военныхъ кораблей. Наиболѣе обширная и далеко углубляющаяся гавань находится на западной сторонѣ острова и называется портомъ св. Георгія. На югосточной оконечности, изъ-подъ подошвы вулкана, сталъ вытекать въ ближайшую бухту минеральный источникъ желѣзистой воды. Какъ существованіе, такъ и замѣчательныя свойства его открыты были случайно англійскимъ фрегатомъ, стоявшимъ въ упомянутой бухтѣ: грязная и заржавленная мѣдная обшивка корабля очистилась сама собою. Съ того времени многія военные суда, заходившія въ эти мѣста, пользовались даровымъ средствомъ для той же цѣли. Въ 1835 году приняты были мѣры къ употребленію упомянутаго источника и въ медицинскомъ отношеніи, устроены купальни на берегу гавани вулкана и образовалось не большое селеніе изъ 40 каменныхъ жилищъ. Въ проливѣ между Новымъ и Малымъ Каймени возведена каменная пристань въ нѣсколько уступовъ. Вдоль берега Малаго Каймени семь мѣстъ для причала и стоянки судовъ.

Въ началѣ нынѣшняго 1866 года началась новая вулканическая катастрофа, послѣдовательные періоды которой можно обозначить слѣдующими характеристическими моментами:

1. Начало вулканическаго дѣйствія и поднятіе Вулкана Георга I.
2. Образованіе острова Афрессы и Реки.
3. Сліяніе ихъ съ берегомъ Nea Kameni.
4. Безпрерывныя изверженія пара и камней изъ вулкана, во время моего тамъ пребыванія.

Первоначальныя свѣдѣнія сообщены Епархомъ острова Санторина, и мѣстнымъ докторомъ Десигада, болѣе отчетливыя-директоромъ аѳинской обсерваторіи докторомъ Шмидтомъ и другими членами какъ аѳинской, такъ и нѣмецкой комисіи. Главнѣйшія черты совершавшагося на глазахъ упомянутыхъ изслѣдователей явленія суть слѣдующія.

Новѣйшее вулканическое дѣйствіе на островѣ Новый Каймени обнаружилось въ ночь съ 17 (29) на 18 (30) генваря сего года, и днемъ 18 (30) числа сильнымъ волненіемъ моря на южной оконечности. Слышали время отъ времени легкій шумъ въ гавани Вулкана, гдѣ находится источникъ минеральныхъ водъ; непрерывно падали обломки скалъ. 19 (31) числа нѣкоторые дома треснули, 4 обвалилися, 6 купаленъ осунулися на половину въ море; домъ доктора Десигалы очутился въ водѣ; — не давно устроенная плотина на пристани треснула и опустилася нѣсколькими ступенями въ воду. На островѣ образовалася трещина въ направленіи

отъ гавани св. Георгія къ гавани Вулкана. По срединѣ острова выступила сначала въ одномъ, потомъ еще въ четырехъ мѣстахъ прѣсная вода. Къ полудню того же числа удары сдѣлались продолжительнѣе и походили на выстрѣлы пушечные. Изъ воды, возлѣ гавани Вулкана подымалось безчисленное множество пузырей. Едино-временно же показались на поверхности моря и у ближайшихъ береговъ бѣлые пары, отъ которыхъ распространялся сѣрный запахъ; послѣ полудня волненіе усилилось; берега соседнія начали опускаться.

21 генв. (2 февр.). Море въ гавани Вулкана гораздо безпокойнѣе отъ подземнаго дѣйствія и южнаго вѣтра. Къ 4 ямамъ съ прѣсною водою прибавилось еще 5. Прѣжнія трещины становились шире; нѣкоторыя вновь образовались, все въ томъ же югозападномъ направленіи. Легкій гулъ раздавался непрерывно. Земля дрожала вокругъ вулкана. Вода въ морѣ сдѣлалась теплою. По причинѣ сильнаго волненія нельзя было подѣзжать близко къ берегу.

22 генв. (3 февр.). ночью показалось пламя въ нѣсколькихъ мѣстахъ гавани Вулкана. Утромъ сталъ подыматься бѣлый густой паръ, сопровождаемый свистомъ. Трещины, особенно на конусѣ, становились шире. Прѣсная вода въ ямкахъ сдѣлалась, за исключеніемъ одной, горько-соленою. Вокругъ вулкана море горячее. Въ центрѣ вулканической дѣятельности появились красные огни, которые то уменьшались, то увеличивались, и это продолжалось $1\frac{1}{2}$ часа; послѣ они исчезли. На томъ мѣстѣ, гдѣ они какъ бы горѣли, *появилась въ морѣ скала, которая становилась видима болѣе и болѣе, принимала форму острова, постепенно увеличивающагося изнутри.* Какъ описываетъ докторъ Десигала, появленіе этого острова не сопровождалось ни колебаніемъ земли, ни особеннымъ шумомъ, ни изверженіемъ каменныхъ массъ; островъ раздувался пузырями; камни вылезали, укладывались другъ возлѣ друга не извѣстно какою силою. Это было въ 11 ч. утра 22 генв. (3 февр.). Вылезшей островомъ каменной массы было отъ 20 до 30 локтей въ вышину и до 50 въ окружности. Докторъ Десигала съ изумленіемъ отзывается о вулканическомъ явленіи, совершившемся на его глазахъ такъ спокойно и безвредно.

23 генв. (4 февр.). Образовавшійся вчера островъ увеличился вдвое.

24 генв. (5 февр.). Островъ растеть и походить по виду вулканическихъ, частію блестящихъ, частію обгорѣлыхъ камней, на кучу наваленныхъ углей. Выходящій изъ расщелинъ дымъ становится плотнѣе по мѣрѣ постепеннаго и замѣтнаго увеличенія. Пониженіе почвы приостановилось. Вода кругомъ мутно-желтая.

Когда комиссія аѳинская прибыла на мѣсто 30 генв. (11 февр.), нашла новый, такъ называемый вулканъ выросшимъ отъ 20 — 30 метр. въ высоту, и разширившимся до 200 метр. въ діаметрѣ.

8 (20), 9 (21) и 10 (22) февраля послѣдовали колоссальныя изверженія камней и пепла, сопровождаемыя громовыми ударами. Паръ подымался на 2 — 3000 м.; засыпая островъ Санторинъ мелкимъ пепломъ. Иные камни летѣли за 1000 м.

Между 11 (23) и 16 (28) февраля были два сильныя изверженія ночью. Изверженіе 20 февраля оказалось опаснымъ для парохода, на которомъ прибыла комиссія; раскаленные камни прожгли ластовое судно, стоявшее въ проливѣ между Неа Камени и Микра Камени; убило капитана его, ранило 2 матросовъ на пароходѣ.

Надобно было убираться оттуда; наблюдали впоследствии явленія изверженія въ почтительномъ разстояніи изъ гостиницы на островѣ Фире, которой высота надъ поверхностью моря 205 метр. Вулканъ возрасталъ между тѣмъ ежедневно и достигъ высоты 50 метр. и 500 метр. въ діаметрѣ. *Сѣверною стороною своею прижимается къ южному склону стараго конуса, южною вдается въ море, идѣ затмиваетъ глубину въ 25 и 30 сажень.* Фумарола, выходящая изъ него, обыкновенно отъ 30 — 50 м. вышиною, иногда достигаетъ колоссальной высоты отъ 1000 — 2000 м., при вѣтрѣ разносится на 3 и болѣе, до 6 морскихъ миль. Не очень сильный сѣрный запахъ ощущаемъ былъ на островахъ Милосъ, Нюсъ и Аморгосъ. — Основаніе облака пара ночью освѣщалось краснымъ отблескомъ, не достигавшимъ болѣе 300 м. Только во время сильнѣйшихъ изверженій пара докторъ Шмидтъ и профессоръ Митцопулосъ замѣчали въ зрительную, въ 20 разъ увеличивающую трубу, дѣйствительное пламя съ голубоватыми и зеленоватыми язычками. Жители острова Санторина назвали новый Вулканъ — *вулканомъ Георга I.*

Афрѣсса. Между тѣмъ какъ выдвигался и увеличивался постепенно Вулканъ Георга I, утромъ 1 (13) февраля, въ не большомъ разстояніи отъ него, возлѣ мыса Флева, на глубинѣ 20 сажень, поднялся новый скалистый островъ, такимъ же образомъ, какъ и предыдущій. Еще 11 февраля н. с. пополудни и вечеромъ, наблюдатели плавали въ этомъ мѣстѣ, привлеченные не обыкновеннымъ множествомъ пузырей газа, подымавшихся изъ воды, при 24° С., тогда какъ кругомъ, на разстояніи 100 — 300 м. отъ южной оконечности Неа Камени, температура была различная 17 — 60° С. Промѣры, между этимъ островомъ и Рапаеа Камени, произведенные гг. Поласкою и Генке, показали вмѣсто прежней глубины во 100—103 саж., только 40 — 70 саж.

Г. Митцопуло предложилъ 3 (15) февраля назвать вновь образовавшійся островъ, по имени парохода, на которомъ прибыла аѳинская экспедиція, *Афрѣсса*. 11 марта Афрѣсса достигла высоты 21 м., 23 марта — 34 м. и 200 м. въ діаметрѣ.

Съ конца марта Афрѣсса не была уже островомъ, но соединилась съ мысомъ Флева. Часто и въ большомъ количествѣ выходило изъ моря возлѣ этого мѣста большое и малое пламя желто-зеленаго цвѣта. Въ дѣйствительности явленія сомнѣваться, по крайней мѣрѣ никто изъ наблюдателей, какъ они заявляютъ, не имѣлъ никакого основанія.

Паръ, постоянно выходившій изъ Афрѣссы до высоты 30 — 50 м. былъ, при основаніи фумаролы, цвѣта ржавчины, или кирпичнаго. Боковыя фумаролы были бѣлаго цвѣта. — Афрѣсса увеличивалась точно также, какъ и Вулканъ Георгъ I, подымая вулканическія массы изъ глубины 30 сажень на южной сторонѣ. Замѣчено слабое изверженіе пара и камней.

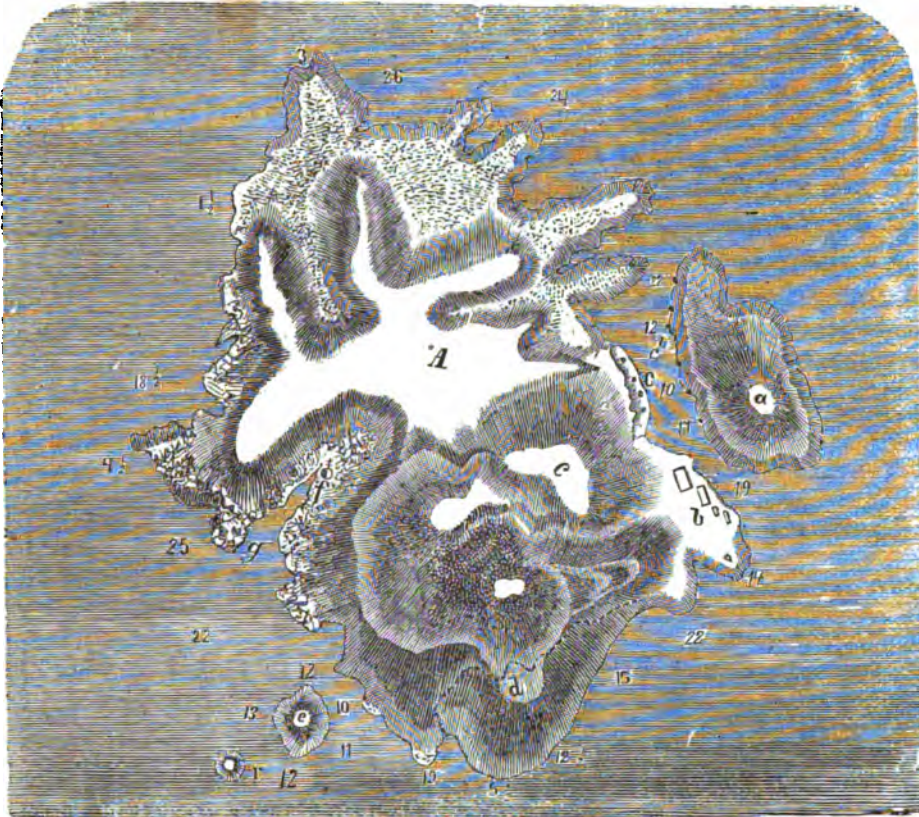
11-го февраля воспламенился и старый Вулканъ 1707 года. Въ нижней части южнаго склона выступили фумаролы сильнаго сѣрнаго запаха и ежедневно подымались все выше и выше до самой вершины. Къ концу марта фумаролы особенно были сильны въ кратерѣ стараго конуса, потерпѣвшаго не малое разрушеніе отъ расщелинъ. 26-го марта, при сѣверной подошвѣ конуса, море имѣло температуру 55° С.

Островъ Река. 10 марта, возлѣ Афрѣссы къ 3., выдвинулся утесъ тако-

го же вулканическаго образованія, которому, на короткое время его существованія, французскіе геологи Фуке и Де-Вернейль дали названіе *Река*, по имени австрійскаго корветта. Островъ Река, отдѣлившійся каналомъ отъ 30 — 40 ф. шириною и 2 саж. глубиною, соединился съ Афрессою. Короткое его существованіе не осталось даже въ не давней памяти рыбаковъ.

Изображеніе группы новыхъ острововъ, представленное на фиг. 1, стр. 143 журнала Петермана, совершенно не соответствуетъ настоящему ихъ положенію.

Для указанія мѣстъ, гдѣ происходили вышесказанныя явленія, прилагается карта острова Неа Камени.

- A. Новый, или Большой Каймени
 - a) Малый Каймени
 - b) купальня
 - c) пристань
 - c') устои каменные со стоянами для причала, возлѣ берега Малаго Каймени.
 - C. старый конусъ
 - d) Вулканъ Георгъ I (3 — 28 февр. н. с.)
 - e) Афресса (13 — 15 февр.)
 - г) Река (10 марта)
 - g) Гавань св. Георгія и f часовня разрушенная.
- Цифры обозначаютъ глубину въ англійскихъ саженьяхъ, считая по 5½ фут.

Настоящее положеніе и видъ Новою Каймени съ сѣмъими съ ними друми островами во время моего тамъ пребыванія съ 5 (17) по 14 (26) іюля мѣсяца. Изображеніе этой группы представляется издали.

М — Малый Каймени, который главнѣйшимъ образомъ состоитъ изъ конусообразнаго холма.

НК — Новый Каймени, котораго замѣчательнѣйшіе пункты суть слѣдующіе :

С — старый конусъ

В — разрушенныя купальни и дома

G — Новый Вулканъ Георгъ I.

Отъ подошвы этого вулкана до крайняго мыса Флева *два вулканическія гряды*, изъ коихъ одна обозначена буквою E', другая E''.

Af — Af, Афресса.

f... f. фумаролы.

S... всякій вечеръ свѣтившійся утесъ.

P — Древній Каймени.

Старый конусъ. Восхожденіе затруднительно, потому что вся покатость покрыта глубокимъ щебнемъ, который раздается подъ ногами. Палка уходила въ иныхъ мѣстахъ до половины. Выдающіеся изъ подъ щебня камни служили опорой; за иные приходилоя цѣпляться, чтобы подняться выше. Недалеко отъ вершины конуса торчатъ разсыяно большія глыбы камней, которые кольцомъ окружаютъ вершину. На ней явные слѣды разрушенія: провалы, обрывы, трещины, торчащіе и опрокинутые утесы изъ твердаго краснаго камня. Покатость къ гавани св. Георгія, почти на 3, взрытою поверхностію представляетъ совершенную противоположность съ наружною, гладкою стороною конуса, по которой всходятъ на него. Въ одномъ мѣстѣ, на вершинѣ, изъ подъ красной плиты, прикрывавшей углубленіе торчащей скалы, выходилъ паръ въ не большомъ количествѣ. Лѣвою стороною подошвы конусъ примыкаетъ къ грудамъ разрушенія, которыми засыпаны и поглощены безслѣдно нѣкоторые изъ домовъ расположеннаго по берегу лечебнаго селенія.

Вулканъ Георгъ I. Съ вершины стараго конуса удобно обозрѣть положеніе вулкана Георга, и почти безопасно, въ продолженія нѣсколькихъ часовъ, можно наблюдать настоящую его дѣятельность. Верхняя площадка эллиптической формы, отъ 70 — 80 м. въ діаметрѣ. Днемъ въ зрительную трубу видны, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на окружности, какъ бы башенными зубцами торчащіе выступы, изъ за которыхъ выбивается восходящій паръ. На площадкѣ, — ближе къ правой сторонѣ, овальное возвышеніе; сквозь два отверстія въ немъ паръ выходитъ съ наибольшимъ шумомъ и порывомъ. Склонъ вулкана отъ вершины до подошвы, обращенный къ зрителю, стоящему на старомъ конусѣ, представляетъ гладкую, рыхлую поверхность. Только у самой подошвы лежатъ груды разбросанныхъ камней. Оконечность вулкана къ морю окружаютъ спереди двѣ стѣны вулканическія, позади Афресса, распространяющаяся къ порту св. Георгія.

Между старымъ конусомъ и вулканомъ — довольно значительное пространство, родъ долины. Съ лѣвой стороны она заперта, такъ сказать, вышеупомянутыми вулканическими грядами, состоящими изъ наваленныхъ, какъ ни попалъ одинъ на другой безобразныхъ камней чернаго и бураго цвѣта. Направо долина приподымается

не замѣтно, и представляетъ взрытую поверхность, среди которой показались замѣчательными три мѣстности, одна по желто-зеленому цвѣту, другая по желто-красному и третья желтому. Эти мѣста обозначены на рисункѣ буквами а—а, b—b, с—с. Хотѣлось пробраться туда и поближе осмотрѣть вѣроятные слѣды сѣры и желѣза, и уже началъ спускаться съ наблюдательной вершины конуса, какъ безчисленное множество камней посыпалось въ долину; нѣкоторые изъ нихъ долетали до подножия конуса. — Это было явнымъ предостереженіемъ не рисковать.

Вулканическія гряды. Берегъ, начинающійся отъ пристани Вулкана, или разрушеннаго селенія и простирающійся до крайняго мыса Флева, состоитъ изъ двухъ высокихъ, вулканическихъ грядъ, заслоняющихъ вулканъ такъ, что съ моря видна только одна его вершина. Черныя глыбы трахита и обсидіана огромныхъ размѣровъ, самой не правильной формы взгромождены и навалены одна на другую въ величайшемъ беспорядкѣ до высоты 30 — 40 метровъ. Изломъ — какъ стекла, съ вогнутыми и выпуклыми поверхностями, грани которыхъ сходятся острыми ребрами. Во многихъ мѣстахъ такъ горячи, что ни стоять на однихъ, ни держаться возлѣ другихъ долго не возможно. Образовалось много извилистыхъ бухтъ, стѣсненныхъ безобразно торчащими стѣнами. Въ глубинѣ большей части бухтъ вода горячая. Изъ промежутковъ и разщеливъ мрачныхъ грудъ пышетъ паръ, облающій жаромъ, какъ изъ печки русской бани. Я различаю двѣ береговыя вулканическія гряды, частію потому, что онѣ отдѣляются одна отъ другой выступомъ въ море и длиною бухтою, частію же и преимущественно по цвѣту: ближайшая къ старому конусу, или правая на чертежѣ, подъ буквою E', сѣраго цвѣта, лѣвая, подъ буквою E'' — гораздо темнѣе. Это различіе тотчасъ бросается въ глаза, когда объѣзжаешь островъ, съ этой стороны. Аѳробесса образуетъ въ настоящее время такую же не правильную, дикую гряду вулканическихъ глыбъ, тянущуюся отъ мыса Флева по другую сторону оконечности острова и вулкана и подается, хотя очень медленно, ко входу гавани св. Георгія, такъ что, пожалуй, можетъ и запереть ее. Вулканическіе камни Аѳробессы гораздо болѣе обгорѣли; многіе представляютъ шлаки рыжато цвѣта, похожіе на губку.

Позднѣйшіе острова. Для дополненія топографическаго и минералогическаго описанія занимающей насъ мѣстности, обратимся къ большому рисунку. Между Аѳробессою и островомъ старымъ Каймени, видны три не большіе островка. Два изъ нихъ, какъ сообщаетъ докторъ Десигала, выдвинулися послѣ Аѳробессы въ май мѣсяцѣ. Высота ихъ надъ водою отъ 4 до 5 фут., средина вздутая, состоящая изъ огромныхъ, погнутыхъ, въ иныхъ мѣстахъ треснувшихъ массъ чернаго, гладкаго, блестящаго трахита. Берега завалены кучами отбитыхъ обломковъ. Безъ помощи молотка легко отдѣлять большіе и длинные куски. Встрѣчалось нѣсколько расколовшихся кусковъ, которые въ трещинахъ держались крѣпко, потому что образовались накипи и кристаллическія выдѣленія магнитнаго желѣза. Гладкая, волнистая поверхность многихъ обломковъ трахита покрыта бѣлыми, продольными, и волнистыми поперечными полосами. Бѣлое вещество — соль. Расположеніе соли рядами придавало нѣкоторымъ кускамъ выпуклымъ на одномъ концѣ, и со впадиною на другомъ, видъ бороздчатой раковины. Илѣ тонкимъ слоемъ покрывалъ поверхность многихъ кусковъ. Въ послѣднее посѣщеніе этихъ острововъ 12 (24) іюля замѣтилъ слѣдующую пережѣ-

ну: блестящая поверхность трахита подернулась бурным отльикомъ, особливо на томъ островѣ, который ближе къ *Palaea Kameni*. Соль туще лежала. Г. Десигала, въ газетѣ *la Grèce*, говоритъ, что острова эти выдвигались на его глазахъ спокойно; не было слышно ни подземнаго шума, ни замѣтно особеннаго волненія моря. Г. Десигала предлагаетъ назвать одинъ изъ острововъ — *Мемвриарія*, другой *Гринія*.

Въ первое мое посѣщеніе съ сыномъ доктора Десигала *пришлось замѣтить передъ островомъ Гринія грядку камней, выдающуюся изъ воды, которой до сего дня не было видно. Глубина крутомъ не большая; каменистое дно представляетъ какъ бы разбитый паркетъ.* Нѣсколько дней сряду посѣщалъ это мѣсто, но не замѣтно было особеннаго возвышенія выставившейся изъ воды кучи камней.

Между Новымъ и Старымъ Каймени глубина моря постепенно уменьшается. На Англійской картѣ Санторинскаго бассейна, составленной капитаномъ Гревсомъ, показано 100, 103 сажени; теперь оказывается 40 — 70 сажень. Выступленіе островковъ Мемвриарія, Гринія и третьяго такого же состава, поднятіе дна дагѣ къ острову Старому Каймени, указываетъ на медленно и пока спокойно дѣйствующую подземную силу, могущую со временемъ произвести катастрофу вулканическую и соединить, пожалуй, Новый Каймени съ Старымъ! Съ лѣвой стороны тянется островъ Санторинъ.

Въ дополненіе къ предъидущему минералогическому характеру вулканической породы камней, изъ которыхъ образовались гряды новаго Вулкана и Аѳрбессы, займствую свѣдѣнія изъ записки профессора *Stache* о химическомъ анализѣ образцовъ, доставленныхъ ему съ Вулкана Георга I, Аѳрбессы, Реки. — Записка эта читана была г. Фонтъ-Гауеромъ въ засѣданіи вѣнскаго геологическаго Общества 8 (20) марта 1866 года. Всѣ камни поименованныхъ мѣстностей темнаго, чернобураго цвѣта, доходящаго до цвѣта смолы. Всѣ собранныя надъ поверхностью моря куски мало отличаются другъ отъ друга въ минералогическомъ отношеніи. Тоже оказалось и по химическому составу. Нѣкоторое различіе представляется въ сложеніи и крѣпости, отъ различія въ степени остыванія; оттого измѣняется и плотность. Что касается до сложенія, то общимъ признакомъ служатъ не большіе пузырчатые промежутки, въ которыхъ преимущественно выдѣлялись свойственныя этимъ лавамъ минералы. *) Кристаллическихъ выдѣленій поэтому не много. И такъ эти лавы могутъ быть принимаемы, какъ большая часть трахитовыхъ лавъ, за *Sanidin-Oligoclas*. Блестящихъ стекловидныхъ санидиновыхъ листовъ встрѣчается очень мало въ плотныхъ смоловидныхъ экземплярахъ, и еще рѣже въ мѣлко скважистыхъ. Оливина почти нѣтъ, чаще магнитное желѣзо. Твердый камень притягиваетъ магнитную стрѣлку. Не большія клѣтчатая пустыя пространства, которыми всѣ эти лавы богаты, наполнены большею частію агрегатомъ бѣлаго, какъ стекло блестящаго, колющагося полеваго шпата, и кристалловъ магнитнаго камня. Аугита нѣтъ, равнымъ образомъ роговой обманки и слюды, столь не рѣдкихъ въ трахитахъ, другихъ пунктовъ. Аналитически изслѣдованы слѣдующіе образцы:

*) Вѣроятно подобное же замѣчаніе надобно отнести и къ тѣмъ кускамъ глянцевитой лавы небольшихъ островковъ Мемвриарія и Гринія, между которыми я нашелъ мѣста какъ бы обгорѣлыя, какъ я выразился на стр. 13 и помощью которыхъ треснувшіе куски держались такъ крѣпко, что отдѣлить и отбить даже трудно было.

1. *Афресса*. Сквѣжистые въ видѣ губки куски лавы, бѣдые выдѣлвиши-
мися минералами; самый магнитный камень рѣдокъ.

2. *Георгъ I*. Камень плотень, черень, полустекловидной массы и не совершен-
но раковистаго излома, съ не большими пузырьчатыми промежутками.

3. Съ *островка Реки*. Камень хрупокъ, чернаго, какъ смола, цвѣта и блестя-
щій съ рѣдко-встрѣчающимися пузырьчатыми пространствами внутри и клѣтчатыми
большаго размѣра снаружи. Минеральныхъ выдѣлений мало; магнитное желѣзо обиль-
нѣе. Последнее выдѣлилося не большими кристалликами въ пустотахъ, такъ, что
при разбиваніи камня, зерна выпадаютъ. На воздухѣ выступила изъ этого камня
бѣлая масса, состоящая изъ $Ch Na$ и $SO^3 Na O$.

Описаніе совершенно сходно съ вулканическою породою островковъ *Мем-
риарія* и *Гринія*, которые во время образованія Реки еще не выступали изъ
подъ воды.

Химическій составъ выражается слѣдующимъ образомъ :

	1. <i>Афресса</i> .	2. <i>Георгъ I</i> .	3. <i>Река</i> .
Плотность	2,389.	2,524.	2,414.
Кремнистая кислота	67,35.	67,24.	57,16.
Глиноземъ	15,72.	13,72.	14,98.
Желѣзная окись съ закисью (<i>Eisenoxydohydul</i>)	1,94.	2,75.	2,43.
Закись желѣза (<i>Eisenoxydul</i>)	4,03.	4,19.	3,99.
Закись Мангана (<i>Manganoxydul</i>)	слѣды.	слѣды.	слѣды.
Известь	3,60.	3,46.	3,40.
Магнезія	1,16.	1,22.	0,86.
Кали	1,86.	2,57.	1,65.
Нитръ	5,04.	4,90.	3,59.
Потеря	0,36.	0,54.	0,49.
	100,06.	100,59.	99,75.

Результаты химическаго разложенія показываютъ, что Санторинскіе вулкани-
ческіе камни почти одинаковаго состава съ трахитовыми породами *Везувія*, *Кавказа*
и другихъ мѣстъ.

Основываясь на вышнемъ различіи минералогическаго характера лавы, двухъ
вышеупомянутыхъ мною вулканическихъ грядъ, *Афрессы* и послѣднихъ остров-
ковъ, а равно и на нѣкоторыхъ другихъ явленіяхъ, мы, въ концѣ нашей статьи,
сдѣлаемъ заключеніе о протяженіи и предѣлахъ вулканическаго дѣйствія.

Физическія явленія Санторинскаго изверженія отъ 6 (18) до 14 (26) іюля.

Мнѣ пришлось быть очевидцемъ вулканическихъ явленій послѣ многихъ уже
совершившихся перемѣнъ и наблюдать дѣйствіе подземныхъ силъ на *Вулканѣ*
Георга I и въ окрестныхъ съ нимъ мѣстностяхъ въ періодъ дѣйствительныхъ извер-
женій. Нѣкоторыя изъ наблюденныхъ явленій совершались постоянно каждый день
и сопровождался одинаковыми обстоятельствами; потому постараюсь изобразить
ихъ въ общихъ чертахъ съ надлежащею краткостію. Другія явленія были вре-

менныя и представляли особенный характер: объ нихъ считаю необходимымъ заявить съ болѣею подробностію въ той послѣдовательности, въ которой представлялися наблюденію въ продолженіе извѣстнаго времени.

Вулканъ Георгій извергаетъ непрерывно и днемъ и ночью паръ и въ разные промежутки выбрасываетъ раскаленные камни. Паръ выходитъ изъ крайнихъ отверстій вершины и того нароста, который образовался надъ нею; изъ послѣдняго всегда съ большимъ напоромъ. Съдой паръ вырывается съ сильнымъ разнообразнымъ шумомъ, въ спокойную погоду быстро подымается кверху, свертывается густыми клубами и достигаетъ значительной высоты. Я видѣлъ его уже за 25 миль. Глухой шумъ, постоянно усиливавшійся, наконецъ замолкаетъ, столбъ отдѣляется и разсѣвается. *Не успѣетъ столбъ отдѣлиться отъ мѣста изверженія и разсѣяться въ воздухъ, какъ начинается новое выхожденіе съ увеличивающимся шумомъ, по мѣрѣ напора извнутри и встрѣчаемаго сопротивленія. Промежутки времени отъ одного изверженія до другаго очень коротки, минута, полторы, рѣдко двѣ минуты.* Вертикальный столбъ клубящагося пара подымается иногда на высоту 2000—3000 м. При сильномъ вѣтрѣ паръ несется косвенною полосою до острова Санторина. Съ теченіемъ времени напоръ усиливается, разрѣшается громовымъ ударомъ, за которымъ летятъ камни въ огромномъ количествѣ. Нѣсколько разъ случалось видѣть не только при помощи зрительной трубы, но и простымъ глазомъ, какъ четырехугольной, продолговатой формы куски перевертывались въ воздухѣ. Камни и бомбы выбрасывались иногда на высоту до половины клубящагося столба пара; иные падали опять на вершину, другіе отлетали на далекое разстояніе, то достигая бухтъ, то стараго конуса. Раскаленные камни, скатывавшіеся по рыхлой покатоности вулкана, производили струи пара, который тянулся вдоль склона кверху за общимъ потокомъ главнаго столба.

Съ 7-ми часовъ вечера и ночью картина изверженія поразительна и великолѣпна. На вершинѣ вулкана какъ бы зажигаются огни, которые ярко свѣтятъ во многихъ мѣстахъ. Клубами вырывающійся паръ озаряется на большую высоту. Огненное явленіе походитъ на зарево пожара. За оглушительнымъ грохотомъ раздается ударъ громовый и выброшенъ снопъ раскаленныхъ камней. Они падаютъ: *разсыпчатый огонь покрываетъ всю покатоность вулкана. Зрѣлище продолжается нѣсколько минутъ, затѣмъ гаснетъ; только паръ дымится бѣлыми струями.* Нерѣдко и безъ изверженія раскаленныхъ камней загорается покатоность вулкана; огонь свѣтитъ сквозь отверстія и рыхлыя трещины, когда паръ, какъ бы особенно усиливаясь пробиться сквозь преграду вверху, напираетъ на бока вулкана. Въ тоже время озаряются огнями и многія мѣста вулканическихъ грядъ, что повторяется съ каждымъ сильнымъ взрывомъ пара. Провѣзжая однажды уже поздно вечеромъ мимо береговой гряды, я пораженъ былъ внезапнымъ явленіемъ: выдававшаяся въ море скала свѣтилась внутреннимъ огнемъ и представляла темно-багровое очертаніе башни съ воротами. Каждый вечеръ она освѣщалася постоянно, и это мѣсто на рисункѣ обозначено буквою S.

Видно ли пламя на вершинѣ вулкана? Одинъ разъ показалось, какъ будто виѣсть съ паромъ крутится и пламя, взвивающееся огненнымъ языкомъ пожара; но приглядѣвшись нѣсколько разъ, долженъ былъ убѣдиться, что *дѣйствительно*

лавами не было, а что все вышеописанное явленіе происходило отъ отраженія внутреннего огня раскаленныхъ массъ. Огни, зажившіяся на окраинѣ вершинъ вулкана, сохраняли не измѣнную форму въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ, иногда отъ одной ночи до другой; особенно живо удержался въ памяти длинный рядъ какъ бы оконъ ярко освѣщенного дома. Ночная иллюминація обнаруживала такимъ образомъ расположеніе набросанныхъ камней, въ промежуткахъ которыхъ и просвѣчивалъ свѣтъ. Ночныя наблюденія изверженія, въ особенности же тотъ фактъ, что озаренная извнутри покатость вулкана свѣтилася и въ то время, когда не падали и не рассыпались по ней раскаленные камни, ясно указывали на рыхлое еще сложеніе вулкана и всю опасность при дерзновенной попыткѣ взобраться на верхъ, не зависимо отъ того, что попадешься подъ ударъ не одного камня. — Бомбы, выбрасываемыя вулканомъ, имѣютъ различную величину; нѣкоторыя изъ нихъ встрѣчались огромныхъ размѣровъ. При подосвѣ стараго конуса я смѣрялъ одну удѣлѣвшую бомбу; она имѣла въ длину 109 сантиметровъ, въ ширину 98, въ толщину 85. Такая бомба должна вѣсить около $93\frac{1}{2}$ пудовъ, принявъ удѣльный вѣсъ минерала за 1. 7, какъ оказалось изъ опытовъ, произведенныхъ, по возвращеніи въ Одессу, надъ нѣсколькими образцами.

Разносящійся надъ поверхностію моря паръ бросаетъ вулканическую золу зернышками, которыхъ паденіе походитъ на паденіе мелкаго града. Остановившіяся на лодкѣ подъ вулканическимъ облакомъ набрали опрокинутымъ зонтикомъ въ 2 минуты большое количество. Размеченный пепелъ засыпаетъ крыши домовъ и виноградники Санторина. Особенно много нанесло 13 (25) іюля.

Не возможно выразить съ надлежащею точностію разныя степени оглушительнаго шума, которымъ сопровождаются изверженія пара. Сравненіе и съ сотнями соединенныхъ паровыхъ трубъ не опредѣлитъ силы впечатлѣнія. Только 13 (25) іюля раздавался болѣе, или менѣе продолжительный свистъ. Обстоятельства, при которыхъ это было, указаны ниже. 7 (19) числа замѣчена тоже нѣкоторая особенность. При проѣздѣ уже поздно вечеромъ мимо вулканической береговой стѣны, не въ дальнемъ разстояніи отъ вулкана, слухъ мой былъ пораженъ слѣдующимъ явленіемъ: какъ бы уставшій отъ усиленной работы *вулканъ дышалъ тяжело, съ трудомъ переводя дыханіе; послѣдовало 6 глубокихъ вздоховъ*, а потомъ опять принялся издавать обычный шумъ.

Находясь на не большихъ островкахъ Гривин и Мемвриарин, слышалъ громкое эхо громовыхъ взрывовъ вулкана, отражавшееся отъ стѣнъ Стараго Каймени и Терассин.

13 (25) числа изверженія пара представляли замѣчательныя обстоятельства, которыя передамъ выпискою изъ журнала наблюденій.

7 часовъ утра. Столбъ крутящійся; надъ нимъ широкая сплошная стѣна какъ бы дыму, направляющаяся перпендикулярно отъ С.-З. къ Ю. В.; надъ нею, изъ за нея клубы бѣлаго пара, во многихъ мѣстахъ желтоватаго цвѣта.

Пасмурно. Острова Каймени въ туманѣ. Какъ оказалось въ слѣдующіе часы дня, туманъ былъ сухой: онъ подымался густо изъ вулкана и несся на гору св. Иліи. Дымъ, чѣмъ представлялся туманъ, выходилъ не прерывно съ часъ послѣ того, какъ я всталъ. Не знаю сколько времени раньше этого продолжалась подобная

непрерывность. Съ вечера ничто не предвѣщало особыхъ переменъ въ теченіе ночи. Утомленный занятіями въ предшествовавшіе дни и бодрствованіемъ по ночамъ и уже достаточно ознакомленный съ обыкновенными явленіями, я дозволилъ себѣ проспать до 7-ми часовъ. Дымъ былъ желто-бураго цвѣта.

На оконечности второй гряды паръ бѣлый. При входѣ отъ нея въ далье лежащую бухту паръ подымался во многихъ мѣстахъ. Часть Аѳробессы, видимая позади между вулканомъ и конусомъ, дымится. Море какъ бы кипитъ; паръ надъ нимъ носится во многихъ мѣстахъ. Когда писались эти строки, вулканъ *свисталъ*. По причинѣ непрерывности изверженія (со свистомъ опять) паръ далеко распространялся, гораздо дальше, нежели показано предшествовавшими наблюдателями; тянется дальше 6 — миль англійск. Шумъ и громъ, которые потомъ замолкаютъ. Но паръ выходитъ не такъ, какъ въ прежніе дни: съ притишеніемъ шума и паръ останавливался на минуту, и потомъ уже новымъ столбомъ выходилъ, а теперь непрерывно образовывалъ вышеупомянутую стлбу не проникаемую тумана. Чѣмъ сильнѣе и съ большимъ напоромъ выходитъ паръ изъ вулкана, тѣмъ сильнѣе дѣйствуетъ та фумарола, возлѣ которой вечеромъ видѣнъ постоянный огонь. Паръ изъ нея подымался выше гряды.

3 раза вулканъ запышалъ, и тотчасъ выбросилъ нѣсколько камней къ Ю. З. Вся покатошь въ дыму очутилася. Близъ жерла паръ темнаго цвѣта; выше дѣлается бѣлымъ; послѣ громоваго удара сѣверо-западная покатошь (склонъ) вулкана покрылась густымъ дымомъ темнаго цвѣта.

8 часовъ. Такой густой и распространенный дымъ, что едва видны — вулканъ и окрестности. Небо, бывшее до сего времени безоблачнымъ и голубымъ, сдѣлалось тусклымъ. Черезъ 5 минутъ столба не видно; вулканъ и покатошь закрыты. Palaea Kaiameni въ туманѣ.

8³/₄ часа. Выгнало вѣтромъ изъ за лѣвой оконечности Новаго Каймени желтую воду къ Санторину. Струи желтой воды и противъ Малаго Каймени, ближе къ Санторину. Мрачность продолжается.

9 часовъ. Столбъ дыма высокій, темный, сплошной, не кучеобразный (cumulus). Вѣтеръ переѣнился, дуетъ съ противоположной стороны и несетъ дымъ параллельно правой оконечности Новаго Каймени. Фумарола слѣдуетъ тому же направленію. Глухой шумъ съ остановками и затиханіемъ.

9¹/₂ часовъ. Столбъ дыма, остановившійся на извѣстной высотѣ представляетъ площадь, ограниченную параллельно горизонту. Узкою полосой дымъ несется въ прежнемъ направленіи къ южной оконечности Санторина.

10 часовъ безъ 10'. Выгнало полосу желтой воды между Древнихъ Каймени и оконечностію второй гряды (съ лѣвой стороны вулкана). Дымъ сохраняетъ темно-бурый цвѣтъ; заноситъ въ глаза вѣтромъ что-то въ родѣ пыли, или мелкаго пепла; съ трудомъ можно смотреть.

11 часовъ. Не проникаемымъ бурнымъ облакомъ держится туманъ надъ вулканомъ. Вѣтеръ разноситъ мелкій пепель. Чувствую какую-то истому; не то что-бы усталъ, но слабѣе обыкновеннаго. Принесли кучу порошка мелкаго, собраннаго на плоской крышѣ дома. И тутъ-то оказалось, что во все предыдущее время съ паромъ изъ вулкана выходилъ пепель размельченный. Жители Санторина говорили,

что цѣлый день шелъ дождь. Сначала я не понималъ ихъ, потому что дожда вовсе не было; а они разумѣли дождь пыльный, засыпавшій крыши домовъ, проникавшій внутрь, и легшій на виноградныя поля не безвреднымъ слоемъ.

11³/₄ часа. Крайняя фумарола дѣйствуетъ сильнѣе прежняго; главная (или средняя) почти совсѣмъ остановилась и не видать пару. Бѣловатыя, частію сплошныя, частію порванныя облака показались на небѣ. Вулканъ снѣтся одолѣть дымъ рыжеватый и пускаетъ клубы бѣлаго пара, но тотъ одолѣваетъ. Дымное облако стоитъ еще стѣною широкою. Солнце освѣщаетъ многія мѣста.

12 часовъ 20'. Все еще вулканъ не одолѣетъ дыму: бѣлый паръ стороною старается пробраться. Пепель мелкій все разносится вѣтромъ, попадаетъ въ глаза, въ уши; волосъ не раздерешь.

3 часа. Вулканъ наконецъ наладился на свою обычную работу, пускаетъ уже бѣлыми клубами паръ. — Желтыя полосы воды по ту и другую сторону исчезли; ихъ вогнало назадъ въ свое мѣсто, т. е. въ портъ Георгія. Вершины горы св. Иліи еще не видно изъ-за тумана сухаго. Море кипитъ во всѣхъ углахъ около обѣихъ стѣнъ вулканическихъ. За послѣднимъ только угломъ, или мысомъ подымается фумарола. Все еще туманно. Море около Санторина гладкое; самая мелкая, правильно параллельными полосами расположенная зыбь. Термометръ показываетъ 23° въ тѣни, въ $3\frac{1}{2}$ ч.

4 — 5 часовъ. Туманъ совершенно закрылъ половину острововъ; вулкана не видать, ни всего, что находится по лѣвую сторону. Моря тоже не различить. Туманъ — какъ бы раскаленный, пышущій жаромъ отъ дѣйствія на него солнечныхъ лучей.

Между 5 — 6 час. прояснѣло было не много; но теперь въ 6 часовъ сухой туманъ опять заслонилъ всю лѣвую сторону Новаго Каймени; Малаго Каймени невидно; одинъ островъ Терассія видѣтъ сквозь туманъ.

Вечеромъ продолженіе предыдущаго. Столь явственныя и великолѣпныя въ прочее время явленія ночнаго освѣщенія слабо видны даже и при паденіи камней.

Наканунъ 13 (25) числа было землетрясеніе на островѣ Санторинѣ, которое чувствовалось впрочемъ слабо, и именно въ часъ пополуночи.

Подобныя вышеописаннымъ явленія происходили 9 (21) числа, только не въ такой степени, какъ 13 (25) числа, и не такъ продолжительно. Воздухъ былъ мраченъ. Пасмурность происходила отъ сухаго же тумана.

4 часа утра. Изверженіе шло медленно, пары вулкана распространялись въ ширину, восходили большими промежутками, иногда до $\frac{1}{4}$ часа. Дымъ вулканъ былъ слабѣе обыкновеннаго, меньше шуму и громъ не такъ оглушительнъ. Иногда дымъ подымался очень не большимъ столбомъ, тонкимъ, темнаго цвѣта. Это замѣчено было не разъ съ дороги, ведущей изъ города Фиры въ Епаномерию, куда ѣздилъ за справкою — о дѣйствительности землетрясенія, въ той части острова, будто замѣченнаго 6 (18) числа, въ $3\frac{1}{2}$ часа пополуночи.

И такъ въ приведенные два дня происходило изверженіе не бѣлаго клубомъ пари, но сложною стѣною дыма, распространявшаго сухой туманъ; совершалось оно, сравнительно съ обыкновеннымъ ходомъ, медленно, съ значительными промежутками.

Можно ли считать въ связи съ этимъ явленіемъ предшествовавшія ему землетрясенія? Пока нельзя сдѣлать никакого заключенія изъ случайнаго, повидному, совпаденія. Только 13 (25) числа, на другой день землетрясенія, послѣдовало существенное измѣненіе въ явленіяхъ изверженія, продолжавшихся цѣлый день и значительную часть ночи. Это можно приписать внутренней работѣ вулкана, состоявшей преимущественно въ накаливаніи и разрыхленіи вулканическихъ породъ; образованіе же паровъ приостановилось. Между слабымъ землетрясеніемъ 6 (18) ч. и появленіемъ сухаго тумана 9 (21) ч. съ замедленными изверженіями прошло около 3 сутокъ. 7 (19) и 8 (20) чиселъ изверженіе совершалось обычнымъ образомъ, какъ выше описано, и землетрясеніе не имѣло на него никакого вліянія въ эти дни. Нѣтъ повода отодвигать его и на двухъ-дневный промежутокъ. Имѣетъ ли дѣйствующій вулканъ кратеръ, или, такъ называемое, вулканическое жерло? Есть ли слѣды лавы вытекающей? *Кратера нѣтъ до сихъ поръ.* Существуетъ нѣсколько отверстій, сквозь которыя вырывается паръ; верхнее ложе твердое; оно пробивается раскаленными камнями со дня вулканическаго дѣйствія, и вышѣ съ ними обломки летятъ въ видѣ огненнаго снопа. *Лавы нѣтъ.* Фуке замѣтилъ будто бы въ одномъ низменномъ мѣстѣ слѣды текучей лавы болѣе плотной и густой, нежели лава Везувія, но мнѣ не удалось ни отыскать этого мѣста, ни открыть другихъ. Возможности вытеканія ея пока въ нижнихъ частяхъ вулкана отвергать не могу.

Фумаролы. Паръ выходитъ во многихъ мѣстахъ обѣихъ вулканическихъ грядъ и пригнувшей къ острову Афордессы. Нѣкоторыя фумаролы постоянны, другія испускаютъ большее, или меньшее количество пара, по не посредственной связи съ дѣйствіями вулкана, а нныя какъ бы переходятъ съ мѣста на мѣсто. Обрушающіеся камни, заваливая отверстія, открываютъ нныя выходы. Во время сильныхъ дѣйствій вулкана паръ нѣкоторыхъ фумаролъ принималъ темный рыжеватый цвѣтъ. Внутренній жаръ обжигалъ трахитъ; паръ смѣшивался съ обгорѣлыми уже, или обгорающими кусками и окрашивался минеральною ржавчиною. Пробрался я чрезъ груды наваленныхъ и острыхъ глыбъ бывшаго острова Афордессы къ одной фумаролѣ. Жаръ не стерпимый; паръ горячій. Замѣтилъ на камнѣ, прикрывавшемъ въ нависшемъ положеніи фумаролу, бѣлые и желтые осадки; хотѣлось соскоблить, но не удалось; крѣпко пристали и обдаетъ горячимъ паромъ, какъ изъ каменки русской бани, съ сильнымъ сѣрнымъ запахомъ. Близъ берега, гдѣ приходилось взбираться на груды камней, вода горячая. Лодка должна была отодвинуться, пока лазилъ.

Между вулканическою грядою и вулканомъ — воздухъ до такой степени бывалъ нагрѣтъ парами, выходящими изъ вулканическихъ низменныхъ логовищъ, что сосѣдняя гора находилась какъ бы въ пару. И не только эта гора, но и вся прочая часть влѣво отъ мѣста наблюденія (на лодкѣ — по срединѣ первой вулканической гряды), равно какъ и вершина острова Древняго Каймени окружены были волнующимися, дрожащимъ воздухомъ. Какъ въ жаркій лѣтній полдень надъ полемъ, нагрѣтымъ солнцемъ, воздухъ видимо колеблется до извѣстной высоты: такъ нѣчто подобное происходило и здѣсь, только въ гораздо большей степени и очевиднѣе.

Температура воды близъ острова Каймени и цвѣтъ ея.

По свидѣтельству доктора Шмидта, 26 марта, при сѣверной подошвѣ конуса море дымилось и имѣло 55°C ., гдѣ за четыре недѣли передъ этимъ было толяко 17° . Докторъ Десигала въ газетѣ La Gèse говоритъ, что температура моря около новыхъ образований въ маѣ была отъ 18° до 47°R (?), смотря по напряженности вулканическаго дѣйствія. Разность въ смѣжныхъ мѣстахъ бываетъ иногда 10 — 12° . И на одномъ и томъ же мѣстѣ температура измѣняется. Поэтому (?) въ центрѣ изверженія всегда держится на 40 — 45°R . Въ июль мѣсяцъ я уже не находилъ такой температуры; самая наибольшая 38°R . въ бухтѣ вулкана между Афрессою и ближайшею къ ней грядою. Близъ слѣдующихъ грядъ — 35° , 33° , 30° . Забравъ въ одну бухту, очутился въ пару; вулканъ очень близко, и расходился; температура 35° , 36° . Слѣдуя берегомъ, встрѣчаешь мѣста горячей воды; въ небольшомъ же разстояніи холоднѣе. Случалось попадать такъ, что разница въ 7° — 8° оказывалась по одну и другую сторону лодки. Вдоль окраины грядъ вулканическихъ — мѣстами струился по вѣтру паръ на поверхности воды. Въ другой бухтѣ, гдѣ температура была 30° , замѣтилъ, что въ водѣ плаваютъ что-то бѣлое, въ родѣ хлопьевъ, на поверхности которыхъ пузырьки, съ грязью около него. Бѣлые небольшіе четыре-угольные кусочки плавали на различной глубинѣ, но не больше $1\frac{1}{2}$ фут. Захватилъ полный чайникъ воды съ этимъ веществомъ, откуда перелилъ въ бутылку и закупорилъ сургучемъ. Въ химической лабораторіи будутъ произведены надлежащіе изслѣдованія.

Проѣзжая близъ первой гряды замѣтилъ на поверхности воды пузыри, которые, подымаясь кверху, производили шумъ, похожій на паденіе крупныхъ дождевыхъ капель. Температура воды въ этомъ мѣстѣ 28° . За этою мѣстностию, занимавшею, пространство въ нѣсколько сажень, вода холодная, а далѣе опять теплая. Привезена бутылка воды съ мѣста, гдѣ всходили пузыри газа.

Въ гавани св. Георгія вода желто-зеленая; температура на поверхности 33 — 35° ; на глубинѣ $2\frac{1}{4}$ саж. 26°C .-З. вѣтеръ выгоняетъ и распространяетъ желто-зеленую воду иногда на большое разстояніе, до острововъ Христіаносъ, находящихся въ 15 миляхъ.

13 (25) числа Ю.-З. вѣтромъ выгнало желто-зеленую воду изъ за сѣверной оконечности острова; узкою полосою она направлялась поперекъ моря къ острову Санторину. Въ то же время такая же желто-зеленая полоса выходила и изъ-за угла мыса Флева, отъ начала нынѣшней Афрессы.

Заключеніе. Къ какимъ заключеніямъ приводятъ факты описаннаго нами изверженія? Повторимъ эти факты въ видѣ вопросовъ; отвѣтъ на нихъ будетъ отъѣтомъ и на первый. Что означаетъ паровое днемъ и рдѣеется ночью заревоиъ пожара явленіе на вершинѣ вулкана и внизу, среди вулканическихъ грядъ? Что значить, что нѣсколько разъ въ ночь вся покатошь вулкана озаряется блестящими огнями и безъ паденія на нее раскаленныхъ камней?

Внутренній огонь свѣтитъ сквозь дыры въ разные промежутки. Паръ верхній и вершина освѣщаются тѣмъ же внутреннимъ огнемъ.

Какъ глубоко совершается вулканическій процессъ? Подземная связь огнемъ и водою существуетъ между Георгіемъ и окраинами вулканическихъ грядъ. Огонь

нагрѣваетъ натроможенные глыбы, другія доводитъ до темно-краснаго каленія, образуетъ газы и пускаетъ ихъ изъ подъ воды. Вода же не видимыми горячими источниками изливается въ сосѣднее море, мѣшаяся съ водою обыкновенной температуры, разносяся паромъ по вѣтру и выбиваясь фумуролами. Если признать за дѣйствительный фактъ замѣчаніе Фуке о найденныхъ имъ слѣдахъ лавы; то она пробивалася въ самой низкой части. Всѣ эти обстоятельства указываютъ на то, что вулканическій процессъ совершается еще въ нѣдрахъ вулкана и на днѣ моря.

Сферу вулканическаго дѣйствія можно очертить кривою линіею въ родѣ эллипсиса, въ одномъ фокусѣ котораго находится Вулканъ Георгій, въ другомъ старыи конусъ. Юго-восточная, южная и юго-западная сторона преимущественно подвержены изверженіямъ со всѣми ихъ разнообразными проявленіями, описанными нами выше. На сѣверо-западѣ — медленное поднятіе дна къ Старому Каймени; на востокѣ пріостановившееся пониженіе пристани и Малаго Каймени противъ стараго конуса.

Жители острова Санторина послѣ тревоги первыхъ дней, остаются спокойными зрителями совершающихся передъ ними не опасныхъ изверженій. Но понятны сожалѣніе о благахъ, которыми они пользовались отъ острова Новаго Каймени, опасеніе за гавань св. Георгія, которую не затянула бы Аѳресса, ожиданіе не извѣстнаго конца настоящей катастрофы.

Прибавленіе.

Печатаніе рисунковъ, приложенныхъ къ статьѣ нашей, замѣдлало своевременный выходъ ея. Пользуюсь этимъ обстоятельствомъ, чтобы присовокупить нѣсколько извѣстій, относящихся къ позднѣйшему времени, заимствованныхъ изъ *Comptes rendus*, № 15, octobre и письма доктора Де-Сигалы, полученнаго 15 ноября.

Вулканъ Георгъ I продолжаетъ изверженія съ усиленною дѣятельностію. Взрывы сдѣлались громче и оглушительнѣе, такъ что слышны были на разстояніи 80 верстъ (20 lieus). 6 (18) авг. взорвало одну сторону вершины Вулкана и выбросило массу перегорѣлыхъ и расжженныхъ камней (lave *) scoriacées et in sandescente). Черезъ нѣсколько часовъ пробитый уголь замѣнился другими.

Въ томъ же № *Comptes rendus* упоминается о 8 островкахъ, не давно выступившихъ между Аѳробессою и Древнимъ Каймени, которые соединились въ два Имена имъ *Membriaria* и *Battia* **) Въ іюль мѣсяцъ я видѣлъ только три островка, которые и означены на рисункѣ. Выказывалась изъ подъ воды еще грядка камней возлѣ Гринія, но, я въ продолженіе нѣсколькихъ дней не могъ замѣтить особеннаго возвышенія надъ уровнемъ моря. Ничего нѣтъ удивительнаго, что, усиленное вулканическое дѣйствіе выдвинуло какъ ее, такъ и вновь приподнятыя въ сосѣдствѣ. Не довольствуясь краткимъ извѣстіемъ о 8 островахъ и образованіи изъ нихъ двухъ въ короткій промежутокъ времени отъ половины іюля до 6 (18) августа, я обратился къ Г. Де-Сигалѣ съ вопросомъ о поясненіи этого обстоятельства. Вотъ что онъ сообщилъ мнѣ въ письмѣ, полученномъ 15-го ноября.

Послѣ моего отъѣзда, между Аѳробессою и Древнимъ Каймени выступило 5 островковъ, одинъ къ Ю. отъ Гринія, другой на С. отъ Мемвриарія, а три на С. отъ Батія; но теперь только два: четыре первые соединились вмѣстѣ и названы *Aesania*, четыре послѣдніе образуютъ *Battia*. Нельзя не пожалѣть, что почтенный мѣстный наблюдатель не упомянулъ о томъ — въ какомъ видѣ представлялися выступившіе вновь, такъ называемые, островки, и какъ высоко поднялися они изъ воды? Не мѣшало бы приложить изображеніе новой группы, хотя въ приблизительныхъ очеркахъ. Комиссія, составленная изъ членовъ парижской академіи — Elle de Beaumont, Boussingault, Ch. Saint-Claire Deville, Daubrée, для собиранія свѣдѣній

*) Г. Де-Сигала называетъ лавою чернымъ трахитъ, составляющій основу вулканическаго образованія санторинскаго бассейна.

**) Это названіе мнѣ не было сообщено, потому имя третьяго острова и не обозначено на рисункѣ. Г. Де-Сигала не было на островѣ Санторинѣ во время моего тамъ пребыванія, а онъ и даетъ имена.

24 Вулканическія явленія въ бассейнѣ водъ острова Санторина.

о санторинскихъ явленіяхъ, конечно, приведетъ со временемъ въ порядокъ накопившіяся извѣстія, приложитъ чертежи и утвердитъ названія островкамъ, которые останутся по окончаніи вулканической катастрофы,

На островѣ Терассіи, въ ижѣніи Г. Алафузоса, производятся археологическія раскопки. Подъ пластомъ санторинской глинны, копаемой для гидравлическихъ надобностей, рабочіе отрыли двѣ постройки изъ вулканическаго камня. Длина одного зданія $2\frac{1}{2}$ метра, ширина $1\frac{1}{2}$ метра, другаго 24 метра. Въ нихъ найдено много достойнаго вниманія археологовъ. Свѣдѣнія сообщаются С.-Петербургской академіи наукъ.

Относительно греческаго названія острова Санторина, Г. Де-Сигала сообщилъ мнѣ слѣдующее. Оно не происходитъ ни отъ $\Theta\eta\rho$ (звѣрь, чудовище), ни отъ $\Theta\eta\rho\alpha$ — (охота), но отъ имени Лакедемонянина $\Theta\eta\rho\alpha\zeta$, который поселился съ другими выходцами на островъ, называвшемся до того Καλλιςτη.

ОПЕЧАТКИ :

	напечатано	слѣдуетъ
стр. 6 строчка 15 снизу . . .	въ морѣ	близъ моря
стр. 15, строчка 26	нитрь	натрь
стр. 21, строчка послѣдняя . .	дрядъ	грядъ.

Подобно „Книгѣ Марко Поло“, и повѣствованіе, которое оставилъ намъ баварскій оруженосецъ Иванъ Шильтбергеръ о долгомъ своемъ пребываніи на Востокѣ, было, въ XV и XVI столѣтіяхъ, любимымъ чтеніемъ его соотечественниковъ по обѣимъ сторонамъ Майна, и нынѣ еще никто въ Германіи не сомнѣвается въ высокомъ интересѣ и въ важности для науки его „Reisebuch“. Важность эта и интересъ этотъ признаны также во Франціи первоклассными учеными — Катрмеромъ, Давезакомъ, Вивіенъ-де-Сенъ-Мартеномъ и другими, тогда какъ у насъ, повидимому, добросовѣстный трудъ Шильтбергера не цѣнится по его достоинству. Покрайней мѣрѣ ученые наши, съ малыми только исключеніями, не хотятъ ссылаться на него, даже въ такихъ случаяхъ, когда, съ помощью его свидѣтельства, могли бы сообщить болѣе вѣса собственнымъ своимъ гипотезамъ касательно событій, случившихся въ его время и даже на его глазахъ.

Это невниманіе къ показаніямъ Шильтбергера едва ли не есть отчасти слѣдствіе строгаго о немъ отзыва Карамзина. Знаменитый исторіографъ, хотя, по свойственной ему прозорливости, и угадалъ, что Шильтбергеръ дѣйствительно побывалъ во всѣхъ странахъ, имъ описанныхъ, тѣмъ не менѣе въ одномъ изъ примѣчаній къ своему великолѣпному труду (И. Г. Р. V, пр. 215) считалъ себя въ правѣ сказать утвердительно, что всѣ извѣстія, сообщенныя Шильтбергеромъ, *не ясны и безтолковы*.

Убѣдившись, по многолѣтнему знакомству съ нѣмецкимъ авторомъ въ несправедливости этого упрека, я считалъ себя обязаннымъ содѣйствовать, по силамъ своимъ, къ объясненію недоумѣній, напрасно ему поставленныхъ въ вину потому только, что настоящій смыслъ его словъ былъ не понятъ. Поэтому я рѣшился передать ихъ на обсужденіе русской публикѣ, взявши основаніемъ своего перевода изданіе сочиненія Шильтбергера, обнародованное Нейманомъ (Reisen des Johannes Schiltberger aus München и пр. München, 1859) по рукописи, хранящейся въ Гейдельбергѣ, и снабженное примѣчаніями самаго издателя, Фальмераера и барона Гаммера.

Такъ какъ многія мѣста ими оставлены не объясненными, между тѣмъ какъ относительно другихъ я не могъ согласиться съ мнѣніемъ этого ученаго триумвирата при всемъ уваженіи, заслуживаемомъ каждымъ изъ его членовъ, то я къ своему переводу прибавилъ также много примѣчаній, коими стараюсь объяснить значеніе словъ Шильтбергера повсюду, гдѣ оно казалось неопредѣленнымъ или темнымъ,

Кромѣ географическихъ и личныхъ именъ, о коихъ будетъ говорено въ примѣчаніяхъ, у Шильтбергера встрѣчаются еще многія другія, значеніе коихъ не можетъ подлежать сомнѣнію, особенно если имѣть въ виду, что искаженія, болѣе или менѣе значительныя, которымъ они подвергались въ его устахъ, произошли отъ того, что онъ по возможности старался передать ихъ намъ въ видѣ, соответствующемъ туземному ихъ произношенію, между тѣмъ какъ современные ему путешественники, болѣе ученые, считали себя обязанными записать собственные имена въ итальянской или латинской ихъ формѣ и тѣмъ дѣлали ихъ объясненіе для насъ болѣе труднымъ. Къ именамъ сего рода я считалъ достаточнымъ прибавить въ текстѣ, въ скобкахъ, форму, подъ которою они являются у Шильтбергера, и то только тогда, когда она не слишкомъ близко подходитъ къ обыкновенной.

Уже я приступилъ-было къ дѣлу, какъ мнѣ попалась въ руки весьма строгая и даже отчасти несправедливая критика труда г. Неймана, помѣщенная г. Г. Кёлеромъ въ издаваемомъ въ Вѣнѣ періодическомъ сочиненіи „Германія“ (1862, VII, p. 371—380).

При всемъ томъ я не видѣлъ надобности отказаться отъ моего намѣренія пользоваться этимъ изданіемъ сочиненія Шильтбергера для моего перевода предпочтительно предъ обнародованнымъ еще въ 1814 году Пенцелемъ по другой такъ-называемой Нюрнбергской рукописи, доставленной ему изъ Мюнхена и потомъ потерянной. Нельзя не жалѣть объ этой потерѣ, тѣмъ болѣе, что издатель, вмѣсто самаго текста, представилъ намъ только транскрипцію на нынѣшнемъ нѣмецкомъ языкѣ, а посему самому не могущую замѣнить оригиналь. Къ счастью, ученый переводчикъ Страбона оставилъ всѣ собственные имена въ такомъ видѣ, въ какомъ онъ ихъ нашелъ въ рукописи: трудъ его поэтому оказывается для меня весьма полезнымъ, такъ какъ я къ своему переводу хотѣлъ только прибавить примѣчанія историко-географическія, а не филологическія, предоставляя ихъ охотно издателямъ или сотрудникамъ „Германія“.

По сей же причинѣ изданіе 1859 г. весьма удобно можетъ мнѣ послужить для моей цѣли, несмотря на опечатки и другія погрѣшности, которыя г. Кёлеръ тѣмъ легче могъ найти въ приведенной книгѣ, что онъ, отличаясь въ низшемъ родѣ критики, придирается къ мелочамъ и неоднократно даже дѣлаетъ г. Нейману упреки вовсе не впадать.

Критику, затѣмъ, еще не нравится, что издатель не взялъ на себя труда исправленія или объясненія дѣйствительныхъ или мнимыхъ ошибокъ самой рукописи. Самъ онъ поэтому рѣшился присовокупить къ своей рецензій алфавитный списокъ словамъ и выраженіямъ болѣе или менѣе необыкновеннымъ, которыя онъ нашелъ у Шильтбергера, съ объясненіемъ ихъ значенія.

Принося благодарность г. Кёлеру за эту часть его статьи, я, вмѣстѣ съ тѣмъ, долженъ сознаться, что она для меня не оказалась полезною въ такой

степени, какъ желалъ бы я. Ибо вмѣсто того, чтобы включить въ свой списокъ хоть одно изъ собственныхъ именъ, которыя нашимъ оруженосцемъ не рѣдко представлены въ столь странномъ видѣ, что значеніе ихъ соединенными силами его комментаторовъ не могло быть объяснено, г. Кёлеръ ограничивается указаніями на значеніе разныхъ архаизмовъ, которые и безъ того мнѣ были понятны или смысла которыхъ уже добился я по сравненіи ихъ съ словами, коими ихъ замѣнилъ Пенцель, бывшій столь же хорошимъ германистомъ, какъ и гелленистомъ.

Притомъ г. Кёлеръ разныя слова объясняетъ точно такимъ же образомъ, какъ это передъ нимъ дѣлали Пенцель и Нейманъ. Наконецъ, онъ помѣстилъ въ свой списокъ и такія слова, которыя столь же мало объясняетъ, какъ и Нейманъ, и авторъ „Исторіи Золотой Орды“, и бывшій членъ франкфуртскаго парламента.

Словомъ, г. Кёлеръ собственно своею статьею подтвердилъ только справедливость древней пословицы, что критика столь же легка, сколь трудно искусство.

Ф. Брунъ.

Путешествія Ивана Шильтбергера по Европѣ, Азїи и Африкѣ, съ 1394 года по 1427 годъ.

Перевалъ съ нѣмецкаго и снабдилъ примѣчаніями Ф. Врунъ

Pour savoir la pure vérité des diverses régions du monde, si prenez ce Livre et le faites lire; si y trouverez les grandismes merveilles qui y sont escriptes de la grant Ermenie et de Perse, et des Tatars, et d'Inde, et de maintes autres provinces, si comme nostre Livre vous contera tout par ordre apertement.

(Marco Polo.)

Шильтбергеръ къ читателю.

Въ то самое время, когда король венгерскій Сигизмундъ готовился къ походу противъ азычниковъ, я, Иванъ Шильтбергеръ, вышелъ изъ родины, а именно изъ баварскаго города Мюнхена, вмѣстѣ съ господиномъ Леонгартомъ Рихартингеромъ. Это было въ тысяча триста девяносто четвертомъ (1) году. Возвратился же я изъ азычества въ тысяча четыреста двадцать седьмомъ году по Р. Х.

Вы найдете ниже описаніе войнъ и чудныхъ событій, о коихъ я собиралъ свѣдѣнія въ бытность мою въ странѣ азыческой, равно какъ и о городахъ и водахъ, которые я имѣлъ случай видѣть. Описаніе мое далеко не совершенное, потому что, будучи въ неволѣ, я не могъ дѣлать всего того что желалъ. Однако я старался, по возможности, передать туземныя имена городовъ и странъ, да кромя того сообщаю рассказы о разныхъ приключеніяхъ, которые читатель прочтетъ съ удовольствіемъ.

I. О первой войнѣ короля Сигизмунда съ Турками.

Такъ какъ азычники причиняли много вреда Венгріи, то король Сигизмундъ, въ сказанномъ тысяча триста девяносто четвертомъ году, требовалъ пособія отъ

(1) Въ рукописи читается „vier und vierzigsten (44), вмѣсто „vier und nuintzigsten“ (94), явно по ошибкѣ писца, такъ какъ Шильтбергеръ на той же страницѣ относитъ походъ Сигизмунда правильно къ 1394 году. Кромя приведеннаго грубаго анахронизма, встрѣчаются въ рукописи и много такихъ, которые могутъ быть поставлены на счетъ автора. Къ этимъ погрѣшностямъ мы въ правѣ примѣнить то, что Потье (Le livre de Marco Polo, Paris, 1865, I, XV) говоритъ въ извиненіе Марко Поло за то, что онъ, хотя и участвовалъ лично въ походѣ, предпринятомъ

Кублай-ханомъ противъ царства „Mien“ (имперія Бирманская) въ 1282 году, гдѣ не менѣе отнесъ этотъ походъ къ 1272 году: Cela ne doit diminuer en rien la confiance qu'il mérite; car il lui était bien difficile, si non impossible, d'établir d'une manière exacte la concordance des calendriers mongol ou chinois et européen etc. Безъ сомнѣнія, не потребуютъ болѣе точности, въ этомъ отношеніи, отъ бѣднаго невольника, чѣмъ отъ путешественника, который, будучи дипломатомъ и владея милліонами, гораздо менѣе подвергался опасности ошибаться.

христіанъ. Затѣмъ много народу прибыло къ нему на помощь изъ разныхъ странъ. Собравши весь этотъ народъ, онъ двинулся къ Желѣзнымъ Вратамъ, отдѣляющимъ Венгрію отъ Болгаріи и Валахіи. Переправившись потомъ черезъ Дунай въ Болгарію, онъ приступилъ къ главному городу Видину (1). Владѣтель сего города и края спѣшилъ ему на встрѣчу и предался во власть короля (2), который занялъ городъ съ тремястами надежныхъ рыцарей и воиновъ. Затѣмъ двинулся къ другому городу, въ которомъ находилось много Турокъ; они защищались пять дней, пока городъ не былъ взятъ приступомъ, причѣмъ множество Турокъ были убиты, а другіе взяты въ плѣнъ. Оставивъ въ этомъ городѣ гарнизонъ въ 200 человекъ (3), король приступилъ къ другому городу, названному Шистовъ (*Schiltaw, Schiltau*); но у азычниковъ онъ называется Никополь (4). Осада сего города съ сухопутной

Глава I. (1) Городъ этотъ, превратившійся у Шильбергера въ *Rudem*, а по наданію 1814 года въ *Baden*, въ среднихъ вѣкахъ назывался *Bdin* или *Budinum* (*Schafarik, Sl. Altert. II, 217*). По Маннерту (*Geogr. der Gr. u. R., VII, 87*), приведенному Гаммеромъ (*Hist. de l'Emp. Ot., I, p. 416*), Видинъ занимаетъ мѣсто древняго города *Вопонія*, нынѣ туземцами названнаго *Bodon*; прибавимъ, что у Византійцевъ, напр. у Акрополиты, Видинъ названъ *Bodene*, а у современника Шильбергера, маршала Бусико (*Boucicaut*), который участвовалъ при взятіи сего города — *Baudins* (*Petitot, Collect. complète de mém. etc. Paris, 1819, VI, 448*).

(2) Владѣтелемъ края и города уже не могъ быть Шипманъ, предавшійся подъ власть султана еще въ 1392 году, когда Турки овладѣли Никополемъ и Видиномъ. Онъ скончался въ темницѣ, тогда какъ младшій сынъ его Шипманъ же, принявшій исламъ, былъ назначенъ пашою саруханскимъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, читаемъ у Рема (*Gesch. des Mittelalters, IV, 2, p. 584*); по Шильбергеру же (см. ниже), Ваязъ далъ ему городъ Самсунъ, вмѣстѣ родовыхъ его владѣній. Можетъ быть, онъ сначала получилъ Саруханъ и оттуда былъ уже переведенъ въ Самсунъ, завоеванный Турками только въ 1292 году. Городъ же Видинъ могъ быть сданъ Сигизмунду старшимъ братомъ Шипмана, вѣроятно, Іоанномъ Страцимиримъ. По крайней мѣрѣ намъ извѣстно, что сынъ Страцимира, Фружинъ умеръ въ Кронштадтѣ въ 1460 году. Отъ маршала Бусико (р. 448), мы узнаемъ, что городъ Видинъ былъ ему сданъ „par le seigneur du pays lequel était Chretien grec et par force avait été mis en la subjection des Turcs“.

(3) Гаммеръ (I. с. I, 328) полагаетъ, что

Шильбергеръ тутъ говоритъ объ Орсовѣ. Однако авторъ „Исторіи Оттоманской имперіи“ самъ присовокупляетъ въ примѣчаніи, что городъ Орсова Боненіемъ (*Des. III, 2 p. 377*) названъ *Oristum*, и что этотъ послѣдній не былъ тождественный съ крѣпостью *Расо*, взятой христіанами послѣ Видина, по свидѣтельству участвовавшаго при его осадѣ французскаго маршала (I. с. 449), почему и нѣтъ сомнѣнія, что безымянный городъ Шильбергера былъ *Rasos*, лежащій на пути, которому слѣдовало христіанское войско, тогда какъ ему пришлось бы не только возвратиться обратно, еслибы, по взятіи Видина, оно хотѣло еще приступить къ осадѣ Орсовы, но предпринять дѣло невозможное, такъ какъ эта крѣпость тогда уже была во власти христіанъ: *Oriszo et Bidinio — exrignatis* (*Thwrosz IV, 8 ap. Schwandtner, Scr. rer. hung I; Oristum et Budinum — exrignata* (*Bonf.*)).

(4) Это мѣсто, поставившее втупицѣ издателей и толкователей Шильбергера, не представитъ болѣе трудностей, если взять во вниманіе, что въ его время полагались въ Болгаріи два Никополя — Большой и Малый. При Большомъ Никополѣ происходило несчастное для христіанъ сраженіе въ 1396 году (*Thwrosz, Chr. Hung. ap. Schwandtner, I. с. I, 221*). Малый же Никополь былъ взятъ Сигизмундомъ еще годомъ прежде (*ibid. 229; cf. Rehm, I. с. 487*). Этотъ городъ, находясь при Дунаѣ, долженъ былъ совпадать съ нынѣшнимъ *Nicoroli* или *Нигеболи*, который посему самому не могъ быть Шильбергеромъ Шильтавъ: иначе христіане не имѣли бы надобности осаждать его, еслибы онъ имъ уже принадлежалъ. Посему самому не было бы удивительнымъ, еслибы Шильбергеръ подъ своимъ Шильтавъ

сторону и со стороны рѣки уже продолжалась шестнадцать дней, когда къ нему на помощь приблизился турецкій король Баязигъ съ двумястами тысячъ войска. Узнавъ объ этомъ, король Сигизмундъ отправился на разстояніе мили ему на встрѣчу съ войскомъ, состоящимъ приблизительно изъ шестнадцати тысячъ человекъ. Затѣмъ

разумѣлъ Шистовъ, лежащій при впаденіи Янтры въ Дунай, въ 40 верстахъ къ Ю.-В. отъ Нигеболи. Говоря, что Шистовъ также назывался Никополи, Шильтбергеръ немного только удаляется отъ истины: ибо въ небольшомъ разстояніи отъ Шистова и теперь еще видны, возлѣ деревни „Nisobî“ или „Nisoupi“, на Янтрѣ, развалины города, въ которомъ уже Гаммеръ (I, 429) узналъ Большой Никополь. Въ пользу мнѣнія, что здѣсь именно произошло несчастное для христіанъ сраженіе въ 1396 году, можетъ служить то обстоятельство, что по древней молдавской лѣтописи, обнаруженной В. И. Григоровичемъ (О Сербіи и пр. Казань, 1859, стр. 34), Баязигъ преслѣдовалъ христіанъ до Дуная. Покрайней мѣрѣ авторъ этой замѣтки долженъ былъ выразиться иначе, если сраженіе произошло бы близъ Малаго Никополя, прилежащаго къ самой рѣкѣ. Городъ этотъ именемъ своимъ обяванъ побѣдъ, одержанной императоромъ Иракліемъ надъ Хозроисомъ, царемъ персидскимъ. Безъ сомнѣнія, онъ былъ прозванъ Малымъ для различія его отъ города Никополя, основаннаго Траяномъ въ память его побѣдъ надъ Даками и лежащаго, по Иорнанду (De reb. get. c. 18), возлѣ Ятра, т. е. на мѣстѣ нынѣшней деревни Никупи, которую современники Шильтбергера смѣшали съ Шистовомъ, напр. Gobelin (Pers. aet. VI c. 70): VI (вмѣсто IV) Cal. Octobris factum est bellum inter regem Ungariae et regem Turcarum apud urbem Sallowe, quae apud Graecos Nicopolis vocatur, de qua Jordanes episcopus sic dicit: Trajanus imperator, victis Sarmatis, condidit civitatem in Thracia et vocavit eam Nicopolim, i. e. civitatem victoriae, et est de partibus Bulgariae. Напрасно Форбигеръ (Нбсч d. Geogr. III, 1096) считалъ себя въ правѣ перемѣстить Траяновъ Никополь изъ сосѣдства Шистова въ Нигеболи, преимущественно на томъ основаніи, что на монетахъ древнѣйшаго Никополя читаются слова Νικολοῦτων πρὸς Ἰστρῶν и что посему самому городъ этотъ долженъ былъ находиться на самомъ берегу Дуная. „Если“, говорить нѣмецкій географъ, въ полной увѣ-

ренности въ своей собственной безгрѣшности, „Иорнандъ ставитъ этотъ городъ возлѣ Ятра (Iatrus), то онъ явно ошибается: ибо на картѣ Пейтингерской, гдѣ вовсе нѣтъ города Никополя при Истрѣ, наименованіе Nicopolistrum отмѣчено возлѣ Янтра (Iatrus)“. Г. Форбигеръ не ошибается, утверждая, что это наименованіе есть скорѣй сокращеніе словъ Nicopolis ad Istrum, нежели — Nicopolis ad Iatrum. Но изъ этого отнюдь не слѣдуетъ, что авторъ таблицы Феодосійской отмѣтилъ не кстати свой Nicopolistrum возлѣ Янтры. Покрайней мѣрѣ я не вижу, почему онъ не могъ бы къ имени города Никополя, лежащаго возлѣ этой рѣчки, прибавить имя главной рѣки, текущей въ недалекомъ отъ сего города разстояніи, подобно тому, какъ этотъ самый городъ Птолемею (III, 11, 11) названъ Νικόπολις πρὸς Ἰζών, по причинѣ горъ, не слишкомъ далеко отъ него пролегающихъ; или же — какъ городъ Ольвѣя, лежащій при Гипаннѣ, многими другими авторами отъ имени главной рѣки названъ Бориссенсомъ. Если же городъ Истрось, отстоявшій въ 500 стадіяхъ отъ Дуная, тѣмъ не менѣе могъ заимствовать свое имя отъ этой рѣки, то и неудивительно, что Никополиты, владѣнія коихъ, безъ сомнѣнія, доходили до впаденія Янтры въ Дунай, считали себя въ правѣ упомянуть о главной изъ этихъ рѣкъ на своихъ монетахъ. По близости развалинъ ихъ города отъ крѣпости Шистова, современные Шильтбергеру авторы легко могли примѣнить къ послѣдней наименованіе древняго города, тѣмъ болѣе, что при немъ именно одержана была побѣда Баязигомъ надъ христіанами, выступившими ему на встрѣчу на разстояніи мили отъ осажденной ими крѣпости дунайской, завоеванной за годъ передъ тѣмъ Турками (Rehm, Gesch. d. M. a, IV, 3, p. 148). Смѣю надѣяться, что наложенное здѣсь мнѣніе будетъ признано болѣе правдоподобнымъ, нежели предположенія Ашбаха (Gesch. K. Sigismunds, I, 100, зам. 38), по которому Большой Никополь, вѣроятно, лежалъ близъ Рахова, противъ устья рѣки Шиль (Schyll) въ Дунай, и посему былъ названъ Шильтау, Schylltaue.

герцогъ валахскій, именуемый Мирче-воевода (*Werterwaywod*, у Пенцеля *Mar tin*), просилъ короля, чтобы ему было позволено сдѣлать рекогносцировку. Получивъ на то согласіе короля, онъ взялъ съ собою около тысячи человѣкъ, осмотрѣлъ позицію непріятеля, возвратился къ королю и донесъ, что войско непріятельское состояло изъ двадцати корпусовъ и что въ каждомъ изъ нихъ было до десяти тысячъ человѣкъ. Каждый корпусъ, подъ своимъ знаменемъ, стоялъ отдѣльно. Король тогда хотѣлъ привести войско въ боевой порядокъ и согласился на предложеніе герцога валахскаго, чтобы онъ могъ первый напасть на непріятеля. Но герцогъ бургундскій, услышавъ это, не хотѣлъ уступить эту честь ему или кому-либо другому, требуя, чтобы ему было позволено быть первому напасть, ради того, что онъ явился съ шестью тысячами изъ столь отдаленнаго края и издержалъ столь много денегъ въ своемъ переходѣ. Король умолялъ его предоставить первое нападеніе Венграмъ, такъ какъ они, часто воевавши уже съ Турками, лучше другихъ знали ихъ манеру сражаться. Но герцогъ, вмѣсто того, чтобы уступить Венграмъ, собралъ своихъ ратниковъ, напалъ на непріятеля и проскакалъ черезъ два отряда; но не могъ уже проломиться черезъ третій и хотѣлъ возвратиться. Но тутъ онъ былъ окруженъ Турками, которые, стрѣляя въ особенности въ лошадей, уже сбили съ нихъ болѣе половины всадниковъ и тѣмъ принудили герцога сдаться. Между тѣмъ король, узнавъ о нападеніи герцога, собралъ остальное войско и въ свою очередь напалъ на противопоставленный ему Турками двѣнадцати-тысячный корпусъ пѣхоты, который весь былъ растоптанъ и уничтоженъ. Въ этой встрѣчѣ мой господинъ Леонгартъ Рихартингеръ былъ сброшенъ съ лошади своей выстрѣломъ. Увидѣвши это, я, Иванъ Шильтбергеръ, подѣхалъ къ нему и помогъ ему сѣсть на мою лошадь; самъ же сѣлъ на другую, принадлежавшую Турку, и поѣхалъ обратно къ прочимъ всадникамъ. По убіеніи всѣхъ пѣхотинцевъ, король напалъ на другой отрядъ, конный. Видя, что король приближается, турецкій король хотѣлъ обратиться въ бѣгство. Это замѣтилъ герцогъ Сербія (*Irisey, Sirisey*), именуемый деспотъ (5), и прибылъ къ нему на помощь съ пятнадцатью тысячами отборныхъ воиновъ, за которыми слѣдовали начальники другихъ отрядовъ. Деспотъ же напалъ на отрядъ короля, низложилъ его знамя и принудилъ его искать спасеніе въ бѣгствѣ. Нѣкто фонъ-Цили (*Cily*) и Иванъ, бургграфъ нюрнбергскій, взявъ съ собою короля, вывели его съ поля битвы и привели на судно (*galley*), на которомъ онъ отправился къ Константинополю. Рыцари же и прочіе воины, видя, что король бѣжалъ, также показали тылъ и многіе изъ нихъ бѣжали къ Дунаю, гдѣ нѣкоторые добрались до кораблей. Примеру ихъ хотѣли подражать другіе. Но такъ какъ корабли уже были наполнены людьми, то отрубали руки тѣмъ изъ нихъ, которые еще хотѣли къ нимъ добираться, такъ-что они утонули. Другіе пропадали въ горахъ, во время своего бѣгства къ Дунаю.

(5) Побѣда, дѣйствительно, рѣшена была въ пользу Баязита Стефаномъ, княземъ Сербіи, которую нельзя не узнать въ имени *Irisey* изданія 1859 года, и *Syrisey* у Пенцеля, вмѣсто *Sirben* или *Syrben*, какъ страна сія называется у современныхъ нѣмецкихъ писателей. Такъ, напр., читается у біографа Сигизмунда—Виндека, приведеннаго Ашбахомъ (*Gesch. K. Sig. I, 234*) подъ 1408

годожь: *do zog er gegen Sirfen und Raizen (Rascien) und teidingete mit dem Tischhot*, т. е. съ Деспотомъ, какъ уже замѣтилъ В. И. Григоровичъ (О Сербіи и пр. Казань, 1859, стр. 54), тогда какъ Ашбахъ раздѣляется съ этимъ словомъ замѣткою: *der Name scheint verstümmelt, denn der Fürst hieß Stephan.*

Мой господинъ Леонгартъ Рихартингеръ, Вернеръ Пенцнауеръ, Ульрихъ Кухлеръ и маленкій Штайнеръ, командиры отрядовъ, пали въ сраженіи съ многими другими рыцарями и воинами, которые не могли добраться до рѣки, чтобы сѣсть на корабли. Число взятыхъ въ плѣнъ было еще значительнѣе, чѣмъ число убитыхъ. Между плѣнными были герцогъ бургундскій, двое французскихъ вельможъ, господа Иванъ Бусико и Шатоморанъ (6) и великій графъ венгерскій. Еще многія другія знатныя особы, рыцари и воины, были взяты въ плѣнъ. Тоже самое случилось со мною.

II. Какимъ образомъ турецкій король обходился съ плѣнными.

По прекращеніи сраженія, король Баязитъ отправился къ тому мѣсту, гдѣ стоялъ король Сигизмундъ съ своимъ войскомъ, а затѣмъ посѣтилъ и самое поле битвы. Видя тамъ, сколь много было убито изъ его воиновъ, онъ изъ горести заплакалъ, клялся, что кровь ихъ не останется безъ мести и строжайше приказалъ своимъ воинамъ, чтобы они на слѣдующій день ему представили своихъ плѣнныхъ. Дѣйствительно, всѣ на слѣдующій день явились предъ королемъ съ своими плѣнниками. Тотъ, кто плѣнилъ меня, привелъ и меня вмѣстѣ съ другими, связанными веревкою. Между тѣмъ король призвалъ къ себѣ герцога бургундскаго, дабы онъ былъ свидѣтелемъ мщенія, какое онъ хотѣлъ взять съ своихъ воиновъ. Видя его гнѣвъ, герцогъ просилъ его, чтобы онъ ему дозволилъ выбрать тѣхъ, которыхъ онъ желалъ спасти. Король на это согласился. Тогда онъ взялъ двѣнадцать вельможъ своего края и также Стефана Сентъ-Омера и господина Ивана видинскаго (1).

(6) Герцогъ бургундскій, о которомъ здѣсь говоритъ Шильтбергеръ, былъ доблестный графъ неверскій, дядя Карла VI, нѣмцкій затѣмъ прозваніе Безстрашнаго, Jean sans peur. Въ Шильтбергеромъ *hans putzokardo*, или *Wizakardo* можно также легко узнать маршала Ивана Бусико (Woucisault), уже приведеннаго ради его записокъ объ этомъ же походѣ. Что же касается упомянутаго нашимъ авторомъ господина Centumoganto, или Centumerando, то онъ, по Фальмерайеру (54, прим. 10), назывался собственно Saint-Omer. Не зная, на какомъ основаніи онъ такъ думалъ, я позволяю себѣ замѣнить это имя именемъ „Chateaumogant“, болѣе похожимъ на Шильтбергеровъ Centumoganto. Притомъ мы читаемъ въ запискахъ Бусико, что нѣкто Иванъ Шатоморанъ прибылъ вскорѣ спустя въ Турцію съ деньгами, назначенными для выкупа французскихъ рыцарей. Въ числѣ ихъ легко могъ найдти одноименецъ и даже близкій родственникъ этого Ивана Шатоморана, которому затѣмъ маршалъ, при выѣздѣ своемъ во Францію, поручилъ защиту Константинополя противъ Турокъ. Впрочемъ можно справиться о затронутомъ здѣсь вопросѣ въ древней грамотѣ, хранящейся въ Дижонскомъ архивѣ и обнаруженной Бюшономъ въ при-

мѣчаніяхъ, имъ прибавленныхъ къ его же изданію хроникъ Фруассара (Pantheon littéraire III, 226). Я не имѣлъ случая пользоваться этимъ собраніемъ, подобно тому, какъ и многими другими трудами, съ помощію коихъ мнѣ удалось бы, быть можетъ, покончить съ разными вопросами, которыми занимаюсь въ настоящемъ опытѣ. Надѣюсь, что это обстоятельство будетъ взято во вниманіе учеными, если только трудъ мой вообще удостоитъ обсужденія.

Гл. II (1) Согласно съ Шильтбергеромъ, маршалъ Бусико (I. с. 465 и 471) свидѣтельствуеетъ, что Баязитъ умилостивилъ извѣстное число французскихъ вельможъ, въ надеждѣ получать за нихъ „grand trésor et finance“. Въ числѣ ихъ онъ упоминаетъ двоюродныхъ братьевъ короля Генриха и Филиппа де Баръ, конетабля графа д'Э (d'Eu), графа де ла Маршъ и господина де ла Тремуль (Tremouille). Но маршалъ не помогаетъ намъ въ отысканіи народности и настоящаго имени Шильтбергеровыхъ „Hansen von bodem“ и „stephan Synther“. Въ изданіи Пенцеля послѣдній названъ „Synther“, котораго я, до лучшаго опредѣленія, принялъ за Фальмерайерова „Сентъ-Омеръ“. Иванъ Бодемскій могъ быть тотъ христіанскій князь, который сдалъ Видинъ Сигизмунду.

Затѣмъ Баязитъ приказалъ, чтобы каждый умертвилъ своихъ плѣнныхъ, и вмѣсто тѣхъ, которые не хотѣли согласиться, назначилъ другихъ для приведенія въ исполненіе его приговора. Взяли тогда и моихъ товарищей и отсѣкли имъ головы. Когда-же дошла очередь до меня, сынъ короля, замѣтивъ меня, приказалъ, чтобы меня не лишали жизни. Меня тогда повели къ другимъ юношамъ, ибо не убивали тѣхъ, которые не имѣли еще двадцати лѣтъ отъ роду. Видѣлъ я тогда господина Ивана Грейфа, баварскаго помѣщика, котораго привели на веревкѣ, связанномъ вмѣстѣ съ тремя другими. Усмотрѣвъ страшное мщеніе, которое тутъ производилось, онъ громкимъ голосомъ утѣшалъ рыцарей и воиновъ, обреченныхъ на смерть. „Будьте довольны“, восклицалъ онъ, „что наша кровь нынѣ проливается ради вѣры Христа. Мы, по волѣ божіей, будемъ дѣтьми его на небѣ“. Затѣмъ онъ палъ на колѣна и былъ обезглавленъ подобно его товарищамъ.

Уже кровопролитія эти продолжались съ утра до вечера, когда совѣтники короля, видя, что они все еще не прекращались, преклонили колѣна предъ королевемъ, умоляя его, чтобы онъ забылъ о своемъ гнѣвѣ ради Бога, дабы самъ не былъ наказанъ за чрезмѣрное кровопролитіе. Внимая ихъ просьбамъ, король далъ приказаніе перестать, велѣлъ собрать остальныхъ воиновъ, взялъ изъ нихъ часть для себя и предоставилъ прочихъ тѣмъ, которые ихъ взяли въ плѣнъ. Такъ, я достался на долю короля. Считали, что въ этотъ день было убито до десяти тысячъ чловѣкъ. Плѣнниковъ своихъ Баязитъ отправилъ въ Грецію, въ главный городъ Адрианополь, гдѣ мы находились пятнадцать дней. Затѣмъ повели насъ къ приморскому городу Галлиполи, гдѣ Турки переправляются чрезъ море. Тамъ мы, числомъ триста чловѣкъ, лежали въ башнѣ два мѣсяца. Наверху этой башни находился герцогъ бургундскій съ тѣми, коихъ онъ спасъ отъ смерти. Въ бытность нашу въ этой башнѣ, проѣзжалъ король Сигизмундъ, на пути своемъ въ Венедскую землю (*windischy land*) (2). Узнавъ это, Турки вывели насъ изъ башни къ морскому берегу и по-

(2) По Фруассару (IV, с. 52, р. 403), приведенному Ашбахомъ (I. с. I, 112), Сигизмундъ въ Константинополь съѣзъ на корабль родосскій, „lequel avait là amené rougveance“. По „Histoire de Chypre“ (ibid.), король на венеціанскомъ кораблѣ отплылъ вмѣстѣ съ великимъ магистромъ Филиберомъ де Нальякъ въ Родосъ и отправился въ Далмацію, съ чѣмъ согласенъ Thwgosz (IV, 9), прибавляя, что онъ затѣмъ присталъ къ берегу Кроаціи. Страну сію вѣроятно, имѣлъ въ виду Шильтбергеръ, когда говоритъ, что короля везли въ Венедскую землю, *windischy land*. Правда, въ другомъ мѣствѣ (LVI), гдѣ исчисляются языки на которыхъ служили Богу по православному обряду, Шильтбергеръ также говоритъ о „winden yrgach“, прибавляя, что Турки называли этотъ языкъ *arman*. Но едва ли не въ этомъ случаѣ слово, весьма похожее на турецкое наименованіе Албанцевъ, т. е. Арнаутъ, по какому-нибудь недосмотру подало въ рукопись нашу вмѣсто

horwat, т. е. вмѣсто турецкой формы имени Кроаціи. Во всякомъ случаѣ Шильтбергеръ подъ своимъ *windisch land* столь же мало могъ разумѣть *Албанію*, какъ владѣнія *венеціанскія*, въ составъ коихъ въ его время отчасти входила родина Шипетаровъ. По крайней мѣрѣ въ современномъ ему письменномъ памятникѣ, приведенномъ Ашбахомъ (I. с. Beilage XI) Винды (*Winden*) различаются какъ отъ Венеціанъ, такъ и отъ Албанцевъ. Въ донесеніи о празднествахъ, данныхъ въ Будѣ въ честь польскаго короля (1412), упомянуты, въ числѣ присутствовавшихъ: Венгры, Богемцы, Поляки, Пруссаки, Русскіе, Литовцы, Греки, Татары, Турки, Валахи, Босняки, Сербы, *Винды*, *Италянцы* (*Walhen*), Нѣмцы, Французы, Англичавы, *Албанцы* (*Albanesen*), палестинскіе Евреи и много другихъ язычниковъ съ длинными бородами, большими *Brüchen* (брюками или брюхами?) высокими шляпами и длинными *goltern* (халатами?). Такъ какъ венеціанскіе послы,

ставили насъ тамъ въ рядѣ, чтобы посмѣяться надъ королемъ Сигизмундомъ, и кричали, чтобы онъ вышелъ изъ судна для освобожденія своихъ людей. Это они дѣлали, чтобы пошутить надъ нимъ, и долго съ нимъ сражались на морѣ. Но они ему не могли сдѣлать ничего и онъ уѣхалъ.

III. Какимъ образомъ Баязитъ завоевалъ цѣлый край.

Въ третій день послѣ того, какъ турецкій король велѣлъ умертвить воиновъ и насъ отправилъ въ сказанный городъ плѣнными, самъ онъ выступилъ въ походъ въ Венгрію и переправился чрезъ рѣку Саву при городѣ, именуемомъ Митровицъ (*mitrois*, *Mitrosch*), и овладѣлъ цѣлымъ краемъ. Затѣмъ онъ перешелъ въ герцогскую область Петтау (*pellaw*, *Pellau*) и вывелъ оттуда шестнадцать тысячъ чело-вѣкъ съ женами, дѣтьми и со всѣмъ ихъ имуществомъ, овладѣвъ городомъ того же имени и предавъ его пламени.

Людей же онъ отчасти взялъ съ собою (1), отчасти оставилъ въ Греціи, а по возвращеніи своемъ изъ-за Савы, приказалъ, чтобы насъ перевели изъ Галлиполи за море въ его столицу Бурсу (*wursa*, *Bursa*), гдѣ мы остались до его прибытія. По пріѣздѣ своемъ, онъ взялъ герцога Бургундскаго и тѣхъ, которыхъ онъ оставилъ, и помѣстилъ ихъ въ одномъ домѣ возлѣ собственнаго своего дворца. Одного же изъ этихъ господъ, Венгерца, именуемаго Годоръ (*hodor*, *Hoder*), онъ послалъ въ подарокъ королю-султану (2) вмѣстѣ съ шестидесятью мальчиками.

Въ числѣ ихъ долженъ былъ находиться и я, но изъ опасенія, чтобы я не скончался на пути отъ рая, конхъ у меня было три, меня оставили при королѣ.

участвовавшіе въ этомъ сѣвѣдѣ (*Aeschbach* I, 342), не упомянуты отдѣльно, то они въ приведенномъ спискѣ, вѣроятно, подразумеваются, вмѣстѣ съ другими Итальянцами, подъ общимъ именемъ Влоховъ, *Walhen*. Примѣнить къ нимъ названіе *Widen* нельзя уже по той причинѣ, что немного ниже, въ той же грамотѣ, гдѣ говорится о войнѣ ихъ съ Сигизмундомъ, они названы *Venedier*. Правда и то, что Шильтбергеръ, столь же хорошо какъ Кроатовъ, могъ смѣшать съ Арнаутами Хорутановъ, или иллирійскихъ Славянъ, которыхъ его соотечественники и нынѣ еще преимущественно называютъ Виндами и иллиды конхъ также доходили до Адриатическаго моря. Но такъ какъ между ними тогда уже вовсе не было православныхъ христіанъ, и такъ какъ Сигизмундъ, на обратномъ пути, вовсе не приставалъ къ берегу Иллиріи, но прямо отправился изъ Далмаціи, чрезъ Книгъ, въ Венгрію, то и должно думать, что Шильтбергеръ подъ своими Арнаутами разумѣлъ не Хорутановъ, но Кроатовъ, исповѣдававшихся, по крайней мѣрѣ отчасти, православную вѣру; мало только, по своему нарѣчію, различающихся отъ обитающихъ въ

ихъ сосѣдствѣ иллирійскихъ Славянъ и, подобно симъ послѣднимъ, означавшихся въ среднихъ вѣкахъ родовымъ именемъ своимъ, почему и неудивительно, что Нѣмцами они также были тогда называемы Виндами (*Schafarik*, *Slav. Alterthümer*, Leipzig, 1844, II, p.; 307).

Гл. III. (1) Штирійскіе историки, замѣчаютъ Гаммеръ (1. с. р. 57 n. 15), не обратили вниманія на это извѣстіе, съ которымъ также, быть можетъ, въ связи начало нѣкоторыхъ изъ славянскихъ колоній въ Малой Азии, отнесенное г. Ламанскимъ (О Славянахъ въ М. Азии и пр.) къ гораздо древнѣйшему времени.

(2) Такъ Шильтбергеръ называетъ султана египетскаго, потому что, имѣя при себѣ калифа, онъ считался первымъ изъ мусульманскихъ владѣтелей. Султаномъ тогда былъ Беркукъ, съ которымъ начинается рядъ Мамелюковъ черкесскихъ, если исключить Бибарса II, царствовавшего только нѣсколько мѣсяцевъ (1309 — 10). За двадцать лѣтъ до восшествія на престолъ (1382), Беркукъ былъ привезенъ рабомъ въ Египетъ изъ Крыма, куда предварительно былъ отправленъ изъ родины своей на Кавказъ.

Послѣдній также послалъ плѣнныхъ въ подарокъ королямъ — вавилонскому (3) и персидскому (4), равно какъ и въ Бѣлую Татарію (5) въ Великую Арменію (6) и въ другія страны. Меня тогда приняли ко двору турецкаго короля и я долженъ былъ бѣгать передъ нимъ въ его походахъ вмѣстѣ съ другими, по тамошнему обычаю. Въ эти шесть лѣтъ я того дослужился, что мнѣ позволили ѣздить верхомъ въ свитѣ короля, у котораго я такимъ образомъ провелъ двѣнадцать лѣтъ. Все, что турецкій король совершилъ въ эти двѣнадцать лѣтъ, излагается здѣсь подробно.

(3) Это былъ Ахмедъ, сынъ Овейса, сына Джелайрида Гассана Великаго, потомка Абаки, сына Гулагу, сына Тулуд, сына Чингисхана. Изгнанный Тамерланомъ изъ Багдада, онъ возвращался туда нѣсколько разъ, именно въ 1395 году, и удержался тамъ до 1402 года. Еще до сраженія при Никополѣ, Баязѣтъ писалъ ему между прочимъ, что, по его мнѣнію, изгнаніе Тамерлана для нихъ было дѣломъ болѣе важнымъ, чѣмъ изгнаніе Текеура, т. е. греческаго императора (Hammer, H. de l'emp. Ot. II, 466, note XV).

(4) Еще до сраженія при Никополѣ, вся Персія была завоевана Тамерланомъ и раздѣлена имъ между своими сыновьями Омаръ-шейхомъ и Миранъ-шахомъ и другими эмирами. Шахъ Мансуръ, также обратившійся къ Баязѣту съ требованіемъ пособія, погибъ, еще въ 1393 году, въ сраженіи при Ширасѣ; прочіе члены династіи Муцаферъ преданы были смерти Тамерланомъ, за исключеніемъ двухъ сыновей шаха Шудъи, Зейнъ-Алабия и Шебель, которые кончили жизнь въ Самаркандѣ (Weil, Gesch. d. Chalifen, II, 40). Трудно повтому угадать, какому персидскому владѣтелю Баязѣтъ послалъ въ подарокъ плѣнныхъ христіанъ.

(5) По Нейману (прим. 19), Шильтбергеръ подъ Бѣлыми Татарами разумѣлъ свободныхъ, въ противоположность къ Чернымъ, покореннымъ, платящимъ дань. Въ свою очередь Эрманъ (Temudschin d. Ungerschütterliche, Leipzig 1862, 194) подъ именемъ Бѣлыхъ Татаръ подразумѣваетъ, по Рашидъ-Эддину, турецкія племена, впоследствии названные Монголами, т. е. Татаръ собственно; Черными же Татарами считаетъ настоящихъ Монголовъ т. е. тѣхъ, которые первоначально означались этимъ именемъ. „Покоривши“ — говоритъ онъ — „Бѣлыхъ Татаръ и другія турецкія племена, Черные снова приняли древнее свое имя Монголовъ и простерли власть свою до восточной Европы, сообщая имя Татаръ западнымъ Туркамъ, за

исключеніемъ тѣхъ, которые имъ противустояли въ Малой Азіи, а затѣмъ явились въ Европѣ подъ именемъ Османли или Оттоманскихъ Турокъ“.

Все это однако не показываетъ намъ, гдѣ обитали Бѣлые Татары Шильтбергера, которые затѣмъ еще часто имъ упоминаются. Такъ, мы узнаемъ отъ него:

1) Что сильный владѣтель ихъ края былъ зятемъ владѣтеля Сиваса Казн Бурханъ-Эддина, убитаго Кара Емекомъ или Улукомъ, начальникомъ Туркменовъ Бѣлаго-барана;

2) Что Бѣлые Татары, осадившіе городъ Ангору, принадлежавшій Баязѣту, принуждены были ему покориться;

3) Что они, числомъ 30.000, въ сраженіи при Ангорѣ, перешли на сторону Тамерлана и тѣмъ доставили ему побѣду. — Соображая всѣ эти обстоятельства, я спросилъ себя, не разумѣлъ ли Шильтбергеръ подъ Бѣлою Татаріею Бѣлую Орду магOMETанскихъ авторовъ, переименованную въ Синюю нашими лѣтописцами, потому что она имѣла кочевья около Синяго моря (Аральскаго озера). Составляя вотчину старшей линіи Джучидовъ, эта орда, столицею которой былъ Сигнакъ на верхней Сыръ-Дарыи, зависѣла сначала до известной степени отъ Золотой Орды, гдѣ царствовали потомки Батыя, втораго сына Джучіева. Но вскорѣ эта зависимость прекратилась и къ концу XIV вѣка одинъ изъ членовъ старшей линіи, знаменитый Токтамышъ, низвергнувъ съ престола, при помощи Тамерлана, роднаго дядю своего Урусъ-хана, успѣлъ даже подчинить своей власти всю Золотую Орду. Поссорившись потомъ съ своимъ покровителемъ, этотъ честолюбецъ долженъ былъ искать дружбы Баязѣты, который въ свою очередь не могъ не дорожить ею, чтобы увеличить число своихъ союзниковъ, при грозящей имъ всею опасностію со стороны владѣтеля Джагатая. Поэтому не было бы страннымъ, еслибы султанъ отправилъ нѣсколько христіанскихъ плѣнниковъ къ

IV. Какимъ образомъ Баязитъ воевалъ съ своимъ шуриномъ и объ убіеніи сего послѣдняго.

Прежде всего онъ началъ войну съ своимъ шуриномъ, именуемымъ Караманъ по странѣ, ему принадлежавшей и въ которой главнымъ городомъ была Ларенде (1). Такъ какъ Караманъ не хотѣлъ признать его власти, то онъ выступилъ противъ

Тохтамышу, хотя съ тѣмъ чтобы утѣшить его за несчастный исходъ его борьбы съ Тамерланомъ въ 1395 году. По крайней мѣрѣ, Баязитъ принялъ радушно приверженцевъ Тохтамыша, которые, послѣ его пораженія при Терекѣ, вскаки убѣжище въ Малой Азии и воины предводительствовали Ташъ-Тимурь. По мнѣнію Савельева (Монеты Джучидовъ С.-П. 1858, р. 314), послѣдній, бывши прежде правителемъ Крыма, подъ верховною властью Тохтамыша, самъ принадлежалъ къ фамиліи Джучидовъ. Правитель Сиваса потому не уронилъ бы свое достоинство, еслибы вздумалъ выдать за него свою дочь; въ свою очередь Ташъ-Тимурь, по причинѣ этой связи, могъ измѣнить своему благодѣтелю, приступая къ осадѣ Ангоры, причемъ могъ, по обыкновенію своихъ соотечественниковъ, влечь съ собою женъ и дѣтей. Наконецъ, примирившись съ султаномъ по необходимости, онъ могъ тѣмъ не менѣе измѣнить ему при Ангорѣ и перейти на сторону Тамерлана, который такимъ образомъ могъ быть обязанъ побѣдой Татарамъ, служившимъ въ войскѣ Баязита — согласно съ свидѣтельствомъ арабскихъ писателей, — а не турецкимъ владѣтелямъ малоазіатскимъ, какъ полагаютъ персидскіе и турецкіе историки.

Все это однако не достаточно, чтобы рѣшить утвердительно вопросъ о тождествѣ Бѣлыхъ Татаръ Шильтбергера съ Татарами Бѣлой орды; напротивъ того, должно думать, что между ними не было ничего общаго, кромѣ имени, если имѣть въ виду то, что говоритъ Клавихо (Hist. del Gran Tamoglan etc. Madrid 1782, 97), коего слова я приведу въ подлинникѣ, такъ какъ трудъ кастильскаго посланника мало извѣстенъ за Пиренеями, и тѣмъ болѣе у насъ. Упомянувъ о взятіи Сиваса Тамерланомъ, испанскій дипломатъ продолжаетъ: „E antes que allá llegase falló una generacion de gente que llamaban Tartaros Blancos, que son una gente que se andaban todavia á los campos, é peleó é tovo guerra con ellos: á los quales vençió, é los tomó, é tovo preso al Señor

dellos, é podria aver bien fasta cincuenta mil omes é mugeres, é llevólos consigo. E de allí fué á la ciudad de Damasco“ etc.

Въ другомъ мѣстѣ (р. 122) онъ снова говоритъ о Бѣлыхъ Татарахъ, покоренныхъ Тамерланомъ, замѣчая, между прочимъ, что ихъ кочевья находились между Турціей (Малой Азіей) и Сирией: „E estos (Бѣлые Татары) eran naturales de una tierra que es entre la Turquia é la Suria“.

Не подлежитъ сомнѣнію, что эти Бѣлые Татары были тождественны съ Шильтбергеровыми, и что посему самому послѣдніе не могли принадлежать къ Бѣлой Ордѣ, а это тѣмъ болѣе, что она у него постоянно называется Великою Татаріею. Поэтому можно сказать, не ошибаясь, что Бѣлые Татары обихъ путешественниковъ были Туркмены, обитавшіе въ восточной части Малой Азии, гдѣ ихъ потомки нынѣ еще отличаются монгольскимъ типомъ и образомъ жизни Бѣлыхъ Татаръ Клавихо и Шильтбергера (Vivien de Saint-Martin, Descr. de l'Asie Min. II, 429). Дѣйствительно, въ ихъ время восточная Азія составляла собственность двухъ туркменскихъ династій, еще не подавленныхъ подъ властью Оттоманскихъ Турокъ. Существованіе этихъ небольшихъ государствъ началось въ 1378 году, т. е. съ вхожа, когда короли армянскіе изъ фамиліи Лузиньянъ, наследовавшей Рупенамъ въ 1342 году, были изгнаны изъ Киликіи египетскими Мамелуками-Багаритами; главными городами были Мерашъ и Адана. Послѣдній былъ подвластенъ роду Бени-Рамазанъ; въ Мерашѣ владѣли Зулкадириды, именемъ коня Турки и нынѣ еще означаютъ область, имъ принадлежавшую. Обѣ фамиліи удержались до 1515 года, въ которомъ были покорены султаномъ Селимомъ, присоединившимъ ихъ владѣнія къ Турецкой имперіи (Vivien de Saint-Martin, l. c. I, 529)

Кажется, что начальникъ Бѣлыхъ Татаръ, о конхъ говоритъ Клавихо, именно принадлежалъ къ фамиліи Зулкадиридовъ. Противъ нихъ, по крайней мѣрѣ, Тамерланъ

него съ войскомъ, состоящимъ изъ полутора ста тысячъ человекъ. Замѣтивъ это, Караманъ спѣшилъ ему на встрѣчу съ семидесятью тысячами человекъ отборнаго войска и надвигаясь съ нимъ одолѣть короля. Встрѣтились они въ равнинѣ предъ городомъ Конією (*Konia*, древній Иконіумъ), принадлежавшемъ Караману. Два раза сражались они тутъ въ одинъ и тотъ же день безъ рѣшительнаго успѣха на чьей-либо сторонѣ. Ночью обѣ стороны отдыхали и не сдѣлали никакого вреда другъ другу.

Дабы пугать Баязита, Караманъ велѣлъ своимъ войскамъ бодрствовать и дѣлать какъ можно болѣе шуму барабанами и трубами въ знакъ радости и веселья. Баязиту напротивъ того, приказавъ своимъ воинамъ, чтобы они разводили огни только для варенія себѣ пищи, а затѣмъ ихъ тушили, послалъ ночью же тридцать тысячъ человекъ въ тылъ неприятелю, съ тѣмъ, чтобы они напали на него въ слѣдующее утро, когда самъ наступитъ. Зарю Баязиту попалъ на неприятеля и въ то же время сказанный отрядъ, исполняя его приказаніе, попалъ на него сзади.

послалъ отрядъ немедленно послѣ взятія Сиваса, чтобы ихъ наказать за то, что они его беспокоили во время осады сего города (Weil, I. c. II, 82), и вскорѣ спустя Монголы забрали стада, принадлежавшія члену сей фамилии, коего кочевья находились въ окрестностяхъ Пальмиры (*ibid.* 91). Подобно Бѣлымъ Татарамъ Клавихо, тѣ, которыхъ имѣлъ въ виду Шильтбергеръ, были, по крайней мѣрѣ отчасти, подданными Зулкадиридовъ. Баязиту хотѣлъ женить сына своего Солимана на дочери Насиръ-Эдина Зулвадиръ: (Nasirer, I. c.), котораго повтому могъ не обходить при размыслѣхъ христіанскихъ плѣнныхъ своимъ мусульманскимъ собратамъ. Тотъ же Насиръ-Эдинъ принялъ своего родственника, сына Казы-Бурханъ-Эдина, бывшаго, по Шильтбергеру, *шириною* короля Бѣлыхъ Татаръ. Братъ Насиръ-Эдина Садака былъ покоренъ Оттоманами (Weil. I. c. II, 74) около того же времени, когда, по Шильтбергеру, Баязиту побѣдилъ Бѣлыхъ Татаръ. Наконецъ и объяснилось бы видимое противурѣчіе въ указаніяхъ различныхъ писателей, касательно народности воиновъ, перешедшихъ на сторону Тамерлана во время сраженія при Ангорѣ, еслибы Бѣлые Татары, имѣвшіе тогда Баязиту, были Турмены, подвластные *малоазіатскимъ князьямъ* изъ дома Зулвадиръ или Бени-Рамазанъ.

(6) Шильтбергеръ говоритъ объ Арменіи собственно, названной имъ Великою для различенія ея отъ Малой, подъ которой разумѣли сначала восточную часть Кашадокин, прилегающую Еврату. Въ теченіе средних вѣковъ наименованіе „Малая Арменія“ рас-

пространялось надъ остальною частью Кашадокин, по мѣрѣ того, какъ она населялась Армянами, изгоняемыми изъ древней родины своей Сельджуками и Туркменами. Затѣмъ Армяне даже занимали большую часть Киликіи и сѣверныя области Сиріи, или древнюю Коммагене, которая была наименована тогда Эвратсе. Всѣ эти новыя пріобрѣтенія входили съ составъ Малой Арменіи.

Гл. IV. (1) Городъ этотъ, занимая мѣсто древней Ларанды, нынѣ называется Караманъ по имени сына нѣкоего Армянина Софи, которому онъ былъ уступленъ султаномъ иконійскимъ Ала-Эдиномъ (1219 — 1246) съ частью Кашадокин и Киликіи. Сынъ Карамана Могаммедъ распространилъ предѣлы своего государства во всѣ стороны и овладѣлъ даже Иконіумомъ, или Конією. Его сынъ Али-Бекъ, прозванный Ала-Эдинъ, былъ женатъ на сестрѣ Баязита Неонъ, что не помѣшало ему сдѣлать нападенія на владѣнія своего шурина. Въ войнѣ, повтому происходившей между обоими, Караманъ былъ взятъ въ плѣнъ Турками по взятіи ими Иконіума, въ 1392 году. По Цинкѣйзелу (*Gesch. d. Ost. Reichs*, I, 350), онъ былъ убитъ губернаторомъ Ангоры, Тимуръ-Ташомъ, безъ вѣдома Баязита, желавшаго пощадить своего шурина. Сыновья Карамана, Ахмедъ и Могаммедъ были возстановлены въ своихъ владѣніяхъ Тамерланомъ. Имъ принадлежали, кромѣ главнаго города Ларенде, который нельзя не узнать въ Шильтбергеровомъ *Karanda*, еще города: Алаія, Деренде, Сисъ, Вейшехеръ, Коніе, Акшехеръ, Аксарай и Аназарба.

Караманъ, видя, что неприятели напали на него съ двухъ сторонъ, бѣжалъ въ свой городъ Конію и тамъ защищался противъ Баязита, который въ одиннадцать дней не могъ овладѣть городомъ. Но тогда граждане велѣли ему сказать, что они готовы сдать ему городъ подъ условіемъ, чтобы онъ пощадилъ ихъ жизнь и имущество. Получивъ на это его согласіе, они съ нимъ сговорились, что удалятся со стѣнъ города, когда его войско къ нему приступитъ, — и планъ этотъ былъ приведенъ въ исполненіе. Караманъ тогда съ оставшимися при немъ воинами бросился на Турокъ и заставилъ бы ихъ удалиться изъ города, если бы граждане его поддерживали хоть немного. Когда же увидѣлъ, что не могъ рассчитывать на нихъ, онъ обратился въ бѣгство, но былъ схваченъ и поведенъ къ Баязиту. На вопросъ сего послѣдняго, почему онъ не хотѣлъ его признать своимъ верховнымъ владѣтелемъ, онъ отвѣчалъ, что считалъ себя равнымъ ему государемъ и тѣмъ такъ разгнѣвалъ султана, что онъ вскричалъ три раза (*dry stunt*), не освободятъ ли меня отъ Карамана. Наконецъ кто-то явился, отвелъ Карамана и, умертвивши его, снова явился предъ Баязитомъ, который его спросилъ, чтó онъ сдѣлалъ съ Караманомъ. Узнавъ жалкую его участь, онъ заплакалъ и приказалъ казнить убійцу на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ онъ умертвилъ Карамана, въ наказаніе за то, что онъ такъ спѣшилъ убіеніемъ столь знатной особы и не подождалъ, пока не прошелъ гнѣвъ своего государя. Затѣмъ велѣлъ положить голову Карамана на остріе копья и носить по всему краю, дабы другіе города, увидя, что владѣтель ихъ уже не былъ въ живыхъ, скорѣе сдавались. Оставивши потомъ гарнизонъ въ Коніи, Баязитъ началъ осаду Ларенды, требуя, чтобы городъ ему сдался; иначе онъ овладѣлъ бы имъ оружіемъ. Жители тогда послали къ нему четырехъ изъ лучшихъ гражданъ съ просьбою, чтобы онъ щадилъ ихъ жизнь и имущество и поставилъ бы одного изъ сыновей убитаго Карамана, находившихся въ городѣ, на его мѣсто. Баязитъ отвѣчалъ, что онъ готовъ ручаться за ихъ жизнь и имущество, но что онъ, по званію города, предоставилъ бы себѣ право передать ихъ городъ въ управленіе по своему усмотрѣнію или сыну Карамана, или одному изъ собственныхъ сыновей своихъ. Этотъ отвѣтъ побудилъ гражданъ, считавшихъ себя обязанными защищать право сыновей Карамана, не сдавать города, который мужественно оборонялся пять дней. При столь упорномъ сопротивленіи, Баязитъ приказалъ привести пищаль (*büchsen*) и готовить метательные снаряды (*hantwerk*). Вдова и сыновья Карамана собрали тогда главныхъ гражданъ и говорили имъ, что при невозможности противиться могуществу Баязита, они рѣшились передаться во власть его, дабы ихъ подданные не пропадали понапрасну. Затѣмъ сыновья Карамана, съ согласія жителей, вмѣстѣ съ матерью и лучшими гражданами, отперши врата крѣпости, вышли изъ города. Когда же приближались къ войску, мать, взявъ за руки своихъ сыновей, подошла къ Баязиту, который видя сестру съ сыновьями, вышелъ изъ своей палатки имъ на встрѣчу; они тогда бросились къ его стопамъ, цѣловали ему ноги, прося пощадить, и передали ему ключи замка и города. Король тогда велѣлъ стоявшимъ возлѣ него сановникамъ поднять ихъ, овладѣлъ городомъ и поставилъ туда начальникомъ одного изъ своихъ приближенныхъ. Сестру же съ ея сыновьями онъ отправилъ въ столичный свой городъ Брюссу.

V. Какимъ образомъ Баязитъ изгналъ короля Севастіа.

Въ пограничномъ Караманіи городѣ Марсиванъ (*marsuany*) княжилъ ѣкто Миръ-Ахмедъ (*mirachamat*, *Mirachamad*). Узнавъ, что упомянута страна была занята Баязитою, Миръ-Ахмедъ обратился къ нему съ просьбою, чтобы онъ изгналъ изъ его области короля Севастіа (*Sebast*, нынѣ Сивасъ) Бурханъ-Эддина (*wurthanadin*, *Burhanadin*), овладѣвшаго ею и слишкомъ сильнаго, чтобы самъ онъ съ нимъ могъ справиться.

Область же свою онъ предложилъ уступить Баязиту за соответствующее ей вознагражденіе изъ своихъ владѣній. Баязитъ тогда послалъ къ нему на помощь своего сына Могаммеда съ тридцатью тысячнымъ войскомъ, которое изгнало короля Бурханъ-Эддина изъ края, доставшагося Могаммеду за то, что онъ такъ удачно совершилъ первый свой походъ. Въ свою очередь, Миръ-Ахмедъ получилъ приличное вознагражденіе въ другой странѣ.

VI. Какимъ образомъ шестьдесятъ христіанъ сговорились бѣжать.

По прибытіи Баязита въ свою столицу, мы (христіанскіе плѣнники), числомъ шестьдесятъ, сговорились бѣжать и клялись во всякомъ случаѣ имѣть одинаковую судьбу. Время для побѣга было опредѣлено и были избраны два начальника, которымъ всѣ обязались повиноваться. Въ назначенный день мы поднялись около полуночи и направили путь свой къ горѣ, которой достигли при зарѣ. Тутъ мы слѣзли съ лошадей, дали имъ немного отдохнуть, а затѣмъ опять отправились въ путь и ѣздили въ теченіе цѣлыхъ сутокъ. Когда же Баязитъ узналъ о нашемъ побѣгѣ, онъ послалъ въ погоню за нами пятьсотъ всадниковъ. Они нагнали насъ при одномъ ущельѣ (*cluse*) и кричали намъ, чтобы мы сдались. Но вмѣсто того, чтобы исполнить ихъ требованіе, мы слѣзли съ коней и начали защищаться. Начальникъ отряда предложилъ намъ перемиріе на часъ времени. Когда это предложеніе нами было принято, онъ подошелъ къ намъ и предложилъ намъ сдаваться, ручаясь за нашу жизнь. Посовѣтовавшись, мы ему отвѣчали, что намъ не было безъизвѣстно, что король насъ велѣлъ бы предать смерти, коль скоро мы ему были бы представлены и что предпочли бы умереть тутъ ради христіанской вѣры.

Видя нашу рѣшимость, начальникъ снова настаивалъ, чтобы мы сдались, увѣряя насъ, что насъ не умертвятъ и присягая, что скорѣй самъ погибнетъ, чѣмъ допустить, чтобы насъ лишили жизни, если бы король, въ гнѣвъ своею, приказалъ насъ казнить. Тогда мы сдались начальнику и король, которому мы были представлены, приказалъ насъ тотчасъ казнить. Начальникъ тогда бросился къ стопамъ его и сказалъ ему, что, полагаясь на его милость, онъ насъ увѣрялъ подъ присягою, что насъ не лишатъ жизни. Король тогда спросилъ, не причиняли ли мы какого-нибудь вреда? Когда-же на этотъ вопросъ начальникъ отвѣчалъ отрицательно, мы были посажены въ тюрьму, гдѣ находились девять мѣсяцевъ, въ теченіе коихъ двѣнадцать изъ насъ скончались. Когда же наступилъ праздникъ языческой пасхи, старшій сынъ короля эмиръ Сулейманъ (1) выхлопоталъ наше освобожденіе. Баязитъ

Гл. VI. (1) По Халкокондилу (ed. Bonn. 136) старшій сынъ Баязита Орзовулъ, т. е. Эр-тогрулъ, былъ взятъ въ плѣнъ Тамерланомъ въ Сивасѣ (1400) и вскорѣ спустя казненъ.

Арабскіе и персидскіе лѣтописцы проходятъ этотъ фактъ молчаніемъ; даже Шерифъ-Эддинъ ничего о немъ не говоритъ. По Арабъ-Шаху (Weil, I. c. II, 82) въ Сивасѣ былъ

тогда, призвавши насъ къ себѣ, взявъ отъ насъ обѣщаніе, чтобы мы болѣе не уходили отъ него, велѣлъ намъ снова дать лошадей и прибавилъ намъ жалованья.

VII. Какимъ образомъ Баязигъ овладѣлъ городомъ Самсуномъ (1).

Лѣтомъ слѣдующаго года Баязигъ велъ восемьдесятъ тысячъ человекъ въ страну Джаникъ (*genick*) и началъ осаду главнаго города, именуемаго Самсунъ, основаннаго сильнымъ Сампсономъ, по которому и получилъ названіе свое. Баязигъ изгналъ владѣтеля сего города, названнаго по странѣ Джаникъ (*zymayd*). Подданные его тогда сдались Баязигу, который завладевалъ городъ и страну своими воинами.

VIII. О змѣяхъ и ужахъ.

Не могу не упомянуть о большомъ чудѣ, которое во время бытности моей у Баязига случилось близъ Самсуна. Внезапно тамъ показалось столь огромное количество змѣй и ужей, что городъ ими былъ окруженъ на протяженіи миль. Частью эти змѣи пришли изъ моря, частью же изъ лѣсовъ Джаники (*icyenick*, *Tryenick*) страны изобилующей лѣсомъ и принадлежавшей къ Самсуну. Девять дней это скопище змѣй оставалось совершенно спокойнымъ; на десятый же между ними открылась борьба, и никто не смѣлъ выйти изъ города, хотя онъ и не причиняли вреда ни людямъ ни скоту. Видя въ этомъ знакъ и предопредѣленіе (*verhengnis*) Всевышняго, начальникъ города запретилъ дѣлать зло этимъ гадамъ, между коими борьба продолжалась до захода солнца. Затѣмъ велѣлъ отворить ворота, отправился верхомъ съ небольшою свитою къ мѣсту побоища и видѣлъ что морскія змѣи принуждены были оставить оное лѣснымъ. Когда же онъ на слѣдующій день прѣхалъ снова на поле битвы, чтобы узнать чѣмъ дѣло кончилось, онъ тамъ нашелъ однихъ мертвыхъ змѣй. Велѣвъ ихъ собрать и счесть, оказалось ихъ восемь тысячъ штукъ, которыя, по его приказанію, были брошены въ приготовленную для этого яму и покрыты землею. Баязигу же, который въ это время былъ владѣтелемъ Турціи, онъ послалъ донесеніе о совершившемся чудѣ. Баязигъ этимъ весьма обрадовался: ибо такъ какъ лѣсныя змѣи имѣли верхъ, то онъ видѣлъ въ этомъ знакъ, что онъ, какъ могущественный владѣтель прибрежнаго края, долженъ былъ также съ Божіею помощію сдѣлаться обладателемъ моря.

Городъ Самсунъ состоитъ собственно изъ двухъ частей, лежащихъ одна отъ другой на разстояніи выстрѣла изъ лука. Одна изъ этихъ частей, населенная христианами, принадлежала тогда Итальянцамъ изъ Генуи (1). Въ другой — обита-

коммендантомъ сынъ Баязига Солиманъ, который однако до взятія города Монголами успѣлъ изъ него удалиться. По Нейману (р. 63), Шильбергеръ говоритъ о немъ именно, превращая его имя и титулъ (змиръ Сулейманъ) въ *mirmirigiana*, или *Mirmirigianan* (въ изд. 1814 года), что я не смѣлъ читать змиръ Муза или Иза, такъ какъ оба были младшіе братья Солимана.

Гл. VII. (1) Это — древній Амизосъ, нынѣ еще Турками называемый Самсунъ. „Византійцы“ — говоритъ Фальмерайеръ (*Gesch. d. K. v. Turkei*, 1827, р. 56, 289) —, часто изъ гре-

ческихъ наименованій образовывали новый именительный падежъ. Такъ, они предъ именами городовъ ставятъ *eis*, сокращено *ε* и *ς*: „Амизосъ становится *ε*” *Αμιζον, Σαζον*“. Городъ этотъ, главный въ области древнихъ Джаниевъ или Цаніевъ (*Suani*, *Tzani*), принадлежалъ другому Баязигу, прозванному Кетерумъ, хромой. Онъ погибъ въ борьбѣ съ Баязигомъ около 1392 года.

Гл. VIII. (1) Нельзя опредѣлить эпохи, когда Генуэзцы поселились въ Амизосъ, названномъ ими Сиписсо. Колонія ихъ, какъ справедливо замѣтилъ г. Гейдъ (*Die ital. Handelscolo-*

ють язычники, которымъ принадлежитъ весь край. Владѣтелемъ края и города былъ тогда вѣкто Шинианъ (*Schissmanes*), сынъ прежняго герцога Болгарин, коего столица былъ Тервовъ (2) и которому принадлежали до трехъ сотъ городовъ и замковъ. Баязигъ овладѣлъ этой страной и плѣнилъ сына съ отцемъ. Послѣдній скончался въ плѣну, а сынъ, для спасенія жизни, принялъ исламъ и, по завоеваніи Баязигомъ Джаники, получилъ отъ него этотъ край вмѣстѣ съ Самсувомъ.

IX. Какимъ образомъ язычники со скотомъ своимъ кочуютъ зимою и лѣтомъ.

Въ странѣ язычникомъ госнода имѣють обыкновеніе кочевать съ своими стадами и брать на откупъ отъ владѣтелей землю, гдѣ находятся хорошія пастбища. Случилось однажды, что знатный Турокъ, именемъ Отманъ, кочуя въ странѣ, прибылъ лѣтомъ въ область, именуемую, подобно главному городу своему, Сивасъ. Владѣтель сего края Бурханъ-Эддинъ (1), соглашаясь на просьбу Отмана, уступилъ ему то пастбище, съ тѣмъ, чтобы онъ имъ пользовался въ теченіе лѣта. По наступленіи же осени, Отманъ, безъ предварительнаго увѣдомленія, возвратился на родину. Раздраженный этимъ владѣтель отправился съ отрядомъ изъ тысячи человекъ къ тому мѣсту, гдѣ прежде кочевалъ Отманъ, а въ слѣдъ за нимъ послалъ чтыре тысячи всадниковъ, съ приказаніемъ представить къ нему Отмана со всѣмъ его имуществомъ. Узнавъ объ этомъ, Отманъ скрылся въ гористомъ мѣстѣ. Искавшіе его не могли его найти и расположились провести ночь на лугу, находившемся

nien am Schwarzen Meer, въ Ztschrift f. d. ges. Staatswissenschaft, XVIII, p. 710), должна была здѣсь существовать до 1317 года, поелюку въ уставѣ „Газарин“ сего года уже упоминается консулъ въ этомъ городѣ. Но, такъ какъ въ уставѣ 1449 года (Зап. Од. Общ. Ист. и Древн. V, 629) не говорится о подобномъ чиновникѣ генуэзскомъ въ Симиссо, то не могу согласиться съ г. Гейдомъ, что Генуэзцы удержались тамъ до 1461 года, въ которомъ Могаммедъ II положилъ конецъ главному ихъ поселенію въ Самастрѣ, или Амастрисѣ, и овладѣлъ Синопомъ, гдѣ Генуэзцы имѣли еще консула въ 1449 году (*ibid.* 809). Вѣроятно, они были изгнаны изъ Самсува въ 1419 году, по вѣстивъ Могаммедомъ I части сего города принадлежавшей невѣрнымъ (Hammeg, l. c. II, 180 и 372 прим. XIV). Въ это время Шильтбергеръ находился еще въ Азіи и знаетъ, что Генуэзцы тогда именно должны были убираться изъ города. Покрайней мѣрѣ, говоря, что Итальянцы изъ Генуи (*die wälfen von Genaw*) владѣли имъ во время Баязита, онъ хотѣлъ, вѣроятно, дать знать, что затѣмъ ихъ тамъ уже не было. Въ 1404 году, когда мимо „Simiso“ проѣзжалъ

Клавихо (l. c. 82), одинъ изъ обонхъ тамошнихъ замковъ еще принадлежалъ Генуэзцамъ; другой вмѣстѣ съ городомъ (*villa*) Мусульману Халаби (*Muzalman Chalabi*), т. е. сыну Баязита, принцу (челоби) Сулейману (+1410 cf. Phrantzes, I, 18).

(2) Городъ этотъ Шильтбергеромъ названъ столицею средней Болгарин, потому что, какъ явствуетъ изъ другой главы (XXIX), ему извѣстны были еще двѣ другія, съ столицами Вудинъ (*Budem*) и Калиакра при Черномъ морѣ, которую Фальмерайеръ (cf. p. 93) свѣщалъ съ *Kallatis*, *Callat* или *Calantia*, потому что имя города у Шильтбергера читается *Kallacercka*. Раздѣленіе Болгарин на три части послѣдовало по смерти царя Александра, раздѣлившаго свои владѣнія между тремя сыновьями Срацимиромъ, Асаномъ и Шинианомъ.

Гл. IX. (1) Бурханъ-Эддинъ, какъ было замѣчено выше, былъ владѣтелемъ Севастин, или Сиваса, превращеннаго Шильтбергеромъ, по расвѣянности, въ „тамаш“, т. е. Дамаскъ. Въ являющемся въ этой главѣ турецкомъ вельможѣ Отманѣ легко узнается Кара-Телекъ, начальникъ туркменской орды Бѣлаго-барана.

какъ разъ у подошвы сказанной горы. При наступленїи дна Отманъ, взявъ съ собою тысячу человекъ хорошей конницы, отправился рекогносцировать своихъ противниковъ и напалъ на нихъ, замѣтивъ, что они не брали никакихъ мѣръ предосторожности.

Тогда многіе изъ нихъ были убиты, другіе спаслись бѣгствомъ. Сначала король не хотѣлъ вѣрить этому несчастію; когда же нѣкоторые изъ бѣглецовъ поскакали къ нему, онъ отправилъ сто человекъ, чтобы узнать подробности объ этомъ дѣлѣ. Въ свою очередь Отманъ, готовившись напасть на лагерь короля, встрѣтилъ эти сто человекъ, обратилъ ихъ въ бѣгство и въ одно время съ ними явился въ лагерь короля. Послѣдній, видя невозможность готовиться болѣе къ бою, искалъ спасеніе въ бѣгствѣ и примѣру его послѣдовали его воины. Самъ король съ трудомъ успѣлъ сѣсть на коня и пытался добраться до сосѣдней горы. Но это замѣтилъ одинъ изъ воиновъ Отмана и, преслѣдуя короля, жѣлалъ ему исполнить свое намѣреніе. Воинъ этотъ предложилъ ему сдаться; но когда король не хотѣлъ на это согласиться, онъ взялъ лукъ и хотѣлъ его застрѣлить. Тогда король ему открылъ кто онъ такой, предлагая ему, чтобы онъ его оставилъ въ покоѣ за обѣщаніе дать ему одинъ изъ лучшихъ замковъ своихъ; вмѣстѣ съ тѣмъ хотѣлъ ему тутъ же передать перстень, который носилъ на пальцѣ, въ ручательство за то, что сдержитъ свое слово. Но все это не подѣйствовало на воина: онъ взялъ въ плѣнъ короля и представилъ его своему начальнику. Сей послѣдній цѣлый день гнался за воинами Бурханъ-Эддина, многихъ побилъ, расположился на ночь въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ находился лагерь непріятельскій и послалъ за находившимися еще въ горахъ людьми со стадами. По ихъ прибытіи онъ взялъ съ собою плѣннаго короля и началъ осаду Сиваса. Жителямъ сего города онъ велѣлъ объявить, чтобы они, если хотѣли оставаться въ живыхъ, сдали ему свой городъ, такъ какъ ихъ государь былъ у него въ плѣну. Граждане отвѣчали, что это обстоятельство ничего не значило, такъ какъ сынъ плѣннаго короля находился между ними, а они себя считали довольно сильными, чтобы не имѣть надобности предпочесть ему чужаго монарха. Отманъ призвалъ тогда къ себѣ плѣннаго короля и говорилъ ему, чтобы онъ, если не хотѣлъ быть убитымъ, совѣтовалъ гражданамъ сдать городъ. Согласившись на это предложеніе, плѣнный король былъ поведенъ къ городу и умолялъ жителей, чтобы они, ради его спасенія, сдали городъ Отману. Но они отвѣчали, что, не боясь Отмана, они его сына хотѣли имѣть королемъ, такъ какъ онъ самъ не могъ имъ быть. Отманъ чрезвычайно былъ раздраженъ этимъ отвѣтомъ и, несмотря на просьбы Бурханъ-Эддина о пощадѣ и на обѣщаніе, что онъ ему уступитъ Кесарею (*Gaissaria*, древняя *Caesarea*), онъ былъ преданъ смерти. Трупъ его былъ за тѣмъ четвертованъ и каждый кусокъ, привязанный къ шести, выставленъ предъ городомъ, подобно головамъ, поставленной на копье.

Во время осады города Отманомъ, сынъ плѣннаго царя послалъ къ своему шурина, сильному владѣтелю въ Бѣлой Татарїи, прося у него помощи и извѣщая его, что Отманъ велѣлъ казнить его отца и много другихъ людей истребилъ. Желая помочь своему родственнику и изгнать Отмана изъ его края, татарскій вождь собралъ своихъ подданныхъ съ женами и дѣтьми и со стадами ихъ, по обыкновенію сего кочующаго народа. Считали въ его войскѣ до сорока тысячъ человекъ кромѣ женщинъ и дѣтей. Узнавъ о приближенїи татарскаго короля, Отманъ уда-

лился со стѣнъ Сиваса въ горы и тамъ сталъ лагеремъ. Когда же потомъ Татаринъ приступилъ къ городу, Отманъ, взявъ съ собою тысячу пятьсотъ человекъ и раздѣливъ ихъ на два отряда, напалъ внезапно на него ночью съ двухъ сторонъ, причеъ его воины громко закричали. Услышавъ эти крики, татарскій царь думалъ что ему хотѣли пзмѣнить и спасся въ городъ; полчища его тогда разбѣжались и были преслѣдуемы Отманомъ, который отнялъ у нихъ большую добычу и многихъ перебилъ; остальные возвратились во свояси. Отманъ же съ отобранными у нихъ скотомъ и вещами возвратился въ горы, гдѣ было его пристанище. Утромъ татарскій король сѣлъ на коня, догналъ своихъ подданныхъ и хотѣлъ убѣдить ихъ возвратиться; но такъ какъ не могъ ихъ къ тому склонить, то принужденъ былъ самъ убраться домой.

Отманъ тогда снова явился предъ городомъ и требовалъ сдачи его на прежнихъ условіяхъ. Но граждане, вмѣсто того, чтобы согласиться на его требованіе, обратились къ Баязиту съ просьбою, чтобы онъ прогналъ Отмана и принялъ ихъ подъ свою власть. Баязитъ послалъ имъ старшаго сына съ двадцатью тысячами всадниковъ и сорока тысячами пѣхотинцевъ. Въ этомъ походѣ я участвовалъ. При приближеніи войска этого, Отманъ отправилъ скотъ и добро свое въ горы, въ которыхъ они прежде были; самъ же остался предъ городомъ съ тысячею человекъ конницы. Сынъ короля (Баязита) отрядилъ ему на встрѣчу впередъ двѣ тысячи человекъ, которые однакожъ не могли его преодолѣть и требовали подкрѣпленіе. Тогда къ нимъ прибылъ на помощь сынъ Баязита со всѣмъ своимъ войскомъ. Отманъ бросился на него и чуть-чуть не побѣдилъ его, такъ какъ турецкое войско было растянута. Но сынъ царя ободрилъ своихъ воиновъ и возобновлялъ сраженіе три раза сряду (und erwudent dry stunt an einander). Пока они сражались, упомянутые четыре тысячи пѣхоты напали на лагерь Отмана. Сей послѣдній послалъ туда чтыреста всадниковъ, которые, вмѣстѣ съ оставленными для защиты лагеря, прогнали оттуда Турокъ. Между тѣмъ Отманъ пробился до горъ, гдѣ находился его багажъ, и остановился на-время въ этой позиціи, отправивъ свое имущество далѣе. Тогда сынъ короля приступилъ къ городу, коего ворота были отворены гражданами, просившими его, чтобы онъ вошелъ къ нимъ. Но, вмѣсто того, чтобы исполнить ихъ просьбу, онъ послалъ просить своего отца, чтобы онъ занялъ городъ и край. Баязитъ прибылъ съ полуторастатысячнымъ войскомъ, овладѣлъ городомъ и краемъ и поставилъ тамъ царемъ сына своего Могаммеда, не того, который изгналъ Отмана (2).

(2) Восточные историки не сходятся между собою касательно эпохи смерти Бурханъ-Эддина и присоединенія его владѣній къ Баязитовымъ. Уже Сеадъ-Эддинъ (ср. Weil, 1. с. II 60, прим. 1) замѣтилъ, что ихъ показанія въ этомъ отношеніи колеблются между годами 794 и 799 геджры (1391—1396 нашей эры). Гаммеръ, въ своей „Исторіи Оттоманской имперіи“ (ор. пер. I, 510), произноситъ въ пользу мнѣнія Нишанди, по которому сказанныя событія случились въ 795 (1392) году. Таковъ также взглядъ Цин-

лейзена (1. с. I, 353), который не сомнѣвается въ томъ, что *общій ходъ событий и лучшіе источники* свидѣтельствуютъ въ пользу 1392 года, тогда какъ Вейль (1. с.) ясно доказываетъ, что смерть Бурханъ-Эддина не могла послѣдовать ранѣе 1398 года. Кажется повтому, что восточные писатели, коиъ слѣдовали нѣмецкіе историки, смѣшали *два* войны Баязита съ владѣтелемъ Сиваса, изъ коихъ одна производилась до сраженія при Никополѣ (1396), а другая послѣ. Дѣйствительно, мы узнаемъ отъ Шильбергера, что до войны,

X. Какимъ образомъ Баязигъ отнялъ у султана область.

Передавъ сыну начальство надъ упомянутымъ царствомъ, Баязигъ велѣлъ предложить королю-султану, чтобы онъ уступилъ ему городъ Малатію (1), принадлежавшій къ сказанному царству, но находившійся тогда подъ властью короля-

въ которой онъ лично участвовалъ (und by dem zug was ich och, p. 68), младшій сынъ Баязига изгналъ Бурханъ-Эддина изъ „magvianu“ (стр. 61). Городъ этотъ, лежавшій на границѣ Караманіи, долженъ былъ соответствовать городу Magvian (Vivien de Saint-Martin, I. c. II, 448), названному Мервиуизъ Хаджи-Халею (Gihan-Numa, Lond. Goth. 1818, II, 407 и совпадавшему, вѣроятно, съ селеніемъ Моривасу, родиною св. Стефана Сутдейскаго (Зап. Одес. Общ. V, 623). Посему-то Нейманъ (стр. 29) не ксати думаетъ, что Шильтбергеръ подъ своимъ Марзуани разумѣлъ Амазію, уже отнятую Баязигомъ, хотя не у Бурханъ-Эддина, но у Баязига Хромага вмѣстѣ съ Самсуномъ, Кастамунуо и Осмаджиномъ (Hammer, I. c. I 312 — 315). Во всякомъ случаѣ, издатель сочиненія Шильтбергера напрасно полагаетъ, что послѣдній два раза говоритъ о походѣ, въ которомъ лично участвовалъ: сначала въ 5-й главѣ вратцѣ, а затѣмъ въ 9-й со всѣми подробностями, обличающими очевидца. Покрайней мѣрѣ Шильтбергеръ, говоря объ этомъ (второмъ) походѣ, замѣчаетъ, что въ немъ командовалъ войскомъ старшій сынъ Баязига, а не Могаммедъ. Между тѣмъ самъ онъ говорилъ выше, что султанъ поручилъ именно Могаммеду начальство надъ войскомъ, отправленнымъ къ „magvianu“, и что это былъ первый походъ сего принца, который въ 1392 году долженъ былъ имѣть отроду четырнадцать лѣтъ, такъ какъ онъ скончался въ 1421 году, имѣя отъ роду не болѣе сорока трехъ лѣтъ.

Гл. X. (1) Малатія, древняя Мелитене, на Евфратѣ, была столицей Малой Арменіи и мѣстомъ гарнизона двѣнадцатаго легіона, получившаго затѣмъ, при Маркѣ-Авреліи, вслѣдствіе совершившагося чуда, прозваніе *fulminatrix* (Ritter, *Erdkunde*, X, 860). Ссылаясь на Сеадъ-Эддина, Гаммеръ (I. c. 345) и Цинкейзенъ (I. c. 356) утверждаютъ, что городъ этотъ былъ взятъ отгоманами между годами 798 и 800 магометанской эры, вмѣстѣ съ разными городами, принадлежавшими султану египетскому. Въ свою очередь Вейль (I. c. 70 — 73) увѣренъ, что Малатія не могла

быть взята Турками ранѣе 801 года, судя по свидѣтельству арабскихъ писателей, по которымъ извѣстіе объ этомъ событіи получено было въ Египтѣ уже по восшествіи на престолъ султана Фараджа, наследовавшаго отцу 20 іюня 1399 (801) г. Для подкрѣпленія своего мнѣнія, авторъ „Исторіи Калнефовъ“ приводитъ обстоятельство, что одинъ изъ приведенныхъ арабскихъ авторовъ самъ видѣлъ письмо, въ которомъ о взятіи Малатіи было донесено Итмишу, атабеку или дядкѣ (Gouverneur, Regent) юнаго султана. Однако этотъ сановникъ могъ получить сказанное письмо еще при Беркукѣ, при которомъ онъ уже былъ въ большой милости, поелюку султанъ, на смертномъ одрѣ своемъ, избралъ его экзекуторомъ своего завѣщанія. Съ этимъ взглядомъ болѣе согласуется показаніе Шильтбергера, между тѣмъ какъ то, что онъ говоритъ о взятіи Адаліи, можетъ послужить для объясненія страннаго мѣста въ итальянскомъ переводѣ книги Сеадъ-Эддина: Et havendo spedito al conquisto di Chianchria (Кангире, древняя Гангра) Timurtas Bassa, perq tutto quel paese insieme con la citta d'Atena (la qual e patria de philosophi) eol suo distretto pervene in poter del re, il quale prese anco dalle mani de' Turcomani la citta di Bechsenia (Behesna) e di Malatia и пр. „Здѣсь ошибка вкралась или въ текстъ, или же въ переводъ“, говоритъ Вейль (I. c. 70), показавъ, что Гаммеръ и Цинкейзенъ рѣшительно ошибаются, когда изъ этого мѣста выводятъ заключеніе, что родина Сократа пала подъ власть Турокъ въ томъ же походѣ, въ которомъ они овладѣли Малатією и другими городами. Покрайней мѣрѣ было бы весьма естественнымъ, еслибы они, по взятіи этихъ городовъ, обратились противъ Ангоры и затѣмъ противъ Адаліи, или Саталіи, лежащей возлѣ развалинъ древней Атталіи въ Памоніи, и призванной Нейманомъ (ст. 70) тождественною съ Шильтбергеровой Адалією, поелюку городъ этотъ лежалъ, подобно Саталіи, противъ острова на морскомъ берегу. Въ пользу своего мнѣнія, Нейманъ могъ бы сослаться на Acta Patriarchatus constantinopolitani, изъ коихъ видно (Зап. Одес.

султана. Но послѣдній ему отвѣчалъ, что городъ этотъ имъ былъ приобретенъ мечемъ и что посему уступить его только тому, кто у него отниметъ его мечемъ же. Послѣ такого отвѣта Баязитъ вторгся въ этотъ край съ двухсоттысячнымъ войскомъ и началъ осаду Малатин.

Видя, послѣ двухмѣсячной осады, что городъ не хотѣлъ сдаваться, онъ велѣлъ засыпать рвы, окружилъ городъ войскомъ и готовился къ приступу. Граждане тогда просили о пощадѣ и сдались Баязиту, который такимъ образомъ занялъ городъ и край.

Между тѣмъ Бѣлые Татары обложили принадлежавшій Баязиту городъ Ангору (*angarus, Angaria*). На помощь городу онъ послалъ старшаго сына своего съ тридцатью двумя тысячами войска, съ которыми однако послѣдній не могъ преодолѣть враговъ, а посему возвратился къ отцу. Баязитъ далъ ему тогда большее войско, съ которымъ ему удалось разбить Татаръ и плѣнить татарскаго вожда вмѣстѣ съ двумя владѣтелями, которые имъ были представлены Баязиту. Бѣлые Татары тогда покорились сему послѣднему, который далъ имъ другаго начальника, а трехъ плѣнныхъ взялъ съ собою въ свою столицу. Затѣмъ онъ приступилъ къ городу Адалин, принадлежащему султану египетскому и лежащему недалеко отъ Кипра. Въ окрестностяхъ сего города изъ домашнихъ животныхъ разводять однихъ только верблюдовъ, почему и жители, по взятіи города Баязитомъ, доставили ему десять тысячъ верблюдовъ, которыхъ онъ перевелъ въ свои владѣнія.

XI. О королѣ-султанѣ.

Около сего времени скончался король-султанъ Беркукъ (*warchhoch*) и ему наследовалъ сынъ его Абу-Саадатъ (1). По случаю возмущенія одного изъ служителей

Общ. V, 966), что Саталиа была взята невѣрными около 1400 года. При всемъ томъ имъ кажется что Шильбергеръ подъ Адалією разумѣлъ не Саталію, но скорѣй — городъ Адапу въ Киликіи. Вотъ мои доводы: городъ этотъ еще въ ближайшемъ разстояніи отъ Кипра, чѣмъ Саталіа, хотя и не лежитъ при морскомъ берегу, что впрочемъ и Шильбергеръ не говоритъ касательно Адаліи. Притомъ Адапа состояла подъ *верховной властью* султана египетскаго, чего нельзя сказать о Саталіи, которая, принадлежавъ, по очереди съ 1207 года то султанству Иконіумскому, то сельдучскимъ владѣтелямъ области Текке и королевству Кипрскому, тогда уже была присоединена къ Османской имперіи (Weil, I, 505; ср. Heyd, I, с. XVIII, 714). Наконецъ, замѣтка Шильбергера, что въ окрестностяхъ Адаліи занимались исключительно разведеніемъ верблюдовъ, гораздо удобнѣе прилагается къ Адапѣ, чѣмъ къ Саталіи, бывшей тогда уже однимъ изъ главныхъ центровъ левантской торговли и вокругъ которой разведены были прекрасные сады, которыми го-

родъ этотъ и нынѣ отличается. Какъ бы то ни было, читатель, надѣюсь, согласится со мною, что Сеадъ-Эддинъ, или его переводчикъ Братутти, могли смѣшать Аениы или съ Саталією, или съ Адапою, и что послѣдній именно городъ могъ быть взятъ Тимурташомъ въ томъ же самомъ году, въ которомъ онъ овладѣлъ Бегесною, Малатією и другими киликійскими городами.

Гл. XI. (1) По смерти султана Беркука, его сынъ Алмеликъ Алнассеръ *Абу-Саадатъ* Фараджъ вступилъ на престолъ, имѣя отъ роду не болѣе тринадцати лѣтъ. Прозванъ по-своему одно изъ прозваній сего монарха, Шильбергеръ называетъ его „Joseph“ вмѣсто *Абу-с-Saadat*. Это явствуетъ изъ другаго мѣста (см. ниже), гдѣ онъ сего же султана называетъ уже не Иосифомъ, но „*Jusurhda*“. Притомъ Абу-Саадатъ Фараджъ, тотчасъ по восшествіи своемъ на престолъ, принужденъ былъ, подобно Юсуфѣ Шильбергера, бороться съ однимъ изъ приближенныхъ своего отца (Итмишемъ, о которомъ было упомянуто выше). Наконецъ, Фараджъ кончилъ

своего отца, Абу-Саадатъ примирился съ Баязитомъ и просилъ у него пособія. Баязитъ послалъ ему двадцать тысячъ человекъ войска, при которомъ находился и я. Съ нашею помощію Абу-Саадатъ прогналъ своего противника и сталъ государемъ могущественнымъ. Когда же ему затѣмъ было донесено, что пятьсотъ человекъ изъ служителей его отца, по нерасположенію къ нему, держали сторону его соперника, то онъ велѣлъ схватить ихъ, отвести на поле и изрубить. Вскорѣ мы возвратились къ своему господину, Баязиту.

ХII. Какимъ образомъ Тамерланъ овладѣлъ царствомъ Севастіею.

Выше было сказано, какимъ образомъ Баязитъ прогналъ Отмана изъ города Севастіи (*Tamask*). Этотъ Отманъ, будучи подданнымъ Тамерлана, жаловался ему и просилъ у него пособія для возвращенія отнятаго у него Баязитомъ царства Севастіи. Тамерланъ на это согласился и послалъ къ Баязиту съ требованіемъ, чтобы онъ возвратилъ это царство. Но Баязитъ велѣлъ отвѣчать ему, что не уступитъ завоеваннаго мечемъ края, который ему самому пригодится не хуже чѣмъ Тамерлану. Послѣдній тогда собралъ до милліона войска, приступилъ къ Севастіи и осадилъ ее въ теченіи двадцати одного дня (1). Наконецъ, велѣвъ подкопать городскую стѣну, онъ успѣлъ овладѣть и городомъ, гдѣ находилось пять тысячъ всадниковъ, посланныхъ туда Баязитомъ. Всѣ они были зарыты живыми, потому что, при слачѣ города, коммандантъ получилъ отъ Тамерлана обѣщаніе, что не прольетъ ихъ крови. Затѣмъ городъ былъ разрушенъ, а жители отвезены въ страну Тамерлана. Въ числѣ плѣнныхъ, вывезенныхъ изъ города, было девять тысячъ дѣвицъ. Отъ Сиваса, предъ которымъ потеря Тамерлана составляла болѣе трехъ тысячъ человекъ, онъ возвратился во-свояси.

ХIII. Завоеваніе Баязитомъ Малой Арменіи.

Лишь-только Тамерланъ возвратился въ свой край (1), какъ Баязитъ съ трехсоттысячнымъ войскомъ напалъ на принадлежавшую Тамерлану Малую Арменію,

живяя свою точно такимъ же образомъ, какъ Юсуфа, будучи также плѣненъ и обезглавленъ (1412; Weil, I. c. II, 124: молодой ассасинъ разрывалъ ему горловую жилу). Восточные писатели ничего не говорятъ о пособіи, поданномъ ему Баязитомъ во время сказанной борьбы его съ служителемъ Беркука. Молчаніе ихъ однако не заставляетъ насъ усомниться въ достоверности факта, два раза упомянутаго Шильтбергеромъ, который самъ состоялъ при отрядѣ, отправленномъ Баязитомъ на помощь султану, въ которомъ турецкій султанъ долженъ былъ видѣть союзника противъ грозящаго имъ обоимъ могущества Тамерлана. Дѣйствительно, успѣхи монгольскаго завоевателя остановились бы, еслибы только оба султана рѣшились поддержать одинъ другаго со всѣми силами. По Абуль-Магазину (Weil, I. c. II, 71), самъ Тамерланъ, при извѣстии о смерти Беркука, выразился слѣдующимъ образомъ: Баязитъ—

отличный полководецъ, но войны его никуда не годятся; напротивъ того, Египтяне и Сирияне — отличные воины, но у нихъ нѣтъ хорошихъ начальниковъ. Во всякомъ случаѣ, Баязитъ, скорѣ спустя (1400), просилъ пособія у султана египетскаго (ibid. 81, пр. 42), хотя тщетно: или потому, что въ Каирѣ еще не забыли о великомъ давнемъ нападеніи его на Малатію, или же, скорѣе, потому, что тамъ считали необходимымъ сосредоточеніе военныхъ силъ для собственной своей защиты.

Гл. XII. (1) Современные исторіи Абуль-Магазинъ и Арабъ-шахъ (cf. Weil, 81), почти такимъ же образомъ, какъ Шильтбергеръ, описываютъ жестокое обхожденіе Тимура съ жителями Сиваса, взятаго имъ, въ 1400 году, послѣ восемнадцатидневной осады. Даже поплонникъ Тамерлана Шеріеъ-Эддинъ мало различествуетъ отъ нашего автора при описаніи ужасныхъ подробностей этой катастрофы (Nasirer I. c. II, 59).

овладѣлъ главнымъ ея городомъ Эрцингианомъ (*Ersingen*) и плѣнилъ владѣтеля сего города Тагертена (2); послѣ сего возвратился въ свое царство. Когда же Тамерланъ все это узналъ, то собралъ миллионъ шестьсотъ тысячъ человекъ и выступилъ противъ Баязита, который противопоставилъ ему миллионъ четыреста тысячъ человекъ. Оба войска встрѣтились близъ Ангоры и въ пылу сраженія тридцать тысячъ Бѣлыхъ Татаръ, поставленныхъ Баязитомъ въ первомъ ряду боеваго строя, перешли къ Тамерлану. Тѣмъ не менѣе сраженіе, возобновляемое два раза, осталось нерѣшеннымъ, пока Тамерланъ не приказалъ выдвинуть впередъ тридцать два вооруженныхъ слона и тѣмъ заставилъ Баязита бѣжать съ поля битвы. Онъ

Гл. XIII. (1) По вѣсти Сиваса, Тамерланъ направилъ путь свой въ Сирію, гдѣ овладѣлъ разными городами, между прочимъ Дамаскомъ; затѣмъ, переправившись чрезъ Евфратъ, вошелъ въ Багдадъ. Между тѣмъ Баязитъ овладѣлъ Эрцингианомъ, принадлежавшимъ Тагертену, который уже призналъ верховную власть Тамерлана. Этотъ поступокъ султана ускорила борьбу, которая должна была возгорѣться между нимъ и Тамерланомъ и о которой Шильбергеръ распространяется въ этой главѣ. Въ слѣдующихъ главахъ (14—19) онъ описываетъ походы, только что нами упомянутые, равно какъ и другія войны Тамерлана, полагая, что онѣ происходили послѣ сраженія при Ангорѣ: говоря о нихъ по наслышкѣ, онъ однако не могъ дать себѣ отчета въ хронологической ихъ послѣдовательности. По сей же причинѣ онъ ошибается въ опредѣленіи порядка, въ которомъ послѣдовали войны, предпринятія Баязитомъ до сраженія при Никопоѣ. Онъ воображалъ, что эти войны происходили во время его плѣненія, такъ какъ онъ тогда только слышалъ о нихъ отъ своихъ новыхъ соотечественниковъ.

(2) Такъ восточные писатели называютъ владѣтеля Эрцингиана, тогда какъ Клавихо (92—6), у котораго можно найти много подробностей о домашнихъ дѣлахъ сего „gran caballero“, называетъ его Zaratan (въ произношеніи Tharatan). Шильбергеръ повтому неслишкомъ виноватъ, когда вздумалъ именовать сего же владѣтеля Tagathan. Что же касается резиденціи сего послѣдняго, лежащей при Карасу, или большомъ западномъ рукавѣ Евфрата, то я узналъ отъ г. армянскаго архимандрита въ Θεοδοσίη, Г. Айвазовскаго, удостоившаго меня письменнаго отвѣта на разные вопросы, которые я ему представилъ касательно исторіи его единородцевъ во время среднихъ вѣковъ —

что сказанный городъ въ старину назывался Эрза, затѣмъ Эрцига (*Ergzga*). Турки превратили это имя въ Арциганъ, какъ городъ и нынѣ называется. По Марко Поло (*вид. Pauthier, I, 58, 62 cf. Ritter l. c. X, 266*), у котораго городъ называется *Arzingen*, онъ былъ столицею Великой Арменіи; въ Малой же Арменіи главнымъ городомъ былъ Сисъ (*Sis*). Это видимое противорѣчіе съ нашимъ авторомъ происходило отъ того, что въ его время, какъ видно изъ другой главы, Арменія раздѣлялась на три части, съ столицами Сисъ, Эрцинганъ и Тнолсисъ. Первый изъ этихъ городовъ принадлежалъ тогда султану египетскому, оба другіе — Тимуридамъ, а именно любимому сыну Тамерлана Шахъ-Роху. Въ древности уже Эрцинганъ славился своимъ храмомъ Анагиды (*Strabo, XI, 14, 16*), который былъ разрушенъ св. Григоріемъ, просвѣтителемъ Арменіи. По Проклѣ, городъ назывался *Augea Comana* и заключалъ въ себѣ нѣкогда храмъ Артемиды, основанный, по преданію, Орестомъ и Иенгеніею. Въ его время, храмъ этотъ уже является превращеннымъ въ христіанскую церковь (*De bello Persico I, 17 cf. Ritter, X 774*). Эрцинганъ былъ, вѣроятно, тождественнымъ съ городомъ *Arzga*, упоминаемымъ Константиномъ Багрянороднымъ (*De adm. imp. 44, 8*), вмѣстѣ съ крѣпостями *Chliat* и *Persci*, вѣроятно *Aklath*, или *Gelath* (см. ниже), и *Rakagan*: весьма древній городъ, коего развалины существуютъ недалеко отъ Ани, древней столицы Арменіи, на берегу Аракса. Въ 1242 году Эрцинганъ былъ разрушенъ Монголами; въ 1387 владѣтель его Тагертенъ призналъ надъ собою власть Тамерлана, а въ 1400 былъ изгнанъ Баязитомъ, у котораго городъ снова былъ отнятъ Тамерланомъ. Во время проѣзда Барбаро, онъ еще лежалъ въ развалинахъ; нынѣ же отъ этихъ развалинъ даже не осталось слѣдовъ.

надѣялся найти спасеніе за горами, куда поскакалъ со свитою изъ тысячи всадниковъ; но Тамерланъ, приказавъ окружить эту мѣстность, принудилъ его сдаться, а затѣмъ занялъ его государство, въ которомъ пробылъ восемь мѣсяцевъ. Возя съ собою своего плѣнника, онъ овладѣлъ также его столицей, откуда вывезъ его сокровища и столько серебра и золота, что для перевозки потребовалась тысяча верблюдовъ. Онъ желалъ вести Баязита въ свою собственную землю, но султанъ скончался на пути (3). Такимъ образомъ я попался въ плѣнъ къ Тамерлану, котораго провожалъ въ его страну, гдѣ состоялъ при немъ. Все выше мною упомянутое случилось въ продолженіи того времени, которое я провелъ у Баязита.

XIV. О войнѣ Тамерлана съ королемъ-султаномъ.

По возвращеніи своемъ изъ счастливаго похода противъ Баязита, Тамерланъ началъ войну съ королемъ-султаномъ, занимающимъ первое мѣсто среди владѣтелей языческихъ. Съ войскомъ, состоящимъ изъ милліона двухсотъ тысячъ человекъ, онъ вторгся во владѣнія султана и началъ осаду Галеба (*hallapp*), въ которомъ считалось до четырехсотъ тысячъ домовъ. Начальникъ сего города сдѣлалъ вылазку съ восемьюдесятью тысячами человекъ, но былъ принужденъ возвратиться и потерялъ много людей даже во время отступленія. Четыре дня спустя, Тамерланъ овладѣлъ предмѣстьемъ и велѣлъ бросать обитателей его въ городской ровъ, а на нихъ лѣсъ и навозъ, такъ-что этотъ ровъ, выкопанный въ скалѣ, былъ засыпанъ въ четырехъ мѣстахъ, хотя имѣлъ двѣнадцать саженъ глубины. Затѣмъ городъ былъ взятъ приступомъ. Оставивъ въ немъ гарнизонъ и взявъ съ собою плѣннаго комманданта, Тамерланъ приступилъ къ другому городу, называемому Урумъ-Када (*hrumkula, Urumkula*), который принужденъ былъ сдаться. Оттуда онъ отправился къ городу Аятабъ (*Anthap, Aichob*), который былъ взятъ послѣ девятидневной осады и разграбленъ; послѣ чего двинулся къ городу Бегесна (*wchessum, wehesin*), который пагъ послѣ пятнадцатидневной осады, и гдѣ былъ имъ оставленъ гарнизонъ (1). Упо-

(3) Молчаніе Шильбергера о желѣзной клятвѣ, въ которой, по преданію, Тамерланъ возилъ съ собою своего плѣнника, подтверждаетъ, какъ замѣтилъ Нейманъ (стр. 73 прим. 43), мнѣніе Гаммера, что сказка объ этой клятвѣ была выдумана отчаяннымъ недоброжелателемъ Тамерлана и то только, быть можетъ, по той причинѣ, что само слово пригодилося для рѣшмы. Мнѣніе австрійскаго барона раздѣляетъ нашъ академикъ г. Срезневскій (Хожденіе за три моря Аонасія Никитина, въ Учен. Зап. С.-П. Акад. наукъ, II, 3), на томъ основаніи, что современнѣйшій Тамерлану русскій лѣтописецъ, говоря объ участіи Иадерима, считалъ также лишнимъ упоминать о клятвѣ, въ которой онъ провожалъ своего побѣдителя. Причины однако, приведенныя Гаммеромъ въ пользу своего мнѣнія, кажутся недостаточными сильными Вейлю (II, 96), потому что о желѣзной клятвѣ говорить не одна

только Арабшахъ, но что о ней упоминаютъ и другіе арабскіе писатели. Притомъ Вейль отрицаетъ справедливость предположенія, будто бы здѣсь смѣшана носилка съ кляткою, не раздѣляя мнѣнія Рема (IV, 3, p. 151), что слово *кавасъ*, *клятва*, также означало носилку, такъ какъ послѣдняя по-арабски называется иначе (*гаудеджъ, магагаа, куббетъ*). „Должно думать поэтому“, говоритъ онъ, „что Баязитъ сдѣлалъ, если не въ клятвѣ, то крайнейшей мѣрѣ въ особеннаго рода носилкѣ“.

Гл. XIV. (1) Всѣ упомянутыя здѣсь сарійскіе города, дѣйствительно, подпали подъ власть Тамерлана въ походѣ 1400 года. Только Шильбергеръ не согласуется съ туземными писателями касательно послѣдовательности, въ которой эти города постигнуты были сказаннымъ несчастіемъ. По Абуль-Магазину и Арабшаху (Weil, II, 82), первый былъ взятъ Монголами Бегезинъ, у Шильбергера

мянутые города — главные въ Сиріи послѣ Дамаска, куда затѣмъ онъ направилъ свой путь. Узнавъ объ этомъ, король-султанъ велѣлъ просить его, чтобы онъ пощадилъ этотъ городъ, или, покрайней мѣрѣ, находившійся въ немъ храмъ, на что Тамерланъ согласился. Приведенный храмъ такъ великъ, что имѣеть съ наружной стороны сорокъ воротъ. Внутри онъ освѣщается двѣнадцатю тысячами лампадъ, которыя зажигаютъ по пятницамъ; въ другіе дни недѣли горитъ только девять тысячъ. Между ними есть много золотыхъ и серебряныхъ, посвященныхъ королями-султанами и вельможами. По отступленіи Тамерлана, король-султанъ выступилъ изъ своей столицы Каиро (*alchei terchei, Thorchei: al Sabiga*) съ войскомъ, состоящимъ изъ тридцати тысячъ человекъ, и отрядилъ двѣнадцать тысячъ въ Дамаскъ, надѣясь опередить Тамерлана. Когда же сей послѣдній приблизился, король-султанъ возвратился въ свою столицу. Преслѣдуемый Тамерланомъ, онъ по-утрамъ велѣлъ отравлять пастбища и воды въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ проводилъ ночь, такъ-что у Тамерлана пропадало столь много людей и скота, что онъ принужденъ былъ прекратить преслѣдованіе. Зато онъ снова обратился противъ Дамаска, которымъ не могъ овладѣть, хотя осада уже продолжалась три мѣсяца, въ теченіи коихъ сражались ежедневно, пока приведенныя двѣнадцать тысячъ воиновъ, видя, что имъ не посылали подкрѣпленія, просили Тамерлана, чтобы онъ далъ имъ охранительный листъ для выхода изъ города, на что онъ согласился. По ихъ удаленіи ночью, Тамерланъ велѣлъ штурмовать городъ и овладѣлъ имъ. Вскорѣ представился предъ нимъ кади (*geit*) или, по-нашему, епископъ, палъ къ его ногамъ и умолялъ его, чтобы онъ пощадилъ его и прочихъ членовъ духовенства. Тамерланъ велѣлъ имъ отправиться въ храмъ, что они сдѣлали, взявъ съ собой женъ и дѣтей и много другихъ людей, такъ-что считали около тридцати тысячъ людей, искавшихъ спасеніе въ храмѣ. Тогда ворота его, по приказанію Тамерлана, были заперты; кругомъ онъ былъ обложенъ дровами, которыя были зажжены, такъ-что всѣ погибли въ пламени (2). Онъ также приказалъ своимъ войнамъ, чтобы каж-

weshessim; затѣмъ палъ Аятабъ, который нельзя не узнать въ его *Anthab* и откуда Тамерланъ направилъ свой путь къ Галебу или Алеппо, съ которымъ обходился точно такъ, какъ повѣствуетъ Шильбергеръ. По Шернѣ-Эдину, начальствующій въ городѣ египетскій эмиръ Тимурташъ раздѣлялъ жалкую участь гарнизона; тогда какъ, по Арабъ-шаху (*Weil*, 85), онъ не только былъ пощажень, но еще получилъ въ подарокъ каютанъ. Наконецъ, завоеватель овладѣлъ крѣпостью Калатъ-еррумъ, т. е. римскою, которую Шильбергеръ называетъ *hromkala*, по примѣру Армянъ, у коихъ городъ этотъ славенъ какъ древняя резиденція ихъ патріарха (*Quatremère*, *N. des Mamlouks etc.* II, 1, стр. 126).

(2) Арабскіе писатели Абуль-Магазипъ и Ибнъ-Халдунъ (*ibid.* 286), послѣдній какъ очевидецъ, согласны съ Шильбергеромъ, что Тамерланъ самъ приказалъ сжечь

храмъ дамасскій. Но они молчатъ о жестокостяхъ, которыя въ этомъ случаѣ ему приписываетъ нашъ авторъ. По ихъ словамъ, Тамерланъ даже принялъ милостиво депутацію горожанъ, во главѣ коихъ находился кади Таки-Эдинъ-Ибнъ-Муфликъ. По другимъ авторамъ (*Вейль II*, 91), Тамерланъ желалъ даже, хотя тщетно, предохранить мечеть отъ пожара, вспыхнувшего случайно и сокрушившаго городъ. Эти различныя толки, касательно настоящихъ виновниковъ сего несчастья, припоминаютъ намъ, что до-нынѣ не могли согласиться касательно участія французскаго Тимура въ пожарѣ Москвы.

Замѣчанія Шильбергеръ о великолѣпн главной мечети дамасской подтверждаются свидѣтельствомъ мусульманскихъ писателей (*Quatremère*, I. с. II, 1, 262), по которымъ этотъ храмъ, причисляемый ими къ чудесамъ свѣта, имѣлъ четверо воротъ. Если же Шильбергеръ говоритъ, что съ наружной

дый представилъ ему по головѣ человеческой и по истеченіи трехъ дней, употребленныхъ на исполненіе сего приказанія, велѣлъ воздвигнуть три башни изъ этихъ головъ и разрушить городъ. Затѣмъ отправился въ другой край, называемый Шурки (3) и населенный одними номадами, которые покорились и должны были снабдить его воинствѣ съѣстными припасами, въ коихъ они терпѣли большой недостатокъ во время осады города, столь богатаго пряностями. Оставивъ гарнизоны въ завоеванныхъ городахъ, Тамерланъ возвратился въ свои земли.

XV. Покореніе Тамерланомъ Вавилона.

По возвращеніи изъ владѣній короля-султана, Тамерланъ съ миллиономъ войска выступилъ противъ Вавилона. Узнавъ о его приближеніи, король вышелъ изъ города, оставивъ въ немъ гарнизонъ. Послѣ осады, продолжавшейся цѣлый мѣсяцъ, Тамерланъ, приказавшій копать мины подъ стѣною, овладѣлъ имъ и предалъ его пламени; послѣ сего велѣлъ на пепелищѣ посѣять ячмень, ибо онъ поклялся, что разрушить городъ окончательно, такъ-что не будетъ возможности узнавать мѣсть, гдѣ стояли дома. Потомъ обратился противъ замка, окруженнаго водою и въ которомъ хранились сокровища короля (1).

Въ невозможности овладѣть замкомъ иначе, Тамерланъ велѣлъ отвести воду, подъ которой нашли три свинцовыхъ сундука, наполненныхъ золотомъ и серебромъ и мѣрою каждый двѣ сажени въ длину и одну сажень въ ширину. Короли этимъ способомъ надѣялись спасти свои сокровища, въ случаѣ взятія города. Велѣвъ унести эти сундуки, Тамерланъ также овладѣлъ замкомъ, гдѣ

его стороны ихъ было сорокъ, то, кромѣ главнаго зданія, онъ явно имѣлъ еще въ виду прочія его пристройки, окруженныя стѣною со многими входами. Это, между прочимъ, видно изъ приведенныхъ Катмеромъ (I. с. р. 283) словъ арабскаго писателя, по которому предъ вратами храма было много обширныхъ сѣней, изъ коихъ каждыя вели къ большому воротамъ. „Преддверье“, восклицаетъ онъ, „съ котораго видны были разномъ зданія, куполы, три минарета и искусственнымъ образомъ проведенныя воды, представляло зрѣлище, удивлявшее воображеніе“. Если же было много воротъ, то и неудивительно, что Шильтбергеръ насчитываетъ ихъ до сорока, потому что нынѣ еще на Востокѣ этимъ числомъ означаетъ большое количество, какъ напр. Киркьеръ, Киркекле-си и т. д.

(3) Изъ Дамаска Тамерланъ отправился (19 марта 1400 года), чрезъ Рогу (древняя Эдесса, близъ Орфы), Мардинъ и Мосулъ, въ Багдадъ (Weil, II, 91), отрядивъ отдѣльные корпуса для фуражировки, въ разныя стороны, между прочимъ къ западу до окрестностей Антиохіи. Часть его войска повтому должна была пробраться чрезъ Антиливанъ, также

называемый Джебель (гора) ель Шурки. Итакъ я не думаю ошибиться, полагая, что эту область Шильтбергеръ хотѣлъ означить подъ наименованіемъ „Scherch“.

Гл. XV. (1) Можетъ быть, это — крѣпость Аленджикъ или Алиндже, нынѣ Аладжа, лежащая въ нѣсколькихъ миляхъ южнѣ Нахичевана. Еще въ 1394 году Ахмедъ-бей-Овейсъ послалъ туда свое семейство и свои сокровища, и только въ 1401 году крѣпость эта была взята войсками Тамерлана, пока онъ самъ, съ главнымъ корпусомъ, осаждалъ Багдадъ. Оставленный въ немъ Ахмедомъ коммандантъ Фараджъ, храбро защищавшійся въ теченіи сорока дней, принужденъ былъ сдать городъ, коего жители, дѣйствительно, были умерщвлены и который былъ разоренъ, за исключеніемъ школъ, мечетей и госпиталей (Weil, 93). По взятіи Багдада 9 июля 1401, Тамерланъ чрезъ Тебрисъ отправился на зимовку въ Карабагъ, поворотивши предварительно города Рогу, Мардинъ и Мосулъ, какъ выше было замѣчено. Кажется, что Шильтбергеръ говоритъ о нихъ, но ошибочно ставитъ ихъ паденіе послѣ взятія Багдада, такъ какъ самъ не участвовалъ въ этомъ походѣ.

оказалось не болѣе пятнадцати человѣкъ, которые были повѣшены. Впрочемъ, въ замкѣ нашли также четыре сундука, наполненныхъ золотомъ, которые были также увезены Тамерланомъ. Затѣмъ, овладѣвъ еще тремя городами, онъ, по случаю наступленія знойнаго лѣта, долженъ былъ удалиться изъ этого края.

XVI. Покореніе Тамерланомъ Малой Индіи (1).

Возвратившись изъ Вавилоніи, Тамерланъ приказалъ всѣмъ подданнымъ, чтобы они, по истеченіи четырехъ мѣсяцевъ, были готовы для похода въ Малую Индію, отдаленную отъ его столицы на разстояніе четырехъ тысячаго пути. Выступивъ въ походъ съ четырехсоттысячнымъ войскомъ, онъ долженъ былъ пройти чрезъ безводную пустыню, имѣвшую въ протяженіи двадцать дней перехода. Оттуда прибылъ въ гористую страну, чрезъ которую пробрался только въ восемь дней съ большимъ трудомъ, такъ-что часто приходилось привязывать верблюдовъ и лошадей къ доскамъ, дабы ихъ спускать съ горъ.

Далѣе, проникъ онъ въ долину, которая была такъ темна, что воины въ полдень не могли видѣть другъ друга. Изъ этой долины, длиною въ половину деннаго перехода, прибылъ онъ въ нагорную страну трехсуточного протяженія, а оттуда въ прекрасную равнину, гдѣ находилась столица края. Устроивъ лагерь свой въ этой равнинѣ у подошвы покрытой лѣсомъ горы, чрезъ которую прошелъ, онъ велѣлъ сказать королю сего края: „Миръ Тимуръ гелди“ (2), т. е. „Сдавайся, государь Тамерланъ пришелъ“. Король велѣлъ отвѣчать ему, что онъ съ нимъ раздѣляется мечемъ, и готовился выступить противъ Тамерлана съ четырьмястами тысячъ воиновъ и сорока слонами, приученными къ бою и навьюченными каждый башнею, въ которой помѣщалось десять вооруженныхъ людей. Тамерланъ выступилъ ему на встрѣчу и охотно началъ бы сраженіе, но лошади не хотѣли идти впередъ, потому что боялись слоновъ, поставленныхъ королемъ впереди строя. Поэтому Тамерланъ отступилъ къ вечеру и совѣтывался съ своими сподвижниками, какимъ образомъ поступить, чтобы преодолѣть слоновъ. Одинъ изъ полководцевъ, именемъ Солиманъ-шахъ, совѣтывалъ избрать известное число верблюдовъ, нагрузить ихъ лѣсомъ и, зажегши его, пустить ихъ противъ слоновъ. Онъ полагалъ, что слоны, боящіеся огня, обратятся бы въ бѣгство предъ горящимъ лѣсомъ и криками верблюдовъ. Тамерланъ, слѣдуя этому совѣту, велѣлъ приготовить двадцать

Гл. XVI. (1) Подъ этимъ наименованіемъ Шильтбергеръ разумѣлъ сѣверную часть полуострова по сю сторону Инда, прилегающую къ южной его части названіе Большой Индіи. Оба названія встрѣчаются также у Марко-Поло, но въ иномъ смыслѣ. У него весь полуостровъ составляетъ Малую Индію, тогда какъ Великою онъ называетъ полуостровъ по ту сторону Ганга. При томъ онъ еще знаетъ Среднюю Индію, разумѣя подъ этимъ наименованіемъ Эеіопію.

Походъ въ Индію предпринятъ былъ Тамерланомъ въ 1398 году (Weil, II, 58) изъ Самарканды чрезъ Индерабъ и Кабулъ

до Инда. Переправившись чрезъ эту рѣку у Калабага, онъ направилъ путь свой чрезъ Мултанъ въ Дели, коимъ овладѣлъ и съ которымъ обходился по своему обыкновенію въ подобныхъ случаяхъ. Шильтбергеръ не говоритъ ни слова о жестокостяхъ его противъ жителей сего города, потому что подробности объ индійскомъ походѣ были ему переданы самими Монголами, а не врагами ихъ, т. е. Арабами или Персами и др.

(2) По Фальмерайеру (77 пр. 61), смыслъ этой фразы, открытой имъ въ Шильтбергеровомъ „mirtemirgilden“ — просто: царь Тамерланъ пришелъ.

тысячъ верблюдовъ и зазечь наложенныя на нихъ дрова. Когда они явились въ виду непріятельскаго строя съ слонами, послѣдніе, устрашенные огнемъ и криками верблюдовъ, обратились въ бѣгство и были преслѣдуемы воинами Тамерлана, причѣмъ большее число этихъ животныхъ были убиты. Король тогда возвратился въ свою столицу, которую Тамерланъ осаждалъ десять дней. Между тѣмъ король началъ съ нимъ переговоры и обѣщалъ платить два центнера индійскаго золота, которое лучше аравійскаго; кромѣ того, онъ далъ ему еще много алмазовъ и обѣщалъ выставить, по его требованію, тридцать тысячъ человѣкъ вспомогательнаго войска. По заключеніи мира на этихъ условіяхъ, король остался въ своемъ государствѣ; Тамерланъ же возвратился домой со сто слонами и богатствами, полученными отъ короля.

XVII. Какимъ образомъ намѣстникъ покищаетъ у Тамерлана большія окривища.

По возвращеніи изъ Малой Индіи, Тамерланъ послалъ одного изъ своихъ вассаловъ, по имени *Chebach* (Кепекъ?) съ десятитысячнымъ корпусомъ въ городъ Султаніе, дабы ему привезть хранившіяся тамъ пятилѣтнія подати, собранныя въ Персіи и Арменіи. Шебакъ, по принятіи этой контрибуціи, наложилъ ее на тысячу подводъ и писалъ объ этомъ своему другу, владѣтелю Масандерана, который не замедлилъ явиться съ пятидесятьютысячнымъ войскомъ, и вмѣстѣ съ другомъ своимъ и съ деньгами возвратился въ Масандеранъ. Узнавъ объ этомъ, Тамерланъ послалъ за ними въ погоню большое войско, которое однако не могло проникнуть во внутренность Масандерана, по причинѣ дремучихъ лѣсовъ, которыми онъ покрытъ. Поэтому они требовали подкрѣпленія у Тамерлана, который послалъ еще семьдесятъ тысячъ человѣкъ, съ приказаніемъ проложить себѣ дорогу чрезъ лѣса. Они, дѣйствительно, срубили лѣсъ на протяженіи миль, но этимъ ничего не выиграли, а потому были вызваны Тамерланомъ послѣ того, какъ они ему донесли о своей неудачѣ.

XVIII. Какимъ образомъ Тамерланъ велѣлъ умертвить МММ дѣтей.

Затѣмъ онъ напалъ на королевство Испаганъ (*hisspahan*) и требовалъ сдачи столицы онаго, того же имени. Обитатели согласились и представились передъ нимъ съ женами и дѣтьми. Онъ принялъ ихъ благосклонно и вышелъ изъ сего края, взявъ съ собою владѣтеля его, именуемаго Шахиншахъ (*Schachister*), и оставивъ въ городѣ гарнизонъ изъ шести тысячъ человѣкъ. Но вскорѣ эти послѣдніе были перебиты возставшими жителями, лишь-только они узнали объ удаленіи Тамерлана. Сей послѣдній тогда возвратился, но въ теченіи пятнадцати дней не могъ овладѣть городомъ. Поэтому онъ предложилъ жителямъ миръ подъ условіемъ, чтобы они ссудили ему двѣнадцать тысячъ стрѣлковъ для какого-то похода. Когда же эти воины были къ нему посланы, онъ велѣлъ у каждаго изъ нихъ отрѣзать большой палецъ на рукѣ и въ такомъ видѣ отослалъ ихъ обратно въ городъ, который вскорѣ былъ взятъ имъ приступомъ. Собравши жителей, онъ приказалъ умертвить всѣхъ выше четырнадцатилѣтняго возраста, щадя такимъ образомъ тѣхъ, которые были моложе. Головы убитыхъ были сложены въ родѣ башни въ центрѣ города; затѣмъ велѣлъ отвести женщинъ и дѣтей на поле внѣ города и дѣтей

моложе семи лѣтъ помѣстить отдѣльно; войнамъ же своимъ приказалъ наѣхать на нихъ на своихъ лошадяхъ. Собственные совѣтники его и матери этихъ дѣтей пали тогда предъ нимъ на колѣни и умоляли его пощадить ихъ. Но онъ, не внимая ихъ просьбамъ, возобновилъ свое приказаніе, которое однако никто изъ воиновъ не могъ рѣшиться выполнить. Осердившись на нихъ, онъ тогда самъ наѣхалъ на дѣтей и говорилъ, что хотѣлъ бы знать, кто осмѣлился бы не послѣдовать за нимъ. Воины тогда принуждены были подражать его примѣру и растоптать дѣтей копытами своихъ лошадей (1). Всего ихъ считали около семи тысячъ. Наконецъ, онъ велѣлъ сжечь городъ и увелъ женъ и дѣтей въ свою столицу Самаркандъ, въ которой не было двѣнадцать лѣтъ.

XIX. Тамерланъ предполагаетъ воевать съ Великимъ-ханомъ.

Около сего времени Великій-ханъ, король китайскій (*chetei, Cathay*), отправилъ Тамерлану посланника съ свитою изъ четырехсотъ всадниковъ, дабы требовать отъ него платежа дани, слѣдуемой ему за пять лѣтъ. Тамерланъ, взявши посланника съ собою въ Самаркандъ, отослалъ его оттуда обратно съ отвѣтомъ, что онъ хана считалъ не верховнымъ владѣтелемъ, но данникомъ своимъ, и что онъ лично посѣтитъ его. Затѣмъ приказалъ извѣстить всѣхъ своихъ подданныхъ, чтобы они готовились къ походу въ Китай, куда отправился съ войскомъ, состоящимъ изъ восьмисотъ тысячъ человекъ. Послѣ мѣсячнаго перехода, онъ прибылъ къ пустыни, простиравшейся на семьдесятъ дней; но послѣ десятидневнаго перехода въ этой пустыни, онъ долженъ былъ возвратиться, потерявъ много народа и животныхъ, по причинѣ недостатка воды и чрезвычайно холоднаго климата этой страны (1). По возвращеніи въ свою столицу, онъ заболѣлъ.

XX. О смерти Тамерлана.

Можно замѣтить, что три неприятности были причинами болѣзни Тамерлана, которая ускорила его смерть. Во-первыхъ онъ былъ огорченъ тѣмъ, что его наѣстникъ похитилъ у него подать; затѣмъ нужно знать, что младшая изъ трехъ женъ его, которую онъ весьма любилъ, въ его отсутствіе, связалась съ однимъ изъ его вельможъ. Узнавъ, по возвращеніи своемъ, отъ старшей жены о поведеніи младшей, Тамерланъ не хотѣлъ вѣрить ея словамъ. Поэтому она ему сказала, что-

Гл. XVIII. (1) Этотъ ужасный поступокъ Тамерлана—не выдумка Шильбергера; кажется только, что онъ примѣнилъ его некстати къ Испагану, взтому еще въ 1387 году. Впрочемъ могло статься, что и тутъ монгольскіе всадники принуждены были выполнить маневръ противъ дѣтей, какъ затѣмъ по вѣсти Ээеса въ 1403 году. Покрайней мѣрѣ разные писатели относятъ туда эту невѣроятную жестокость Тамерлана, который изъ Ээеса, действительно, возвратился въ Самаркандъ не послѣ двѣнадцатилѣтняго, но семилѣтняго отсутствія (Rehm, IV, 3 p. 78), тогда какъ онъ туда прямо возвратился по вѣсти

Испагана въ 1387 году. Подробности, переданныя намъ Шильбергеромъ о возмущеніи жителей сего города подъ предводительствомъ кузнеца Али-Кучава, равно какъ и о башнѣ, построенной, по приказанію Тамерлана, изъ ихъ головъ, подтверждаются свидѣтельствомъ другихъ писателей (*ibid.* 71).

Гл. XIX. (1) Ко всѣмъ завоеваніямъ своимъ Тамерланъ вознамѣрился прибавить Китай и уже отправился туда съ большимъ войскомъ. Но, по прибытіи въ Отраръ, онъ заболѣлъ отъ горячки, которая привела его въ гробъ 19 февраля 1405 года.

бы онъ пошелъ къ ней и заставилъ бы ее отворить сундукъ, гдѣ найдетъ драгоценный перстень и письмо отъ ея любовника. Тамерланъ сдѣлалъ то, что она ему совѣтовала, нашелъ перстень и письмо и хотѣлъ узнать отъ своей жены, отъ кого она ихъ получила. Она тогда бросилась къ его ногамъ и умоляла его не гнѣваться, такъ какъ эти вещи ей были даны однимъ изъ его приближенныхъ, но безъ худаго умысла. Тамерланъ однако вышелъ изъ ея комнаты и велѣлъ ее обезглавить; затѣмъ послалъ пять тысячъ всадниковъ въ погоню за подозрѣваемымъ въ измѣнѣ сановникомъ; но сей послѣдній, во-время предостереженный начальникомъ посланнаго за нимъ отряда, спасся съ женами и дѣтьми, въ сопровожденіи пятисотъ человекъ, въ Масандеранъ, гдѣ былъ внѣ преслѣдованій Тамерлана. Послѣдній до такой степени принялъ къ сердцу смерть жены и бѣгство своего вассала, что скончался. Его похороны были празднуемы во всемъ краѣ съ большимъ торжествомъ; но замѣчательно, что священники, находившіеся въ храмѣ, по ночамъ слышали его стоны въ теченіи цѣлаго года. Тщетно друзья его надѣялись положить конецъ этимъ воплямъ, раздавая много милостыни бѣднымъ. Поэтому священники, посоветовавшись, просили его сына, чтобы онъ отпустилъ на родину людей, вывезенныхъ отцомъ изъ разныхъ странъ въ особенности въ Самаркандъ, куда имъ послано было много ремесленниковъ, которые принуждены были тамъ на него работать. Они всѣ были, дѣйствительно, отпущены на волю и тотчасъ вопли прекратились. Все, мною до сихъ поръ описанное, случилось во время шестилѣтней службы моею у Тамерлана (1).

XXI. О сыновьяхъ Тамерлана.

Должно знать, что Тамерланъ оставилъ двухъ сыновей. У старшаго Шахъ-Роха былъ сынъ, которому Тамерланъ оставилъ свою столицу со всѣми отъ ней зависящими областями (1). Каждому же изъ сыновей своихъ, Шахъ-Роху и Миранъ-шаху, далъ онъ по королевству въ Персіи съ многими другими землями, въ составъ ея входившими. По смерти Тамерлана, я попалъ къ сыну его Шахъ-Роху, которому принадлежало королевство Хорасанъ (*horossen, Herossen*) съ столицею Гератъ (*herren, Horrem*). Здѣсь я остался при сынѣ Тамерлана Миранъ-шахѣ. Младшій сынъ Тамерлана владѣлъ въ Персіи королевствомъ Тебрисъ (*thaires*), но былъ

Гл. XX. (1) Изъ *datum* смерти Тамерлана видно, что Шильтбергеръ при немъ находился менѣе трехъ лѣтъ, которыя однако должны были казаться ему весьма долгимъ временемъ, такъ-что нельзя ему тутъ поставить въ вину, что онъ смѣшалъ годы съ семестрами. Такъ какъ въ теченіи тѣхъ шести лѣтъ (1396 — 1402), въ которыя находился въ службѣ у Баязита, онъ также не *лежалъ на розахъ*, то можно его извинить за то, что онъ и тутъ удвоилъ число лѣтъ своего пѣвна.

Гл. XXI. (1) Главнымъ наслѣдникомъ Тамерлана былъ Пиръ-Могаммедъ, сынъ старшаго сына завоевателя, Джингангира. Изъ двухъ

сыновей Тамерлана, о коихъ говорятъ Шильтбергеръ, Шахъ-Рохъ былъ младшій. По смерти сына Миранъ-шаха Халгла (+1410), наслѣдовавшаго Пиръ-Могаммеду (+1407), Шахъ-Рохъ присоединилъ къ своимъ владѣніямъ Траисоксану и царствовалъ до 1446 года. Сказавши, что онъ остался при этомъ государѣ въ Гератѣ, Шильтбергеръ тутъ же прибавляетъ, что онъ остался при Миранъ-шахѣ, едва ли не по разсѣянности: ибо много ниже мы узнаемъ отъ него же, что онъ къ Миранъ-шаху поступилъ уже послѣ того, когда Шахъ-Рохъ прогналъ Юсуфа, т. е. Кара-Юсуфа, начальника Туркменовъ Чернаго-барана.

оттуда изгнанъ, по смерти отца, наместникомъ, по имени Юсифъ. Миранъ-шахъ просилъ пособіе у брата, который пришелъ къ нему на помощь съ войскомъ въ восемьдесятъ тысячъ человекъ, изъ коихъ отрядилъ тридцать тысячъ подъ непосредственное начальство Миранъ-шаха, у котораго, кромѣ того, было сорокъ двѣ тысячи воиновъ. Съ ними онъ отправился противъ Юсифа, который шелъ ему на встрѣчу съ шестидесятьютысячнымъ войскомъ. Они сражались цѣлый день безъ рѣшительнаго успѣха на чьей-либо сторонѣ. Уже когда Шахъ-Рохъ, по просьбѣ брата, соединился съ нимъ, они успѣли прогнать Юсифа и возвратить власть Миранъ-шаху. Между тѣмъ двѣ страны, Курдистанъ (*churlen*) и Малая Арменія были также завоеваны Юсифомъ. Шахъ-Рохъ отнялъ у него и эти земли и передалъ ихъ брату, послѣ чего возвратился въ свои земли, оставивъ у брата двадцать тысячъ человекъ вспомогательнаго войска, при которомъ состоялъ и я.

XXII. Какимъ образомъ Юсифъ велѣлъ казнить Миранъ-шаха и овладѣлъ его землями.

По истеченіи года, который прошелъ въ мирѣ, Юсифъ снова напалъ на Миранъ-шаха съ большимъ войскомъ, которому послѣдній противопоставилъ четыреста тысячъ человекъ. Оба непріятеля встрѣтились въ равнинѣ *Барабанъ* (1), гдѣ послѣ двухдневной борьбы, Миранъ-шахъ былъ разбитъ и даже взятъ въ плѣнъ. Вскорѣ Юсифъ велѣлъ его казнить и, вотъ, по какой причинѣ: братъ Миранъ-шаха, по имени Джигангиръ, былъ убитъ братомъ Юсифа Мисръ (*miseri*); послѣдній, на котораго затѣмъ напалъ Миранъ-шахъ, былъ имъ взятъ въ плѣнъ и преданъ смерти. Теперь Юсифъ хотѣлъ отмстить смерть брата надъ Миранъ-шахомъ (2). Велѣвъ поставить его голову на копьѣ, онъ выставилъ ее предъ стѣнами Тебриса, дабы городъ этотъ скорѣе сдался. Дѣйствительно, жители, видя, что государь ихъ погибъ, со всѣмъ королевствомъ покорились Юсифу.

Гл. XXII. (1) По г. Айвазовскому, Шильбергеръ подъ равниной Schagabach имѣлъ въ виду подобную мѣстность близъ города Баязета въ Азіатской Турціи, именуемую Карабагъ. Напротивъ того, Нейманъ (84, пр. 77) утверждаетъ, что Шильбергеръ говоритъ объ области Карабагъ, простирающейся къ востоку отъ Ширвана до того пункта, гдѣ Араксъ соединяется съ Куромъ, и которую Армяне нѣкогда означали подъ наименованіемъ Арзахъ. Но гдѣ бы не произошло сраженіе — при „Schagabach“, въ Грузіи ли, или въ Турціи, во всякомъ случаѣ мнѣ кажется, что Шильбергеръ, въ этомъ сраженіи, былъ взятъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ своимъ господиномъ Миранъ-шахомъ. Иначе покрайней мѣрѣ ему не пришло бы на мысль сказать (стр. 89), что онъ уже послѣ казни Миранъ-шаха вступилъ въ службу Абубекира.

(2) Миранъ-шахъ, дѣйствительно, по-

гибъ въ борьбѣ съ Кара-Юсуфомъ (Dorn, Versuch einer Gesch. d. Schirwanschache, въ Мém. de l'Ac. des Sc. de S. P. VI Série, IV, p. 579). Старшій братъ Юсуфа, Мисръ-Ходжа (Weil, II, 46) отличился при защитѣ города Ванъ противъ Тамерлана. Но современные писатели не говорятъ, что имъ былъ убитъ Джигангиръ, скончавшійся, какъ выше было замѣчено, еще въ 1375 году. Можетъ быть, Мисръ-Ходжа былъ виновникомъ смерти другаго изъ сыновей Тамерлановыхъ, котораго Шильбергеръ смѣшивалъ съ Джигангиромъ, напр. Омаръ-Шейха, о смерти котораго авторы повѣствуютъ различно. Такъ онъ, по Рему (см. генеалог. списокъ Тимуридовъ), былъ въ-живыхъ до 1427 года; тогда какъ по Гаммеру (II, 37), неожиданная смерть его послѣдовала около того же времени, когда Тамерланъ овладѣлъ городомъ Ванъ, т. е. около 1394 года.

XXIII. Какимъ образомъ Иосифъ побѣдилъ короля и велѣлъ казнить его.

Овладевъ сказаннымъ королевствомъ, Иосифъ получилъ отъ короля вавилонскаго предложеніе, чтобы онъ уступилъ его ему, такъ какъ оно входило въ составъ его владѣній и заключало въ себѣ даже одну изъ его столицъ. Притомъ ему показалось, что Иосифъ, будучи только временщикомъ, а не изъ знатныхъ, не имѣлъ никакого права владѣть этимъ королевствомъ. Иосифъ велѣлъ ему отвѣчать, чтобы онъ, нуждаясь въ намѣстникѣ сей страны, поручилъ ему эту должность, и что онъ, съ своей стороны, согласился бы чеканить монету на его имя и уступить ему всѣ прочія коронныя права. Но король не хотѣлъ ничего знать, имѣя сына, которому желалъ передать эту страну. Поэтому онъ, собравъ пятьдесятъ тысячъ человекъ, напалъ на Иосифа, который противопоставилъ ему шестьдесятъ тысячъ и встрѣтился съ нимъ на равнинѣ Актумъ (1). Разбитый въ этой встрѣчѣ, король бѣжалъ въ сосѣдній городъ, гдѣ былъ взятъ въ плѣнъ Иосифомъ, который велѣлъ отрубить ему голову, а государство его присвоилъ себѣ.

XXIV. Какимъ образомъ Шильтбергеръ попалъ къ Абубекиру.

Послѣ плѣненія и казни Миранъ-шаха, я переведенъ былъ къ его сыну Абубекиру, при которомъ оставался четыре года. Этотъ Абубекиръ послѣ того, когда король вавилонскій погибъ въ борьбѣ съ Иосифомъ, завладѣлъ зависѣвшею отъ Вавилоніи областью *Гуріе* (*Kray*). Затѣмъ пригласилъ къ себѣ одного изъ своихъ братьевъ, Манзура (1), владѣвшаго областью Эриванъ (*Erbau*). Когда же Манзуръ не хотѣлъ явиться, Абубекиръ выступилъ противъ него, плѣнилъ его и велѣлъ задушить въ темницѣ, а землю его присвоилъ себѣ. Замѣчу кстати, что этотъ Абубекиръ былъ столь силенъ, что когда онъ однажды стрѣлялъ изъ турецкаго лука въ сошникъ у плуга, желѣзо прошло чрезъ оный, тогда какъ сошникъ остался въ немъ.

Въ память этого чрезвычайнаго случая, сошникъ былъ повѣшенъ надъ воротами столицы Тамерлана въ Самаркандѣ. Король-султанъ, услышавъ объ этой

Гл. XXIII. (1) Шильтбергеръ здѣсь не говоритъ ни о Нахичеванѣ, какъ думаетъ Нейманъ (85, стр. 81), ни объ окрестностяхъ Арцерума, куда г. Айвазовскій желалъ бы перемѣстить поле битвы, гдѣ Иманъ Ахмедъ былъ разбитъ Кара-Юсуфомъ. Шильтбергеръ „achtum“ совпадалъ съ мѣстностью Актамъ, при Курѣ, гдѣ остановился Тамерланъ по возвращеніи своемъ изъ послѣдняго своего похода противъ Тохтамыша. (Dorn, I с. 567; ср. Price, Chron. Retrospect etc. 206: Acataam or Actam, a station to the eastward of Moghaun.)

Согласно съ Гаммеромъ, Нейманъ (85) говоритъ, что Ахмедъ-бенъ-Овейсъ былъ казненъ въ 1410 году, и таково также мнѣніе Вейля (II, 141); по Дорну же (I с. 573),

несчастная борьба его съ Кара-Юсуфомъ послѣдовала только въ 815 году геджры, т. е. въ 1412 нашей эры.

Гл. XXIV. (1) Кромѣ упомянутаго Шильтбергеромъ Манзура, о которомъ я тщетно справлялся у другихъ авторовъ, мнѣ доступныхъ, Абубекиръ имѣлъ еще брата Мирза-Омара, которому Тамерланъ передалъ большую часть владѣній Гулагу, и который затѣмъ поссорился съ старшимъ братомъ (Абубекиромъ) и даже заточилъ его въ какой-то замокъ (Dorn, I с. 570). Освободившись, Абубекиръ снова получилъ верхъ и, можетъ быть, пользовался своимъ счастьемъ, чтобы наказать Манзура за то, что онъ держался стороны Омара.

необыкновенной силѣ Абубекира, послалъ ему мечъ вѣсомъ въ двѣдцать фунтовъ и цѣною до тысячи золотыхъ гульденовъ. По полученіи сего меча, онъ велѣлъ подвести трехлѣтняго быка, дабы испытать доброту оружія, и однимъ ударомъ разрубилъ животное на двѣ части. Эта штука была совершена имъ еще при жизни Тамерлана.

XXV. О королевскомъ сынѣ.

При Абубекірѣ находился королевскій сынъ изъ Великой Татаріи (1). Этому принцу, было предложено возвратиться на родину для занятія тамъ престола. Съ согласія Абубекира онъ отправился туда, въ сопровожденіи шестисотъ всадниковъ, въ числѣ коихъ находился и я съ четырьмя товарищами, Вотъ земли, чрезъ которыя пролегалъ нашъ путь. Во-первыхъ мы прошли чрезъ область Астара (*Strana*), изобилующую шелкомъ; затѣмъ — чрезъ Грузію (*Gursey*), населенную христианами, считающими св. Георгія своимъ патрономъ; затѣмъ — чрезъ страну, называемую Лесгистанъ (*lochinschan*), гдѣ также растетъ шелкъ. Далѣе — чрезъ страну Ширванъ (*Schurban*), гдѣ собираютъ шелкъ, изъ котораго изготовляютъ хорошія матеріи въ Дамаскъ и въ Кашанъ, равно какъ и въ лежащей въ Турціи столицѣ изысканной — Брюссѣ. Отчасти шелкъ этотъ также вывозится въ Венецію и Лукку, гдѣ изъ него ткуютъ отличный бархатъ. Но страна эта имѣетъ нездоровый климатъ. Затѣмъ прошелъ онъ чрезъ область, именуемую Шабранъ (*Samabram*) и чрезъ другую, называемую по-татарски Темиръ-Капи (*Temurtapii*), что значитъ по-нашему желѣзные ворота (*ysen-tor*) (2). Она отдѣляетъ Персію отъ Татаріи. Затѣмъ прошелъ чрезъ го-

Гл. XXV. (1) Ниже (гл. XXVI) Шильбергеръ говоритъ, что этотъ царевичъ назывался зебга или зебга. Безъ сомнѣнія, это былъ Чебре, не упомянутый нашими лѣтописцами, но отъ котораго сохранились монеты, битыя съ 1414 — 1416 г., въ Ордѣ, въ Болгарѣ, Астрахани и Сараѣ (Савельевъ, I. с. II 337).

(2) По Шпренгелю (*Gesch. der geogr. Entd.* 2 изд. 362 и 99) Шильбергеръ подъ желѣзными вратами, чрезъ которыя онъ перешелъ изъ Персіи въ Татарію, разумѣлъ не нашъ кавказскій Дербендъ, но Каспійскія ворота въ Хорасанъ. Таково было также мнѣніе Малте-Брѣна (*Pr. de la Géogr. éd. Huot, I, 188*) и недавно еще г. Срезневскій (I. с. 241) высказался въ пользу сего мнѣнія, тогда какъ Нейманъ (11 и 87) не сомнѣвается въ томъ, что Шильбергеръ именно говоритъ о нашемъ Дербендѣ, который Турками дѣйствительно называется Темиръ-Капи. Еслибы нашъ путешественникъ не имѣлъ въ виду эту мѣстность, то не могъ бы сказать, что путь его пролегалъ чрезъ Грузію, Ширванъ и Шабранъ, которые всѣ легко узнаются въ странахъ, названныхъ имъ *Gursey* (*Gourdjistan*, страна рабовъ), *Schurban* и *Samabram*. Труднѣе немного угадать, какія

области у него превратились въ Страну и Лохиншанъ. Однако, такъ какъ эти области непремѣнно должны были лежать въ сосѣдствѣ Грузіи, то кажется весьма правдоподобнымъ, что онъ говоритъ объ Астарѣ близъ Каспійскаго моря у самой границы нашей съ Персією, или же объ Астрабадѣ (см. ниже, гл. XXXIII), и о Лесгистанѣ, простиравшемся въ тѣ времена гораздо далѣе къ югу, чѣмъ нынѣ. Касательно же города Оригенсъ, лежавшаго, по Шильбергеру, среди рѣки Эдилъ, Нейманъ напрасно считаетъ его тождественнымъ съ Астраханью, такъ какъ настоящее имя сего послѣдняго города не усмольнуло отъ вниманія Шильбергеръ. Въ другой главѣ (XXXVI), гдѣ исчисляетъ города Татаріи, въ коихъ самъ бывалъ, у него именно упоминается Гаджи-терханъ. Даже имѣть надобности думать, что, подобно Астрахани, Оригенсъ былъ орошаемъ Волгою, хотя рѣка сія по-турецки, дѣйствительно, называется Итилъ (Этель или Эдилъ). Ибо такъ какъ это слово собственно есть нарицательное имя, значущее рѣка, то оно могло означать здѣсь какую-либо другую рѣку, подобно тому, какъ въ главѣ XXXVI, гдѣ Шильбергеръ говоритъ, что главный городъ

родъ Оригенсъ (*Origens*), который весьма обширенъ и лежитъ среди большой рѣки Эдилъ; даѣе — чрезъ гористую страну Джуладъ (*setsulaf*), населенную большими числомъ христіанъ, которые тамъ имѣютъ епископство. Свѣщенники ихъ

Харезма, т. е. Ургендъ, лежалъ при этилѣ, уже не могло быть рѣчи о Волгѣ, но о Джи-хунѣ, или Аму-дарѣ.

Такъ какъ первая значительная рѣка, которую онъ долженъ былъ встрѣтить на пути своемъ по выѣздѣ изъ Дербенда, была Терекъ, то да позволено будетъ думать, что городъ Оригенсъ лежалъ въ дельтѣ сей рѣки. По Гюльденштедту (*Reis. d. Russl.* изд. Палласа I, 166), тутъ еще видны были слѣды древнихъ городовъ Терки и Копай-кала, или Гуенъ-кала, т. е. сгорѣвшая крѣпость, а при самомъ устьѣ рѣки — развалины, отнесенныя с.-петербургскимъ академикомъ къ городамъ Тюмень и Борчала (въ изд. Клапрота: *Wochtschale*) или трехстаннаго города. Достоверно можно сказать, что въ этихъ же мѣстахъ должна была находиться древняя резиденція хаварскихъ царей Семендѣръ, или Серай-бану (замокъ дамы: *Nashmer, Gesch. d. Gold. Horde*, 8), отдаленная разстояніемъ четырехдневнаго пути отъ Дербенда и отстоявшая отъ Итиля въ семидневномъ (*Doqn, Geogr. saucasia*, въ *Mém. de l'Ac. de S.-P.* VI ser. VII, 527), равнявшемся двадцати парасаганамъ, которая отдѣляла этотъ городъ отъ большой рѣки Оршанъ, или Варшанъ, упомянутой въ известномъ письмѣ хаварскаго царя къ министру Абдоръ-Рамана III (*D'Olyson, Des reupl. du Saucase. P. 828, p. 208*). Здѣсь гдѣ-то также слѣдуетъ помѣстить столицу Шамкала, которая туземцами означалась столь страннымъ именемъ, что его трудно было произносить (*Nashmer, l. c. 434*). Это замысловатое имя могло быть превращено Шильтбергеромъ въ Оригенсъ, подобно тому, какъ передѣляли его наши лѣтописцы въ *Ормачъ* или *Арначъ*, явно тождественный съ городомъ *Tenex* или *Ornatia* (*Ornatia, Oruntia, Cognax, Tognax*), взятомъ, по монаху Альберику (*cf. D'Avцзас, Rel. des Mongols de Duplan de Carpin, 114*), Монголами въ 1221 г., при вторженіи ихъ въ землю Комановъ и Русскихъ, — равно какъ и съ городомъ *Ornas*, или *civitas Ornarum*, населенномъ Русскими, Аланами и другими христіанами, хотя принадлежалъ Сарацинамъ, и затопленномъ полчищами Батлы до появленія ихъ въ землѣ Русскихъ и Турокъ (*Turcochim, Таусогим и Торлогим*), по сви-

дѣтельству ПIANO Карпини и его спутниковъ (*ibid. 278*).

Нельзя не сожалѣть, что ученые, хотя и не сомнѣваются въ томъ, что всѣ эти наименованія означаютъ одинъ и тотъ же городъ, до сихъ поръ не могли согласиться касательно его мѣстоположенія. По примѣру Туммана, Карамзина, Давезака и Кунки видѣли въ этомъ городѣ Тану, или Азовъ, откуда Березинъ (*Журн. М. Нар. Пр 1855, V, 104*) и Бутковъ (*Изв. Арх. Общ. 1861, II, 290*) хотѣли перемѣстить городъ Орнасъ, а именно: первый къ Маньчу, а второй — въ Агуевъ (Ачуевъ?) при сѣверномъ рукавѣ Кубани, считая лишнимъ сообщать читателямъ, почему онъ это думаетъ. Въ свою очередь, Гаммеръ (*G. H. 106 cf. 589*) и Срезневскій (I. c.) не допускаютъ, что мнѣніе Карамзина рѣшительно опровергнуто Френомъ (*Ibn Fozlan, 162*) и Леонтьевымъ (Пропилен IV), по которымъ городъ Орунція Альберика, подобно Орнасу ПIANO Карпини и Орначу нашихъ лѣтописцевъ, совпадалъ съ Ургендомъ въ Харезмѣ. Сознаюсь, что и я, еще прежде Леонтьева, старался представить нѣкоторые доводы въ пользу сего мнѣнія (*Зап. Ох. Общ. III, 219 seqq.*); но теперь я отъ него отказываюсь, убѣдившись въ томъ, что искомый городъ находился какъ-разъ въ серединѣ между Азовомъ и Ургендомъ, или, другими словами, что городъ этотъ не только по имени своему, но и по мѣстоположенію, совпадалъ съ Шильтбергеровымъ Оригенсъ, который, по рѣкѣ его омывающей, легко могъ также быть называемъ Терекъ или Терки, между тѣмъ какъ это наименованіе столь же легко могло быть превращаемо монахомъ Альберикомъ въ Тенексъ или Торнакъ. Покрайней мѣрѣ Каталанская карта 1375 года представляетъ намъ, къ сѣверу отъ Дербенда, при Каспійскомъ морѣ, имена *Terchi* и *golfo de Terchi*, и въ этихъ же мѣстахъ долженъ былъ находиться городъ Терки или Тарку, упомянутый историками Тамерлана при описаніи его похода противъ Тохтамыша въ 1395 году.

До окрестностей сего города долженъ былъ также добраться монгольскій отрядъ, который, по переходѣ чрезъ Кавказъ, въ 1221 году, вступилъ въ борьбу съ Лезгин-

принадлежать къ ордену кармелитовъ (*beyersfussen-Ordens*), которые не знаютъ по-латыни, но молятся и поютъ по-татарски, для того, чтобы ихъ прихожане были болѣе тверды въ своей вѣрѣ. Притомъ многіе язычники принимаютъ святое кре-

дами и Аланами, равно какъ и съ соседственными имъ турецкими племенами (*Ibn Alathir*; cf. Купникъ, въ Уч. Зап. Ак. наукъ С.-П. II, 659 и 779). Дѣйствительно, мы узнаемъ отъ Рашидъ-Эддина (*Erdmann*, I. с. 407), что Монголы въ *этомъ походѣ* овладѣли городомъ Тарку, вторгавшись, чрезъ Дербендъ, въ землю Алановъ.

Если же они, что не подлежитъ сомнѣнію, въ *этомъ* 1221 году овладѣли также городомъ Ургендзомъ, или Харезмомъ, то *этотъ* подвигъ не могъ быть совершенъ тѣмъ же самымъ отрядомъ, который состоялъ подъ командою Субудая Багадуръ и ноиня Джеше, потому что они, по вѣсти Тарку, проникши въ землю Комановъ, провели зиму въ Крыму (Купникъ, I. с. 745). Безъ сомнѣнія, Монголы вторгались туда не чрезъ Перкопскій перешеекъ, но чрезъ Керченскій проливъ, добравшись туда внистъ по долину Кубани. Иначе они не успѣли бы овладѣть Судакомъ въ *первыхъ* числахъ января 1223 года. Уже по вѣсти сего города, они обратились противъ Русскихъ, которые ими были поражены при Каликѣ весною того же 1223 года, такъ что развѣ только въ *этомъ* году, а не въ 1221, они могли бы овладѣть Азовомъ, если только городъ *этотъ* тогда уже существовалъ. Въ *этомъ* случаѣ русскіе богачи и купцы, которые, при приближеніи Монголовъ, спасаясь на судахъ въ земли малоазіатскихъ мусульманъ, могли бы туда прибыть не изъ Херсона, но съ береговъ рѣки Дона.

Подобно городу Тенексъ, или Орунціи Альберика, городъ Орнасъ, который въ 1237 году былъ затопленъ Батыемъ, во время его похода противъ Турокъ и Русскихъ, удобнѣ помѣщается при Терекѣ, чѣмъ при Донѣ или при Джихунѣ. Покрайней мѣрѣ грозный сынъ Джучи, дѣйствительно, до вторженія своего въ Россію, отправилъ своего полководца Субудая въ землю Асовъ, съ которыми онъ уже свелъ знакомство въ 1221 году, и также въ Болгарію. Городъ *Кернекъ*, которымъ Монголы овладѣли въ *этомъ* походѣ, скорѣй могъ совпадать съ Орнасомъ, или *Корнаксомъ*, лежавшемъ въ Аланіи или въ землѣ Асовъ, чѣмъ съ *Кременицкомъ*, въ который Березинъ (I. с.) переводитъ городъ Кернекъ, единственно по причинѣ неслищ-

комъ поразительнаго сходства *этихъ* двухъ наименованій. Во всякомъ случаѣ, Давезакъ не долженъ былъ сказать, что Плато Карпини смѣшалъ Батыевъ походъ 1237 года съ событіями 1221 года, къ которому, въ свою очередь, Клапротъ V. au Saussure, I, 109) напрасно относитъ подробности, сообщенныя очевидцами Рубруквису о походѣ Батыевъ въ Крымъ. Подобно посланнику св. Людовика, и, даже лучше его, Плато Карпини могъ собирать свѣдѣнія у туземцевъ о походѣ, предпринятомъ нѣсколько лѣтъ только предъ его собственнымъ странствованіемъ (1247); притомъ городъ Орнасъ, если только находился при Терекѣ, въ буквальный смыслъ могъ быть взятъ Монголами „*reg imhergeionet aquagash*“, тогда какъ намъ положительно извѣстно, что они въ 1221 году, тщетно старавшись отвлечь воды Джихуна, овладѣли Ургендзомъ только послѣ долгой осады и семидневной борьбы на улицахъ и въ домахъ съ его обитателями. Даже тогда, когда рѣка, при которой лежалъ затопленный Монголами городъ Орнасъ, называема была Донъ, какъ сказано въ нѣсколькихъ рукописяхъ, это видимое противурѣчіе объяснилось бы тѣмъ, что Аланы, изъ коихъ состояла часть горожанъ, къ главной рѣкѣ, принимающей въ ихъ собственномъ отечествѣ притоки Ара-донъ (бѣшеная рѣка), Урсъ-донъ (бѣлая рѣка) и др., могли примѣнить наименованіе Донъ, подобно тому, какъ турецкіе ихъ сограждане эту же рѣку могли означать нарицательнымъ именемъ Итиль или Эдилъ. Наконецъ, можно еще замѣтить, что рѣка, о которой говоритъ Плато Карпини, наливалась въ море, а посему самому удобнѣ могла впадать въ Каспійское море, чѣмъ въ Аральское озеро, принимающее Аму-дарью, при которой лежалъ *Ургендзъ*, — или же Меотійское, которое почти омываетъ стѣны *Азова*. Столь же хорошо, какъ каждый изъ *этихъ* двухъ городовъ, лежавшій, по Шильтбергеру, на сѣверной сторонѣ Кавказа городъ Оригенсъ, могъ быть тождественнымъ съ Орначемъ, упомянутымъ въ Никоновской лѣтописи (III, 183), по случаю чумы 1346 года, свирѣпствовавшей въ Орначѣ, Астрахани, Саравъ, Бездежѣ и пр.

Сказанное относится также къ другому

шеніе, такъ какъ они понимаютъ то, что священники читаютъ и поютъ. Оттуда онъ перешелъ въ Великую Татарію къ вельможѣ, именемъ Едигей, который послалъ ему предложеніе возвратиться для занятія тамъ престола. Едигей готовился

мѣсту въ той же лѣтописи (ср. Карамзинъ, изд. Эйнерлинга, IV пр. 385), по которому ибнъ Махметъ-Ходжа спасся въ Орначъ и тамъ былъ умерщвленъ въ 1358 году по приказанію хана Бирди-бека. Въ этомъ несчастномъ можно узнать Махмуда-Ходжа алъ Харизмъ, бывшего намѣстникомъ въ Азовѣ во время провада Ибнъ Батуты чрезъ этотъ городъ въ 1334 году. Въ договорѣ, заключенномъ Джани-бекомъ съ Венеціанцами, имя его не упоминается, вѣроятно потому, что онъ уже тогда былъ возведенъ въ санъ визиря (Quatremère, I, с. II, 316; cf. V. d'Ibn Batuta, éd. Defréméry II, 368). Занятіе имъ этой должности достаточно объясняетъ преслѣдованія, которымъ онъ подверженъ былъ отцеубійцею Бирди-бекомъ. Если, какъ читается въ древней лѣтописи (Карамзинъ, V, пр. 137), Тамерланъ отнялъ у Тохтамышша, въ 1387 году, городъ Орначъ, то можно бы подумать, что дѣло тутъ шло о главномъ городѣ Харезма, такъ какъ, по Шерифъ-Эддиану (Weil, II, 33), около этого времени (799 = 1388) Тамерланъ разрушилъ этотъ городъ, между тѣмъ какъ сохранились монеты, битыя въ этомъ городѣ на имя Тохтамышша въ предыдущихъ годахъ (1383 — 1387: Савельевъ, I, с. I, стр. 119). Однако, не говоря о томъ, что существуетъ также монета, битая въ Харезмѣ на имя Тамерлана еще 781 (1379 — 80) года (Савельевъ, II, 262); что изъ этого обстоятельства можно было бы заключить, что онъ еще тогда отдѣлилъ этотъ городъ отъ Золотой Орды, и что, наконецъ, онъ не былъ изъ тѣхъ завоевателей, у которыхъ легко можно было возвратитъ отобранное — все-таки да позволено будетъ думать, что отнятый имъ у Тохтамышша Орначъ былъ именно Оригенсъ, въ который прибылъ Шильдбергеръ, по выѣздѣ своемъ изъ Дербенда. Покрайней мѣрѣ, владѣнія Тохтамышша простирались, на западной сторонѣ Каспійскаго моря, до Кавказа и даже за оный, судя по монетамъ, битымъ на его имя въ Баку, Шемахѣ, Шабранѣ и Махмудъ-абадѣ (Изв. изъ отчета объ археологич. розыскан. въ 1853 году, 5), между тѣмъ какъ именно въ 1387 году Тамерланъ, послѣ покоренія Грузіи и Ширвана (Weil, II, 39), вслѣдъ опу-

стошать сосѣдственныя кипчакскія области и принудилъ войско Тохтамышша отступить. Въ этомъ походѣ, впрочемъ, владѣтель джагатайскій не простеръ своего оружія до Азова, которымъ только овладѣлъ въ 1395 году. Еслибы подобное несчастіе постигло этотъ городъ еще въ 1387 году, то митрополитъ Пименъ, посѣтившій его въ 1389 году, едва ли нашелъ бы тамъ господствующими „Фрязовъ и Нѣмцевъ“, т. е. Генуэзцевъ и Венеціанцевъ (Ник. л. IV, 160).

Имя Орнача является также въ древнемъ спискѣ (ibid, 259) завоеваній Тамерлана. Составитель этого списка хотѣлъ, кажется, изложить завоеванія эти въ порядкѣ хронологическомъ и посему самому трудъ его не можетъ намъ служить при точнѣйшемъ опредѣленіи мѣстоположенія Орнача, отмѣченнаго въ спискѣ между именами Испанъ и Гиланъ, которые были покорены Тамерланомъ въ 1387 году, т. е. прежде разрушенія имъ Харезма и послѣ покоренія Ширвана.

Во всякомъ случаѣ, нельзя будетъ отрицать, что въ сосѣдствѣ этой провинціи долженъ былъ лежать городъ Оригенсъ Шильдбергера, такъ какъ онъ оттуда вступилъ въ гористый край *zesulat*, явно такъ названный по городу *Zulat*, о которомъ говорить въ XXXVI главѣ, называя его главнымъ городомъ гористой же области *bestan*. Покрайней мѣрѣ въ этомъ *цезулатѣ* или *Цулатѣ* легко узнается городъ *Джуладъ*, при которомъ Тамерланъ одержалъ, въ 1395 году, блестящую побѣду надъ Тохтамышемъ, уничтоживши предварительно отрядъ Кайтаговъ въ окрестностяхъ Терки или Тарку. Въ этомъ городѣ *Джуладѣ*, лежавшемъ близъ Терека, въ недалекомъ разстояніи отъ Екатеринограда, мало сохранилось слѣдовъ прежняго его величія. Но въ его окрестностяхъ Гюльденштедтъ (I, с. 505) нашелъ много памятниковъ, между прочимъ христіанскія гробницы, именно въ мѣстности, именуемой Татаръ-тупъ, холмъ татарскій. Вотъ что сказано объ этой мѣстности въ ученой запискѣ о Кабардѣ, извлеченной профессоромъ Ставровскимъ изъ рукописей Рѣшетниловскаго Архива (Русск. Архивъ за 1865 годъ, стр. 540): „Есть мѣсто одно въ предѣлахъ Ка-

тогда къ походу въ страну, именуемую Сибирь (*Ibissibur*). Должно замѣтить, что въ Великой Татаріи есть сановникъ (*obtan*), который назначаетъ и низвергаетъ королей, отъ него совершенно зависящихъ. Эту высокую должность занималъ тогда Едигей. Татарскіе владѣтели имѣютъ также привычку кочевать зимою и лѣтомъ съ женами, дѣтьми и стадами своими. Тамъ, гдѣ останавливается король, должны быть построены сто тысячъ юртъ (*hülen*).

Вышеупомянутый королевскій сынъ, по имени Чекре (*segre, segra*), провожалъ Едигея въ Сибирь. Они шли два мѣсяца до прибытія въ эту страну, гдѣ есть горы, простирающіяся на тридцать два дня ходьбы. По рассказамъ туземцевъ, горный хребетъ этотъ примыкаетъ къ пустынѣ, доходящей до оконечности свѣта и въ которой люди не могутъ обитать, по причинѣ дикихъ животныхъ и змѣй, которыя въ ней водятся. Въ самихъ же горахъ живутъ отдѣльными семействами дикари, не имѣющіе постоянныхъ жилищъ. На всемъ тѣлѣ своемъ, кромѣ лица и рукъ, они покрыты волосами и, подобно другимъ животнымъ, скитаются по горахъ,

барды, называемое Татаргупъ, гдѣ древле былъ, конечно, храмъ божій и гдѣ нынѣ однѣ развалины. Къ сему мѣсту Кабардинцы сохраняютъ столь великое благоговѣніе, что въ чрезвычайныхъ между собою обязательствахъ заклиняются онымъ и никогда уже сей клятвы не преступаютъ. Всякій гонимый или обиженный, ищущій убѣжища у Татаргупа и добѣжавшій до того мѣста, остается невредимъ. Извѣстно, что есть много мѣстъ въ Кавказскихъ горахъ, гдѣ видны знаки бывшихъ церквей, и между прочими есть одна еще цѣлая, гдѣ и до-нынѣ хранятъ церковныя книги и куда жители никого не выпускаютъ, какъ въ святыню, куда смертные входить не должны“.

Обращая мое вниманіе на эту любопытную записку, М. Ф. Шугуровъ вмѣстѣ съ тѣмъ сообщаетъ мнѣ, что она была въ рукахъ у графа Сегюра, извѣстнаго посланника Людовика XVI при дворѣ Екатерины, который помѣстилъ ее въ своихъ Мемуарахъ (*Mém. ououv. et anecdotes p. le comte de Ségur, Paris, 1826, II, 378 — 391*), вслѣдъ за рассказомъ о враждебныхъ, направленныхъ противъ Россіи, движеніяхъ на Кавказѣ и въ Очаковѣ въ концѣ 1785 года. Сегюръ говоритъ, что эта записка составляетъ только незначительный отрывокъ изъ „очень обстоятельной и любопытной“ записки вообще о кавказскихъ племенахъ, составленной генераломъ (конечно извѣстнымъ генералъ-поручикомъ Павломъ Сергѣевичемъ, двоюроднымъ племянникомъ князя Таврическаго) Потекинскимъ, съ замѣтками на поляхъ генерала Апраксина.

Въ свою очередь, Клапротъ, (*V. au Caucase et en Géorgie, II, 161*) видѣлъ въ Татаргупѣ, кромѣ трехъ минаретовъ, совершенно похожихъ на встрѣченныя имъ въ Джуладѣ сего рода зданія, еще развалины двухъ церквей, которыя онъ, подобно Гюльденштедту, относитъ къ XVI столѣтію и считаетъ православными, сознаваясь впрочемъ, что по словамъ Черкесовъ, церкви эти были построены Франками, т. е. западными европейцами, поселившимися среди Татаръ. Справедливость этого мнѣнія подтверждается слѣдующимъ мѣстомъ изъ сочиненія Барбаро (*Viaggio della Persia, II, 109*): „Caitachi — sono circa il monte Caspio, parlano idioma separato degli altri. Sono christiani multi di loro: dei quale parte fanno alla Greca, parte all' Armena, et alcuni alla catolica“. Неудивительнымъ покажется поэтому, что Шильдбергеръ могъ встрѣтить на сѣверной сторонѣ Кавказа христіанскаго епископа и кармелитовъ, которые служили Богу на татарскомъ языкѣ, хотя орденъ ихъ, образовавшійся въ Палестинѣ, только въ 1238 году былъ переведенъ въ Европу св. Людовикомъ. Подобнымъ образомъ читатель, надѣюсь, согласится со мной, что Шильдбергеръ подѣ гористою страной Бестанъ, въ которой находился городъ Джуладъ, разумѣлъ Бештау (Пятигорье), гдѣ Ибъ-Батута встрѣтилъ хана Узбека, или же ближайшія окрестности Екатериннограда, нынѣ еще именуемыя Бештамакъ (Клапротъ, I. с. 327; cf. *Güldenstaedt, Reisen, etc. изд. Клапрота, 235*), потому что область эта орошается пятью притоками Терека.

питаясь травой и всѣмъ, что имъ попадаетъ подъ руки. Изъ этихъ дикарей намѣстникъ края послалъ Едигею мушину и женщину (3), которыхъ словили въ горахъ, гдѣ водятся также лошади, которыя ростомъ не бываютъ больше ословъ. Эта страна изобилуетъ также разными породами животныхъ, которыя вовсе не встрѣчаются въ Германіи и коихъ не могу поименовать. Тутъ водятся также собаки, величиною съ осла, которыхъ запрягаютъ въ повозки и сани и которыя также употребляются для перевозки чемодановъ. Замѣчу также, что туземцы поклоняются Христу, на подобіе трехъ царей, пришедшихъ для принесенія ему жертвъ въ Вифлеемъ, гдѣ видѣли его въ ясляхъ. Посему можно видѣть въ ихъ храмахъ изображеніе Христа, представленнаго въ такомъ видѣ, какъ его застали три царя, и предъ этими образами они молятся. Приверженцы сего толка называются Угинь; *Ugine* (4); они и въ Татаріи встрѣчаются въ большомъ числѣ. Въ этой странѣ существуетъ также обычай, что, въ случаѣ смерти молодого человѣка неженатаго, на него надѣваютъ лучшія платья его и кладутъ его въ гробъ, покрытый бадахиномъ. Затѣмъ являются молодые люди въ праздничныхъ нарядахъ и несутъ его въ могилу, въ сопровожденіи музыкантовъ, которые играютъ и поютъ веселыя пѣсни. За ними слѣдуютъ родители и приближенные усопшаго, которые, уже на оборотъ, рыдаютъ и жалуется. Послѣ погребенія приносятъ къ могилѣ кушанья и

(3) Вѣроятно, эти люди принадлежали къ кореннымъ жителямъ сѣверной Сибири, гдѣ климатъ, какъ извѣстно, столь суровъ, что обитатели тогда, какъ и нынѣ, едва ли не носили шубы наоборотъ и въ теченіи цѣлаго года, днемъ и ночью. Сравнивая ихъ съ обезьянами, Шильбергеръ не согрѣшилъ болѣе Геродота, когда сей послѣдній разсказываетъ, что Навры, которые, вѣроятно, въ иныя времена надѣвали воцѣпъ шубы, сами всякій годъ на шесть мѣсяцевъ превращались въ хищныхъ животныхъ, которыхъ и нынѣ еще довольно въ нашихъ степяхъ.

(4) Мнѣ показало сначала, что Шильбергеромъ *Ugine* могли быть тождественны съ *Ung*, о коихъ говоритъ Марко Поло (изд. Pauthier, I, 218), различая ихъ отъ Монголовъ собственно, такъ какъ, по его словамъ, въ провинціи Тендучъ обитали: *deux générations de gens avant que les Tatares partissent de là: Ung étaient ceulx du pais et Mugul étaient les Tatares*. Извѣстно, что подъ этими Унгъ онъ разумѣлъ Керантовъ, или поданныхъ „священника Іоанна“, который, подобно имъ, былъ несторіанскій христіанинъ. Одинъ изъ преемниковъ этого священника Іоанна, Георгій, какъ его называетъ Марко Поло (*ibid.* 210), былъ обращенъ стараніями миссіонера Іоанна Монтеорвнно въ католическую вѣру, кото-

рая имѣла еще много приверженцевъ въ Китаѣ въ бытность тамъ Іоанна Мариньолы (*Reise ins Morgenland*, ed. Meinert, 41). Поэтому христіанскіе *Ung*, исповѣдававшіе если не католическую, то несторіанскую вѣру, могли удержаться въ сѣверной Азін до того времени, когда въ ней былъ Шильбергеръ. Тамъ не менѣе эти *Ung* не могли имѣть ничего общаго съ его *Ugine*. Ибо послѣдніе, какъ онъ замѣчаетъ, поклоняясь младенцу Іисусу, все-таки не были христіанами, какъ это еще лучше явствуетъ изъ главы XLV, гдѣ онъ въ числѣ пяти родовъ *льмичиковъ*, ему извѣстныхъ, ставитъ именно тѣхъ, которые держались религіи трехъ царей до ихъ крещенія. Но такъ какъ ни одинъ изъ этихъ царей не былъ основателемъ новаго религіознаго ученія, то не могу не согласиться съ Нейманомъ (88), что Шильбергеръ подъ своимъ *Ugine* разумѣлъ послѣдователей ламанзма, т. е. модификаціи будданзма, введеннаго Чингисханомъ изъ Тибета въ Монголію. Припоминая, что у Монголовъ еще до этого были идолы, называемые *Ongon* (Rehm, III, 2, p. 168), и что ихъ колдуны назывались *yoga* или *jogin* (*Bull. de l'Ac. des Sc. de St-P. X S., № 337, p. 12*), можно было бы объяснить себѣ, почему Шильбергеръ ихъ самихъ вздумалъ означать наименованіемъ *Ugine*.

напитки, конии наслаждаются, веселясь, молодые люди и музыканты; родители же и приятели ихъ сидятъ отдѣльно и продолжаютъ жаловаться. Наконецъ всѣ ихъ провожаютъ домой и тѣмъ оканчивается церемонія, которая должна представлять празднованіе свадьбы умершаго, еслибы онъ не скончался. Въ этой странѣ съютъ только просо (*brein*) и хлѣба вовсе не ѣдятъ. Все это я видѣлъ своими глазами, когда находился при вышеупомянутомъ королевскомъ смѣѣ Чекре.

XXVI. Какимъ образомъ смѣнялись владѣтели.

По покореніи Сибири, Едигей и Чекре вступили въ Болгарію (*Walker, Wator*), которая также ими была завоевана, послѣ чего возвратились во-свои си. Около этого времени былъ въ Татаріи королемъ нѣкто, именуемый Шадибекъ-ханъ (*Sedichbechan*), такъ какъ слово ханъ (*kan*) по-татарски значитъ король. Когда онъ узналъ, что приближается Едигей, то обратился въ бѣгство и погибъ въ стычкѣ съ людьми, посланными въ погоню за нимъ Едигеемъ (1). Затѣмъ послѣдній возвелъ на престолъ короля, по имени Пуладъ (*polef*), который царствовалъ полтора года (2) и былъ изгнанъ другимъ, именуемымъ Джелаль-Эддинъ (*segelalladin*), который былъ низверженъ братомъ Пулада, Тимуромъ, который однако царствовалъ не болѣе *четырнадцати* мѣсяцевъ и погибъ въ борьбѣ съ возвратившимся Джелаль-Эддиномъ (3). Сей послѣдній, царствовавшій *четырнадцать* мѣся-

Гл. XXVI. (1) Едигей, по смерти Тимуръ-Кутлука, въ исходѣ 1399 года, возвелъ на ханство брата его Шадибека. По свидѣтельству нашихъ лѣтописей и по монетамъ, онъ царствовалъ до 1407 года, въ началѣ котораго Тохтамышъ погибъ близъ Тюмени въ Сибири, куда пробрался-было послѣ пораженія, нанесеннаго ему при Ворсилѣ (1399) Тимуръ-Кутлукомъ и Едигеемъ. По Клавихо (1. с. 195), онъ даже примирился съ Тамерланомъ, который хотѣлъ противопоставить его Едигею, отказавшемуся признать его своимъ верховнымъ владѣтелемъ. По возвращеніи своемъ изъ Сибири, Едигей также поссорился съ Шадибекомъ, который, по Шильдбергеру, погибъ въ бѣгствѣ, тогда какъ по мнѣнію Савельева (1. с. II, 319) онъ успѣлъ скрыться на Кавказѣ, откуда, впрочемъ, болѣе не воротился въ Орду. Мнѣніе это основывается на „единственной“ изъ монетъ Шадибека, битой въ Шемахѣ. Полагая, что эта монета, на которой годъ не отмѣченъ, вѣроятно, была бита по изгнаніи Шадибека изъ Сарая, Савельевъ заключаетъ, что онъ, по потерѣ престола Золотой орды, добылъ себѣ укрѣпленіе въ Ширванѣ.

Но эта монета могла быть бита еще въ то время, когда Шадибекъ сидѣлъ на престолѣ сарайскомъ; ибо:

1) мы узнаемъ отъ Дорна (1. с. 572),

что еще въ 1406 году въ Ширванѣ имя Шадибека упоминалось въ молитвѣ, въ присутствіи его эмира Едигей, и

2) ничего не заставляетъ насъ думать, что подобная честь оказывалась тому же хану, по изгнаніи его тѣмъ же эмиромъ, и еще менѣе, что онъ тогда еще могъ присвоить себѣ укрѣпленіе на Кавказѣ.

(2) Моветъ быть, Шильдбергеръ немного сократилъ время царствованія сего хана, который былъ сынъ Тимуръ-Кутлука и былъ возведенъ на престолъ Едигеемъ, вмѣсто Шадибека. По крайней мѣрѣ, видно изъ его монетъ, битыхъ въ Сарай, Булгаръ и Астрахань, что онъ, отъ 1407 до 1410 г., былъ владѣтелемъ въ Кнчкаѣ, откуда изгналъ его сынъ Тохтамышъ Джелаль-Эддинъ, *segelalladin* Шильдбергера.

(3) Поставленные мною здѣсь въ скобкахъ слова, вѣроятно, ошибкою писца, были пропущены въ гейдельбергской рукописи; по крайней мѣрѣ, мы усматриваемъ изъ книги Пенцеля (76), что братъ Пулада, или Пулата, о которомъ хотѣлъ говорить Шильдбергеръ, назывался Тамиръ и что онъ, послѣ *четырнадцати*-мѣсячнаго ханствованія, былъ низверженъ Джелаль-Эддиномъ, котораго, въ свою очередь, послѣ *четырнадцати* мѣсяцевъ, лишилъ престола и даже жизни братъ Theback, или thebachk, по из-

цевъ, былъ убитъ въ войнѣ съ роднымъ братомъ Кёпекомъ (*thebackk*, *Thebak*), который однако долженъ былъ уступить престолъ другому брату Керимъ-Бирди (*Kerimberdin*), который послѣ пятилѣтняго царствованія долженъ былъ уступить мѣсто брату „*theback*“ (Кёпекъ или Джебаръ). Последний былъ изгнанъ Едигеемъ и мовиъ господиномъ Чекре, который былъ возведенъ на престолъ согласно съ обѣщаніемъ Едигея. Но уже послѣ девяти мѣсяцевъ имъ пришлось бороться съ новымъ претендентомъ, по имени Могаммедъ. Чекре принужденъ былъ бѣжать въ страну, называемую Дешти-Кипчакъ (*Distihipschach*) и Могаммедъ сѣлъ на престолъ. Низверженный Борракомъ (*waroch*), Могаммедъ, собравшись съ силами, въ свою очередь, его изгналъ, но затѣмъ былъ изгнанъ Девлетъ-Бирдиою (*Doblabardi*), который послѣ трехдневнаго царствованія, принужденъ былъ уступить престолъ Борраку, который затѣмъ погибъ въ борьбѣ съ мовиъ господиномъ Могаммедомъ, снова овладѣвшимъ престоломъ. Мовиъ господинъ Чекре, который хотѣлъ его низвергнуть, погибъ въ борьбѣ съ Могаммедомъ (4).

данію 1859 года. Дѣйствительно, лѣтописи и монеты удостовѣряютъ насъ въ существованіи брата Пулада, по имени Тимуръ (по лѣтописямъ Темиръ), который, владѣвши въ Брыку еще въ 1407 году (Савельевъ, I. с. 329), сѣлъ на царство въ Сарай въ 1411 году и въ слѣдующемъ былъ свергнутъ Джелаль-Эддиномъ, по татарскому произношенію: Зеладдинъ, почему онъ нашими и польскими лѣтописцами называется Zeledin, Зеледи и Зелени-Султанъ, такъ-что не имъ дѣлать упреки Шильтбергеру, что онъ позволилъ себѣ исковернать имя ихъ верховнаго владѣтеля. Братъ и убійца Джелаль-Эддина, названный Шильтбергеромъ *theback*, былъ, вѣроятно, Кёпекъ или Кёбякъ, отъ котораго сохранились монеты, битыя въ Бугарѣ и Астрахани, но къ сожалѣнію, безъ означенія года. Русскія лѣтописи объ этомъ ханѣ не упоминаютъ, приписывая смерть Джелаль-Эддина другому брату Керимъ-Бирди. Последний, по Шильтбергеру, послѣ пяти мѣсяцевъ, былъ изгнанъ братомъ *theback*, тогда какъ, по нашимъ лѣтописямъ, онъ былъ убитъ другимъ братомъ Геремѣрдеюмъ, или Ярмъ-Бирди. По сходству мусульманскаго его имени: Джеббаръ или *Чепаръ* съ именемъ старшаго брата Кёпекъ, Шильтбергеръ, можетъ быть, разумѣлъ его подъ своимъ *сторымъ thebak*.

(4) Нельзя сказать, гдѣ и когда погибъ Чекре, потому что мусульманскіе писатели, подобно нашимъ, проходятъ молчаніемъ несчастіе его похищеніе, чтобы возвратитъ себѣ власть, похищенную у него Великимъ или Улу-Могаммедомъ, коего происхожденіе

неизвѣстно или спорное. Отъ Шильтбергера мы только узнаемъ, что смерть Чекре послѣдовала уже послѣ борьбы Могаммеда съ *Waroch* и затѣмъ съ *Doblabardi*. Въ послѣднемъ нельзя не узнать Девлетъ-Бирди, сына Ташъ-Тимура и внука Улу-Могаммеда, тогда какъ Варохъ Шильтбергера явно Борракъ, который, въ 1424 году, бѣжалъ къ Улугъ-Беку, сыну Шахъ-Роха. Въ томъ же самомъ году (Hammer, G. H. 381) Борракъ изгналъ Улу-Могаммеда; стало-быть за три года до возвращенія Шильтбергера на родину. Такъ какъ не подлежитъ сомнѣнію, что послѣдній тогда уже не могъ узнать всего того, что онъ передаетъ намъ о событіяхъ, случившихся въ Золотой ордѣ, то ясно, что смерть Чекре должна была послѣдовать между годами 1424 и 1427. Впрочемъ, нѣтъ надобности относить трехдневное властвованіе Девлетъ-Бирди къ послѣднему году, а не къ одному изъ двухъ предыдущихъ, хотя сохранились монеты, битыя въ 1427 году. Покрайней мѣрѣ вѣроятно, чтобы онъ могъ заботиться объ этомъ правѣ въ столь короткое время своего царствованія, между тѣмъ какъ безначаліе въ Ордѣ достигало такой степени, что Девлетъ-Бирди, по смерти Чекре, могъ вторично свергнуть своего дѣда и въ этотъ разъ могъ удержаться на престолѣ нѣсколько долѣе.

Повѣствованіе Шильтбергера не ясно касательно собственной судьбы своей, послѣ того когда Чекре *въ первый разъ* былъ пораженъ Улу-Могаммедомъ. Покрайней мѣрѣ не видно, провожалъ ли онъ своего господина въ бѣгствѣ его, или не раздѣлялъ ли онъ

XXVII. Объ одной языческой дамѣ и четырехъ тысячѣхъ дѣвицъ, ее провожавшихъ.

Во время бытности моей у Чекры, представлялась предъ нимъ и Едигеемъ одна татарская дама, по имени Садуръ-меликъ (*Sadurmelikh*), съ свитою, состоявшею изъ четырехъ тысячъ дѣвицъ. Эта знатная дама, желая истить одному татарскому

участъ Едигей, взятаго въ плѣнъ, какъ сказано въ изданіи 1814 года. Касательно дальнейшей участи сего палатнаго мѣра татарскаго, были высказаны различные мнѣнія. По Гаммеру (G. H. p. 382), онъ еще въ 1423 году былъ самостоятельнымъ владѣтелемъ черноморскаго побережья, а затѣмъ уже или погибъ въ борьбѣ съ Кадиръ-Бирди, сыномъ Тохтамыша, или же утонулъ въ Яксартѣ. По другимъ источникамъ (Березинъ, Яра. Тохтамыша etc., 1850 p. 61), его убилъ какой-то Татаринъ изъ племени Баринъ, у котораго товарищъ украдкою взялъ голову Едигей, которую представилъ Улу-Могаммеду, выдавшему за него изъ благодарности родную дочь свою.

Что Шильтбергеръ, дѣйствительно, подобно Едигею, былъ взятъ въ плѣнъ Улу-Могаммедомъ, покажется правдоподобнымъ, если имѣть въ виду, что онъ послѣдній также называлъ своимъ господиномъ: *min hegg mahmet*. Непонятно только, почему, послѣ бѣгства Чекры, онъ находился въ службѣ у прежняго совѣтника сего князя, который именемъ своимъ *manisch* напоминаетъ намъ Маншукъ, одного изъ главныхъ вельможъ Золотой орды, убитыю въ 1440 году Бучукъ (Малый) Могаммедомъ, побѣдителемъ Улу-Могаммеда.

Развѣ положить, что сей послѣдній уступилъ совѣтнику Чекры нѣсколько плѣнныхъ, въ томъ числѣ и Шильтбергера въ награду за то, что онъ помогалъ ему низвергнуть прежняго своего государя. Когда же послѣдній потомъ пытался, въ свою очередь, свергнуть съ престола Могаммеда, то могъ предварительно вступить въ переговоры съ прежнимъ своимъ совѣтникомъ, который посему именно, послѣ неудачи въ планахъ Чекры, могъ быть принуждаемъ удалиться изъ края. Во всякомъ случаѣ, Маншукъ удался изъ Кипчака не задолго только до возвращенія Шильтбергера на родину, потому что они разстались уже послѣ путешествія послѣдняго въ Египетъ, гдѣ онъ участвовалъ при празднованіи (гл. XXXVII)

свадьбы дочери султана Бурсбая, вступившаго на престолъ въ 1422 году. Если, какъ я старался доказать, Шильтбергеръ тогда состоялъ на службѣ у Маншукъ, то можно догадываться, что послѣдній брать его съ собою въ Египетъ, куда самъ могъ быть посланъ Улу-Могаммедомъ, чтобы поздравить Бурсбая съ восшествіемъ на престолъ или по какимъ-нибудь другимъ дѣламъ.

Путешествіе это, если только оно дѣйствительно было предпринято, совершилось бы, безъ сомнѣнія, изъ Таны или Каены на венеціанскомъ или на генуэзскомъ суднѣ. Иначе было бы непонятнымъ, почему Шильтбергеръ, описывая свое пребываніе въ Константинополѣ, упоминалъ бы о маленькомъ островѣ Имбросъ (гл. LVIII); еще болѣе было бы страннымъ, какимъ образомъ онъ могъ бы сказать, что былъ въ городѣ Салоники, тогда какъ столь же мало могъ бы свѣтить этотъ городъ, по возвращеніи своемъ изъ Азіи въ Константинополь и оттуда къ устью Дуная, какъ тогда, когда, послѣ сраженія при Никополѣ, былъ посланъ чрезъ Адрианополь и Галлеполи въ Азію; покрайней мѣрѣ, Базантъ едва ли велѣлъ вести своихъ плѣнныхъ стороною чрезъ городъ Салоники, который, дѣйствительно, тогда уже принадлежалъ Туркамъ, а не Грекамъ (*Zinkeisen I, p. 287*). Послѣднимъ онъ былъ уступленъ только сыномъ Базантъ Солманомъ въ 1403 году. Если предположить, что Шильтбергеръ предпринялъ свое путешествіе на *венеціанскомъ суднѣ*, то показалось бы весьма естественнымъ, что судно это, на пути своемъ, заѣхало въ Салоники, ибо еще въ 1423 году городъ этотъ былъ проданъ Греками Венеціанцамъ, которые, безъ сомнѣнія, не могли медлить принятіемъ мѣръ для его обороны, отправляя туда, между прочимъ, болѣе одного груза съ авовскою рыбою.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, мы имѣли бы новый доводъ въ пользу мнѣнія, что путешествіе въ Египетъ не было предпринято Шильтбергеромъ ранѣе 1423 года. Изъ Египта онъ

королю за то, что онъ убилъ ее мужа, просила Едигея, чтобы онъ помогъ ей изгнать того короля. Должно знать, что эта дама, равно какъ провожавшій ее женщины: вѣдила верхомъ и упражнялась лукомъ не хуже мужчины, и что она, готовясь къ битвѣ, привизывала къ каждой сторонѣ (лошади или сѣдла) по мечу и луку (*hantbogen*). Когда двоюродный братъ короля, убившаго мужа, будучи взятъ въ плѣнъ въ сраженіи съ Чекре, былъ отведенъ къ ней, она приказала ему стать на колѣни, обнажила мечъ и однимъ ударомъ отсѣкла ему голову, говоря: „теперь я отмстила себя!“ Это случилось въ присутствіи моемъ и я здѣсь говорю какъ очевидецъ.

XXVIII. Земли, мною посѣщенныя.

Описавши походы и битвы, случившіяся во время моего пребыванія между язычниками, я перехожу къ указанію и описанію земель, посѣщенныхъ мною по выѣздѣ моемъ изъ Баваріи. Отправившись оттуда, прежде всего прибылъ я въ Венгрію, гдѣ пробылъ десять мѣсяцевъ до начала упомянутаго выше большаго похода противъ язычниковъ. Былъ я также въ Валахіи и въ двухъ ея столицахъ: Арджинъ и Тирговешть (1). Есть тамъ еще городъ, именуемый Ибраилъ (*Uebercil*, Браила) и лежащій при Дунаѣ. Онъ служитъ складомъ товаровъ, которые вывозятся изъ земель язычниковъ на судахъ (круглыхъ: *kocken*) и галерахъ (длинныхъ: *galcin*). Достоиню примѣчанія, что народъ, какъ въ Великой Валахіи, такъ и въ Малой, исповѣдуетъ христіанскую вѣру и говоритъ особеннымъ языкомъ. Они никогда не брѣютъ бороду и не стригутъ волосы. Былъ я также въ Малой Валахіи и въ Трансильваніи, землѣ нѣмецкой, съ главнымъ городомъ Германштадтъ и, — въ „Bürgzelland“ (*Ziwirtzenland*), гдѣ главный городъ Брашовъ (2). Вотъ какія страны по сю сторону Дуная я посѣтилъ.

вѣроятно отправился въ Аравію для поклоненія святымъ мѣстамъ магометанъ, такъ какъ онъ, по весьма правдоподобию мнѣнію Неймана (р. 22), едва ли не былъ въ необходимости принять исламъ, я вотъ, если я не ошибаюсь, причина, по которой онъ избѣгалъ говорить о путешествіи, напоминаясь ему его отступничество.

Гл. XXVIII. (1) Соглашаясь съ Гаммеромъ и Фальмерайеромъ (р. 92), что Шилтбергеръ подъ своимъ *agricch* разумѣлъ городъ Арджинъ, я не думаю, что подъ его *türchisch* скрывается имя: Бухарестъ. Скорѣй, чѣмъ нынѣшнюю столицу Соединенныхъ Княжествъ, онъ могъ подъ именемъ Тюринъшъ разумѣть городъ Тръговишть, который, какъ тогдашняя столица Валахіи, могъ имъ, по справедливости, быть названъ однимъ изъ главныхъ городовъ сего края, чего тогда нельзя было сказать о Бухарестѣ.

(2) Это — славянское наименованіе Кронштадта, главнаго города т.-н. „Bürgzelland“, въ Трансильваніи. Городъ Брашовъ

превращенный нашимъ авторомъ въ *basow*, лежитъ при рѣкѣ Бурцелъ, которой, по мнѣнію некоторыхъ географовъ (*Vogelien, Dict. géogr. I, 157*) вся область обязана своимъ наименованіемъ. Замѣчу однако, что она, подобно самой рѣкѣ, могла быть также названа по команскому (половецкому) начальнику „Bortz“, упомянутому въ брѣвѣ папы Григорія IX, 1227 г., на имя архіепископа Гранскаго. Въ немъ между прочимъ сказано: *Nuper siquidem per litteras tuas nobis transmissas accepimus quod J. Ch. d. ac d. n. super gentem Cumanorum clementer respiciens, eis salvationis ostium aperuit his diebus. Aliqui enim nobiles gentis illius cum omnibus suis per te ad baptismi gratiam pervenerunt, et quidem princeps Borts nomine de terra illorum cum omnibus sibi subditis per ministerium tuum fidem desiderat suscipere christianam* (Theiner, *Vetera Monum. hist. Hung. sacra illustr. Romae, 1859 I, 86*). Безъ сомнѣнія, нашествіе Монголовъ на Килчакъ заставило этого князя,

XXIX. Земли между Дунаемъ и моремъ, мною посѣщенные.

Въ числѣ этихъ странъ я посѣтилъ прежде всего три Болгаріи. Первая лежитъ противъ Венгріи возлѣ Желѣзныхъ Воротъ; главный городъ въ ней называется Видинъ (*videm*). Вторая Болгарія лежитъ насупротивъ Валахіи; ея столица Тернавъ. Третья прилежитъ къ устьямъ Дуная; столица въ ней Калиакра (1). Я также былъ въ Греціи, гдѣ главный городъ Адрианополь, въ которомъ считается до пятидесяти тысячъ домовъ. Есть также въ Греціи большой горотъ при Бѣломъ (*welschen* — описка вмѣсто *weissen*: Архинелагъ) морѣ, именуемый Салоники; тамъ покоится св. Димитрій (*Sanctiniter*), изъ гробницы котораго течетъ миро (2). Среда церкви есть колодезь, который наполняется водою въ день его имени, оставаясь сухимъ въ прочіе дни года. Въ городѣ этомъ я самъ былъ. Въ Греціи есть еще другой большой городъ, именуемый Сересъ, и вся страна, лежащая между Дунаемъ и моремъ, принадлежитъ турецкому (*türkschen* — описка вмѣсто *türkschen*) королю. Есть городъ съ крѣпостью, именуемый Галиполи (*Chalipoli*); тутъ переправляются чрезъ Великое море и самъ я тутъ перѣхалъ въ Великую Турцію (Малую Азію). По сему морю ѣздятъ въ Константинополь, гдѣ я провелъ три мѣсяца и откуда также переправляются въ Великую Турцію, столица которой называется Брусса (*wursa*). Въ этомъ городѣ считаютъ двѣсти тысячъ домовъ и восемь госпиталей, гдѣ, безъ различія, принимаютъ убогихъ христіанъ, язычниковъ или евреевъ. Къ этому городу относится триста замковъ, со включеніемъ главныхъ городовъ нижеслѣдующихъ, какъ-то: во-первыхъ Азія, съ гробницею св. Іоанна Богослова. Городъ этотъ лежитъ въ плодородной странѣ, именуемой Айдинъ (*Edein*); но туземцами она называется *Hohes* (*Hohes*, Ἠγιος (3). Другой городъ съ окрестно-

подобно столь многимъ другимъ Половецкимъ князьямъ, искать убѣжища въ Венгріи. Къ тому же мусульманскіе историки, въ числѣ одиннадцати комянскихъ колянъ, кочевавшихъ въ нашихъ степяхъ, знаютъ колянъ Бурчюгу, явно подвластное *Бурчюгамъ, князьямъ* Половецкимъ русскимъ летописей (Березинъ, Нашествіе Монголовъ, въ Ж. М. Нар. Прос. 1853, IX, р. 249).

Гл. XXIX: (1) Я уже показалъ выше (IX пр. 2), что Фальмерайеръ ошибочно принялъ этотъ городъ, названный Шильбергеромъ „*Kallacergka*“, за древній Калатисъ. Городъ Калиакра, также называвшійся Петрецъ, былъ взятъ польскимъ королемъ Владиславомъ въ 1444 году (*Callimachus, De reb. Vlad. в Schwandner, l. c. 513*). Г. Гейдъ (I с. XVIII, 715) напрасно думаетъ, что городъ Калиакра совпадалъ съ Каварною (cf мою ст.: О Килийскомъ устьѣ Дуная, 1853).

(2) По взятію Турками Салоникъ (1430), храмъ св. великомученика Димитрія, великолѣпнѣйшее и древнѣйшее святилище православной церкви, былъ разграбленъ и пре-

вращенъ въ мечеть: въ комнатѣ же, премыкающей къ сѣверозападному углу храма и теперь еще показываютъ гробницу св. мучотца Димитрія, ровно какъ и въ самомъ храмѣ, вблизи сѣверной стѣны бывшаго алтаря — колодезь, о которомъ говоритъ Шильбергеръ. Указываютъ притомъ на одну смежную колонну, источающую къ себѣ по временамъ маслянистую глянцость, въ видѣ какъ бы пота, въ знаменіе продолжающагося чуда мучотца отъ св. мощей страстотерца. (Замѣтки поклонника Святой Горы. Кіевъ, 1864, р. 12).

(3) По мнѣнію Фальмерайера и Гаммера, Шильбергеръ напрасно принялъ къ городу, куда помѣщаетъ гробницу Іоанна Богослова, наименованіе „*Asia*“ (р. 94 пр. 120), такъ какъ явно хотѣлъ говорить объ Евесѣ, названномъ Айсугуль Турками, проносимыми по-своему слова Ἠγιος-Θεόδωρος, которыми Византійцы означали апостола Іоанна. Ученые соотечественники нашего путешественника могли бы однако привести въ его пользу свидѣтельство Кодиана (*Urbium*

стями называется Исмиръ (*Ismira*, Смирна), гдѣ епископствовалъ св. Николай (4). Затѣмъ плодородная страна Магнезія (*Maganaa*), съ соименнымъ ей городомъ, и городъ Дегниси (*dongushu*) въ области Саруханъ (*Serochon*), гдѣ плоды съ деревьевъ собираются два раза въ годъ (5). Есть еще городъ *Бюмайя* (*Kashey*, древній *Cotiaeium*), лежащій на высокой горѣ, въ плодородной области, именуемой Кермианъ (*Kennan*), и городъ Ангора (*anguri*, древній г. Ансуга) въ землѣ ему соименной (въ рукописи: *och Siguri* вмѣсто Ангури, съ турецкаго Энгюри). Въ этомъ городѣ много христіанъ, придерживающихся армянскаго вѣроисповѣданія. Въ церкви ихъ хранится крестъ, который блеститъ днемъ и ночью и привлекаетъ даже языческихъ поклонниковъ, которые этотъ крестъ называютъ сияющимъ камнемъ. Однажды даже они хотѣли его похитить, для помѣщенія въ ихъ собственный храмъ. Но у тѣхъ, которые дотрогивались до него, руки были парализованы. Есть также городъ Кіангарі (*wegureisari*) въ области того же имени (6). Другая

пом. ітт. въ изд. Parthey, 316), по которому епархія Ефесская прежде называлась Азія: *Asia*, ἡ Ἐφεσός. Названіе это могло быть передано Шильтбергеру монахами, у коихъ оно въ его время еще могло быть въ употребленіи.

(4) Извѣстно, что св. Николай, патронъ Россіи, былъ епископомъ въ ликійскомъ городѣ Мира, смѣшанномъ здѣсь Шильтбергеромъ съ Смирною, по причинѣ сходства его имени съ именемъ *Исмиръ*, которыми Турки означаютъ Смирну, почему и городъ этотъ, упомянутый современникомъ Шильтбергера, де-Ланнуа (ed. de Mons, 4) вмѣстѣ съ *Feule la vieille* (*Foglia vecchia*, Фолея) и *Pograpie* (*Pegae* въ Венеціи, *Les-Figal y Villehardouin*, *Spigant* въ письмахъ Иннокентія III, p. de Spiga на картахъ), могъ быть превращенъ имъ въ *Lisimière*.

Принадлежа ордену родосскихъ рыцарей, Смирна была взята Тамерланомъ въ концѣ 1402 года (Hammer, Emp. От. II, 116), и тогда же нашъ плѣнникъ имѣлъ случай побывать тамъ; тогда какъ едва ли ему было суждено посѣтить живописную равнину, въ которой англійскій путешественникъ *Fellowe* открылъ (1838 г.) величественныя развалины древней Меры или Демере, какъ ея имя исковеркалось въ устахъ Турокъ (*Vivien de Saint Martin, l'Asie Mineure*, II, 341). Кому неизвѣстно, что еще въ 1087 году мощи св. Николая перевезены были оттуда въ Варн; затѣмъ и самая церковь, въ которой находилась его гробница, рушилась и была замѣнена небольшою часовнею. Только съ 1850 г. приступили къ восстановленію древняго храма, благодаря инициативѣ г. Муравьева (Журн. Главн. Уупр. Пут. сообщ.

1861, VII и VIII, 47). Потребныя еще для окончанія сего благочестиваго дѣла деньги, примѣрно до 10.000 руб., надѣялись собрать пожертвованіями, въ которыхъ слѣдовало бы участвовать и католикамъ, такъ какъ память сего святаго имъ столь же дорога, какъ и православнымъ.

(5) Городъ Магнезія, о которомъ говоритъ Шильтбергеръ, былъ тотъ, къ которому въ древности прибавляли прованзіе *ad Sipyrium*, для различія его отъ города Магнезія при Меандрѣ, коего слѣды найдены близъ села *Aineh-Bazar*, въ двадцати пяти верстахъ отъ Ефеса (*Vivien de S. M. II, 516*), тогда какъ первая Магнезія, у Турокъ *Мяннесса*, не переставала быть городомъ, важнымъ по своей величинѣ, торговлѣ и населенности. Онъ лежитъ при рѣкѣ Гермисъ, у подножья горы Сипилъ. Городъ Дегниси, весьма многолюдный во время Гаджи-Хальмы (*ibid.* 691), въ его время уже не принадлежалъ къ уѣзду (*liva*) Саруханскому, будучи причисленъ къ сосѣднему съ нимъ уѣзду Кютаесскому. Въ недалекомъ разстояніи отъ Дегниси находятся развалины Лаодикей, одного изъ семи христіанскихъ городовъ Азій, которымъ св. апостолъ Іоаннъ сообщилъ Откровеніе, полученное имъ отъ Духа Святаго и за которыми осталось наименование Семи Церквей.

(6) Городъ Кіангри или Чангри, занимающій мѣсто древней Гангры, и имѣющій еще главный въ своемъ уѣздѣ. Во время Гаджи-Хальмы (*ibid.* 705), въ его ближайшемъ сосѣдствѣ находились еще древняя крѣпость и царскій дворецъ, который, безъ сомнѣнія, уже существовалъ во время Шильтбергера. Вотъ почему, провозносился по-своему имя города,

называется Караманъ, въ ней главный городъ Ларенде (*laranda*), да еще другой городъ, именуемый Коніе (*Konia*); тамъ погребенъ святой, именемъ Шемсъ-Эддинъ (*Schenesis*, cf. замѣтку Фальмерайера р. 95), который, бывъ прежде языческимъ священникомъ, принялъ втайнѣ святое крещеніе и приобщался на смертномъ одрѣ съ яблокомъ, при содѣйствіи армянскаго священника. Онъ творилъ затѣмъ много чудесъ. Есть еще городъ Кесарей (*Gassaria*, съ турецкаго Кайсаріи, древняя Саесагеа) въ области того же имени. Тамъ св. Василій былъ епископомъ. Я также былъ въ Севастіи (*Sebast*, вынѣ Сивасъ), бывшей столицѣ королевства. Городъ Самсунъ лежитъ при Черномъ морѣ, въ плодородной странѣ, именуемой Джаникъ (*egnikch*). Всѣ эти города, въ коихъ я былъ, принадлежать къ Турціи. Затѣмъ есть страна при Черномъ морѣ по имени Синоуъ (*serin* — передѣлано съ турецкаго Синубъ), гдѣ сѣютъ только просо, изъ котораго пекутъ хлѣбъ. При Черномъ морѣ лежитъ также королевство Трапезунтъ (*Tarbesanda*), страна, закрытая и изобилующая виноградомъ, недалеко отъ города, именуемаго по-гречески Керасунъ (*kureson*) (7).

XXX. О замкѣ съ ястребомъ и какъ въ немъ сторожать.

Въ горахъ существуетъ замокъ, именуемый ястребинымъ (*sperwer burg*). Тамъ находится прекрасная дѣвица и ястребъ, сидящій на шестѣ. Тотъ, кто изъ приходящихъ туда сторожить трое сутокъ не засыпая, получаетъ отъ этѣй дѣвицы все, что онъ потребуеъ честнаго. Кто прободрствуетъ положенныя трое сутокъ, идетъ въ замокъ и видитъ тамъ прекрасный дворецъ и предъ нимъ на шестѣ ястребъ, который, при видѣ чужаго человѣка, начинаетъ кричать. Тогда дѣвица выходитъ изъ своей комнаты, идетъ къ нему на встрѣчу и говорить: ты мнѣ служилъ стражею въ теченіе трехъ сутокъ, а потому всѣ твои требованія, если только они не безчестны, будутъ исполнены. Такъ и бываетъ. Если же у ней требуютъ что-нибудь обличающее тщеславіе, недѣлюмудріе и жадность, то она проклинаетъ просителя съ его родомъ, дабы они никогда болѣе не могли быть почитаемы.

XXXI. Какимъ образомъ какой-то простой человѣкъ сторожилъ ястреба.

Жилъ-былъ добрый бѣдняжка, который вздумалъ сторожить трое сутокъ предъ замкомъ. Выдержавъ успешно это испытаніе, онъ вошелъ въ дворецъ; по крику видѣвшаго его ястреба, дѣвица вышла изъ своей комнаты къ нему на встрѣчу, и спросила, чего онъ отъ ней желалъ, обѣщая исполнить его желанія, если только они не противны чести. Такъ какъ онъ довольствовался просьбой, чтобы онъ и его семейство могли провести жизнь съ честью, то его желаніе было уважено.

онъ къ этому имени (*wegurei* вмѣсто Кіангри) прибавляетъ турецкое названіе приведеннаго дворца т. е. *Sagu*, вмѣсто Сарай.

(7) Возлѣ этого города, называемаго Турками Гересунъ и лежащаго между Самсуномъ и Трапезунтомъ, видны развалины древняго города Керасусъ или Керасубъ, также называвшагося Паресіонъ. Городъ этотъ

не должно смѣшивать съ еще древнѣйшимъ, лежащимъ гораздо далѣе къ востоку, о которомъ говоритъ Ксенофонтъ. Имя сего послѣдняго города сохранилось въ уединенной долинѣ Кересунъ-дере; но отъ самаго города не осталось слѣдовъ. Можетъ быть, здѣсь гдѣ-нибудь находилась башня ястребиная, о которой говоритъ Шильбергеръ.

Затѣмъ явился туда однажды королевскій сынъ изъ Арменіи и также бодрствовалъ тамъ трое сутокъ; послѣ чего вошелъ въ дворецъ, гдѣ былъ ястребъ, который началъ кричать. Дѣвица вышла на встрѣчу и спросила его, чего онъ желаетъ добраго и честнаго? Богатотѣвъ онъ не требовалъ, говоря, что, будучи сыномъ могущественнаго армянскаго короля, онъ имѣлъ довольно золота, серебра и драгоценныхъ камней, но что, не имѣя супруги, онъ желалъ бы на ней жениться. Она ему отвѣчала: тщеславіе твое будетъ наказано надъ тобою и твоимъ могуществомъ, и проклѣя его со всѣмъ его родомъ. Пришелъ также рыцарь ордена св. Іоанна и, послѣ трехдневной стражи, вошелъ въ дворецъ и на вопросъ дѣвицы, отвѣчалъ, что желалъ бы имѣть кошелекъ, который никогда не дѣлался бы пустымъ. Желаніе его исполнилось, но вмѣстѣ съ тѣмъ дѣвица проклинала его, говоря: жадность, которая обнаружилась въ твоёмъ требованіи, есть источникъ всѣхъ золъ. „Вотъ почему я проклинаю тебя съ тѣмъ, чтобы твой орденъ упалъ, а не возвышался“. Сказавъ эти слова, она разсталась съ нимъ.

XXXII. Еще нѣчто о замкѣ съ ястребомъ.

Когда я съ товарищами находился въ его окрестностяхъ, мы просили чело-вѣка, чтобы онъ свелъ насъ къ замку и далъ ему за это денегъ. По прибытіи нашемъ туда, одинъ изъ моихъ товарищей вознамѣрился остаться тамъ и бодрствовать; но проводникъ нашъ отвѣтствовалъ ему, говоря, что онъ пропасть бы безъ вѣсти, еслибы не удалось ему выполнить условіе. Притомъ замокъ этотъ до такой степени былъ окруженъ хворостникомъ, что нельзя было имѣть къ нему доступъ. Кромѣ того, и греческіе священники запрещаютъ туда входить, говоря, что въ этомъ дѣлѣ вмѣшанъ не Богъ, но дьяволъ.

Итакъ мы возвратились въ городъ Керасунъ (*Kereson*) въ упомянутомъ королевствѣ, къ которому также принадлежитъ область Лазика (*lasia*) (1), богатая виноградниками и населенная Греками. Я былъ также въ Малой Арменіи, главнымъ городомъ которой Эрцингянъ (*ersinggan*, см. выше гл. XIII, пр. 2); есть еще другой городъ, по имени *Харпертъ* (2), въ плодородной странѣ, равно какъ и городъ

Гл. XXXII. (1) Страна Лазовъ, по-турецки Лазистанъ, — часть древней Кольхиды, между Фазисомъ на сѣверѣ и Арменіею на югѣ. Эта гористая страна, во времена Шильдбергера, дѣйствительно, входила въ составъ Трапезунтской имперіи (Clavijo, p. 87) и жители ея хорошо помнятъ, что они не такъ еще давно, были христіанами (Ritter, Klein-Asien, I, 931), хотя въ настоящее время, какъ это обыкновенно бываетъ съ новообращенными, принадлежать къ самымъ отчаяннымъ приверженцамъ ислама, чѣмъ и объясняется, почему эта именно часть Малой Азии, до новѣйшаго времени, мало была изслѣдуема европейскими путешественниками.

(2) Вмѣсто имени „Kauburt“, встречающагося въ изданіи 1859 года, у Пенцеля читается „Vuburt“, а повтому, вѣроятно, и Неймакъ (p. 98) полагаетъ, что

Шильдбергеръ говоритъ о Байбуртѣ, или Пайпертѣ, древней крѣпости, лежащей къ С.-З. отъ Эрзерума и, по Прокопію (III, 253), возстановленной Юстиніаномъ. Но г. Айвазовскій справедливо замѣчаетъ, что Шильдбергеръ едва ли не говоритъ скорѣе о городѣ Кайпуртѣ, или Харпуртѣ (по-армянски Харпертъ), лежащемъ въ странѣ, гораздо болѣе плодородной, чѣмъ окрестности Байбурта. Прибавлю, съ своей стороны, что уже во время Марко Поло (пер. Bürgck, 63) Байбуртъ былъ небольшою крѣпостью, лежащею на пути, ведущемъ изъ Тебриса въ Трапезунтъ, тогда какъ мы узнаемъ отъ Барбаро (Viaggio etc. у Ramuzia II, 108), что въ его время крѣпость „Carpurth“, въ пятидневномъ пути отъ Эрцингяна, была резиденціей супруги Гассанъ-бея Деспина-хатонъ, урожденной княжны трапезунтской.

Камахъ (3) на вершинѣ высокой горы, у подошвы которой течетъ Евфратъ, одна изъ рѣкъ, вытекающихъ изъ рая. Рѣка сія также протекаетъ чрезъ Малую Арменію; затѣмъ, на протяженіи десяти дней — чрезъ пустыню, и теряется потомъ въ болотъ, такъ-что никто не знаетъ, куда она дѣвается (4). Впрочемъ, Евфратъ орошаетъ также Персію.

Другая страна называется Корассаръ (5); она отличается изобиліемъ своихъ виноградниковъ. Затѣмъ — такъ-называемая Черная Турція, съ столицей Амидъ (*Amid*), нѣсть весьма воинственныхъ обитателей (6). Затѣмъ страна, именуемая Курдистанъ, съ столицею Бястанъ (7). Далѣе королевство Грузія (*Kursi*), гдѣ

(3) Камахъ занимаетъ мѣсто древней крѣпости Ани, оставшей при Евфратѣ, въ сорока верстахъ отъ Эрцингіана, и которую не должно смѣшивать съ упомянутымъ выше (прим. 27) городомъ того же имени. Въ крѣпости или возлѣ нея стоялъ нѣкогда храмъ Юпитера, построенный царемъ Тиграномъ; затѣмъ она была средоточіемъ поклоненія Оромазда, служила государственной крѣпостью и мѣстомъ погребенія Арсакидовъ (Ritter, X, 782 — 89). Во времена Константина Багрянороднаго, у котораго городъ этотъ названъ *Камаха*, онъ принадлежалъ Византіянамъ и даже былъ однимъ изъ главныхъ ихъ оплотовъ. Турки хвалятъ его въ особенности ради тонкости его полотна, подобно тому, какъ Эрцингіанъ за хорошую породу овецъ, и Байбуртъ за красоту его дамъ: *Камахумъ беги*, Эрджешанъ *кузи*, Байбурдинъ *kisi*.

(4) Эта замѣтка Шильбергера подтверждается свидѣтельствомъ другихъ авторовъ (Proc. V. P. I, 17 cf. Ritter, X, 736), касательно особенности, представляемой Евфратомъ въ верхнемъ теченіи своемъ: протекая сначала чрезъ узкую долину, рѣка сія исчезаетъ въ плавняхъ, которые, подобно дѣлпротскимъ, сожигаются ежегодно, но тѣмъ не менѣе снова образуются, и такъ густы, что чрезъ рѣку можно проѣзжать въ экипажѣ.

(5) Многие авторы и путешественники (Абуль-Феда, Тавернье, Оттеръ, Голусъ, cf. Ritter, XI, 30) свидѣствуютъ, что лучшая вино во всемъ краю добывается въ окрестностяхъ Амиды, отдѣленной разстояніемъ пятнадцати только миль отъ мѣстности, названной Корассаръ (*Korghassar*, *Koh Nissar*, *Kodsch-Nissar*), безъ сомнѣнія тождественной съ „*Karassar*“ Шильбергера, отыскиваемой напрасно барономъ Гаммеромъ (99) въ малоазіатскомъ городѣ Кара-

Гиссаръ. Въ настоящее время Корассаръ не населенъ; но зато въ немъ есть много церквей и другихъ зданій въ развалинахъ, которыя своимъ великолѣпіемъ удивили Тавернье (1644 г.) и Энсворта (1840 г.). Развалины эти указываютъ намъ мѣсто, гдѣ находился древній городъ Константана, и тѣмъ болѣе достойны вниманія будущихъ изслѣдователей, что обстоятельство помѣшало обоимъ знаменитымъ путешественникамъ посвятить много времени для осмотра сказанныхъ развалинъ, по мнѣнію Риттера (XI, 372), не посѣщенныхъ никакимъ другимъ Европейцемъ. Надѣюсь однако, что творецъ сравнительной географіи, если только неумолимая судьба не помѣшала ему окончить безсмертный трудъ свой, согласился бы со мною, что гораздо прежде Англичанина и Француза, Корассаръ былъ посѣщенъ Нанцемъ; — что онъ тамъ еще засталъ жителей и не безъ причины хвалилъ вино, ими добываемое.

(6) Воинственные жители Черной Турціи были Туркмены Бѣлаго-барана, которые, подъ предводительствомъ своего начальника Кара-Елека, по смерти Тамерлана, овладѣли Амидою (Амедъ, Гамитъ и Карамитъ), главнымъ городомъ области Діарбекръ въ Месопотаміи, нынѣ болѣе извѣстнымъ подъ наименованіемъ самой области. Карамидомъ или Амидою Черною онъ былъ названъ по причинѣ темнаго цвѣта его стѣнъ. Въ городѣ этомъ, основанномъ, какъ показалъ академикъ Байеръ (*De pmo Amideo*, въ его *Orisc. Nalae*, 1770, p. 545), Северомъ-Александромъ и снабженномъ новыми укрѣпленіями Юстиніаномъ (Proc. ed. Dind. III, 2 p. 209, 219), мало сохранилось слѣдовъ прежняго его величія.

(7) Не могу не согласиться съ г. Айвазовскимъ, что Шильбергеръ подъ страною *churt* разумѣлъ Курдистанъ; но не ду-

жители исповѣдуютъ греческую вѣру, говорятъ особеннымъ языкомъ и весьма храбры. Есть еще страна Абхазія (*abkas*), съ главнымъ городомъ Сухумъ (*suchium*, *Zuchium*). Страна эта имѣетъ весьма нездоровый климатъ, почему и женщины и мужчины тамъ носятъ четверугольные плоскія шапки (8). Есть также небольшая

маю, чтобы тогдашнюю его столицю былъ Битласъ, по-армянски Багешъ, близъ озера Ванъ. Скорѣй я полагаю бы, что городъ, названный Шильтбергеромъ „bestan“, былъ нынѣшній Бистанъ или Бидистанъ (Ritter XI, 621), недалеко отъ восточной границы пашалыка Сулманіе и, можетъ быть, тождественный съ городомъ „Вестанъ“, упомянутымъ на монетахъ Джелайридовъ (Савельевъ, I. с., I № 366).

Нынѣ Бистанъ незначительная деревня; но въ ближайшемъ ея сосѣдствѣ видны развалины древняго замка и курганы, называемые Рустанъ-тепе и Шахъ-тепе, въ коихъ попадаются древности. По характеру архитектуры замка, построеннаго изъ кирпича, относятъ его къ временамъ Сассанидовъ; но изъ этого не слѣдуетъ, что онъ не могъ быть населенъ и впоследствии, или что во время Шильтбергера не могъ быть главнымъ городомъ Курдистана, тѣмъ болѣе, что нынѣшняя резиденція пашы этой провинціи была заложена въ концѣ только XVIII столѣтія (Ritter, I. с. 566).

(8) Русскіе гарнизоны слишкомъ испытывали пагубное вліяніе климата всего восточнаго берега Чернаго моря, не исключая окрестностей Сухумъ-Кале, который, еще во время Гадри-Хальмы (I, 351), былъ гораздо важнѣе нынѣшняго. Предвѣстникомъ его на этомъ берегу былъ въ древности городъ Діоскуриасъ, впоследствии также названный Севастополь, по римской крѣпости, построенной въ ближайшемъ его сосѣдствѣ при одномъ изъ первыхъ преимниковъ Августа. О цвѣтущемъ состояніи города при Гадрианѣ можно судить по надписи, найденной въ Аоннахъ (Voeskh. C. J. V, I d. 342), тогда какъ на картѣ пейтингерской указаны пути, которыми онъ былъ соединенъ съ Малой Азіей, Иберіей и Армеей. Изъ *Notitia utraque Digitatum* видно, что въ V столѣтіи въ Севастополѣ стояла первая когорта *Claudia Equitata*. Важность города еще увеличилась, въ военномъ отношеніи, при Юстиніанѣ (*Novell. const.* 28; *Procop.* B. G. IV, 4) и, быть можетъ, онъ еще не лишился прежняго своего значенія во время завоеванія Равеннскаго и гео-

графа Гвидо. Въ торговомъ отношеніи, Севастополь въ особенности процвѣталъ съ тѣхъ поръ, какъ на Черномъ морѣ водворились Италіяны; Генуэзцы имѣли тутъ консулатъ, который существовалъ еще въ 1449 году (*Зап. Одесск. Общ.* V, 809). Въротно, тамошнее ихъ поселеніе рушилось два года спустя, по случаю разрушенія Сухума высадившимися на абхазскомъ берегу Турками (*Brosset, H. anc. de la Géorgie*, I, p. 684).

При важномъ значеніи Севастополя въ древности и въ среднихъ вѣкахъ, слѣды его не могли совершенно исчезнуть изъ вѣдръ и даже съ поверхности земли. Къ сожалѣнію, изслѣдователи донынѣ не успѣли согласиться въ томъ, въ какой именно мѣстности слѣдуетъ ихъ отыскивать. Такъ, Мюллеръ (*Geogr. Gr. min.*, Paris, 1855 I, 375 и *Brosset*, I. с. 62 etc.), по примѣру Клапрота и Дюбуа, помѣщаютъ Діоскурию около мыса Искурия, отстоящаго отъ Пидунды въ прямомъ направленіи покрайней мѣрѣ въ 400 стадіяхъ. Но такъ какъ, по точнымъ измѣреніямъ Арріана (ed. Müller, 392), протяженіе берега между Питиусомъ и Севастополемъ не превышало трехсотъ пятидесяти стадій, а таково какъ-разъ разстояніе между Пидундою и Сухумъ-Кале, то не могу не согласиться съ мнѣніемъ Тетбу (*Atlas de la mer Noire*), по которому эта именно крѣпость занимаетъ мѣсто Діоскурии. Подобное мнѣніе еще прежде обнаружилъ Beaujour (*Voyage mil. dans l'Emp. Oth.*, II, 17): „à moins, прибавляетъ онъ —, que l'on n'aime mieux placer cette ville autour d'une vieille enceinte abandonnée, que l'on trouve au sommet d'une montagne escarpée, entre Soukoum-Kaleh et le village de Saouk-Sou, et qui doit avoir été très solidement construite, puisque les murailles existent encore“.

Предположенное здѣсь тождество городовъ Сухумъ-Кале и Севастополя, или Діоскурии, скорѣй подтверждается, чѣмъ опровергается, тѣмъ обстоятельствомъ, что итальянскіе моряки временъ возстановленія классической учености, по своему обыкновению, употребляютъ одно только древнее наименованіе города, тогда какъ служитель Маншукъ,

страна Мингрелія, съ столицей Батумъ (9). Жители исповѣдуютъ греческую вѣру. Затѣмъ королевство Мардинъ (*merdin*), населенное язычниками (10). Во всѣхъ приведенныхъ странахъ я побывалъ и ознакомился съ ихъ особенностями.

подобно барину своему, могъ его только знать подъ настоящимъ его именемъ, подъ которымъ онъ уже былъ извѣстенъ Абуль-Федъ (пер. Reinaud, II, 40) и грузинскимъ лѣтописцамъ, по которымъ городъ Севасть, гдѣ апостолъ Андрей проповѣдывалъ Евангеліе, въ ихъ время назывался Тзкhoum (Brosset, I, 61). Разумѣется, что здѣсь говорится всегда о прежней турецкой крѣпости Сухумъ-Кале, которую слѣдуетъ различать отъ нынѣшняго города того же имени. Первая стояла на мысѣ, ей соименномъ, и на лѣвомъ берегу Гумьсты; новый же Сухумъ лежитъ при концѣ залива, между приведеннымъ мысомъ и мысомъ Кодоръ, въ дельтѣ рѣки Баслаты (Dubois l. c. I, 278).

(9) По изданію 1814 года „Gathon“, въ другомъ *Kathon*. Ниже однако (гл. LXVII) Шильдбергеръ говоритъ о томъ же городѣ, называя его *bothan*, и прибавляетъ, что этотъ городъ лежалъ при Черномъ морѣ. По Нейману (стр. 158), это — Потн при устьѣ Ріона, или Фазиса, въ недалекомъ разстояніи отъ города сего же имени, которое легко узнается въ отмѣченномъ на итальянскихъ картахъ имени *fasso* или *faço*, явно тождественномъ съ именемъ города же *Asso* (вмѣсто *Fasso*), лежавшаго, по Контарини (изд. Семенова, II, 31), близъ устья рѣки Фассо и отстоящаго въ 60 миляхъ (итальянскихъ) отъ мингрельскаго же города *Liati* или *Varti*. Ясно, что оба эти имени суть только описки вмѣсто *Vathi*, по Барбаро (*ibid.* I, 45), большой мингрельской крѣпости при Черномъ морѣ, которая, какъ по имени, такъ и по мѣстоположенію, удобнѣе всего помѣщается въ нынѣшнемъ Батумѣ, въ дельтѣ Чоружьсу или рѣки *Vabûs*, которая, по Арриану (*ed. Müller*, I, 375), отдѣлена была разстояніемъ 330 стадій отъ Фазиса. На часто мною упомянутыхъ картахъ имя *Vati* или *Iovati* также занимаетъ мѣсто нынѣшняго Батума.

Здѣсь также долженъ былъ находиться городъ „*Bata en Sargese*“, изъ котораго „*Gorgoga*“, т. е. атабекъ Кваркваре (*Quarqouare*) писалъ, въ 1459 году, герцогу бургундскому о своемъ намѣреніи воевать съ Турянами (Brosset, Additions etc. p. 409). Ибо этотъ городъ Бата явно совпадалъ съ городомъ *Varti* или *Vati* (Семеновъ II, 140

и 161), принадлежавшемъ Горболя (Gorgolu) или Горгоръ (Gorgoga), *владѣтелю* города *Saltichea* или *Calcican* (Ахалчикъ), превращенному Семеновымъ (стр. 186) въ *область* Гурію, такъ-что самъ онъ, а не Контарини, „сбился съ въ именахъ“, подобно тому, какъ напрасно превращаетъ въ Дадіана мингрельскаго бендіана, о которомъ упоминаютъ Барбаро (*ibid.* I 45) и Контарини (II, 31 — 33) и въ которомъ нельзя не узнать Бедіана, союзника ахалчискаго князя, какъ видно изъ приведеннаго письма сего послѣдняго. На томъ основаніи, что городъ Бата, какъ видно изъ письма царя грузинскаго Георгія VIII къ тому же герцогу и того же года, лежалъ „*près de la Tente*“, Броссе полагаетъ, что союзники уже были готовы выступить въ предположенный походъ противъ Турокъ. Но не хотѣлъ ли царь грузинскій только сказать, что городъ Батумъ находился въ недалекомъ разстояніи отъ резиденціи своего союзника, атабека, и для этого считалъ достаточнымъ перевести, подобно Рубруквису, татарское слово орда, или собственно урду, которое первоначально значило шатеръ или кибитку, потомъ преимущественно ханскую кибитку, а наконецъ и весь его дворъ (Языковъ, Путеш. къ Татарамъ, стр. 273, пр. 35). Даже можетъ статься, что подъ ордою царь грузинскій здѣсь разумѣлъ лагерь участвовавшаго, по его же письму, въ союзѣ противъ турецкаго султана „личнаго врага“ его „*Assem-Bech, roi de Mesopotamie*“, т. е. Узунъ-Гассана, внука (Weil, II, 306), а не сына (Brosset, Addit. 408) Кара Елека, начальника Туркменовъ Вѣлаго-барана. Еще до этого онъ, по Вахушти (*id. Hist. de la Géorgie*, 688), назывался ханомъ (queen) востока и запада и простеръ свое оружіе далеко въ Арменію и Грузію, которая была опустошена его полководцами. Хотя Броссе (686) ничего не встрѣчалъ объ этомъ нашествіи въ грузинскихъ лѣтописяхъ и во французскихъ переводахъ мусульманскихъ авторовъ, тѣмъ не менѣе нельзя сомнѣваться въ самомъ фактѣ: иначе Абуль-Магазинъ (*cod. Ber. f. 64 ar. Weil*, II, 307, пр. 1) не сказалъ бы, что Гассанъ послалъ султану египетскому въ 863 году (1458 — 9) ключей многихъ грузинскихъ замковъ, имъ завоеванныхъ.

XXXIII. О странахъ, гдѣ собираютъ шелкъ, о Персїи и другихъ королевствахъ.

Главный городъ всей Персїи называется Тебрисъ (*Thaures*), доставляющій королю Персїи доходъ, превышающій доходы могущественнѣйшаго монарха христіанскаго, потому что этотъ городъ — центръ огромныхъ торговыхъ оборотовъ (1). Есть другое королевство въ Персїи, съ столицею Султаніе, да еще обширная страна съ городомъ Рей, коего жители отличаются отъ другихъ язычниковъ тѣмъ, что вѣрятъ не въ Могаммеда, но въ нѣкоего Али, котораго почитаютъ ужаснымъ гонителемъ христіанъ. Его приверженцы называются рафазы (2). Есть еще городъ,

Соображая всѣ эти обстоятельства, должно думать, что и Шильтбергеръ подъ своимъ *bothan* разумѣлъ не Поты, но Батумъ.

Зато я уже не хотѣлъ бы ручаться за справедливость прежде мною выставленнаго мнѣнія (*Notices etc. concernant la Gazarie, в Мѣм. de l'Ac. de S.-P. X № 9*) о тождествѣ Батума съ городомъ Bata или Battario, гдѣ Генуэзцы, еще въ 1449 году, имѣли президентъ, подобно тому, какъ въ Мапъ и Матригъ. Покрайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ морскихъ картахъ имя *bala, batta* (можетъ быть описка вмѣсто *bata, balta*) отмѣчено въ недалекомъ разстояніи отъ Анапы (Мара) и Тамани (Matrica), а именно около того мѣста, гдѣ долженъ былъ находиться древній городъ Апатурія, существовавшій еще въ концѣ VI столѣтія (*Menander, II, 14*) и затѣмъ еще упомянутый географомъ Равенскимъ.

Повтому да позволено будетъ спросить, не на развалинахъ ли этого города была устроена впоследствии одна изъ конторъ генуэзскихъ, снабжавшихъ константинопольскіе рынки рыбой, ловля кою тогда въ огромномъ размѣрѣ производилась въ дельтѣ Кубани.

Покрайней мѣрѣ мы усматриваемъ изъ устава 1449 года, что Генуэзцы занимались этимъ промысломъ въ Баттаріо, тогда какъ рыбный промыселъ едва ли былъ весьма обиленъ въ Батумѣ, или же въ упомянутомъ Страбономъ и Птолемеемъ портѣ Вата, который совпадалъ съ прекрасною Цемесскою бухтою (*Зап. Одес. Общ. III, 210*), названною Арріаномъ *Ἰερός λιμήν*, и носившею на итальянскихъ картахъ весьма крѣпкое названіе *calolimena*.

(10) Городъ этотъ, нѣкогда одинъ изъ главныхъ городовъ въ Месопотаміи, подобно столь многимъ другимъ, принужденъ былъ покориться Тамерлану, за исключеніемъ, впрочемъ, цитадели, гдѣ удержался владѣтель, принадлежавшій къ фамиліи Ортоки-

довъ. По его смерти, наследникъ его, угрожаемый Кара-Елекомъ, призналъ на помощь Кара-Юсуфа, начальника Турменовъ Чернаго-Барана, и уступилъ ему Мардинъ, вмѣсто Мосула, гдѣ былъ отравленъ. Сыновья его перенесли свою резиденцію въ Синджаръ и скончались тамъ отъ чумы въ 814 году геджры. Съ ними пресѣлась династія Ортокидовъ, царствовавшихъ 300 лѣтъ.

Гл. XXXIII. (1) Съ давнихъ поръ городъ Тебрисъ, основанный Зобеидою, единственной супругой и двоюродной сестрой Гаруна-аль-Рашида, отличался торговыми сношеніями, въ коихъ Венеціанцы и Генуэзцы принимали дѣятельное участіе. Неоднократно разграбленный, а именно Джанибекомъ въ 1357 году и Тохтамышемъ въ 1387, Тебрисъ снова возникъ и содѣлался даже главнымъ складочнымъ мѣстомъ для товаровъ индійскихъ и китайскихъ, когда Тамерланъ, по разрушеніи Ургенда и Астрахани, установилъ удобное сообщеніе между Тебрисомъ и Самаркандомъ, чрезъ Касвинъ и Султаніе. То, что Шильтбергеръ намъ передаетъ о пошлинахъ, тамъ собираемыхъ, не покажется слишкомъ преувеличеннымъ, если взять во вниманіе, что этотъ доходъ еще въ 1460 году былъ отданъ въ откупъ за 60.000 червонцевъ. Вѣдь и Рамувио замѣчаетъ, что великолѣпнѣе и многочисленнѣе Парижъ едва равнялся Тебрису, и что городъ этотъ былъ главнымъ складочнымъ мѣстомъ въ Персїи.

(2) По Нейману (пр. 141), Шильтбергеръ подъ словомъ „*garhak*“ разумѣлъ неизвѣстныхъ мнѣ „*Rachedi*“. Пока не добьюсь значенія сего слова, я останусь при своемъ мнѣніи, что эти рафакъ или рашеди были просто алиты или шиты, которыхъ сунниты, или правовѣрные мусульманы, называютъ обыкновенно Рафазы (*Mugadga d'Ohasson, вѣм. перев. 1788; I, 61*) или

именуемый Нахичеванъ (*nachson, Bachsmon*), у подошвы горы, гдѣ остановился ковчегъ, въ которомъ находился Ной; окрестности сего города плодородны (3). Затѣмъ такая же страна съ тремя городами: Мерага (4), Хелатъ (5) и Керни (6).

Раѣва (*Ibn-Batuta, над. Lee, 32: „the Raifa or Shiah sect“*).

Разрушенный Чингисханомъ, городъ Рей снова обстроился при Илханахъ, которымъ новая столица Султаніе также обязана своимъ великолѣпіемъ, отъ котораго нынѣ сохранилось весьма мало слѣдовъ. Тамерланъ, принадлежа самъ къ сектѣ алятовъ, долженъ былъ шадить городъ Рей, коего развалины находятся недалеко отъ Тегерана.

(3) Въ провѣдѣ своемъ чрезъ Армелію, Клавихо (102) остановился на нѣкоторое время въ большомъ городѣ „Салшагин“, коего основаніе онъ приписываетъ сыновьямъ Ноя. Быть можетъ, онъ имѣлъ въ виду городъ Сурмалу, при Араксѣ, разрушенный Тамерланомъ, въ 1385 г. и, вѣроятно, тождественный съ городомъ Сурманъ, до котораго проникли „Сирійскіе Турки“ въ 1240 году. По мнѣнію Броссе (I. с. 532), это — крѣпость Сурмарн, лежащая близъ Нахичевана, за Араксомъ. — По биографу Джелаль-Эддина, Нисаан (ст. Defrémery, прив. у Броссе: *Additions etc. 312*), городъ „Soug-Magi“ былъ взятъ султаномъ харемійскимъ въ 1225 году. Туркменъ „Туталъ“, который до похода Тамерлана господствовалъ въ этомъ городѣ (*Weil, II, 29*), могъ быть одно и то же лицо съ „Tetani, Emperador de Tartaria“, овладѣвшимъ Кылмариномъ за нѣсколько лѣтъ до пребыванія въ немъ Клавихо, который отправился отсюда въ замокъ „Egida“ (Алинджа?), построенный у самой подошвы Арарата, а нѣсколько дней передъ тѣмъ былъ также въ Нахичеванѣ, названномъ нынѣ „Наижуа“ (101).

(4) Много остатковъ древнихъ укрѣпленій сохранилось на высотахъ, вѣнчающихъ городъ Мерага, у Шильтбергера *maragata, Maragra*. Между прочимъ можно видѣть, къ сѣверо-западу отъ сего города, фундаментъ круглой башни, которая, какъ думать, принадлежала къ знаменитой обсерваторіи Ходжа Насиръ-Эддина (защитникъ вѣры), друга Гулагу, который, по вѣсти Багдада въ 1258 году, перенесъ свою столицу въ Марагу. Нынѣ еще тамъ показываютъ гробницы сего монарха и его супруги Дагусъ, или Токусъ-Хатунъ, покровительницы несторіанъ и послѣдовательницы даже ихъ

религія (*Hammer, Gesch. d. Ilkhane, I, 82*). Нѣсколько лѣтъ по ея смерти, патриархъ Ябеллаза согласился призвать верховную власть папъ по акту, представленному Бенедикту II доминиканцемъ Яковомъ. Уже Мосгеймъ (*Hist. eccles. Tart. 92*) сомнѣвался въ подлинности сего документа, и мнѣніе сіе раздѣляетъ Гейдъ (*Die Col. d. röm. Kirche etc. p. 322*), въ особенности на томъ основаніи, что сказанная грамота подписана въ Мерагѣ. Однако я не понимаю, почему патриархъ не могъ, по вѣсти Багдада Монголами, проводить болѣе или менѣе времени въ Мерагѣ, такъ какъ его преемники не имѣли постоянной резиденціи до 1559 года, въ которомъ патриархъ Илья окончательно перенесъ ее въ Мосулъ, и такъ какъ у нынѣшнихъ несторіанъ, или Халдеевъ Курдистана (*Ritter, XI, 664 — 6*) сохранилось преданіе, что предки ихъ, съ успѣхомъ противостоявше Тамерлану, обитали тогда между озерами Ванъ и Урмія. Дѣйствительно, мы узнаемъ изъ грузинскихъ лѣтописей (*Brosset, I. с. 616*), что еще въ 1295 году, Марага была мѣсто-пребываніемъ несторіанскаго епископа, а по Орбелиану (*ibid. 617*) — даже сирійскаго католикоса.

Въ началѣ XIV столѣтія, доминиканецъ Иордано Каталани ввезъ въ свои „*Mirabilia*“, что писматикъ принялъ католическую вѣру въ разныхъ городахъ Персіи (*Heyd, I. с. 322*), именно въ Тебрисѣ, Султаніе и въ Урѣ, въ Халдее: „*Ur Chaldaeorum ubi natus fuit Abraham, que est civitas opulenta et distat a Taurisio per 2 dietas*“. По Геиду, здѣсь не можетъ быть рѣчи объ Орѣ, лежащей въ Месопотаміи и въ которой узнали городъ Уръ-Хасдимъ Арабовъ (*Ritter, Asien, VII, (X) 333*), но о древнемъ городѣ Марандѣ, лежащемъ недалеко отъ озера Урмія, въ семнадцати только миляхъ отъ Тебриса. Но такъ какъ городъ Мерага лежитъ также недалеко отъ сазаннаго озера, и тринадцатью милями, а по Гаджи-Хальфъ, семью только парасангами, отдѣленъ отъ Тебриса, то мы имѣемъ право думать, что Уръ халдейскій, о которомъ говоритъ Каталани, былъ именно Мерага, а это предположеніе наше подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что и Мерага тогда была большимъ городомъ и

Есть также городъ, именуемый Магу (*Meua, Magu*) и лежащій на горѣ; въ этомъ городѣ есть епископъ, а жители католики. Ихъ священники доминикане, служащіе общию на армянскомъ языкѣ (7). Есть также страна весьма богатая, именуемая Гилянъ, гдѣ собираютъ сарачинское пшено и хлопчатую бумагу. Обитатели носятъ

съ 1320 года даже имѣла римско-католическаго епископа (*Galanus, Conc. escl. agr. sup. tom. I, 508*; прив. Гейдомъ, р. 324), чего нельзя сказать о Марандѣ. Благодаря усердію перваго епископа мераскаго Варооломея, изъ Болоны, большая часть армянскаго духовенства сблизилась съ католицизмомъ и, для скрѣпленія этой уніи, учрежденъ былъ новый монашескій орденъ (*Frates praedicatorum Uniti*), зависящій отъ доминиканцевъ.

(5) Городъ Gelat Шилтбергера не иной, какъ Келатъ или Хлатъ, нѣкогда Ахлатъ (*Ritter, X, 325*), недалеко отъ озера Ванъ. Въ 1229 г. онъ былъ взятъ султаномъ харезмійскимъ Джелаль-Эддиномъ. По Абу-Сенду, приведенному Абуль-Федюю, онъ могъ состязаться съ Дамаскомъ; тогда какъ Бакуй (*Not. et Extr. II, 513*) хвалитъ Келатъ, ради хорошей въ немъ воды, его орутковъ и рыбы, которая ловилась въ его озерѣ, въ особенности Тамрикъ, быть можетъ, та самая порода, которая, по Истахри (*пер. Mordtmann, 1845, p. 86*), называлась Доракинъ и ловилась въ Курѣ. Нынѣ еще въ Келатѣ видно много развалинъ, стоввшихъ быть заслѣдующими.

(6) По архимандриту Айвазовскому, въ провинціи Алинѣ нынѣ еще существуетъ деревня Кырна или Керни, едва ли не та самая, которую Дюбуа (*Voyage au Caucase III, p. 387*; *Atlas III, architecture pl. 31*) называетъ Харни (*Kharni*). Этотъ столь же неутомимый, какъ и ученый, путешественникъ видѣлъ въ сосѣдствѣ сей деревни, лежащей при рѣчкѣ Харни-чай, недалеко отъ Кингхартъ, къ востоку отъ Эривани, развалины замка, построеннаго Тривдатомъ для сестры своей (*Хозровидахъ cf. Вровет, 385*), и въ народѣ известнаго подъ названіемъ Тахтъ-Трдатъ, или престолъ Тривдата.

(7) Такъ какъ городъ „*Meua*“, въ изданіи 1859 года, у Пенцеля названъ „*Magu*“, то Нейманъ (*пр. 146*) не сомнѣвается, что это нынѣшняя деревня Магу или Маку въ южной части провинціи Ардакъ. По г. Айвазовскому, лежащая у подошвы горы де-

ревни Магу или Маку никогда не была мѣстопребываніемъ католическаго епископа. Позволю себѣ однако замѣтить, что Шилтбергеръ и въ этомъ случаѣ, какъ всегда, когда намъ передаетъ то, что видѣлъ своими глазами, говоритъ самую правду. По крайней мѣрѣ сказанное имъ о Магу подтверждается во всемъ слѣдующимъ мѣстомъ изъ сочиненія Клавико (*р. 104*): *Domingo, primero de Junio (1404) á hora de vísperas fueron (проводивши ночь въ Васитѣ) en un castillo que es llamado Masu, el qual castillo era de un Christiano Cathólico que avia nombre Noradin, é los que en el dicho castillo moraban eran otrosi Christianos Cathólicos, como quiera que eran Armenios de naturaleza, é la su lengua era Armenia, como quiera que sabian Tartaresco, é Persesco. E en el dicho lugar avia un Monasterio de Frayles de Sancto Domingo: el qual castillo estaba en un valle en un rincón al pie de una muy alta peña, é el pueblo estaba en una cuesta arriba. é luego encima del pueblo en la dicha cuesta estaba una cerca de cal é de canto con sus torres dentro: tras esta cerca estaban casas en que moraba gente, é desta cerca adelante moraba gente, é sobia la cuesta mas alta: é estaba luego otra cerca con sus torres é caramanchones, que salian fasta la primera cerca, é la entrada para esta segunda cerca era por unas gradas fechas en la peña, é encima de la entrada estaba una torre grande para guarda della: é allende desta segunda cerca estaban casas fechas en la peña, en medio unas torres é casas onde el Señor estaba, é aqui tenia toda la gente del pueblo su bastecimiento, é la peña, en que estaban estas casas sobia muy alta mas que las cercas é todas las casas, é de la dicha peña salia uno como colgadizo, que cobijaba el dicho castillo é las cercas é casas dél, así como el cielo que estoviese sobre él, é en caso que llueve el agua del cielo non cae en el castillo, ca la peña la cobija todo, é de tal manera está el castillo que non se puede combatir por tierra nin aún por el cielo etc.*

визаные башмаки. Затѣмъ — еще большой городъ въ плодородной землѣ, именуемый Рештъ (*Resz*) (8), и другой — Астрабадъ (9), также въ хорошей странѣ. Есть городъ Антиохія (10), въ которой стѣны краснаго цвѣта отъ христіанской крови. Есть также городъ Алиндже (*alvitze*, *Almitze*), которымъ Тамерланъ овладѣлъ только послѣ шестнадцатилѣтней осады (11). Есть страна Масандранъ, до такой степени лѣсистая, что никто туда не можетъ пробраться; затѣмъ — хорошая страна при Бѣломъ морѣ (12) — съ городомъ Шехи (*scheckhy*, *Scherky*). Въ этой стра-

(8) Городъ Рештъ, столица Гилана, лежитъ верстахъ въ девяти отъ моря и славились тогда своею торговлею. Генуэзцы и Венеціанцы покупали тамъ произведенія этой богатой провинціи, а именно шелковыя матеріи, выдѣлываемыя тамъ или туда привозимыя изъ Исада или Кашана. По Марко Поло (изд. Rauthier, I, 44), извѣстнаго рода шелковыя матеріи въ его время назывались „ghellie“, безъ сомнѣнія по имени провинціи, изъ которой ихъ получали.

(9) Шильбергеръ пишетъ „Strawba“ вмѣсто Астрабадъ; подобно тому современными ему Италіанцами этотъ городъ былъ называемъ: *strava*, *strevi*, *Istarba*. Торговля его не слишкомъ была важна произведеніями края, но оживлялась тѣмъ, что изъ сего гавани индійскіе и бухарскіе товары отправлялись далѣе по Каспійскому морю.

(10) Въ древнія времена въ Азін было много городовъ, которые назывались Антиохією. Стефанъ византійскій насчитываетъ ихъ до восьми, въ числѣ конхъ два въ Мигдоніи: Эдесса и Низибисъ. Оба они, по очереди, считались главными оплотами христіанства, а посему были у него часто оспариваемы невѣрными, такъ что трудно сказать, о какомъ изъ нихъ говорилъ Шильбергеръ. Замѣчу однако, что я охотно полагаю бы, что слова его относятся не къ Эдессѣ, но къ Низибису, окруженному и теперь еще стѣною изъ краснаго кирпича, тогда какъ стѣны Эдессы опшукатурены извѣстью.

(11) Если, какъ должно думать, Шильбергеръ говоритъ здѣсь о вышеупомянутой крѣпости (гл. XV), куда Ахмедъ бенъ Овейсъ послалъ для хранения свои сокровища и гдѣ даже имѣлъ монетный дворъ (Савельевъ I. с. I, 173), то лица, разсказавшія Шильбергеру, что Тамерланъ овладѣлъ этой крѣпостью только послѣ 16-ти лѣтней осады, удвоили время оной, потому что, по другимъ современнымъ авторамъ, Алиндже была взята Монголами послѣ восьмилѣтней осады, въ 1401 году. Впрочемъ, по одной замѣткѣ у

Вахута (*Brosset*, I. с. 670), сынъ Ахмеда Тагеръ, съ помощью Грузинцевъ, дѣйствительно держался если не 16, то по крайней мѣрѣ 15 лѣтъ въ этой крѣпости, называемой восточными писателями то Алнджанъ, то Алндра и даже Манглисъ, почему и нельзя винить Шильбергера за его „*alvitze*“. Различныя показанія писателей, касательно времени осады этой крѣпости, объясняются тѣмъ, что, будучи взята Тимуромъ еще въ 1387 году, она была взята обратно, въ 1396 году, грузинскимъ царемъ Георгіемъ I (1395 — 1407) и возвращена Тагеру, который спасся отъ туда въ 1400 году, т. е. около года до взятія крѣпости Тамерланомъ въ 1401 году (*Brosset*, 668 seqq.).

(12) Безъ сомнѣнія, Шильбергеръ подъ Бѣлымъ моремъ разумѣлъ Каспійское, которое могло быть такъ названо, какъ думаетъ Гаммеръ (пр. 151), въ противоположность Черному, или же, какъ полагалъ еще Валь (*Allg. Beschrg. d. regg. Reichs*, II, 679), по причинѣ свойства дна сего моря, покрытаго повсюду окаменѣлыми раковинами и бѣловатымъ и сѣроватымъ пескомъ. Во всякомъ случаѣ, наименованіе это не было выдуманно Шильбергеромъ, но переведено на нѣмецкій языкъ, напр. съ грузинскаго Тетрисей или сива, которое, имѣя то самое значеніе, нынѣ еще употребляется туземцами для означенія Каспійскаго моря.

Но Гаммеръ ошибся, когда утверждаетъ, что восточная часть сего моря у Шильбергера называется *Scherki*; ибо это мнимое имя, найденное барономъ въ изданіи 1814 г. есть только худое чтеніе вмѣсто „*Schetchu*“, какъ та же страна названа въ гейдельбергской рукописи, такъ что подъ ней, безъ сомнѣнія, придется разумѣть нѣмѣншую область Шехи, на лѣвомъ берегу Кура, между областью Ганджи, Грузією, Ширваномъ и Дагестаномъ. Уже въ X столѣтіи помѣщалась тутъ страна Шехяновъ, которые были христіанами и отличались торговлею и промышленностью (*D'Ohsson*, *Des peuples du Caucase*, 18 и прим. XIV).

нѣ собирается также шелкъ. Item, страна именуемая Ширванъ (*schuruan, Schurwan*), съ главнымъ городомъ Шемаха (*schomachy, Stomachy*); эта страна весьма нездоровая, но въ ней растеть (*wachst*) самый лучший шелкъ. Есть также городъ Испаганъ (*hispahen*), въ плодородной странѣ. Въ Персїи находится еще королевство Хорасанъ (*horoson, Loroson*), съ главнымъ городомъ Гератъ (*hore*), въ которомъ до трехсотъ тысячъ домовъ. Во время моего пребыванія у язычниковъ, жилъ въ этомъ королевствѣ человекъ, имѣвшій отъ роду триста пятьдесятъ лѣтъ, по рассказамъ туземцевъ. Ногти его пальцевъ имѣли въ длину дюймъ, брови (*brawe*) висѣли надъ щеками. Два раза у него выпадали зубы; въ третій же выросли еще два, но они были мягки и не тверды, какъ бывають обыкновенные зубы, такъ-что онъ не могъ ими жевать. Поэтому онъ былъ не въ состоянїи ѣсть, но надобно было кормить его (*älzen*). Волоса въ ушахъ доходили у него до челюстей, борода доходила до колѣнъ. На головѣ онъ не имѣлъ волосъ и не могъ говорить, а объяснялся посредствомъ знаковъ. Его носили, ибо онъ не могъ ходить. У язычниковъ онъ считался святымъ; они ходили къ нему на поклоненіе и говорили, что онъ былъ избранный Богомъ, такъ какъ въ теченіе тысячи лѣтъ никто не жилъ такъ долго, какъ онъ. „Такъ какъ Богъ надъ нимъ совершилъ это чудо, то и всякій долженъ былъ его уважать, кто хотѣлъ чтить Бога“. Мужъ этотъ назывался Пиръ-Адамъ-Шейхъ (12). Есть также большой городъ, именуемый Ширасъ, въ хорошей странѣ, куда не пускають христіанъ, которые хотѣли бы заниматься торговлею (13). Городъ Керманъ въ хорошей странѣ, и другой по имени Кишмъ (*Keschon*), лежа-

(12) Не подлежитъ сомнѣнію, какъ уже замѣтилъ Нейманъ (пр. 154 и 155), что королевство *horoson*, съ столицей *hore*, означаютъ Хорасанъ и главный въ немъ городъ Гератъ; но, съ другой стороны, и то правда, что, по Масуди, приведенному Риттеромъ (X, 65), при занятїи Арабами, около 637 года, города Гира (*Hira*), близъ Евфрата, уполномоченный ихъ для этого дѣла чиновникъ, уважаемый всѣми ради мудрости своей, Абдель-Мези также имѣлъ отъ роду 350 лѣтъ и пользовался-де, кромѣ того, честью быть, если не „святымъ“, то по крайней мѣрѣ „рабомъ божїимъ“, т. е. Ибадитомъ или якобитскимъ христіаниномъ.

По Ибъ-Гаукалу, городъ Гира, существовавшій еще во времена Эдризия (пер. Jaubert, I, 366), лежалъ на разстоянїи одной только милї отъ Куфы, названной, вмѣстѣ Басрою, Басратенъ (дуаль отъ Басры), обѣ Басры, тогда какъ митрополїа несторїанъ въ Басрѣ, еще съ 310 года по Р. X, означалась подъ титуломъ „*Euphrates Pherat-Mesene*“, или „*Perat-Meissan*“. По мнѣнію, господствовавшему на Востокахъ, въ Куфѣ именно находилась также гробница св. (пиръ) Адама (Ritter, X, 179 — 184), припоминающаго намъ именемъ своимъ шейха пиръ-

Адама, названнаго „*phiradamachyech*“ (т. е. пиръ-Адамъ-шейхъ) Шильтбергеромъ и не уступавшаго лѣтами своимъ рабу божїю Абдель-Мези.

Да позволено будетъ вообразить себѣ повтому, что Шильтбергеръ примѣнилъ къ городу *Герату*, лично имъ посѣщенному, легенду, которую ему рассказывали, по которой собственно относилась къ *Гирѣ*, посѣщаемой въ особенности шїтскими поклонниками.

(13) Ширасъ, говоритъ Потье (I, 66), столица провинціи Фарсъ, славный вѣкогда великолѣпїемъ и обширностью своихъ публичныхъ зданїй, былъ родной поэта Саади, столь навѣстнаго въ Европѣ своимъ Гулїстаномъ или Садомъ розъ, недавно отлично и вѣрно переведеннымъ (на французскїй языкъ) г. Дефрмерн. Прибавимъ, съ своей стороны, что затѣмъ вышелъ въ Одессѣ (1862 г.) русскїй переводъ этой прекрасной поэмы, составленный покойнымъ К. Ламбросомъ и снабженный многими, совершенно новыми, примѣчаними со стороны переводчика, который провелъ много лѣтъ въ Персїи и зналъ основательно этотъ край, его исторїю и литературу.

щій въ хорошей странѣ, при морѣ, въ которомъ находятъ жемчугъ; итѣ весьма большой городъ Ормузь (*hognus*), лежащій при морѣ, по которому отправляются въ Великую Индію, откуда множество товаровъ привозится въ сказанный городъ, который находится въ хорошей странѣ, богатой золотомъ и драгоценными камнями (14). Въ этой же странѣ лежитъ городъ Качъ (*Kaff*), откуда также отправляются въ Индію. Страна его хороша и въ особенности изобилуетъ приностями (15). Еще есть страна, именуемая Балакшанъ (16); она покрыта высокими горами, въ коихъ находится много драгоценныхъ камней. Но такъ какъ въ этихъ же горахъ водятся въ большомъ количествѣ хищныя животныя и змѣи, то эти камни можно собирать только во время дождей, когда они увлекаются ручьями, гдѣ люди, знакомые съ дѣломъ, находятъ ихъ въ грязи. Въ горахъ этихъ водятся также единороги.

XXXIV. О высокой башнѣ Вавилонской.

Я былъ также въ королевствѣ Вавилонскомъ, называемомъ язычниками Багдадъ (*waydal*). Большой городъ Вавилонъ былъ окруженъ стѣною на протяженіи двадцати пяти льё (*leg*), равняющихся каждая тремъ итальянскимъ милямъ (*welsche myl*). Стѣна эта имѣла въ высоту двѣсти шаговъ (*subicen*), а въ ширину пятьдесятъ (1). Евфратъ течетъ по срединѣ сего города, нынѣ разрушеннаго, такъ что

(14) Нашъ Аванасій Никитинъ сказавъ, что городъ Гурмызь въ его время (1470 г.) былъ главнымъ складочнымъ мѣстомъ всемирной торговли, не сирьлъ худой стороны его, жалуюсь на чрезвычайно знойный его климатъ: а въ Гурмызѣ есть солнце жарно, человекъ жечь, — и на тяжкія пошлныя, взимаемыя тамъ съ товаровъ: тамга же велика, десятое со всего емлютъ.

(15) Это — „*Queivacurap*“, или царство Квези Марко Поло (*Pauthier*, II, 671), подобно тому, какъ описанный имъ городъ „*Chisy*“ совпадаетъ съ „*Keschon*“ Шильбергеръ, лежащемъ на островѣ Кишъ (у Арабовъ), при входѣ въ Персидскій заливъ: и островъ этотъ съ давнихъ поръ славенъ жемчугами, собираемыми воокъ его береговъ.

(16) Такъ у самихъ Азіатцевъ называется часто Бадахшанъ (*cf. Pauthier*, I, 119) и вотъ почему Шильбергеръ пишетъ *walaschoen*, *Walachat*, подобно тому, какъ у Марко Поло Бадахшанъ называется *Balacian*. По венеціанскому путешественнику, страна эта была родиною рубиновъ (*balais*): „*qui sont moult belles pierres précieuses et de grant vaillance*“. Кроме того, тамъ добывался самый тонкій въ свѣтѣ „азигъ“. Между тѣмъ мы узнаемъ отъ Ибнъ-Гаукала, писавшаго въ X столѣтіи, что именно въ Бадахшанѣ собирали рубины и lapis lazuli, а въ

свою очередь, Ибнъ-Батута (пер. Defréméry III, 59), путешествовавшій около 50 лѣтъ послѣ Марко Поло, свидѣтельствуетъ, что рубины, добываемые въ горахъ Бадахшана, обыкновенно назывались „*Al-balakh, rubis balais*“, и что изъ этихъ же горъ вытекала рѣка, воды которой имѣли такой же синій цвѣтъ, какъ морская вода. „Тенкисъ“ (Чингисханъ) „царь татарскій“ — прибавляетъ онъ — „разорилъ этотъ край, который съ тѣхъ поръ не могъ поправиться“. Кажется однако, судя по тому, что говоритъ Шильбергеръ, что въ его время слѣдствіи нашествія Чингисхана уже менѣе были ощутительны въ этомъ краѣ, что не помѣшало бы думать, что туземцы немного пошутили надъ нашими добрымъ Нѣмцемъ, рассказывая ему, что въ ихъ горахъ водились единороги. Можетъ быть, ему выдавали за нихъ тамошнихъ лошадей отличной породы, бывшихъ, по Марко Поло (*ed. Pauthier*, I, 120): „*de moult grant cours à merveille*“ и которыя, не терпя подковъ, тѣмъ не менѣе ходили „*par montagnes et par mauvais chemins assez*“.

Гл. XXXIV. (1) Это извѣстіе явно заимствовано у Геродота (I, 178), по которому стѣна Вавилонская имѣла 200 локтей въ вышину при 50 ширинѣ. Поэтому должно полагать, что и объемъ города означенъ Шильбергеромъ

въ немъ нѣтъ ни одного жилища. Вавилонская башня отстоитъ отъ него въ пятидесяти четырехъ стадіяхъ (2), по четыре на итальянскую милю. Башня сія, которую можно видѣть *со всѣхъ сторонъ* на разстояніи десяти льё, находится въ пустыни Аравійской на пути, ведущемъ въ королевство Халдею; но никто не осмѣливается къ ней подойти по причинѣ змѣй, драконовъ и другихъ гадовъ, которыми наполнена сказанная пустыня. Основателемъ этой башни былъ король, именуемый язычниками марбутъ Немвродъ (*marburlirudt, Maulburlirud*). Нужно замѣтить, что на льё приходится три ломбардскія мили и что четыре стадіи составляютъ одну итальянскую милю по тысячѣ шаговъ хорошей мѣры, изъ коихъ каждый имѣетъ пять футовъ, по девяти дюймовъ (3). Перейду теперь къ описанію Новаго Вавилона. Онъ лежитъ (недалеко) отъ большаго Вавилона, при рѣкѣ Шатъ (4), въ которой водятся много морскихъ чудовищъ, приходящихъ въ рѣку изъ Индійскаго моря. Близъ рѣки растутъ деревья, приносящія фрукты, которые у насъ называются финиками (*tattal, Tattel, Dattel*); язычники же называютъ ихъ Хурма (5).

по тому же автору, опредѣляющему оный въ 480 стадій. Зная, что 480 стадій равны 64 римскія мили (по 80 на градусъ), мы должны думать, что Шильбергеръ, по которому стѣна имѣла въ окружности около 75 ломбардскихъ или итальянскихъ миль, подъ своими *leg* разумѣлъ французскія мили (по 25 на градусъ).

(2) По счету Шильбергера, эти 54 стадіи, по 4 на милю, составляли бы около 14 итальянскихъ или римскихъ миль. Но такъ какъ римская миля равнялась сначала 8, а затѣмъ $7\frac{1}{2}$ стадіямъ, то выходитъ, что онъ собственно полагаетъ около 7 миль, или 10 верстъ, на разстояніе, отдѣлявшее башню отъ древняго города. Это измѣреніе, какъ нельзя лучше, примѣняется къ развалинамъ огромной башни, называемой Бирсъ-Немвродъ или мѣсто заточенія Немврода. Вѣнъяминъ, изъ Туделы, имѣлъ въ виду эту же башню, когда говоритъ (cf. Ritter, X, 263), что она была построена до разсыпанія колѣвъ, лежала на правомъ берегу Евфрата, на разстояніи $1\frac{1}{2}$ часа ѣзды отъ Гиллы, и имѣла 240 локтей ширины при высотѣ 100 локтей. Галлерей вела къ вершинѣ, съ которой можно было видѣть вокругъ себя въ этой огромной равнинѣ на разстояніи восьми часовъ. По Rich (Narrative of a journey to the site of Babylone etc. 1839), при ясной погодѣ видѣнъ даже Medched-Ali, на разстояніи десяти часовъ. Таковъ же смыслъ словъ Шильбергера, когда говоритъ: *und an yeliehen Ort haben sie 10 leg nach der weit mit nach der braut*. Если прибавляется, что башня находилась въ *арабской* пустыни со стороны Халдеи (*Kaldea*), то ему не пришло

на мысль вести насъ въ полуостровъ Аравійскій, но — въ *Иракъ-Араби*, древнюю родину Халдеевъ.

(3) Понятно, что Шильбергеръ подъ словомъ *mile* разумѣлъ мѣру, обыкновенно нынѣ по-нѣмецки называемую Zoll, т. е. нашъ дюймъ, равняющійся $\frac{1}{12}$ части фута. Но чтобы объяснить себѣ, почему онъ полагаетъ на футъ только 9 унцій или дюймовъ, нужно имѣть въ виду, что миля у древнихъ, т. е. у Грековъ и Римлянъ, содержала въ себѣ 3.000 локтей, по 32 пальца, тогда какъ у Арабовъ въ ней полагалось 4.000 локтей, по 24 пальца въ каждомъ. Вотъ почему Абуль-Феда (Reinaud, II, 18) говоритъ, что миля состояла изъ тысячи шаговъ по четыре локтя, вмѣсто трехъ. Такъ какъ эти локти явно тождественны съ футами, о коихъ говоритъ Шильбергеръ, то онъ въ полномъ правѣ былъ сказать, что каждый изъ этихъ футовъ, равнаясь тремъ нашимъ четвертямъ, заключалъ въ себѣ девять дюймовъ, вмѣсто двѣнадцати.

(4) По Риттеру (XI, 4), Тигръ и нынѣ еще называется Шатъ, не только по соединенію его съ Евфратомъ, но во всемъ верхнемъ теченіи своемъ, какъ это уже показалъ Quatremère (Hist. de Rachid-Eddin, 1836 notes, f. XXIX). Вотъ почему и Барбаро (Ramusio II, f. 101) могъ сказать, что „Nassanchiph“ (Hösn-Keif) лежалъ при рѣкѣ „Set“.

(5) Это — турецкое названіе финиковъ, превращенное ошибкою переписчика, въ изданіи 1814 г., въ „Kurnia“, а въ Неймановомъ въ „Kigra“. По Марко Поло, лучшіе фрукты сего рода росли въ окрестностяхъ Басры,

Фрукты эти поспѣваютъ два раза въ годъ, но такъ какъ около самыхъ деревьевъ и на нихъ живутъ гады, то фрукты эти можно собирать только по прилетѣ аистовъ, которые изгоняютъ змѣй. Въ городѣ въ употребленіи два нарѣчія — арабское и персидское. Въ Вавилонѣ есть также паркъ, въ которомъ находятся разнаго рода животныя; этотъ садъ, имѣя въ протяженіи десять миль, окруженъ стѣною, дабы животныя не могли уйти изъ него. Львы въ немъ имѣютъ особое помѣщеніе, которое я самъ видѣлъ. Жители сего королевства весьма избѣженны (6).

Я также былъ въ Малой Индіи, составляющей хорошее королевство, съ столицею Дели (*dily, Dib*). Въ этой странѣ есть много слоновъ и животное, называемое сурнофа (7), которое походитъ на оленя, но бываетъ гораздо больше и имѣетъ шею въ четыре сажени длины, если не болѣе. Переднія ноги его длинны, заднія коротки. Въ Малой Индіи много подобныхъ животныхъ, равно какъ попугаевъ, страусовъ и львовъ. Есть въ этой странѣ еще много другихъ животныхъ и птицъ, которыхъ не умѣю наименовать.

Есть еще страна Джагатай (8), гдѣ главный городъ Самаркандъ, весьма

(6) Неудивительно, что Шильбергеръ былъ пораженъ миролюбивымъ характеромъ обитателей Багдада, по причинѣ богатствъ, накопленныхъ торговлею и промышленностью въ этомъ городѣ, который Ахмедъ-бенъ Овейсомъ снова былъ обстроенъ, немедленно по его разореніи Тамерланомъ (Weil, II, 98). Благодаря счастливому своему положенію, Багдадъ могъ послѣ этого несчастія снова процвѣсти къ тому времени, когда былъ посѣщенъ Шильбергеромъ, по которому населеніе его состояло частью изъ Арабовъ, частью же изъ Персіянъ, какъ это бываетъ и нынѣ. То, что онъ говоритъ о тамошнемъ паркѣ съ звѣрницею, также покажется естественнымъ, если припомнить, что съ давнихъ поръ въ окрестностяхъ сего города встрѣчались подобныя заведенія. Такъ, напр., по Зосимѣ (III, 23), войско императора Юліана нашло уже въ Месопотаміи царскій садъ съ звѣрницею: εἰς περὶβολῶν, ὅν βασιλεὺς θήρας ἐκάλει.

Во время похода Ираклія, въ 627 году, Греки увидѣли также, недалеко отъ резиденціи Хозроеса Дастагерда (возлѣ Эски-Багдада: Ritter, IX, 503), огромный паркъ, наполненный страусами, кабанями, павлинами, фазанами, равно какъ и огромными львами, тиграми и проч. Наконецъ, Веньянинъ, изъ Туделы (Ritter, X, 258), пишетъ, что резиденція калифа Ель-Гаримъ, возлѣ Багдада, имѣвшая въ объемѣ часть ходьбы, была окружена большимъ садомъ, въ которомъ содержались всякаго рода дикіе звѣри.

(7) Вскорѣ послѣ сраженія при Анго-

трѣ, султанъ Фараджъ рѣшился отправить къ мерлану двухъ посланниковъ съ подарками, въ томъ числѣ жирафы (Weil, II, 97), которую Руй Гонзалезъ де Клавихо (107 и 108), встрѣтившись съ египетскими посланцами въ городѣ „Khoi“, называетъ jorgufa. По этому кажется, что и Шильбергеръ, говоря о томъ же животномъ, называетъ его *sigpofa*, а не *sigpofa*, какъ читается въ обоихъ изданіяхъ его рукописи. Раздѣляя мнѣніе де Ланнуа (*Voyages et ambassades, Monp, 1840, p. 88*), что Нилъ, до перехода своего въ Египетъ, орошалъ Индію, Шильбергеръ могъ сказать, что эта страна была родиною жирафы; если же имѣть въ виду, что тотъ экземпляръ сего животнаго, съ которымъ ему пришлось познакомиться у Тамерлана, долженствовалъ быть набранъ изъ величайшихъ своей породы, то нельзя упрекать его въ томъ, что онъ уже слишкомъ удалился отъ истины, когда надѣяется его шейю въ четыре сажени. Во всякомъ случаѣ, измѣреніе его столь же вѣрно, какъ сдѣланное испанскимъ дипломатомъ, по которому шея сего же животнаго до такой степени растягивалась, что оно нищу свою могло доставать съ стѣны въ 5 — 6 „*tarja*“ высоты, и что оно даже съ верхушки большаго дерева снимало листья, которыми обыкновенно кормилось.

(8) Джагатай, или „*chakatay*“ по правописанію Шильбергера, обязанъ своимъ наименованіемъ второму сыну Чингисхана, получившему въ удѣлъ земли, лежавшія къ востоку и къ юго-востоку отъ улуса Джучи,

большой и многолюдный. Жители весьма храбры; они говорятъ особеннымъ языкомъ, въ половину турецкимъ, въ половину персидскимъ. Въ этой странѣ хлѣба не ѣдятъ.

Всѣ упомянутыя земли были подвластны Тамерлану въ то время, когда я при немъ находился, и во всѣхъ этихъ земляхъ я побывалъ. Но у него было еще много другихъ странъ, мною не посѣщенныхъ.

XXXV. О Великой Татаріи.

Былъ я также въ Великой Татаріи, гдѣ жители изъ хлѣбныхъ растений сѣютъ одно только просо (*prein*). Вообще они не ѣдятъ хлѣба и не пьютъ вина, которое у нихъ замѣняется молокомъ лошадинымъ и верблюжьимъ; также питаются и мясомъ этихъ животныхъ. Нужно замѣтить, что въ этой странѣ король и вельможи кочуютъ лѣтомъ и зимой съ женами, дѣтьми и стадами своими, возя съ собою все свое прочее добро, странствуя отъ одного пастбища къ другому въ этой совершенно ровной странѣ. Еще можно замѣтить, что, при избраніи короля, они сажаютъ его на бѣлый войлокъ и поднимаютъ три раза. Затѣмъ носятъ его вокругъ палатки, сажаютъ на престолъ и даютъ ему въ руку золотой мечъ; послѣ чего онъ долженъ присягать по ихъ обыкновению. Достоинно замѣчания также, что они, подобно всѣмъ язычникамъ, садятся на полъ, когда хотятъ ѣсть или пить; между язычниками нѣтъ народа, столь храбраго, какъ обитатели Великой (*roten*, ошибочно вмѣсто *grossen*) Татаріи, и который могъ бы столько переносить лишений въ походахъ или путешествіяхъ, какъ они. Самъ я видѣлъ, что они, когда терпѣли недостатокъ въ състныхъ припасахъ, пускали кровь (у лошадей) и, собравши ее, варили и ѣли. Подобнымъ образомъ, когда нужно наскоро отправиться въ путь, они берутъ кусокъ мяса и разрѣзаютъ его на тонкіе пласты, которые кладутъ подъ сѣдло. Посоливши предварительно это мясо, они ѣдятъ его, когда бываютъ голодны, воображая, что они хорошо приготовили себѣ пищу, такъ какъ мясо отъ теплоты лошади высыхаетъ и дѣлается мягкимъ подъ сѣдломъ отъ ѣзды, во время которой сокъ вытекаетъ. Они прибѣгаютъ къ этому средству, когда у нихъ нѣтъ времени готовить себѣ кушанье иначе. Есть еще у нихъ обыкновение подносить королю своему, когда онъ встаетъ утромъ, лошадиное молоко въ золотомъ блюдѣ, и онъ пьетъ это молоко натошакъ (1).

отъ границъ Харезма, по обѣимъ сторонамъ Аму-Дарьи, до восточнаго Туркестана. Всѣ эти земли означались затѣмъ именемъ Джагатай и языкъ жителей Туркестана такъ былъ названъ. Послѣдніе ханы или беки сего дома были Сююргатмышъ и Махмудъ, отъ имени коня управлялъ Тамерланъ. Отъ нихъ сохранились монеты, битыя въ Бухарѣ, Самаркандѣ, Термедѣ, Бедехханѣ и Отрарѣ; но любимая резиденція этихъ государей была въ Бишбалнкѣ (пять городовъ) при рѣкѣ Или, откуда уже Тамерланомъ была перенесена въ Самаркандъ, который этотъ деспотъ хотѣлъ поставить выше всѣхъ городовъ посредствомъ весьма жестокихъ

мѣръ, свидѣтельствуемыхъ донесеніемъ Клавихо (189 et seqq.).

Гл. XXXV. (1) Подробности, переданныя намъ въ слѣдующей главѣ, показываютъ, что Шильтбергеръ подъ Великой Татаріею разумѣлъ владѣнія трехъ линий Джучидскихъ, т. е. а) наследниковъ старшаго сына Джучи Орда-Ичень, или Бѣлую орду; б) потомковъ втораго сына Батые, или Золотую орду, и с) потомковъ пятаго сына Шейбана, который, еще при жизни Орда-Ичена, въ награду за храбрость свою въ походѣ Батые въ Россію, получилъ въ удѣлъ пятнадцать тысячъ кочевыхъ семей, которыя и составляли Шейбанову орду; кочевья ея находились — гдѣтніа

XXXVI. Страны, принадлежащія Татаріи, въ коихъ я былъ.

Къ числу этихъ странъ принадлежить, во-первыхъ, Харезмъ (*horosaman, Horasma*), съ главнымъ городомъ Ургендзъ, лежащій (на островъ) въ большой рѣкѣ Итилъ (1). Затѣмъ страна Бештамакъ (*bestan*), весьма гористая, съ главнымъ городомъ Джуладъ (*Zulat*) (см. выше гл. XXV пр. 2), равно какъ и большой городъ Астрахань (*haiszicherchen, Heysighothan*), въ хорошей странѣ и городъ Сарай (*Sarei, Saroy*) — резиденція татарскаго короля. Есть еще городъ Болгарь (*bolat*), богатый разнаго рода звѣрями, и города Сибирь и Азакъ, называемый христіанами Тана. Онъ лежитъ при Донѣ (*lena*), изобилующемъ рыбой, которую вывозятъ на большихъ судахъ (*kocken*) и галерахъ въ Венецію, Геную и на острова Архипелага (2). Item, страна, называемая Кипчакъ (*cephetsach, Kopstsoch*), съ

при Янкѣ, а зимнія у Сыръ-Дарья, т. е. занимали нынѣшнюю Киргизскую степь Оренбургскаго вѣдомства и отдѣляли Золотую орду отъ орды Иченовой, которая обнимала сѣверную часть нынѣшняго Коканскаго ханства (Савельевъ, I, 161). Впослѣдствіи Шейбаниды простерли свою власть къ сѣверу надъ частью Сибири. Въ этой же главѣ, какъ и въ слѣдующей, Шильбергеръ говоритъ о Красныхъ Татаряхъ, но такъ какъ Татары подобнаго цвѣта нынѣмъ не упоминаются, то я считаю себя въ правѣ замѣнить ихъ въ своемъ переводѣ обитателями Великой Татаріи, при легкости, съ которой слово *rothen* могло вкрасться въ нашу рукопись вмѣсто *grossen*.

Гл. XXXVI. (1) Великая рѣка, означенная здѣсь турецкимъ названіемъ Волги (*edil, itil, rѣка*), могла только быть Аму-Дарья или Охис, если городъ *orden* или *Orgens* (какъ читается у Пенцеля) былъ, какъ должно думать съ Нейманомъ (пр. 170, 171), Ургендзъ, главный городъ Харезма, явно Шильбергеромъ *horosamen*. Впрочемъ, такъ какъ городъ Ургендзъ, обыкновенно, только означался наименованіемъ края (напр. на монетахъ и Ибнъ Батутою), то спрашивается (если только Шильбергеръ действительно писалъ *ordens*, а не *orgens*), не хотѣлъ ли онъ просто сказать, что Харезмъ былъ главный городъ Орды, когда послѣ имени земли *horosamen* (стр. 105) прибавляетъ: *So haist die Stat des landes orden*. Во всякомъ случаѣ, этотъ ордынский городъ (т. е. Харезмъ, или Ургендзъ) не могъ совпадать съ городомъ „*origens*“, чрезъ который самъ онъ провѣзжалъ во время своего путешествія изъ Дербенда въ Джуладъ (см. выше). Однако такъ какъ и этотъ городъ Оригенсъ лежалъ, подобно Ургендзу, при Итилѣ, то можетъ статься, что

онъ по ошибкѣ помѣстилъ его между Джуладомъ и Дербендомъ, вмѣсто того, чтобы сказать, что Оригенсъ, (который, дѣйствительно, принадлежалъ къ улусу Джучидовъ, пока у нихъ не былъ отнятъ Тамерланомъ въ 1379 — 80 году), подобно Дербенду отдѣлялъ Персію отъ Татаріи. Въ этомъ случаѣ, мое предположеніе (Гл. XXV, 2) о мѣстоположеніи, если не Орнаса и Тенекса, то покрайней мѣрѣ Арнача, на Терекѣ, сильно поколебалось бы и мнѣ оставалось бы только сознаться, что я тогда все-таки предпочелъ бы мнѣніе, что Арначь скорѣй могъ совпадать съ Ургендомъ, чѣмъ съ Азовомъ

(2) Городъ Тана (*alathema, alla Тана*) или Азакъ, занимавшій мѣсто нынѣшняго Азова, былъ, какъ извѣстно, въ XIV и XV столѣтіяхъ, весьма важенъ по своимъ торговымъ оборотамъ съ Китаемъ. Хотя онъ въ 1395 году въ концѣ былъ разрушенъ Тамерланомъ, тѣмъ не менѣе вскорѣ снова сталъ привлекать къ себѣ Венеціанцевъ. Уже въ 1404 году Клавихо (р. 78) видѣлъ въ Константинополѣ шесть венеціанскихъ галеръ, пришедшихъ туда, чтобы служить эскортою для „*todas las sus naos que venian de la Tana*“. Даже послѣ значительныхъ потерь, претерпѣнныхъ ими при новыхъ нападеніяхъ на Тану со стороны Татаръ въ 1410 году, Турокъ въ 1415, и опять Татаръ въ 1418 г., Венеціанцы не переставали быть въ сношеніяхъ съ Таною, ибо, уже въ 1421 году, бургундскій рыцарь Гилльберъ де Ланнуа (I. с. 43) видѣлъ въ Кафѣ четыре галеры, шедшія изъ Таны и принадлежавшія имъ. При томъ показаніи Шильбергера, лично посѣтившаго Тану вскорѣ послѣ того, свидѣтельствуется, что городъ этотъ, хотя и лишился прежняго своего значенія въ отноше-

столицею Солгаты (3). Въ этой странѣ собираютъ разнаго рода хлѣбъ. Есть (въ этой странѣ) городъ Каффа, при Черномъ морѣ, окруженный двумя стѣнами. Во внутренней части шесть тысячъ домовъ, населенныхъ Итальянцами (*walhen*), Греками и Армянами. Это одинъ изъ главныхъ городовъ черноморскихъ, имѣющій во вѣншей чертѣ до одиннадцати тысячъ домовъ, населенныхъ христианами: латинскими, греческими, армянскими и сирійскими. Въ немъ имѣютъ свое мѣстопробываніе три епископа: римскій, греческій и армянскій. Есть въ городѣ и много язычниковъ, которые имѣютъ въ немъ свой храмъ. Четыре города, лежащіе при морѣ, зависятъ отъ Каффы, гдѣ есть два рода Евреевъ, которые имѣютъ двѣ синагоги въ городѣ и четыре тысячи домовъ въ предмѣстьѣ (4). Ист городъ Киркьеръ

кин къ всемірной торговлѣ, все еще славился рыбнымъ промысломъ, что впрочемъ также явствуетъ изъ любопытныхъ подробностей, переданныхъ намъ объ этомъ предметѣ Иосифомъ Барбаро.

Зато Шильбергеръ первый Нѣмецъ, посетившій или, по крайней мѣрѣ, описавшій Сибирь (гл. XXV), такъ что, по настоящему, заслуживалъ бы, чтобы его удостоили чести представиться своимъ товарищамъ въ „*Walhall*“ съ прозвищемъ *Saigalaki* или *Ssibirski*. По крайней мѣрѣ, онъ могъ бы требовать это съ подобнымъ же правомъ, по какому прозвищемъ *Sakuenlunski* былъ недавно награжденъ Баварецъ Шлагинвейтъ, съ которымъ его землякъ смѣло можетъ быть сравниваемъ, если не по непосредственнымъ результатамъ его наслѣдованій для науки, то по своей добросовѣстности и по мужеству, съ которымъ переносилъ тяжести и лишения, сопряженные въ его странствованіяхъ.

(3) Говоря, что Солгаты или Сулгаты, превращенный ошибкою въ *Vulchat*, былъ главнымъ городомъ въ Киччакѣ, Шильбергеръ беретъ это наименованіе въ смыслѣ менѣе обширномъ обыкновеннаго, по которому оно означало южную Россію, со включеніемъ Крыма, гдѣ Солгаты или Эски-Крымъ, дѣйствительно, былъ главнымъ городомъ. Эта ошибка съ его стороны, если онъ тутъ дѣйствительно промакнулся, какъ полагаетъ Нейманъ (пр. 179), могла произойти отъ того, что въ его время, какъ выше было замѣчено (гл. XXVI), многія лица оспаривали одинъ у другихъ сарайскій престолъ, и что большая часть Киччака могла признавать власть того или другаго изъ хановъ, избравшихъ своей резиденціею городъ Эски-Крымъ, какъ это сдѣлалъ „*le viel emperereur de Salhat*“, къ которому отправился рыцарь де Ланнуа (ed Mon. 44), въ 1421 году, съ

подарками Витольда и котораго, такъ нестати, уже не засталъ тамъ въ живыхъ. Къ сожалѣнію, посланникъ литовскаго князя не передалъ намъ имени своего „Солгатыскаго“ императора, въ которомъ я подовѣрвалъ (Зап. Одесс. Общ. III, р. 460) старому Едигей, такъ какъ Гаммеръ не представлялъ доказательствъ въ пользу своего мнѣнія, что другъ Витольда владѣлъ еще въ 1423 году самостоятельнымъ государствомъ, прилежащимъ къ Черному морю.

(4) Всѣ подробности касательно Каффы, помѣщенные въ запискахъ Шильбергера, совершенно согласны съ тѣмъ, что намъ, по другимъ источникамъ, извѣстно о важности и внутреннемъ устройствѣ этого предвѣстника Одессы, за исключеніемъ того, что онъ говоритъ о количествѣ домовъ въ городѣ и его предмѣстьяхъ. Нельзя однако не благодарить его за то, что онъ намъ оставилъ хотя приблизительное понятіе о предметѣ, точное опредѣленіе котораго, въ подобныхъ случаяхъ, не всегда удавалось даже нашимъ статистическимъ комитетамъ. Что дома въ предмѣстьѣ принадлежали Евреямъ и что послѣдніе были двухъ родовъ, не требуетъ объясненія. По понятіямъ тогдашняго времени, безъ сомнѣнія, не допустили бы поселиться въ городѣ не только талмудистовъ, но и каравтовъ, которые, еще въ X столѣтіи, встрѣчались бы въ Кафѣ, подобно тому какъ въ Керчи (Сенарадъ, припоминающій мѣст. Сапарадъ, куда, по пророку Абдію, царь ассирійскій переселялъ израильскихъ плѣнныхъ: *Vivien de Saint Martin, Mém. hist. v. l. géogr. anc. du Caucase, 45*) и въ Эски-Крымъ (Солгаты и Ухаты), еслибы можно было признать, съ Фюрстомъ (*Gesch. d. Karaeerthums, Leipzig, 1862, I, 125*), подлинность приписки на древней еврейской рамотѣ. Нельзя, впрочемъ, вытѣ болѣе от-

(*Karckeri*), въ хорошей странѣ, именуемой Готѳею (*sudi, Suti*), но которую язычники называютъ Татъ (*that, Than*). Она населена греческими христіанами и производитъ отличное вино. Въ этой странѣ, лежащей при Черномъ морѣ, св. Климентъ былъ утопленъ возлѣ города, называемаго язычниками Сарукерманъ (*seru-cherman, Sarucherman*). Именъ земля Черкесовъ (5), также при Черномъ морѣ, на-

рицать, что Евреи вообще обитали уже въ Крыму въ первыхъ столѣтіяхъ нашей эры, хотя это еще не доказываетъ, что эти Евреи были потомками десяти израильскихъ колѣнъ, какъ насъ хотятъ увѣрить, на основаніи найденныхъ въ Чуфуть-Калѣ и въ другихъ мѣстахъ, надгробныхъ надписей, съ означеніемъ эры плѣненія, слишкомъ поспѣшно выдаваемого за ассирійское 696 года, какъ я старался показать (*Notices sur les colonies ital. en Gazarie* въ *Mém. de l'Ac. des Sc. de St.-P.* X № 9 p. 82). Тутъ же я указалъ на тождество города *Karckeri* Шильбергера съ Киркиеръ, или Чуфуть-Бале, населенномъ нынѣ подлужиною карантскихъ семействъ, хотя во время Шильбергера онъ еще былъ одной изъ резиденцій крымскихъ хановъ. Наконецъ, я также успѣлъ доказать, что область, въ которой находился этотъ городъ и которая ошибкою кописта превратилась въ „*Sudi*“, была непрежненно горная часть Тавриды, или Готѳея, называемая Татарами *Tatz*, потому что турецкія племена этимъ наименованіемъ означаютъ „покоренный народъ“. Поэтому я не остановлюсь на всѣхъ этихъ вопросахъ, уже разобранныхъ; но не могу пройти молчаніемъ странную ошибку, приписанную Нейманомъ, совершенно не впадѣ, нашему путешественнику. Сказавши (прих. 181), Богъ знаетъ почему, будто бы онъ подъ именемъ *Karckeri* разумѣлъ Херсонъ, его издатель не убоился присовокупить, что онъ долженъ былъ имѣть въ виду *Аккерманъ*, когда говорить, что св. Климентъ былъ брошенъ въ море возлѣ одного города въ Готѳею и что этотъ городъ былъ называемъ Турками *Сарукерманъ*. Но почему Шильбергеръ не могъ справиться, немного лучше Неймана, о мѣстности, куда св. папа римскій былъ сосланъ, такъ какъ, еще въ 1333 году, католическое епископство существовало въ „Херсонѣ въ Готѳею“, и такъ какъ даже „Абуль-Федъ“, никогда не бывавшему въ городѣ, названномъ еще Рубруквисомъ „*Кегвона, civitas Clementis*“, было не безызвѣстно, что этотъ самый городъ у туземцевъ назы-

вался *Сарукерманъ*.

(5) Съверо-восточный берегъ Чернаго моря Шильбергеромъ названъ *Starchas*, по имени Черкесъ или Черкасъ, подъ которыми этотъ народъ уже является у Плино Карпинія, Абуль-Феды, Барбаро и другихъ. Въ старину Черкесы болѣе были извѣстны подъ именемъ Казаковъ и Зиховъ, составившихъ двѣ вѣтви одного и того же народа. Въ пользу тождества Зиховъ съ Казаками или Черкесами ссылаются, обыкновенно, на свидѣтельство Георгія Интенарія, посѣтившаго ихъ край въ 1502 году и выражающагося слѣдующимъ образомъ: *Zuchi in lingua vulgare, graeca et latina, cosi chiamati et da Tartari et Turchi dimandati Circassi* (*Ramusio fol. 196 cf. Klarproth, въ Potocki, Voyage d. l. steps d'Astrakhan I, 133 и D'Ohsson, l. c. прим. XXI*). Но гораздо прежде, чѣмъ итальянскимъ путешественникомъ, тождество Зиховъ и Черкесовъ признано Шильбергеромъ: въ LVI гл. онъ говоритъ, что Турками „*Sygun*“ были названы „*tschegsas*“. Во времена императора Константина Багрянороднаго (*De adm. imp. c. 42*), ихъ область простиралась вдоль по берегу Чернаго моря, на протяженіи 300 миль, отъ рѣки Уирухъ, отдѣлявшей ихъ отъ Таматархи, до рѣки Никописъ, гдѣ начиналась Абасгія, или земля Абхазовъ, обитавшихъ также на протяженіи 300 миль отъ сказанной рѣки и соименнаго ей города до Сотеріополя.

Рѣка *Укруль*—явно Кубань, образующая двумя рукавами своими островъ Тамань, на которомъ лежала Таматарха или наша Тмуторокань. При съверномъ рукавѣ лежалъ городъ, называемый Итальянцами *Юсора*, по имени самой рѣки, и едва ли не тождественный съ городомъ *Шакракъ* или *Джасакъ*, который, по Абуль-Федѣ (пер. *Reinaud, II, 40*), долженъ былъ занимать мѣсто нынѣшняго *Темрюка*, такъ какъ онъ помѣщался именно въ томъ пунктѣ, гдѣ берегъ Азовскаго моря, пролегающій сначала къ востоку, круто поворачиваетъ къ сѣверу. Что же касается города Сотеріополя, то Мюллеръ (*Geogr. gr. т. I. 379*) не долженъ былъ вѣрить Маннер-

селенная христианами, исповѣдующими греческую вѣру: тѣмъ не менѣе они злые люди, продающіе язычникамъ собственныхъ дѣтей своихъ и тѣхъ, которыхъ они крадутъ у другихъ; они также занимаются разбоемъ и говорятъ особеннымъ языкомъ. У нихъ есть обычай класть убитыхъ молніей въ гробъ, который потомъ

ту (I. с. VI, 362), что онъ совпадалъ съ Севастополемъ, такъ какъ могъ читать у Кодина (I. с. 315), что Рутія, т. е. нынѣшняя Пизунда, прежде называлась Sotegopolis. Вѣроятно, это было только прозваніе, данное древнему городу Pityus, по возстановленіи, разрушенныхъ въ войнѣ съ Персами, его стѣнъ главнокомандующимъ греческимъ на Кавказѣ, Сотирникомъ, убитымъ вскорѣ спустя (556 г.) Мизиміанами, обитавшими къ С.-В. отъ Ансліевъ (Ag. III, 16, 17; IV, 12). Впрочемъ, трапезунтскіе Греки продолжали еще въ XIV столѣтіи означать Пизунду подъ наименованіемъ Сотирополса (ср. статью Куника о Калкской битвѣ, въ Уч. Зап. Имп. Акад. Наукъ III, 2, р. 740). Въ актахъ патріархата Константинопольскаго, подъ 1347 годомъ (ср. Зап. Од. Общ. VI, 447), припоминается о необходимости соединить митрополию Сотиропольскую съ Аланійской. Митрополиты или архіепископы (Hier. ed. Parthey, p. 233) вичинскіе, о которыхъ часто говорится въ этомъ же сборникѣ, потому не могли быть „Бичвинтскіе“, тѣмъ болѣе, что одинъ изъ нихъ былъ въ близкихъ сношеніяхъ съ унтро-валахскимъ господаремъ Александромъ (З. Одес. Общ. VI, 455). Безъ сомнѣнія, его кathedra находилась между Варною и мысомъ Карабурунь, или Мавросъ, при устьѣ Камчика, или Бичины, названной Дицина Константиномъ Багрянороднымъ, Анною же Комнинной правильнѣе — Вицина (Schafarik, II, 216).

На итальянскихъ картахъ XIV и XV столѣтій тутъ отмѣчено имя laviza, или viza, въ которомъ Примоде (Et. v. l. commerce de la mer Noire, p. 212) узнавалъ нынѣшнее мѣстечко „Vizeh“, которое слѣдуетъ различать отъ лежащаго гораздо болѣе къ югу городка „Viza“ или Бизія, бывшаго также резиденціею архіепископа (Parthey I. с. 234), а во времена, гораздо болѣе отъ насъ отдаленныя — столицей превращеннаго въ удача еракійскаго царя Теря, гонителя Филомелы.

Во всякомъ случаѣ, рѣка Никопсисъ не могла совпадать, вопреки мнѣнію Клапрота (I. с.), съ ише Nicofia или Nicolo морскихъ

картъ XIV столѣтія, такъ какъ это имя, передѣланное съ греческаго Анакопи (*ἀνακόπη*, зарубка, есагрмент), въ нихъ отмѣчено не къ сѣверо-западу, но къ юго-востоку отъ Пизунды (reçonda, по-грузински Бичвинта), гдѣ, какъ извѣстно, сохранилась прекрасная церковь, построенная при Юстиніанѣ, т. е. между этимъ мѣстомъ и Сухумомъ, древняго Діоскуриѣ. По всей вѣроятности, нынѣшняя долина Шапсукская орошалась рѣкой Никопсисомъ Константина, тогда какъ сомнительный ей городъ могъ находиться въ пяти морскихъ миляхъ южнѣе, при нынѣшнемъ *Неопсузѣ* (Taitbout, Atlas de la mer Noire), гдѣ сохранились развалины. Здѣсь повтому находился также лежащій между Абхазіею и Зихіею городъ Никоесія (Nicosphisa), гдѣ, по грузинской лѣтописи (Brosset, Hist. de la Géorgie, I partie, S.-P. 1849, p. 61), спутникъ Андрея Первозваннаго, апостола Симонъ скончался и былъ преданъ землѣ. По другому извѣстію, приведенному Адрианомъ Банлье (Vie des Saints, III, 415), святой этотъ былъ замученъ въ городѣ Суаниръ, въ которомъ Банлье узналъ имя Суановъ (Souanes). Соглашаясь съ нимъ, Броссе прибавляетъ отъ себя, что тѣло апостола, умерщвленнаго въ Сванетіи, легко затѣмъ могло быть переведено въ Абхазію.

Но такъ какъ, по Appianu (ed. Müller, I, 397), на абхазскомъ берегу тогда обитали Саниги, то нѣтъ надобности думать, что лѣтописецъ ошибся, когда говоритъ, что гробница св. Симона находилась въ той самой мѣстности, гдѣ онъ кончилъ жизнь. Нужно только допустить, что Никоесія также называлась городомъ Суаниръ, потому что принадлежала Санигамъ.

Что городъ этотъ, явно тождественный съ лежащимъ на границѣ Зигліи городомъ Никопсисъ, скорѣй совпадалъ съ Негопсухою, тѣмъ съ Анакопию, хотя мнѣніе Клапрота раздѣляютъ Дюбуа (Voyage aut. du Caucase) и Броссе (I. с.), можно также заключить изъ грузинскихъ лѣтописей, неоднократно упоминающихъ о Никоесіи. Такъ, напр., мы читаемъ во французскомъ ихъ переводѣ (стр. 648), что царь Георгій V (1318—

вѣшаютъ на высокое дерево. Послѣ того приходятъ сосѣди, принося съ собою кушанья и напитки, и начинаютъ плясать и веселиться, рѣжутъ быковъ и барановъ и раздають большую часть мяса бѣднымъ. Это они дѣлають въ теченіе трехъ дней, и повторяють то же самое каждый годъ, пока трупы совершенно не истлѣють, воображая, что человекъ, пораженный молніей, долженъ быть святой. Ием, королевство Россіи (*rewschen*), также платитъ дань татарскому королю. Нужно замѣтить, что между Великими (*grossen*, вмѣсто *roten*) Татарами есть три поколѣнія: Каитакі (*Kayat, Kejat*), Джамболукъ (*inbu, Iabu*) и Монголы (6) (*muğal*), и что страна

1346) привелъ въ порядокъ дѣла всей Грузіи и что ему были подвластны всѣ Кавказцы отъ Никофіи до Дербенда, а затѣмъ (стр. 649), что, по восшествіи на престолъ его сына Давида VII, собрались католикосъ, епископы и вельможи со всѣхъ провинцій отъ Никофіи до Дербенда. Если же положить, что Никофія занимала мѣсто Анакопы, то слѣдовало бы также допустить, что лѣтописецъ отнесъ *ошибочно* лежащій къ сѣверу отъ Никофіи городъ Пицунда къ землѣ Черкесовъ, и что тамошній епископъ не участвовалъ въ приведенномъ съѣздѣ духовныхъ и свѣтскихъ сановниковъ Грузіи и Абхазіи, что невѣроятно.

По итальянскимъ картамъ, та самая мѣстность, гдѣ на нынѣшнихъ отмѣчена Негопсуха, называлась *p. de visaso (visasso, zigvaso)*, который Арриану былъ извѣстенъ подъ страннымъ названіемъ „древней Ахай“, подобно тому, какъ изливавшаяся въ ста стадіяхъ южнѣе и отдѣлявшая Зильховъ отъ Саниговъ рѣка называлась Ахайемъ.

По Вивіенъ-де-Сенъ-Мартену (*Géogr. anc. du Saucase p. 28*), оба эти имени, изъ коихъ первое приходится какъ-разъ въ среднюю разстоянію между Пицундою и Темрюкомъ, передѣланы на свой ладъ Еллинами изъ имени абхазскаго племени Шахи, впоследствии обитавшаго въ этихъ мѣстахъ. Изъ донесенія губернатора Кашадокин, впрочемъ, видно, что Саниги обитали вдоль по берегу до окрестностей Севастополя; за ними слѣдовали Апсигія, а потомъ уже *'Афаскоі*, жилища коихъ доходили до Фазиса. Итакъ Абхазы, кажется, тогда еще не занимали ту мѣстность, гдѣ ихъ находимъ въ X столѣтіи, и откуда они затѣмъ снова распространились болѣе къ югу, судя по пункту, гдѣ на часто мною приведенныхъ картахъ отмѣчено имя *Avogassia*, или *Avogassia*. Это передвиженіе Абхазовъ къ югу совершенно согласно съ общимъ ходомъ событій на Кавказѣ и съ

показаніемъ Шильтбергера, что въ его время главнымъ ихъ городомъ былъ Сухумъ.

По Гюльденштедту (*Reisen, I, 463*), Абхазы и Черкесы говорятъ двумя діалектами одного и того же языка; первые приняли святое крещеніе около 550 года стараніями императора Юстиніана; Зихи же еще гораздо прежде обратились къ христіанству, коего слѣды до-нынѣ между ними сохранились, такъ какъ они впоследствии только, чтобы угодить Туркамъ, рѣшились принять ихъ ученіе (*Taitbout, Voyage d. l. pays des Tchekesses, вѣ Potocki, l. c. II, 308*). Извѣстно, что они до новѣйшаго времени имѣли привычку продавать дѣтей и даже своихъ собственныхъ, какъ во время Шильтбергера, и, подобно сему послѣднему, Тетбу (289) удивляется, какимъ образомъ люди, почитавшіе свободу первымъ изъ всѣхъ благъ, могли рѣшиться на такой гнусный поступокъ. Замѣтка Шильтбергера объ уваженіи, питаемомъ этими горцами къ грому, также согласна съ слѣдующими словами Тетбу (*ibid. 309, 310*): „*Les Tchekesses n'ont point de dieu de la foudre, mais on pourrait se tromper en assurant qu'ils n'en ont jamais eu: le tonnerre est chez eux en grande vénération; ils disent que c'est un ange qui frappe ceux que la bénédiction de l'Eternel a distingués. Le corps d'une personne frappée par la foudre est enterré solennellement et tout en pleurant le défunt, ses parents se félicitent de la distinction dont leur famille vient d'être honorée. Ces peuples sortent en foule de leurs habitations au bruit que fait cet ange, dans sa course aérienne; et lorsqu'il passe quelque temps sans se faire entendre, ils font des prières publiques pour l'engager à venir.*“

(6) Принимая во вниманіе, что Шильтбергеръ и его переписчики мало заботились о томъ, чтобы передать намъ собственныя имена въ такомъ видѣ, чтобы нельзя было

ихъ имѣть въ протяженіи три мѣсяца ходьбы, составляя равнину, въ которой нѣтъ ни лѣсу, ни камней, но только трава и камышь (7). Всѣ приведенныя земли входятъ въ составъ Великой Татаріи и во всѣхъ ихъ я былъ.

усомниться въ настоящемъ ихъ значеніи, невозможно будетъ требовать, чтобы я угадалъ, кто такія были племена *кауат* и *инбу*, которые, вмѣстѣ съ Монголами, составляли населеніе Великой Татаріи. Во всякомъ случаѣ, приведенныя два имени не были имъ выдуманы, но о нихъ онъ узналъ отъ самихъ туземцевъ или же отъ татарскихъ ихъ владѣтелей. Послѣдніе могли различать отъ собственныхъ своихъ соотечественниковъ тѣ именно племена, которыя, подъ верховной властью потомковъ Чингисхана, долѣе другихъ сохранили наслѣдственныхъ своихъ владѣтелей. Таковыми были предъ прочими вышеупомянутые *Керанты* или Унгъ, (гл. XXV), конкъ Шильтбергеръ, подобно Грузинцамъ, легко могъ назвать „*Quiath*“ (Brosset, I. с. 488), и *Уйуры*, начальники конкъ, именуемые Эдекутами (Erdmann, I. с. р. 245), удержались до 1328 года, припоминая намъ именемъ своимъ извѣстнаго Эдеку или Едигея, котораго Шильтбергеръ провозжалъ въ его походѣ въ Сибирь. По Нейману (прим. 185 и 186), онъ, дѣйствительно, разумѣлъ эти два племена, т. е. Керантовъ и Уйгуровъ, подъ своими *кауат* и *инбу*. Однако такъ какъ его комментаторъ ничего не говоритъ о причинахъ его мнѣнія и такъ какъ доводы, только-что мною приведенные, недостаточны для того, чтобы болѣе нельзя было сомнѣваться въ его справедливости, то можетъ статься, что Шильтбергеръ вовсе не хотѣлъ говорить о Керантахъ и Уйгурахъ, но о двухъ другихъ племенахъ, съ которыми ему пришлось лично познакомиться. Я хочу говорить о Кайтакахъ, и о племени Джамбулукъ.

Еще во время Масуди, Кайтали, или Кайдаки, обитали на сѣверной сторонѣ Кавказа, возлѣ Каспійскаго моря; туда же ихъ помѣщаетъ Абуль-Феда и тамъ они удержались до нынѣшняго дня. Мы уже видѣли, что они тщетно пытались остановить Тамерлана въ послѣднемъ его походѣ противъ Тохтамыша и что между ними, спустя немного, находились католики и другіе христіане (гл. XXV пр. 2). Тѣмъ не менѣе они не переставали разбойничать, какъ это испыталъ въ 1468 году нашъ купецъ Никитинъ, брошенный бурей къ берегу около Тарку. Тщетно онъ

надѣялся возвратить свое имущество съ помощью Ширванъ-шаха (Феррухъ Иссаръ: Dorn, Schirvanschache etc. 582), шуринна царя кайтаскаго Алилъ-бска. Такъ какъ сей послѣдній, подобно шуринну своему, не могъ не быть мусульманномъ, то ясно, что и большая часть его подданныхъ были поклонниками лже-пророка. Притомъ народъ этотъ долженствовалъ быть довольно многочисленъ, чтобы обратить на себя вниманіе Шильтбергера, когда онъ проѣзжалъ чрезъ эту страну въ своемъ путешествіи изъ Персіи въ Татарію.

Въ бытность его въ послѣдней странѣ, онъ, безъ сомнѣнія, проводилъ болѣе или менѣе времени среди Ногайскъ Джамбулукской или Иемболукской орды, обязанной, по Тунману (Büsching, Gr. Erdbeschr. Tüppau, 1784, IV, 387), именемъ своимъ тому обстоятельству, что они долго кочевали при рѣкѣ Ембѣ, называющейся въ Каспійское море. Уже при концѣ XVIII столѣтія, они, по тому же автору, двинулись къ западному берегу Азовскаго моря, гдѣ, дѣйствительно, находились ихъ кочевья во время присоединенія сего края къ имперіи. Однако, если припомнить безпокойный характеръ этихъ Татаръ и частые перевороты, случившіеся между ними, то можно предполагать, что уже во время Шильтбергера они, по крайней мѣрѣ отчасти, кочевали въ этихъ мѣстахъ. Въ этомъ случаѣ объяснилось бы также, почему татарскій князь, котораго де Лануа (I. с. 40) засталъ, въ 1421 году, близъ Днѣпра „*logié sur terre avec tous les siens*“, назывался *Jambo*. Такъ какъ преемники сего князя могли выбрать для себя помѣщеніе немного болѣе приличное, то имъ могъ принадлежать „Ябу-городокъ“, уступленный ханомъ крымскимъ, въ 1517 году, польскому королю Сигизмунду, вмѣстѣ съ другими при-днѣпровскими городами (Сборникъ кн. Оболенскаго, I, 88). Всѣ эти обстоятельства дозволяютъ намъ думать, что Шильтбергеръ именно разумѣлъ Татаръ Джамбулукской орды подъ своими *инбу*, или *Iabu*, какъ они называли въ изданіи 1814 года.

(7) Такъ я перевожу слово *gewurach*, которое у Пейцеля пропущено. Кѣлеръ въ

Я былъ также въ Аравіи, гдѣ главный городъ Мизръ (8), на языкѣ туземцевъ. Городъ этотъ, въ которомъ считается до двѣнадцати тысячъ домовъ, есть резиденція короля-султана, почитаемаго королемъ королей и главою всѣхъ язычниковъ. Онъ очень богатъ золотомъ, серебромъ и драгоценными камнями и содержитъ при дворѣ своемъ постоянно до двадцати тысячъ человекъ. Нужно однако замѣтить, что никто не можетъ быть королемъ-султаномъ, кто предварительно не былъ проданъ.

приведенномъ выше спискѣ погрѣшностей Неймана, считалъ нужнымъ прибавить къ этому слову, кромѣ вопросительнаго знака, еще слѣдующую замѣтку (Germania, VII, 379): „Neumann erklärt es für Gesträch, ohne Begründung. Die beiden Drucke (т. е. ему доступны изданія путешествія Шильбергера: франкфуртское 1553 года и юрнбергское Иоанна Берга и Ульриха Нейбера) haben nur Gtas“. Но изъ этого развѣ только слѣдуетъ, что прежние издатели столь же мало, какъ и г. Нейманъ, успѣли объяснить значеніе слова *gewagach*, напоминающее мнѣ французское слово *varach*, употребляемое и теперь еще для означенія всякаго рода морскихъ растений. Быть можетъ, явно одинаковое съ нимъ по происхожденію слово *gewagach* означало здѣсь у Шильбергера растущія въ изобиліи въ нашихъ плавняхъ и балкахъ камышъ, хотя, правда, онъ собственно по-нѣмецки назывался и называется *Raus, Ries, Rohr, Röhricht* etc. Покрайней мѣрѣ, нужно только припомнить, какое важное значеніе и нынѣ еще камышъ имѣетъ въ степномъ хозяйствѣ, чтобы представить себѣ, что Шильбергеръ не могъ не упомянуть о растеніи, безъ котораго онъ неоднократно рисковалъ бы умереть отъ голода или стужи во время своихъ странствованій по Великой Татаріи. Замѣтка сія, впрочемъ, также относится къ бурьяну (*Heidekraut*), который Шильбергеромъ могъ быть названъ „*Wegerich*“.

(8) Кажется, что Шильбергеръ здѣсь, по разсѣянности, писалъ Аравію вмѣсто Египеть, такъ какъ онъ тутъ же прибавляетъ, что главнымъ городомъ упомянутого имъ края былъ *misir*, или *miseg*, какъ этотъ же городъ имъ названъ въ главѣ XL, гдѣ прямо говоритъ, что христіанами онъ былъ называемъ *Caïr*, т. е. Каиро. Легко понять, почему онъ воображалъ, что туземное наименованіе Фостата (Мизръ), неправильно Европейцами названнаго „старый Каиро“ (S. de Sacy, Relat. de l'Égypte par Abd-Allatif,

424), также могло быть примѣнено къ городу Каиро, ибо въ его время оба эти города до такой степени распространились во всѣ стороны, что собственно слились въ одинъ и тотъ же городъ, подобно Гамбургу и Альтону, которые одинъ изъ нашихъ ветерановъ 1812 года, безъ сомнѣнія, смѣшалъ, когда хотѣлъ меня увѣрить, что изъ городовъ Германіи, имъ посѣщенныхъ, одинъ только Альтона могъ быть сравниваемъ съ Парижемъ по шуму и движенію на улицахъ своихъ. Де Лануа, превосходя ученостью нашею и баварскаго ратниковъ, различаетъ Каиро отъ Фостата или *Misr* (р. 80), который у него названъ Вавилономъ, т. е. именовъ, которое, дѣйствительно, перешло къ Фостату отъ вавилонской колоніи, переведенной въ эту мѣстность еще Камбизомъ (Норовъ, Пут. по Египту, I, 154).

Нынѣ еще часть Каиро и Фостата называется Коптами Боблюнъ, т. е. *Малымъ Вавилономъ*, превращеннымъ въ *Новый Вавилономъ* средневѣковыми писателями, которые посему самому считали себя въ правѣ называть владѣтелей Египта *Вавилонскими султанами*, различая ихъ резиденцію отъ древняго города Вавилона, какъ напр. авторъ географической повѣи XIII вѣка въ слѣдующихъ стихахъ (Zingerle, Eine Geogr. aus dem XIII JH. Wien, 1865), къ которымъ переходитъ послѣ описанія Александріи:

„in der lantmarke zil
einhalb ist in daz land gesat
Babilónis, ein houbestat
niht diu *Babilónis*
diu dâ lit in *Kaldéa*
von der ich vor hân geseit“.

Иногда, впрочемъ, смѣшивали эти два города и нѣкоторые лѣтописцы времени крестовыхъ походовъ, напр. Арнольдъ Любекскій (Die Geschichtschr. d. Vorzeit, XIII JH, III, p. 283), которые до того запутались, что смѣшали даже Евфратъ съ Ниломъ: *d nu man muss wissen dass der Euphrat und der Nil ein und dasselbe Gewässer sind.*

XXXVII. О числѣ королей-султановъ во время моего пребыванія между язычниками.

Внимайте, сколько было королей-султановъ въ продолженіи того времени, въ которое я тамъ находился. Первымъ королемъ-султаномъ былъ Беркукъ (*marochloch, Warachloch*); затѣмъ нѣкто Манташъ (*Mathas, Matthas*), который, будучи взятъ въ

Впрочемъ, упомянутая ошибка Шильтбергера намъ объясняется уже слѣдующими словами де Ланнуа: *est à savoir que le Saïge, Babillone et Boulaçq* (какъ еще нынѣ называется небольшой сосѣдственный Каиро городъ, названный Норовымъ [р. 140] египетскимъ Манчестеромъ, по причинѣ фабрикъ, устроенныхъ въ немъ Мегеметомъ Али) *furent jadis chascune une ville à par lui, mais à présent (1422) s'est tellement édifiée que ce n'est qu'une mesme chose, et y a aucune manière de fossez entre deux plas sans eaue, combien qu'il y a moult de maisons et de chemins entre deux et peut avoir du Kaire à Babillone trois mille et de Boulaçq au Kaire trois mille.* Большому странству, занимаемому этими тремя слившимися въ одну массу городами, соответствовало, нѣтъ сомнѣнія, число ихъ жителей, покрайней мѣрѣ пока они не лишились значительной части своего населенія, „et espécialement“, какъ говорилъ де Ланнуа (р. 80), „depuis environ vingt ans“, передъ собственнымъ его тамъ пребываніемъ. Дѣйствительно, мы узнаемъ отъ Абуль-Магазина, приведеннаго Вейломъ (II, 125), что, въ царствованіе султана Фараджа (1399 — 1412), Египетъ и Сирія подвергались разнаго рода бѣдствіямъ. Къ нашествіямъ Монголовъ и къ безпрестаннымъ внутреннимъ войнамъ присоединились разбой европейскихъ моряковъ, голодъ и чума, такъ-что населеніе этихъ странъ уменьшилось двумя третями. Число жителей, именно въ городѣ Каиро, полагалось немовѣримымъ. На него указывали, какъ на многочислѣннѣйшій городъ въ свѣтѣ, и увѣряли, что онъ заключалъ въ себѣ болѣе жителей, чѣмъ вся Италія, и что число бродягъ, въ немъ проживавшихъ, было значительнѣе, чѣмъ все населеніе Венеціи. Впрочемъ, Брейденбахъ (cf. Webb, *A survey of Egypt and Syria, undertaken in the year 1422 by S. G. de Lanno, вѣ Archaeologia etc.* XXI, Lond. 1827 p. 376), передавая эти извѣстія, весьма кстати замѣчаетъ: *Audita refero — neque enim ipse numeravi.* Шильт-

бергеръ, вѣроятно, не поступилъ иначе, когда надѣляется городъ Мнаръ столькими улицами, сколько онъ же полагалъ домовъ въ Кафѣ; можетъ быть, даже онъ этими числами хотѣлъ только дать почувствовать своимъ читателямъ, сколь велико было различіе между этими двумя городами, въ отношеніи къ ихъ населенности. Можно, впрочемъ, взять въ буквальный смыслъ то, что онъ говоритъ о 20.000 человекъ, составлявшихъ дворню султана; нужно только допустить, что онъ имѣлъ тутъ въ виду обитателей цитадели каирской, т. е. „Нагорной крѣпости, о которой де Ланнуа выражается слѣдующимъ образомъ: „est le dit chastel moult grant comme une ville fermée et y habite dedens avec le soudan grant quantité de gens, en espécial bien le nombre de deux mille esclaves de cheval qu'il paye à ses souldées comme ses meilleurs gens d'armes à garder son corps, femmes et enfans et autres gens grant nombre“. Въ 1778 году, въ замкѣ этомъ полагалось даже до 30.000 человекъ, на половину оконцовъ (Pargson, *Travels* p. 302; ap. Webb, l. c. p. 380).

Говоря, что нельзя было сдѣлаться султаномъ, не будучи предварительно проданнымъ, Шильтбергеръ также совершенно правъ, такъ какъ войско Мамелюковъ, состоящее, какъ уже видно изъ ихъ имени, изъ прежнихъ невольниковъ, присвоило себѣ право располагать престоломъ, по смерти султана, для кого-либо изъ среды своей. Де Ланнуа, который не менѣе Шильтбергера былъ пораженъ этимъ злоупотребленіемъ, отвѣчаетъ о немъ слѣдующимъ образомъ (р. 83): „Item, ne se fait icelui soudan jamais naturellement de la nacion de nulz d'iceulx du país, pour ce que les gens d'iceulx país sont trop meschans et de trop foible condicion à bien garder leur país, comme ils dient, ainchois le font d'aucun admiral esclave qui par le sens, vaillance et grant gouvernement de lui se sçaura tellement advanchier qu'il aura acquis puissance et amis du soudan et des autres ami-

свадьбу въ Румъ (*rom*) и во всѣ христіанскія и прочія земли. Вотъ титулъ, который онъ присвоивалъ себѣ въ этихъ письмахъ (2): Мы Абуль-Насръ (*Balmander*,

скончался въ глубокой старости естественною смертію, то не могъ имѣть ничего общаго съ Шіахиномъ, о мученической смерти котораго Шильтбергеръ передаетъ намъ подробности, отличающія въ немъ очевидца его пытки. Ни одинъ изъ прочихъ предшественниковъ Бурсбая (Ахмедъ, старшій сынъ Махмуда; упомянутый іеродіакономъ Зосимою „даръ Тотаръ“ (Thater) и Могамедъ, младшій сынъ Махмуда) не претерпѣлъ участи Шіахина; поэтому остается только признать его за одно и то же лицо съ губернаторомъ Саада Адахири. Дѣйствительно, послѣдній, поднявшій знамя бунта въ самомъ началѣ царствованія Бурсбая (Weil, II, 169), былъ затѣмъ оставленъ своими приверженцами, долженъ былъ сдаться и преданъ пыткамъ (1423 г.), а потому могъ быть подверженъ тому жестокому роду наказанія, о которомъ говорятъ Шильтбергеръ.

(2) По Нейману (пр. 193), это письмо, равно какъ и титулы, въ немъ присвоенные султану, были выдуманы Армянами, по разсказамъ конкхъ Шильтбергеръ передаетъ ихъ намъ. Но и въ этомъ случаѣ издатель его записокъ долженъ былъ стараться отыскать настоящее значеніе этихъ странныхъ титулатуръ, дабы не давать повода думать, что Шильтбергеръ, дѣйствительно, иногда самъ не имѣлъ никакой понятія о томъ, что намъ передаетъ. Такимъ образомъ намъ придется здѣсь защищать его, не противъ его клеветниковъ, но противъ неловкости его почтателей.

Что же, во-первыхъ, касается факта, что Бурсбай обратился письменно къ разнымъ христіанскимъ государямъ по случаю свадьбы своей дочери, то я въ подобномъ поступкѣ не нахожу ничего удивительнаго со стороны монарха, который находился въ коммерческихъ и дипломатическихъ сношеніяхъ съ морскими республиками Италіи, съ королями аррагонскимъ и кипрскимъ и греческимъ императоромъ, къ которому назначено было, можетъ быть, письмо, адресованное въ *rom*, такъ какъ Шильтбергеръ подъ этимъ словомъ могъ разумѣть Румъ и такъ какъ это имя означало тогда Грецію и даже турецкія владѣнія въ Европѣ и Малой Азии. Во-вторыхъ, касательно же титула Бурсбая, былъ ли онъ выдуманъ или нѣтъ, я считаю величинамъ списать

его здѣсь сполна, дабы читатель могъ его сравнить съ переводомъ, поставленнымъ мною въ текстъ, равно какъ и съ примѣчаніями, кои я стараюсь оправдать *tant bien que mal* этотъ переводъ. Замѣчу только предварительно, что слѣдуетъ только припомнить пышныя выраженія, которыми наполнены титулы владѣтелей восточныхъ странъ, чтобы допустить, что Бурсбай могъ назвать себя владѣтелемъ разныхъ земель, которыя ему не принадлежали и на которыя ни ему, ни находившемуся подъ его покровительствомъ каліеу, никогда не приходило на мысль осуществлять свои притязанія.

Вотъ титулъ по обѣимъ рукописямъ. Имена, поставленные въ скобкахъ, относятся къ изданной Пенцелеймъ:

„Wir Balmander (Salbmander) allmächtiger von karthago, ain Soldan der edlen Saracien, ein herr zu zuspillen (Puspillen) ain herr des obristen gots zu Jherusalem, zu capadocie (Kappadocia) ein her jordans, Ein herr im orientenland, da das siedent mer usz gat, ein herr zu bethlahen, da uwer frow geboren ward, unser niffel und ir sun unser neff von nazareth, Ain herr zu synay, von Talapharum (Capernaum) und des tals ze josaphat, Ein herr zu germoni, (Sormoni) an dem berg sint gelegen zwen und sübenztzig turen all verpracht mit marbelsteinen. Ein herr des grossen forsts, vierhundert mil lang und wol besetzt mit zwein und sübenztzig sprachen. Ein herr des paradis und der wasser, die dorusz flieissent, gelegen in unserm land capadocie (Kappadocia), ein vogt der hellen (Hölle), Ain gewaltiger kaiser zu Constantinoppel, amorach von kaylamer (Aroch von Keylamet), Ain gewaltiger keiser zu galgarien, Ain herr des dürren boms (des Thurmbaues) ain herr, da die sunn und der mon uff gat und zugt vom höchsten zum letsten, ain herr da enoch und helyas begraben sint. Item ein beschirmer des ersten priesters johan in der verschlossenen rumany (Rimaney) und ein veramunder zu wadach, Ain bewarender zu Alexander (Alexandrien), Ain anheber der vesten Stat zu Babilonie, da die zwo und sübenztzig sprach inn gemacht wurden, kaiser künig aller künig. Ain herr Cristen, luden und haiden, Ain mäg (Freund) der gütter

Salbmander), самодержецъ Кареагена (3), султанъ благородныхъ Сарацинъ, владѣтель Севилли (4), владѣтель Иерусалима, мѣстопробыванія божественнаго величія (5), Каппадокія (6), владѣтель Иордана, владѣтель Востока, источника кипящаго моря, владѣтель Виолесема, мѣсторожденія вашей святой Дѣвы, племянницы нашей и Сына ея, нашего Внука Назаретскаго (7), владѣтель Синая, Тель-ель-Фараса и долины Иосафатовой, владѣтель горы Гермонъ, окруженной семидесятью двумя башнями,

(3) Нужно сознаться, что, называя себя самодержцемъ Кареагена, Бурсбай впалъ бы въ анахронизмъ, такъ какъ ему развѣ могли принадлежать одиѣ только развалины города Дидоны. Однако, если взять во вниманіе, что городъ Туинсъ, на который султанъ могъ имѣть притязанія или какъ преемникъ Фатимидовъ, или же какъ покровитель аббасидскаго каліфа, обстроился на счетъ древняго соперника Рима въ ближайшемъ его сосѣдствѣ; если, кромѣ того, припомнить, что въ Аерикѣ еще не было забыто прежнее величіе Кареагена (*Silv. de Sacy, Desc. de l'Egypte p. Abd-Allatif p. 518 seqq. и Lee, The travels of Ibn Batuta ; p. 4*), — то не было бы невозможнымъ, что имя его поставлено въ титулѣ для означенія Туинса. Въ противномъ случаѣ, я спросилъ бы, не писалъ ли Шильбергеръ, по какому-нибудь недоразумѣнію, Кареагенъ вмѣсто Каирванъ: какъ извѣстно, одно изъ главныхъ святилищъ исламизма, почему и могъ занимать первое мѣсто въ титулѣ перваго изъ мусульманскихъ владѣтелей, тѣмъ болѣе, что, по Абуль-Федъ (II, 198), городъ „Саугоал“ считался самымъ красивымъ городомъ въ Магрибѣ.

(4) Сказанное только-что о Каирванѣ могло бы также быть примѣнено къ Сициліи, нѣкогда принадлежавшей Аглабитахъ, и еще удобнѣе къ Севиллѣ, названной *Ишбилія* Персами (*D'Ohsson, l. c. 265*), такъ-что Шильбергеръ легко могъ слышать, будто бы городъ этотъ назывался Цуспилленъ.

(5) Такъ, покрайней мѣрѣ, тотъ же самый султанъ Бурсбай называетъ себя въ письмѣ своемъ, отъ 833 года геджры, къ мирѣ Шахъ-Роху, сыну Тамерлана (*S. de Sacy, Chromathie arabe I, p. 324*). Таковъ также могъ быть смыслъ словъ, худо переведенныхъ Шильбергеромъ: *des obristen gots etc.* Это выраженіе, будучи заимствовано съ еврейскаго, для него осталось загадочнымъ.

(6) Въ переводѣ своемъ я оставилъ слово Каппадокія, не зная, какимъ другимъ словомъ слѣдовало бы его замѣнить. Ибо,

вѣроятно, оно не находилось на этомъ мѣстѣ, такъ какъ ниже еще разъ упоминается Каппадокія, и невѣроятно, что Бурсбай или, пожалуй, изобрѣтатели его титула, два раза записали бы въ одинъ одну и ту же страну. Въ приведенномъ письмѣ къ Шахъ-Роху, Бурсбай называетъ Иерусалимъ „преподобнымъ“: можетъ быть и тутъ стоялъ подобный эпитетъ, а не имя провинціи, которой не было мѣста между Иерусалимомъ и Иорданомъ. Также можетъ статься, что провинція эта, по опискѣ, попалась въ титулѣ вмѣсто города Капернаумъ, нынѣ Тель-гуль (*Raumer l. c. 131*), гдѣ сохранились многія развалины, въ томъ числѣ остатки зданія, величїемъ и великолѣпїемъ своимъ превышавшаго все, что Робинсонъ видѣлъ въ Палестинѣ.

(7) Я не смѣлъ пропустить въ своемъ переводѣ это мѣсто, хотя убѣжденъ, что его въ оригиналѣ не было, или что оно попало туда сполна по той причинѣ, что Шильбергеръ отъ самаго титула не различалъ тѣ объясненія, которыя сообщившій ему копію титула считалъ нужнымъ прибавить отъ себя. Но и въ этомъ случаѣ Шильбергеръ, не будучи посвященъ во всѣ таинства ислама, вѣроятно, перетолковалъ по-своему смыслъ тѣхъ словъ, которыя, дѣйствительно, могли встрѣчаться въ титулѣ. Такъ, напр., онъ могъ себя вообразить, что султанъ, дѣйствительно, хотѣлъ выдать Спасителя за своего внука или племянника (*neff*), потому что ему при именахъ Виолесема или Назарета (которыя могли быть упомянуты въ титулѣ) могли сдѣлать замѣчаніе, что мусульманы считали Христа однимъ изъ главныхъ пророковъ или *меби*, и даже могли его называть *Neffs*, духъ, душа, потому что его считаютъ „духомъ Божиимъ“ (*Mouradgea d'Ohsson, нѣм. пер. II, 117 cf. I, 112*).

Подобное недоразумѣніе могло побудить Шильбергера думать, что Бурсбай гордился своимъ родствомъ съ Матерью Божіею, что невѣроятно со стороны султана, при уваженіи, которымъ и она пользуется у магометанъ.

обдѣланными мраморомъ (8). Владѣтель великой пуши, имѣющей четыреста миль въ протяженіи и населенной семидесятью двумя народами (9). Владѣтель рая и вытекающихъ изъ него рѣкъ, орошающихъ принадлежащую намъ Каппадокію (10), стражъ пещеръ (11), могущественный императоръ константинополь-

(8) Въ среднихъ вѣкахъ нѣмецкіе авторы, въ стихахъ и прозѣ, часто упоминаютъ о семидесяти двухъ языкахъ и народахъ, или потому, что таково было число учениковъ Спасителя, или по той причинѣ, что это число основывалось на нѣмецкой дюдецимальной системѣ (Germ. I, 217 cf. Zingerle, Eine Geogr. aus dem XIII JH. Wien. 1865 p. 56).

Впрочемъ, не только у потомковъ Тевта, но и у Азіатцевъ число 72 употребляется для означенія большаго количества, какъ я могъ бы, въ случаѣ надобности, доказать многими примѣрами, кромѣ тѣхъ, которые встрѣтимъ тотчасъ. Замѣчу только, что таково было какъ-разъ число коланъ сирійскихъ, сектъ магометанскихъ, мудетеидовъ персидскихъ, башенъ Дездемъ-бенъ-Омара и проч. и проч.

Поэтому упомянутые въ титулѣ семьдесятъ двѣ башни горы „germoni“ легко объясняются замѣткою Робинсона (Raumer, I. c. 33), что гора Гермонъ опоясана храмами (ist von Tempeln umgürtet), разумѣется развалившимися. Подобно тому, какъ эта гора поименована Sormoni въ изданіи 1814 года, въ немъ читается Сарегнашъ вмѣсто *Talarpharum*, которое я охотно перемѣнилъ бы въ *Tel-el-Faras* по имени горы, которою оканчивается Джебель-ель-Шейхъ или Гермонъ.

(9) Эта пуца могла находиться на одномъ только Кавказѣ, покрытомъ дремучими лѣсами и имѣющемъ въ протяженіи, à vol d'oiseau, съ самою узкою мѣстою перешейка, какъ-разъ столько миль, сколько Шильдбергеръ полагаетъ для своего лѣса. Притомъ 72 языка, которыми въ немъ говорили, припоминаютъ намъ 72 народа, обитавшіе, по Истахри (Dorn, Geogr. saec. 521), на Кавказѣ и поворившіе, каждый, особеннымъ языкомъ, равно какъ и 72 народа, заключенные Александромъ за воротами каспійскими (Lelewel, Géogr. du m. a. Epilogue, p. 169), тогда какъ, по другому преданію, Могамедъ, на смертномъ одрѣ своемъ, завѣщалъ своимъ приверженцамъ покореніе этой страны, которая ему была особенно дорога, почему

и разные секты магометанскія ставятъ ее, въ отношеніи святости своей, выше Мекки и Медины (Mouradgea d'Ohsson, нѣм. пер. II, 182).

Поэтому не было бы удивительнымъ, если бы владѣтель Египта, который могъ считать себя законнымъ преемникомъ основателя Александрии и стѣны Дербендской, въ титулѣ свой вмѣстилъ страну, которая была его родиною и по понятіямъ его единовѣрцевъ пользовалась особеннымъ благословеніемъ.

(10) Если султанъ египетскій могъ имѣть притязанія на лѣса Кавказа, то не долженъ былъ забыть Каппадокію, которая ему отчасти дѣйствительно принадлежала и куда онъ имѣлъ право помѣстить рай. Ибо, на подобіе евреевъ и христіанъ, магометане полагали, что этотъ садъ лежалъ въ прекрасной странѣ (Аднѣ), орошаемой рѣкой чудною, источникомъ Еверата, Тигра, Джихуна (Puganus древнихъ) и Сихуна (Sagus), которые всѣ протекаютъ или въ Каппадокіи или въ ближайшемъ ея сосѣдствѣ, такъ-что Бурсбай могъ столь же мало удалиться отъ дѣйствительности, и даже менѣе, чѣмъ наши ученые, которые полагали найти библейскія рѣки Геонъ и Фисонъ или въ Оксъ и Яксартъ (Гаммеръ), или въ Араксъ и Фаазъ (Бругшъ), или же, наконецъ, въ Волгѣ и Индѣ (Раумеръ).

(11) Двѣнадцатый и послѣдній имаъ, потомокъ Алія, Могамедъ пропалъ безъ вѣсти, двѣнадцать лѣтъ отъ роду (въ 873 г. нашей эры), въ одной пещерѣ близъ Серменрея, въ 50 верстахъ отъ Багдада. Это событіе подадо поводъ къ образованію разныхъ религіозныхъ мнѣній, болѣе или менѣе эксцентрическихъ, касательно его природы и воскресенія. Шинты именно воображаютъ, что этотъ Меди, или судья небесный, все еще живетъ въ своей неизвѣстной пещерѣ и ожидаютъ его возвращенія съ такимъ же нетерпѣніемъ, съ какимъ евреи ожидаютъ появленія Мессіи. Сунниты довольствуются увѣренностью, что онъ явится при концѣ міра, въ сопровожденіи 300 небесныхъ духовъ, и склонитъ всѣ народы къ принатію ислама (Mouradgea etc. I, 52).

скій, эмиръ Каламны, могущественный императоръ Газарин, владѣтель Сухаго дерева, владѣтель Востока, Юга, Запада и страны, гдѣ похоронены Энохъ и Илія. Item покровитель первосвященника Іоанна въ закрытой Брахманіи и калифъ багдадскій, хранитель Александріи и основатель крѣпости Вавилонской, гдѣ были изобрѣ-

Везъ сомнѣнія, все это еще не доказываетъ, что я былъ правъ, возлагая на султана египетскаго охраненіе этой пещеры, на томъ основаніи, что онъ у Шильбергеръ именуется „ein vogt der hellen“. Поэтому я охотно согласился бы, еслибы это отъ меня потребовали, что здѣсь рѣчь идетъ скорѣе о городѣ Helle (al-Halle, нынѣ Hilleh), занимающемъ отчасти мѣстность древняго Вавилона и славномъ по находящимся въ его окрестностяхъ святилищамъ: Кербела и Мешедъ-Али, „самро vanto“ шитовъ (Ritter, XI, 842, 869, 955).

Я даже могъ бы допустить, что султанъ, вмѣстѣ того, чтобы называться стражемъ гробницъ Алія и Гуссейна, объявилъ себя покровителемъ Еллиновъ или какого-либо другаго народа. Но никакъ уже не понимаю, какимъ образомъ Шильбергеръ могъ до такой степени забыться, чтобы выдавать султана за покровителя ада, „Beschützer der Hölle“, какъ сказано въ изданіи Пенцеля (104), по которому тѣмъ не менѣе Бурсбай гордился титуломъ пріятели всѣхъ боговъ, „aller Götter Freund“, на томъ основаніи, что у Шильбергеръ онъ называетъ себя *Ain mäğ der Götter*. Правда, что и тутъ Пенцель не понималъ, о чемъ идетъ рѣчь. Покрайней мѣрѣ, монархъ, который въ другомъ мѣстѣ (Chrest. agabe, 322) говоритъ, что въ его рукахъ находилась факель истинной вѣры, почиталъ бы своею обязанностью, во исполненіе правилъ своей религіи, быть не пріятеlemъ боговъ, но ихъ истребителемъ, т. е. *Mahy* (Mahhy: Mouradgea d'Ohsson, I, 118), вмѣсто чего Шильбергеръ могъ слышать *mäğ*.

Труднѣе будетъ дать себѣ отчетъ о томъ, почему султанъ египетскій могъ назвать себя императоромъ константинопольскимъ. Замѣтимъ однако, что въ приведенномъ письмѣ своемъ къ сыну Тамерлана (Chrest. agabe, I, 324) онъ выражается, между прочимъ, слѣдующимъ образомъ: Владыки земли явились со всѣхъ сторонъ, чтобы изъявить мнѣ свою покорность: царь ормузскій, султанъ гисаскій (Hisp, въ Месопотаміи), сынъ Карамана; эти самодержавные владѣтели, султанъ почтеннаго города Мекки, султанъ иемен-

скій, равно какъ и Магреба и Текрура и недавно умершій король кипрскій, — всѣ представились при моемъ дворѣ. Покойникъ, король кипрскій, былъ Іапуз (+ 1432), взятый въ плѣнъ Египтянами въ 1426 году, по случаю ихъ похода въ островъ, и согласившійся, для возвращенія свободы, признать надъ собою верховную власть султана и платить ему ежегодную дань въ 20.000 динариевъ (Weil II, 177). Тщетно византийскій императоръ (Іоаннъ II) старался предупредить это несчастіе переговорами (ibid. 173) и, быть можетъ, онъ при этомъ случаѣ не устыдился унижаться предъ султаномъ, подобно тому, какъ онъ нѣсколько лѣтъ спустя даже рѣшился цѣловать башмакъ папы. Также можетъ статься, что онъ скрывается подъ именемъ Текруръ, признанномъ Сильвестромъ де Саси страномъ, имъ впрочемъ неопредѣленною, тогда какъ въ этомъ Tekroug можно видѣть худое чтеніе имени Tekfour, которымъ восточные народы означали греческаго императора. Покрайней мѣрѣ, Шильбергеръ могъ себѣ вообразить, что Бурсбай упоминаетъ о своихъ отношеніяхъ къ этому монарху, такъ какъ до него не доходили нѣвѣстия объ африканскомъ народѣ Текруръ, о которомъ и нынѣ еще ученые весьма мало знаютъ достовернаго (Peschel, Gesch. d. Erdkunde, München. 1865, p. 116).

Не довольствуясь покорностью, изъявленной ему владыками земли, Бурсбай, какъ настоящій деспотъ, домогался, кажется, и владѣній на небѣ: покрайней мѣрѣ, магометане переносить туда гробницы Эноха или Эдриса и патрона путешественниковъ Илія, который, по мнѣнію также Евреевъ, былъ перенесенъ на небо (Mouradgea d'Ohsson, I, 51 и 111).

Разные другіе титулы, присвоенные Шильбергеромъ султану, хотя менѣе пышны, но зато еще болѣе загадочны. Къ нимъ принадлежитъ: Aroch von Keulamet изданія 1814 года, превращенный въ Неймановомъ въ *amorach* von Kaulamet.

Если будемъ держаться послѣдняго чтенія, то мы въ правѣ спросить, не разумѣлъ ли Шильбергеръ подъ своимъ Кауламетъ островъ Калимеросъ, мимо котораго провѣзжалъ,

тены семьдесятъ два языка, императоръ и король всѣхъ христіанъ, евреевъ и магометанъ и истребитель боговъ. Такъ онъ называлъ себя въ письмѣ, отправленномъ въ Румъ, съ приглашеніемъ къ свадьбѣ своей дочери, празднуемой въ моемъ присутствіи.

около 1115 года, нашъ игуменъ Даниилъ въ своемъ путешествіи изъ Лаодикей къ мысу Хеллдонія. Но такъ какъ г. Норовъ (Пут. игумена Даниила, С.-П. 1864, 154) показалъ, что островъ Калимеросъ не могъ не быть *небольшой* островъ, нынѣ называемый Карадросъ, то мы должны искать для нашего Кауламер другое, болѣе заслуживающее вниманія, помѣщеніе. Подобнымъ могъ быть замокъ „Salamilla“, куда прибылъ, въ 1221 г., другой путешественникъ Виллебрандъ Ольденбургскій (Vivien de S. M., l'Asie Mineure I, 488) изъ Мамистры (Мимиста Византійцевъ, древняя Мопсвеста, нынѣ Мисисъ, на правомъ берегу Джихуна) послѣ значительнаго дневнаго перехода. Въ пути своемъ Виллебрандъ оставилъ на правой сторонѣ Черный замокъ королевскій. Эти указанія ведутъ насъ, съ Вивіенъ-де-Сенъ-Мартеномъ, къ входу въ ущелье, называемое древними авторами Рулае Арменіае, а иногда Рулае Ciliciae, тогда какъ Турки означаютъ его подъ названіемъ Демиръ или Темиръ-Капу, т. е. желѣзныхъ воротъ.

Безъ сомнѣнія, Марино Сануто (Secreta fidelium etc. p. 221 у Pauthier, l. c. CXXXII, пр. 1) въ слѣдующемъ мѣстѣ говоритъ о нихъ: Tartari autem sequenti anno (1260) violenter irrumpentes, seperunt Alariam, Nagem, Namam „Salamelam“ et Damascum. Такъ какъ замокъ Каламела, или Каламилла, поставленъ въ рядъ съ главными городами Сиріи, то да позволено будетъ заключить, что важность его, въ отношеніяхъ коммерческомъ или стратегическомъ, должна была возрастать въ теченіе полулѣтня, протекшаго съ тѣхъ поръ, какъ онъ былъ посѣщенъ паллигримомъ ольденбургскимъ. Дѣйствительно, этотъ пунктъ не ускользнулъ отъ вниманія итальянскихъ моряковъ, ибо онъ отмѣченъ на составленныхъ для нихъ картахъ XIV столѣтія, хотя въ видѣ болѣе или мене искаженномъ. Такъ, напр., на одной изъ картъ атласа Каталанскаго мы встрѣчаемъ на его мѣстѣ приписку Sagamela, явно тождественную съ именемъ Cramela, отмѣченнымъ авторомъ Secreta fidelium (cf. Vivien, I, 519) на своей картѣ около Иссага зали-

ва, названнаго у него же golfo de Cramela.

Въ его время городъ сего имени означалъ границу между владѣніями египетскаго султана и Малой Арменіей. Первый поэтому, по причинѣ важности сего передоваго пункта, могъ считать для себя не унизительнымъ называться *ал-эмромъ*, т. е. княземъ *каламилскимъ*, а названіе это могло быть превращено Шильтбергеромъ въ amogach von kauamer.

Слѣдующее затѣмъ имя „Galgarien“, Галгарія, могла означать Гевгарію, тѣмъ болѣе, что эта албанская область, подобно прочимъ частямъ сего края, уже подвергалась тогда нашествіямъ Турокъ, и что въ ней именно набиралась отчасти милиція египетскихъ мамелюковъ. Однако, такъ какъ Гевгарія слишкомъ мала, чтобы могла быть удостоена названія имперіи, то я въ Галгаріи Шильтбергера предпочелъ бы видѣть Болгарію, которая въ его время уже входила въ составъ Турецкой имперіи. Впрочемъ, я даже согласился бы признать Галгарію за худое чтеніе вмѣсто Газаріи, т. е. генуэзскихъ владѣній въ Крыму, откуда вывозили въ Александрію много товаровъ, въ томъ числѣ и невольниковъ, къ коимъ принадлежали многіе изъ тогдашнихъ египетскихъ сановниковъ. Тѣмъ болѣе султанъ сего края долженъ былъ считать себя въ правѣ упомянуть въ своемъ титулѣ о Газаріи, что она была подвластна хану кипчакскому или *симешио дерева*, такъ что Шильтбергеръ не слишкомъ удалился бы отъ истины, если бы разумѣлъ эту самую страну подъ именемъ *висошио дерева* (dürren bova), которое у него слѣдуетъ немедленно послѣ Галгаріи. Что же касается хановъ кипчакскихъ или золотордынскихъ, то они съ давнихъ поръ были въ дружественныхъ отношеніяхъ съ султанами египетскими и слишкомъ усердные мусульманы, чтобы не признавать первенства монарха, подъ покровительствомъ котораго находился намѣстникъ пророка.

Что это высокое значеніе не помѣшало султанамъ брать подъ свое покровительство и христіанскихъ монарховъ, явствуетъ изъ

Можно еще замѣтить, что во владѣніяхъ короля-султана существуетъ обыкновеніе, что замужнія женщины могутъ, во время ихъ праздничной недѣли, забавляться, какъ знаютъ, и даже постыжать общество мужчинъ, безъ позволенія сво-

друзескихъ отношеній, въ которыхъ онъ, обыкновенно, находился съ императорами или королями абиссинскими, къ числу коихъ принадлежалъ, безспорно, Шильтбергеровъ священникъ Іоаннъ.

Нынѣ уже нельзя усомниться въ томъ, что Марко Поло (изд. Pauthier, I, l. c.) скавалъ, какъ обыкновенно, совершенную правду, когда утверждаетъ, что въ его время потомокъ священника Іоанна, по имени Георгій, былъ начальникомъ провинціи въ Китаѣ, и что этотъ намѣстникъ исповѣдывалъ католическую вѣру, принятую правдомъ его, начальникомъ Керантовъ Овангъ-ханомъ, погибшимъ въ борьбѣ съ Чингисханомъ, или же, какъ старались недавно показать (Orrett, *Dér Presbyter Iohannes*, Berlin, 1864 cf. Reschel, l. c.) — Корханомъ каракитайскимъ, о которомъ говоритъ Рубрукъ (éd. d'Avézac, 260) и въ которомъ узнали правду губернатора Георгія.

Какъ бы то ни было, по мѣрѣ того, какъ сношенія Европейцевъ съ внутреннею Азіею становились менѣе тѣсными, и какъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, распространялись свѣдѣнія о существованіи къ югу отъ Египта христіанскаго государства, на которое Армянинъ Гайтонъ уже обратилъ вниманіе папы (*De Tartaria*, c. 57 ap. Webb, l. c. p. 394 pr. f.), — въ Европѣ начали превращать христіанскихъ владѣтелей Нубіи и Абиссиніи въ священника Іоанна. Подобно Шильтбергеру, де Ланнуа (ed. Momp., 93) другаго не знаетъ, съ тѣмъ только различіемъ, что онъ ничего не говоритъ о зависяности священника Іоанна отъ султана египетскаго, подъ покровительствомъ котораго онъ состоялъ, по Шильтбергеру. Даже странствующій рыцарь, внимательно изслѣдовавшій особенности крад, хотя и не мечталъ о планѣ Лессепа, но зато открылъ, что владѣтель Египта находился въ некоторомъ образомъ въ зависимости отъ „христіанѣйшаго“ монарха, такъ какъ послѣдній могъ „détourner le cruchon du Nil“, чего и не замедлилъ бы сдѣлать, еслибы не боялся уморить голодомъ обитавшихъ въ Египтѣ въ большомъ числѣ христіанъ. Въ другой главѣ (ed. Webb, 388), гдѣ де Ланнуа говоритъ о тѣхъ же христіанахъ, онъ ихъ называетъ „Chrétiens d'e

la ceinture“, по мнѣнію англійскаго толкователя его, вслѣдствіе указа, обнародованнаго еще калифомъ Мотуакеккомъ въ 856 году, и по которому христіане и евреи принуждены были носить широкой кожаный поясъ (ceinture). Кажется однако, что современемъ это наименованіе перешло отъ египетскихъ христіанъ къ несторіанамъ или якобитамъ вообще, и что, по сей именно причинѣ, священникъ Іоаннъ царствовалъ, по Шильтбергеру: *in der verschlossenen thimau*. Покрайней мѣрѣ, еслибы послѣднее слово могло означать Абиссинію, которую онъ, подобно Марко Поло и де Ланнуа (послѣдній, говоря о первосвященникѣ Коптовъ, называетъ его патриархомъ Индіи), причисляетъ къ странѣ Брахмановъ, къ Рахманіи (cf. Срезневскій, l. c.), — то поставленное передъ нимъ прилагательное слово (*verschlossen*) означало бы, что въ ней также обитали „описанные христіане“. Доказательство, что ихъ, дѣйствительно, помѣщали въ Абиссиніи, представляется намъ въ слѣдующихъ стихахъ, извлеченныхъ изъ описанія путешествія въ Іерусалимъ, составленнаго испанскимъ поетомъ Juan de la Encina (*Noroff, Pélérinage en Terre Sainte de l'igoumène russe Daniel etc. St.-P. 1864, p. 129*).

Hay muchas naciones alli de Christianos,
De Griegos, Latinos, y de Jacobitas,
Y de los Armenios, y mas Maronistas
Y de la cintura, que son Gorgianos:
Y de estos parecen los mas Indianos,
De habito y gesto mas feo, que pulcro.
Mas quanto al gozar del Santo Sepulcro
Son prógimos todos en Christo, y hermanos.

Ясно, что авторъ смѣшиваетъ Грузинцевъ съ Абхазами, а послѣднихъ съ Абиссинцами, какъ это часто дѣлалось другими прежде и послѣ него. Такъ, напр., Карамзинъ (III пр. 282) приводитъ, въ числѣ бумагъ архива Кёнигсбергскаго, письмо великаго магистра нѣмецкаго ордена Кондрата фонъ-Юнгингенъ, отъ 20 января 1407 г., на имя абассійскаго короля или священника Іоанна (*Regi Abassiae sive Presbitero Iohanno*). „Здѣсь“ — прибавляетъ Карамзинъ — „Abassia“ означаетъ не Абиссинію, но кавказскую Абазу или Авхазію“. Подобнымъ образомъ

ихъ мужей или кого бы то ни было (12). Когда король-султанъ путешествуетъ или принимаетъ у себя иностранцевъ, онъ имѣетъ обыкновеніе закрывать свое лицо, такъ-что нельзя узнать его. Если ему представляется вельможа, то обязанъ предварительно три раза преклонить колѣна и цѣловать землю передъ нимъ. Если посѣтитель язычникъ, то султанъ даетъ ему цѣловать руку; христіанинъ же удо-

читается въ хроникѣ Альберика (cf. d'Avé-
las, Relat. des Mongols p. Duplan de Carpin
161), что легаты Пеллагій misit nuntios
suos in Abyssiniam terram et Georgianorum,
qui sunt catholici, тогда какъ, въ свою оче-
редь, вдова литовскаго вельможи Монивиды,
происхожденія монгольскаго и родственница
Тамерлана, подписывается, между прочимъ:
Zofa . . . kniahinia Mingrelia, Georgii,
Czerkiesow Kománskich, hrabina Abyssinii,
Sawstopola i brzegow morza Czarnego (Gaz.
Warsz. 1856, 199 seqq. прив. у Bartoszewicz:
Koran etc. Warsz. I, 282).

Достоверно то, что дружба между абыс-
синскимъ „*negus christianissimus*“ и султа-
номъ египетскимъ рѣдко была прерываема,
можетъ быть, потому, что ихъ удерживалъ
взаимный страхъ. Не такого рода было
чувство, питаемое Бурбаемъ къ каллеу, у
котораго онъ могъ даже заимствовать его
титулъ, узнаваемый мною въ словѣ *voimpu-
der* (опекунъ), которое стоитъ у Шилт-
бергера въ связи съ именемъ славной нѣкогда
резиденціи каллеовъ. Наконецъ, тогдашній
покровитель или опекунъ ихъ могъ назы-
ваться, какъ читается въ мнѣномъ или дѣй-
ствительномъ ихъ титулѣ, хранителемъ или
комедантомъ Александрии и соорудителемъ
крѣпости вавилонской, т. е. Нагорной крѣ-
пости каирской, хотя она и прежде суще-
ствовала, но къ которой онъ развѣ сдѣлалъ
новыя пристройки

(12) Кажется, что египетскія дамы подъ
конецъ слишкомъ уже употребляли во зло
вольности, которыми въ то время, когда
Шилтбергеръ былъ въ ихъ странѣ, поль-
зовались въ праздничные дни. Такъ, по край-
ней мѣрѣ, можно себя объяснить чрезвычай-
но строгія мѣры, принятыя султаномъ, при
концѣ своего царствованія (1432 г.), противъ
прекраснаго пола (Weil, II, 208). Между
прочимъ, было запрещено женщинамъ безъ
исключенія выходить изъ дому, такъ-что тѣ
изъ нихъ, которыя не имѣли мужей, были
въ опасности умереть съ голода. Тѣмъ не
менѣе это строгое предписаніе было затѣмъ
отмѣнено для однихъ лишь старухъ, тогда

какъ молодымъ женщинамъ дозволяемо было
развѣ только ходить купаться, подъ тѣмъ
однако условіемъ, чтобы онѣ изъ бани не-
медленно возвращались домой.

Другимъ указомъ султанъ (Weil, II,
168), еще въ началѣ своего царствованія,
отмѣнилъ старинный обычай, что тѣ, которые
ему представлялись, должны были цѣловать
землю. Онъ довольствовался тѣмъ, что лица,
явившіяся предъ нимъ, обязаны были, смо-
тря по чину своему, цѣловать или руку его,
или же край его халата. Вскорѣ однакожъ
его уговорили возстановить прежній обы-
чай, съ тѣмъ лишь смягченіемъ, что слѣдо-
вало цѣловать руку свою, положивши ее на
землю, вмѣсто того, чтобы цѣловать послѣд-
нюю. Однако, такъ какъ въ числѣ его царс-
дворцевъ находились, вѣроятно, приверженцы
du bon vieux temps, и какъ между ними не
могло недоставать и льстецовъ, то Шилт-
бергеръ, быть можетъ, и правъ, увѣряя, что
въ его время еще существовалъ обычай цѣ-
ловать землю, когда представлялись предъ
султаномъ. По крайней мѣрѣ, было бы, по
моему мнѣнію, ошибочнымъ выводить изъ
его словъ заключеніе, что онъ долженство-
валъ быть въ Египтѣ до того времени, когда
Бурбай, въ первомъ году своего царствова-
нія, приказалъ отмѣнить обычай, столь же
смѣшной, какъ и варварскій.

То что Шилтбергеръ говоритъ, въ сей
же главѣ, объ обыкновеніи монарховъ Во-
стока снабжать посланниковъ, которыми вза-
имно пересылались, многочисленною свитой,
равно какъ и о церемоніяхъ, связанныхъ съ
принятіемъ этихъ посланниковъ, совершенно
согласно съ правилами этикета турецкаго и
монгольскаго, какъ это Россія неоднократно
должна была испытывать. Известно, что она
владычеству Монголовъ также обязана учре-
жденіемъ, гораздо болѣе полезнымъ, т. е.
почтовымъ сообщеніемъ, устроеннымъ почти
такимъ же образомъ, какъ въ Сиріи и Егип-
тѣ, судя по словамъ Шилтбергера, напо-
минающимъ намъ колокольчикъ, и вынѣ еще
замѣняющій у насъ рогу почталыоновъ нѣ-
мецкихъ и французскихъ.

стоитъся только цѣловать рукавъ, которымъ султанъ покрываетъ руку свою. Во владѣніяхъ короля-султана устроены по большимъ дорогамъ станціи, гдѣ стоятъ лошади, упряженные для вѣстниковъ, имъ отправляемыхъ и имѣющихъ при кушавѣ своемъ колокольчикъ, который покрывается платкомъ, пока не приближаются къ станціи. Тогда только они снимаютъ платокъ и звонятъ колокольчикомъ. Лишь-только на станціи слышатъ этотъ звукъ, какъ имъ приводятъ лошадь уже убранныю, и это повторяется до пріѣзда къ назначенному мѣсту. Король-султанъ имѣетъ подобное учрежденіе по всѣмъ дорогамъ.

Достоинно еще замѣчанія, что король-султанъ держитъ также голубей для отправленія писемъ, такъ какъ у него много непріятелей и онъ опасается, чтобы его вѣстники не были ими задерживаемы. Чаше всего голуби съ письмами отправляются изъ Каиро въ Дамаскъ, между коими пролегаетъ пустыня. Вотъ способъ приученія голубей въ тѣхъ городахъ, гдѣ король-султанъ желаетъ устроить сего рода почту. Сначала тамъ держатъ запертыми пару голубей и кормятъ ихъ хорошо, особенно сахаромъ. Когда эти голуби привыкнутъ быть вмѣстѣ, тогда уже самца приносятъ къ королю-султану, оставляя голубку тамъ, гдѣ она прѣжде находилась. Султанъ тогда маркируетъ голубя, дабы знать, изъ какого онъ взятъ города, запираетъ его въ особенно приготовленную каморку и болѣе голубки къ нему не пускаютъ, также кормятъ его гораздо хуже и сахара болѣе не даютъ; все это дѣлается съ тѣмъ, чтобы онъ пожелалъ возвратиться въ то мѣсто, откуда былъ взятъ. Наконецъ, когда его туда желаютъ отправить, тогда уже привязываютъ письмо подъ его крыло и голубь прямо летитъ въ тотъ домъ, гдѣ былъ воспитываемъ. Тамъ его ловятъ, снимаютъ съ него письмо и отправляютъ его по своему назначенію (13).

(13) Еще въ древности голуби служили въ Азіи средствомъ для передачи извѣстій. Этимъ средствомъ дочь коменданта Атры (Natra, al Nadr) помогла царю Сапору I овладѣть этимъ городомъ (Ritter X, 133). Во время крестовыхъ походовъ, голубиная почта была устроена въ Сиріи и Египтѣ и многіе авторы сего времени, какъ восточные, такъ и европейскіе, упоминаютъ о ней, между прочимъ епископъ любекскій Арнольдъ (I. c. 214), при описаніи похода римскаго императора Генриха VI въ 1196 году. Объяснивши почти такимъ же образомъ, какъ Шильтбергеръ, какими средствами голуби были приучаемы къ исполненію возлагаемаго на нихъ порученія, епископъ приписываетъ изобрѣтеніе этого дѣла язычникамъ, болѣе хитрымъ, чѣмъ *дѣти свѣта* (Лук. XVI, 8), которые потомъ уже, по его мнѣнію, подражали примѣру своихъ враговъ. Дѣйствительно, мы узнаемъ отъ него же, что, по взятіи Байрута въ 1197 году, антиохійскій князь Боемундъ сообщилъ своимъ подданнымъ извѣстіе объ этомъ подвигѣ — посредствомъ голубя.

Арабскій авторъ того же времени Халиль-Дагери (Quatremère, I. c. I, 55, р. 77) исчисляетъ слѣдующія станціи голубиной почты на пути въ Сирію: Белбейсъ, Салегіе, Катія и Варрада или Бариде, лежащая, по Макризи (ib. 56), въ 18 миляхъ отъ Аларіша въ Нижнемъ Египтѣ, столь извѣстнаго по несчастной для Французовъ капитуляціи 1800 года. Дѣйствительно, мы узнаемъ отъ Абуль-Магазинна (ibid.), что Биръ-алкади (колодсѣ кадів), лежащій между Аларішомъ и Бариде, долженъ былъ означать границу между Сиріею и Египтомъ. Если имя сего города, названнаго Аларісъ арабскимъ авторомъ, приведеннымъ Сильвестромъ де Саси (Abd-Allatif, 43) могло быть превращено епископомъ любекскимъ, какъ полагаетъ немецкій его переводчикъ, въ *Alir*, то да позволено будетъ думать, что и Шильтбергеръ разумѣлъ его подъ своимъ „Agcheu“, откуда, по его словамъ, чаще всего голуби отправлялись въ Дамаскъ. Но, съ другой стороны, если припомнить, какимъ измѣненіямъ подвергался собственнаго имени подъ его перомъ или по небрежности переписчиковъ

Иностранные вельможи или купцы, которые посѣщаютъ короля-султана, получаютъ отъ него предварительно подорожную, которую подданные его читаютъ не иначе, какъ на колѣняхъ. Затѣмъ, почтѣовавши это письмо, возвращаютъ его представителю, оказываютъ ему всякаго рода почести и водятъ его изъ одного мѣста въ другое, по его желанію. Можно еще замѣтить, что у язычниковъ короли имѣютъ обыкновеніе, когда отправляютъ одни другимъ посланниковъ, снабжать ихъ свитою, состоящей изъ двухъ, трехъ и даже шестисотъ всадниковъ. Когда такой посланникъ приближается къ султану, послѣдній садится на престолъ, нарядившись блестящимъ образомъ, и велитъ повѣсить предъ собою семь занавѣсовъ. По прибытіи посланника на мѣсто, снимаютъ эти занавѣсы одинъ за другимъ, причемъ посланникъ каждый разъ преклоняетъ колѣна и цѣлуетъ землю. Уже по снятіи седьмого занавѣса, онъ падаетъ на колѣна предъ королемъ, который протягиваетъ къ нему руку для поцѣлуд, послѣ чего уже посланникъ передаетъ ему свои порученія.

Въ Аравіи встрѣчается птица, именуемая сака (*sacka*), величиною больше журавля, имѣющая длинную шею и широкій, длинный носъ чернаго цвѣта. Ноги ея велики, похожи нижней частью своей на гусиныя ноги и такія же черныя. Цвѣта она такого же, какъ и журавль, а подъ шеей у нея зобъ, вмѣщающій въ себя около кварты (*fiertel*) воды. Птица эта имѣетъ обыкновеніе летать въ водѣ и тамъ наполнять ею свой зобъ. Затѣмъ летитъ въ безводную пустыню и выливаетъ воду изъ своего зоба въ яму, которую встрѣчаетъ въ скалѣ. Когда потомъ другія птицы прилетаютъ туда напиться, она ловитъ изъ нихъ тѣхъ, которыми хочетъ питаться (14). Пустыня эта та самая, чрезъ которую отправляются ко гробу Могамеда.

XXXVIII. О горѣ св. Екатерины.

Черное море имѣетъ въ ширину двѣсти сорокъ итальянскихъ миль и, несмотря на имя свое, не отличается краснымъ цвѣтомъ. Только мѣстами береговой край красноватый. Такъ какъ это море, видомъ своимъ такое же, какъ другія моря, омываетъ Аравію, то черезъ него переѣзжаютъ, когда хотятъ посѣтить монастырь святой Екатерины и гору Синай, гдѣ я, впрочемъ, не былъ. Но мнѣ объ этомъ говорили христіане и язычники, которые также ходятъ туда на поклоненіе. Гору эту они называютъ Гушанъ-дагъ (*muntagi, Mantag*), т. е. гора явленія (1), потому что Богъ тамъ явился Моисею въ горящей купинѣ. На этой горѣ есть греческій

его рукописи, то нельзя будетъ не согласиться съ Нейманомъ (гл. XXXVII), который, вѣроятно, не ошибается, утверждая, что подъ именемъ Archeu онъ здѣсь разумѣлъ Каиро, или Алкагара, хотя въ другомъ мѣстѣ говоритъ, что городъ Мисръ назывался Saig, или же Кауг, какъ онъ пишетъ это имя еще въ другомъ мѣстѣ, что впрочемъ ему не мѣшало называть тотъ же городъ Alkenier (гл. XLII) и alcheiterchei (гл. XIV). Въ пользу тождества Archeu и Каиро могло бы еще послужить то, что, по приведенному Халиль-Дагеру, сирійская голубиная почта,

обыкновенно, была отправляема изъ „Нагорной крѣпости“.

(14) Лучшимъ доказательствомъ, что лица, рассказавшіе эту сказку Шмидтбергеру, вовсе не имѣли намѣренія подшутить надъ нимъ, служитъ то обстоятельство, что нынѣ еще, по Гаммеру (пр. 196), на всемъ Востоку названіе Сака означаетъ не только водовоза, но также пеликана.

Гл. XXXVIII. (1) Таково, говоритъ Фальмерайеръ, значеніе имени „Nuchan daghi“, которымъ Арабы называютъ гору Синай. Но едва ли это имя скрывается въ Шильт-

монастырь съ многочисленною братією (*convent*). Члены его живутъ отшельниками, не пьютъ вина, не ѣдятъ мяснаго и ведутъ жизнь примѣрную (*sie sind götlich leut*: не *divinus*, но *gätlich*, *conveniens*), ибо они постоянно постятся. Тутъ горитъ много лампадъ; масло же, потребное для нихъ и для пищи, доставляется въ монастырь этотъ слѣдующимъ чудеснымъ образомъ: въ то время года, кода ольвы созрѣваютъ, собираются всѣ птицы края и каждая изъ нихъ приноситъ оливоковую вѣтвь въ монастырь, гдѣ такимъ образомъ получается необходимое количество масла для лампадъ и для пищи. Въ церкви указываютъ за алтаремъ мѣсто, гдѣ Богъ явился Моисею въ купинѣ. Къ этому священному мѣсту монахи ходятъ босикомъ, потому что Богъ приказалъ Моисею снять съ себя обувь (*schuch*), такъ какъ онъ стоялъ на священномъ мѣстѣ, которое и называется мѣстомъ божіимъ. Три ступени выше, находится большой алтарь, гдѣ хранятся мощи св. Екатерины; показывая это святилище паллигримамъ, аббатъ держитъ въ рукѣ сере-

бергеромъ *mintagi*, весьма похожемъ на слово *montagna*, которымъ итальянскіе паломники тогда означать Синай, преимущественно предъ другими горами. Но, въ этомъ случаѣ, слѣдовало бы допустить, что путешествіе свое въ Египетъ Шильбергеръ предпринялъ въ сообществѣ съ Итальянцами. Такъ какъ, судя по тому, что выше было сказано, послѣдніе могли быть моряками, то мы имѣли бы нѣкоторое право догадываться, что имъ онъ также обязанъ тѣми подробностями, которыя онъ намъ передаетъ о Черномомъ морѣ, хотя, правда, удвоиваетъ его ширину, когда говоритъ, что она доходила до двухсотъ сорока итальянскихъ миль.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ у тѣхъ же моряковъ, онъ, быть можетъ, также упоминаетъ о пути, ведущемъ къ горѣ Синай *чрезъ Черное море*, тогда какъ де Ланнуа (46) только говорить о дорогѣ, которою, обыкновенно, слѣдовали изъ Египта къ горѣ Синай: „*en costiant la mer rouge*“. Лично предпринявшій это путешествіе, рыцарь, какъ очевидецъ, отчасти подтверждаетъ и пополняетъ описаніе, которое оставилъ намъ Шильбергеръ. Впрочемъ, первый проходитъ молчаніемъ то чудесное средство, которымъ монастырь св. Екатерины былъ снабжаемъ потребною для него провизією оливковаго масла; онъ также ничего не говоритъ и о прочихъ чудесахъ, тамъ совершавшихся и записанныхъ набожнымъ Шильбергеромъ по рассказамъ возвратившихся оттуда благочестивыхъ паллигримовъ. Зато мы узнаемъ отъ посланника Карла VI, почему гора Синай также была посѣждаема язычниками: ибо онъ удостовѣряетъ насъ въ томъ, что у подошвы сей горы находилась церковь св. Екатерины:

„à manière d'un chaste, forte et quarrée, où les trois loix de Jhesus Christ, de Moysse et de Mahomet étaient représentées. En la notre“, — говоритъ онъ, — „gisent les os de la plus grande partie du corps de S-te Katherine“, тогда какъ слѣдовало подниматься выше, чтобы видѣть мѣсто, гдѣ „la dite Sainte fut ensepvely par les angèles du paradis“ (46, 47) etc.... равно какъ и — садъ, гдѣ пророкъ Ілія „fit sa pénitence en Oreb — c'est à savoir au mont Synay“ (р. 60).

Стало-быть церковь, построеная на этомъ мѣстѣ карталинскимъ царемъ Давидомъ II (1089 — 1125), тогда уже не существовала (cf. архм. Порфирій Успенскій, Первое Путешествіе въ Синайтскій монастырь. С.-П. 1856, 190) и Шильбергеръ только къ ея развалинамъ примѣнилъ названіе часовни Ілія, тогда какъ отъ развалинъ яли каменной, принадлежавшихъ къ часовнѣ на горѣ Екатерининской, нынѣ даже не сохранилось слѣдовъ. Только немного ниже темени видны, на одной скалѣ, какія-то круглыя ямки и сохранилось преданіе, что эти ямки суть слѣды ангеловъ, принесшихъ сюда изъ Александрии мощи св. Екатерины, которыя затѣмъ уже перенесены были въ монастырь, а именно въ его соборъ, построенный при императорѣ Юстиніанѣ, съ 527 — 557 года (Порф. I. с. 171). Противъ сего собора, но все еще внутри монастырской ограды, и теперь еще стоятъ небольшая мечеть, вѣроятно та самая, о которой говоритъ де Ланнуа, такъ какъ она, какъ видно изъ арабскихъ дѣписаній, хранящихся въ монастырѣ, существовала еще въ 1381 году.

брынное орудіе, которымъ жметъ мощи, изъ коихъ тогда вытекаетъ жидкость въ родѣ пота, не похожая ни на масло, ни на бальзамъ. Эту жидкость онъ передаетъ пилигримамъ и показываетъ имъ затѣмъ голову св. Екатерины и другія священныя вещи. Скажу еще о другомъ чудѣ, которое совершается въ этомъ монастырѣ, гдѣ число постоянно горящихъ лампадъ равняется числу монаховъ. Коль скоро одинъ изъ этихъ послѣднихъ близокъ къ смерти, одна изъ лампадъ начинаетъ тускнеть и совершенно потушается, когда онъ умираетъ.

Когда же умираетъ аббатъ, тотъ изъ монаховъ, который служитъ для него панихиду, по окончаніи оной, находитъ на алтарѣ записку съ именемъ того, кто долженъ сдѣлаться игуменомъ, и лампада сего послѣдняго сама собою зажигается. Въ томъ же аббатствѣ есть ключъ, приснувшій изъ скалы, когда Моисей ударилъ ее своимъ жезломъ. Недалеко оттуда есть церковь, построенная на томъ мѣстѣ, гдѣ Матерь Божія явилась предъ монахами; немного выше есть часовня, указывающая мѣсто, куда бѣжалъ Моисей послѣ того, когда узрѣлъ Бога. Есть тутъ также часовня пророка Иліи, построенная на отлогости горы Хоривъ. Недалеко оттуда — часовня на томъ мѣстѣ, гдѣ Богъ вручилъ Моисею десять заповѣдей; а на самой горѣ — пещера, въ которой Моисей постился сорокъ дней. Съ подошвы этой горы дорога ведетъ чрезъ большую долину къ горѣ, куда св. Екатерина была перенесена ангелами. Нѣкогда тутъ стояла часовня, но теперь она въ развалинахъ. Хотя тутъ собственно двѣ горы (Хоривъ и Синай), но такъ какъ между ними протекаетъ одна только долина, то онѣ, по причинѣ ихъ близости, подразумеваются обѣ подъ именемъ горы Синай.

XXXIX Объ изсохшемъ деревѣ.

Недалеко отъ Хеврона есть долина и деревня Мамврія (mambartal), гдѣ можно видѣть изсохшее дерево, называемое язычниками Куру-дирахтъ (*kurruthereck, Kir-ruthereck*). Это дерево, которое также называется Сирпу (*Carpe, Zirpe*), существуетъ со времени Авраама и не увядало до тѣхъ поръ, пока Спаситель не былъ распятъ на крестѣ. Съ тѣхъ поръ оно изсохло; но есть предсказаніе, что съ запада придетъ князь и велитъ читать обѣдню подъ деревомъ, которое тогда снова расцвѣтетъ и принесетъ плоды. Оно весьма уважается язычниками и они хорошо его стерегутъ (1), такъ какъ оно, между прочимъ, исцѣляетъ страждущихъ падучею болѣзнію (*wenn einer den fallenden siechlag hat*), если только они къ нему

Гл. XXXIX. (1) Ниже, въ главѣ XL, Шильтбергеръ возвращается къ Хеврону, коего разстояніе отъ Иерусалима онъ правильно опредѣляетъ въ семь мѣ (Rausch, Palaestina, 4-е изд. 201). Онъ также не ошибся, говоря, что Хевронъ былъ главнымъ городомъ Филистимлянъ, такъ какъ, по Иосеу Флавію (XII, 10), онъ былъ царскимъ городомъ Хананитовъ. Изсохшее дерево, которое онъ засталъ въ долинѣ Мамврійской, близъ Хеврона, названо у Неймана *Carpe*, а въ изданіи 1814 года *Sirpe*, напоминающее Фальмерайеру (пр. 199) турецкое наимено-

ваніе кипариса: *serw*. Если же правильнѣе было бы держаться чтенія *сагре*, то спрашивалось бы, не говорить ли Шильтбергеръ о рожковомъ деревѣ, которое могло быть такъ называемо по-турецки или арабски (ср. *Die Charube von Kufin* у Розена, *Die Patriarchengruft zu Hebron*, въ *Zeitschrift f. allg. Erdk. N. F. XIV, 426*). Также могло статься, что онъ подъ изсохшимъ деревомъ разумѣлъ теребинѣю, находившійся, по Иосеу Флавію и другимъ авторамъ, въ этихъ мѣстахъ, гдѣ, впрочемъ, небольшая долина, нынѣ безлѣсная, все еще у туземцевъ озна-

приближаются. Итем считаютъ два дня порядочной ходьбы отъ Иерусалима до Назарета, — города нѣкогда значительнаго, гдѣ былъ воспитанъ нашъ Спаситель. Нынѣ — это деревушка, гдѣ дома повсюду раскинуты и которая окружена горами. Была церковь на томъ мѣстѣ, гдѣ ангелъ Гавриилъ благовоистилъ Дѣвъ Марію. Теперь

часть, безъ сомнѣнія не безъ причины, именовъ Шаллетъ-эль-Бутме, „мѣсто теребиновъ“. Мало-помалу теребиновъ Иосифа былъ смѣшиваемъ съ дубомъ Библии, который еще былъ обремененъ плодами, когда его видѣлъ нашъ игуменъ Даниилъ (изд. Норова, 87), и могъ быть тождественный съ огромнымъ деревомъ той же породы, о которомъ говорить Робинсонъ (cf. Raumer, 201), догадываясь, что еще предъ нимъ другіе путешественники видѣли въ немъ „теребиновъ Авраама“. Само-собою разумѣется, что къ числу ихъ не могъ принадлежать Шильтбергеръ, такъ какъ дерево, которое онъ нѣмѣлъ въ виду уже было высохшимъ. Притомъ онъ не могъ бы передать намъ пророчества, которое столь же хорошо согласуется съ нашими надеждами, какъ и съ предчувствіемъ невѣрныхъ, что они раньше или позже будутъ изгнаны изъ святыхъ мѣстъ. И нынѣ еще входитъ въ мечеть, подъ которою покоятся патриархи, воспрещенъ для христіанъ (Raumer, 202); неудивительно поэтому, что ихъ туда не пускали въ XV столѣтіи. Дѣйствительно, мы узнаемъ отъ Новайри и другихъ авторовъ (Quatremère, II, 1, p. 249), что султанъ Бейбарсъ или Бибарсъ (1260—1277), узнавъ, по случаю путешествія своего въ Халиль (Хевронъ), что христіанамъ и евреямъ дозволялось, за известную плату, посѣщать этотъ городъ, — формально запретило ихъ туда пускать. Съ тѣхъ поръ развѣ могли возвратиться къ *statu quo*, позволяя тѣмъ только изъ христіанъ войти въ Хевронъ, которымъ удавалось выхлопотать себѣ *ad hoc* фирманъ султанскій. По Гаммеру (Gesch. der Pchane, 1842, 1 p. 129), великое уваженіе, питаемое мусульманами къ Хеврону, началось только съ тѣхъ поръ когда, въ царствованіе каліфа Мостершида (заколотаго ассасиномъ въ 1120 году), въ одной пещерѣ были найдены трупы, которые были выдаваемы за смертные останки Авраама, Исаака и Иакова, которые, еще по Моисею, были похоронены въ Хевронѣ, гдѣ гробницы ихъ никогда не были забыты, крайней мѣрѣ христіанами. Такъ, напр., бор-

доскій паломникъ (Parthey et Pinder, Itiner. Ant. Aug. etc. Berol, 1858, p. 283), упомянувши о прекрасной церкви, построенной при Константинѣ Великомъ воле теребиновъ Авраама, продолжаетъ: *inde Terebintho Sebton mil. II, ubi est memoria per quadrum ex lapidibus mirae pulchritudinis, ubi positi sunt Abraham, Isaac, Iacob, Sara, Rebecca et Lea. Около 600 г. (во времена Антонина Плацентинскаго), греческая церковь находилась уже въ этомъ quadrum, а спустя почти сто лѣтъ, епископъ Аркульъ видѣлъ тамъ монолиты, сооруженные въ видѣ гробницы трехъ патриарховъ, къ которымъ еще былъ прибавленъ Адамъ, равно какъ и тако-го же рода памятники, хотя не столь большіе, для приведенныхъ трехъ женъ (Rosen l. c. 390). Въ это время Хевронъ уже принадлежалъ Арабамъ, гордившимся тѣмъ, что и они были потомками Авраама. Невѣроитно поэтому, чтобы они не пользовались случаемъ для превращенія въ мечеть той церкви, подъ которой почивалъ ихъ родоначальникъ. Уже по взятіи Иерусалима крестоносцами, это мѣсто было возвращено богослуженію христіанскому, какъ свидѣтельствуя Anglo-Sаксонецъ Зевульъ (Saewulf: cf. Rec. de Voyages et de Mém. 1839, 817 — 854), бывшій въ Палестинѣ въ 1102 году, и также нашъ игуменъ Даниилъ (изд. Норова, 95), который видѣлъ въ Хевронѣ (около 1115 года) прекрасное зданіе, подъ которымъ находилась пещера съ гробницами патриарховъ, а надъ ними родъ круглой часовни. По Розену (l. c. 392), крестоносцы отличались настолько вѣротерпимостью, что не запрещали входа въ это святилище даже евреямъ, хотя, кажется, послѣдніе этою милостью не пользовались даромъ, судя по тому, что говорятъ Веняминъ Тудельскій, бывшій въ Палестинѣ въ 1163 году, и его единовѣрецъ Петахія, изъ Регенсбурга, который прибылъ туда нѣсколько лѣтъ спустя (Rosen, l. c. 417). Выше уже было замѣчено, что, еще до взятія Египтянами Птолемаиды, Хевронъ снова подпалъ подъ ихъ власть, и что съ этого времени христіанамъ, желавшимъ добраться до него,*

тамъ только видѣтъ столпъ (2), хорошо сторожимый язычниками, ради жертвъ, приносимыхъ туда христіанами, которыя они себѣ присвоиваютъ. Они охотно поступили бы еще хуже съ христіанами, но ихъ удерживаетъ предписаніе султана.

XL. О Іерусалимѣ и святомъ гробѣ.

Я былъ въ Іерусалимѣ во время войны, когда тридцатитысячный корпусъ нашъ стоялъ на-бивакахъ въ прекрасной долинѣ близъ Іордана. Посему-то я не могъ посѣтить всѣхъ святыхъ мѣстъ и поговорю только о тѣхъ, которыя имѣлъ случай видѣть, побывавъ два раза въ Іерусалимѣ съ однимъ колдѣи, по имени Іосифъ (1).

въ свою очередь, пришлось платить болѣе или менѣе за это удовольствіе. Изъ числа тѣхъ изъ нихъ, которые посѣтили Хевронъ прежде Шильтбергера, нѣкоторые оставили намъ описаніе ими тамъ видѣннаго и слышаннаго, а именно нѣмецкій монахъ Вросардъ, къ концу XIII столѣтія, Англичанинъ sir John Maundeville въ 1322 году и нѣмецкій паломникъ Ludolph von Suchem, кою трудъ (Libellus de Itinere ad T. S.) считается, обыкновенно, лучшимъ путеводителемъ по святымъ мѣстамъ для XIV столѣтія.

Де Лангуа, бывшій въ Палестинѣ въ одно время съ Шильтбергеромъ, не говоритъ, что самъ онъ посѣтилъ Хевронъ; но онъ прибавилъ къ описанію своего путешествія въ Сирію и Египетъ списокъ святымъ мѣстамъ (р. 48 — 69 изд. Монскаго), составленный, по его словамъ, папою св. Сильвестромъ, по просьбѣ св. императора Константина и его матери „madame sainte Hélaïne“. Въ этомъ спискѣ, явно относящемся къ гораздо позднѣйшему времени, упомянуты три города „de Ebron“, т. е. Хевронъ: „la nefve et la moienne, de laquelle est l'église où sont ensevelis Adam, Abraham, Isaac et Jacob et leurs femmes“... „Item, Ebron, la vielle, en laquelle David regna sept ans et six mois“. Мнѣ казалось кстати привести здѣсь это мѣсто изъ книги, вышедшей только въ ста экземплярахъ, такъ какъ въ приведенныхъ основательныхъ трудахъ Норова, Раумера, Розена и другихъ авторовъ, содержащихъ въ себѣ много подробностей о Хевронѣ, говорится объ одномъ только городѣ сего имени.

Раттеръ (XVI, 230) говоритъ впрочемъ не только о двухъ городахъ, но еще о находившихся въ ихъ сосѣдствѣ развалинахъ города Luag или Inel, бывшаго, по преданію, резиденціею Давида въ теченіе семи лѣтъ.

(2) Легенда приписываетъ матери Константина построеніе церкви Благовѣщенія, упомянутой Шильтбергеромъ и которая въ его время была уже въ развалинахъ. На мѣстѣ, ею занимаемомъ, стоитъ нынѣ, по Раумеру (р. 136), красивая католическая церковь, построенная въ 1620 году; но столпъ, находящійся въ пещерѣ въ семнадцати ступеняхъ подъ хорами, указываетъ еще то мѣсто, гдѣ стояла пресвятая Богородица, когда увидѣла предъ собою архангела Гавріила. Нельзя не согласиться, что этотъ столпъ есть тотъ самый, о которомъ говоритъ Шильтбергеръ. Касательно же самой церкви, отъ которой онъ видѣлъ одиѣ только развалины, мы узнаемъ отъ паломника Давида (изд. Норова, 132), что она была возобновлена Франками и отличалась своею величиною и красотою. По приказанію султана Бибарса, она была разрушена въ 1263 году (Weil I, 46; cf. Quatremère, I, 1 p. 200) и, безъ сомнѣнія, не была снова построена въ періодъ, съ тѣхъ поръ протекшій до той эпохи, когда Шильтбергеръ былъ въ этихъ мѣстахъ.

Гл. XL. (1) Толкователи нашего путешестввенника не угадали, кого или чтó онъ разумѣлъ подъ снунникомъ своимъ, котораго онъ называетъ „koldigen“. Г. Кёлеръ также не объясняетъ этого слова, которое безъ всякой надобности помѣстилъ въ свой списокъ (р. 379), такъ какъ онъ и тутъ опять довольствуется присовокупленіемъ къ нему вопросительнаго знака, хотя принужденъ сознаться, что оно встрѣчается не только у Неймана, но и въ приведенныхъ имъ книгахъ: „Auch die beiden Drucke haben diese mir räthselhafte Wort“.

Не льщу себя тѣмъ, что мнѣ удалось открыть тутъ ларчикъ, такъ какъ не смѣю думать, чтобы читатели согласились со мною,

Иерусалимъ лежитъ между двухъ холмовъ и терпитъ большой недостатокъ въ водѣ. Язычники называютъ его *Kudcs* (*Kurtzitalil, Kurtzitald*) (2). Красная церковь съ гробомъ Спасителя высока, кругла и вся покрыта свинцомъ. Въ серединѣ этой церкви, находящейся предъ самымъ городомъ, въ часовнѣ на правой рукѣ, стоитъ святой гробъ, до котораго никого не пускаютъ, за исключеніемъ знатныхъ особъ. Но въ стѣнѣ святой сѣни (*Tabernackel*) вѣланъ камень святаго гроба, и къ нему-то притекаютъ паллигрымы и цѣлуютъ его (3). Есть тамъ также лампада, которая горитъ круглый годъ до великой пятницы, затѣмъ тушится и снова зажигается въ свѣтлое воскресенье. Наканунѣ сего дня подымается надъ святымъ гробомъ свѣтъ въ родѣ огня (4), и многіе поклонники стекаются туда изъ Арменіи, Сиріи и земли священника Іоанна, чтобы узрѣть этотъ свѣтъ. Направо, на горѣ Кальваріи, есть алтарь (последнее слово пропущено въ Гейдельбергской рукописи; оно мною прибавлено по Пенцелю), возлѣ котораго

еслибы я хотѣлъ утверждать, что товарищъ Шильбергера, во время его странствованія въ Иерусалимѣ, принадлежалъ къ монашескому ордену Календеръ, когю учредитель случайно также назывался Іосиевъ и который, вѣроятно, принадлежалъ къ орденамъ второго класса, именуемымъ Коль (*Coll; Mouradgea d'Ohsson, вѣм. пер. II, 542*), такъ-что товарищу Шильбергера шло бы названіе Колджи (подобно балтаджи, наваджи и пр.), которое имъ могло быть превращено въ колдигенъ. Въ ожиданіи, что мнѣ сообщатъ лучшее объясненіе сего слова, я пока позволю себѣ замѣнить его въ текстѣ *момъ* колджи.

(2) У Турокъ Иерусалимъ нынѣ называется Кудсъ Шернѣъ. Нельзя не узнать первую половину сего наименованія въ Шильбергеромъ Kurtzitalil, или Kurtzitald, которыми, по его мнѣнію, мусульмане, въ его время, означали главный городъ Палестины. Но такъ какъ онъ уже не могъ до такой степени изувѣчить слово Шернѣъ, чтобы оно превратилось въ италилъ или въ италдѣ, то я въ своемъ переводѣ оставилъ одно только Кудсъ (святѣлище), не осмѣливаясь, изъ опасенія снова ошибиться, присовокупить къ нему *сюю* транскрипцію ничего незначащаго italil или talil, хотя оно мнѣ напоминаетъ слово халилъ (другъ), принимаемое преимущественно къ Аврааму, „другу Божию“, почему и нынѣ еще ворота Иерусалимскія, ведущія въ Хевронъ, называются Бабъ-ель-Халилъ (*cf. Raumer, 201 яри. 192*).

Подобно Шильбергеру, де Лануа (р. 103) жалуется на недостатокъ воды въ Иеру-

салимѣ: „*car peu souvent y pleut, mais y a puich et sisternes assez pour avoir eaue par habondance s'il pleuvait largement, et la meilleur eaue qui y soit sy est d'un puich sourdant qui est en l'église du Saint-Sépulcre*“. Интересно было бы справиться на мѣстѣ о справедливости сего извѣстія.

(3) Во времена игумена Данила, въ мраморныхъ доскахъ были еще три „оконца кругла“, чрезъ которыя можно было видѣть и цѣловать святой камень (р. 22). Въ настоящее время всѣ они покрыты мраморомъ, потому что, какъ замѣчаетъ г. Норовъ (26), поклонники нерѣдко отламывали частицы отъ святаго камня.

(4) Касательно этого чуда, нѣкоторыми приписаннаго посредничеству голубя, тогда какъ по другимъ оно было произведено молніей (Пут. Иерод. Зосимы, I. с. 47), только что приведенный игумень нашъ говоритъ очень хорошо, что трудно вѣрить, въ исхожденіи съ неба огня, лицамъ, которые сами не были свидѣтелями сего торжества. Впрочемъ, онъ надѣется, что истинно вѣрующіе люди повѣрятъ тому, что онъ имъ передаетъ объ этомъ священномъ обрядѣ: „ибо“ — говоритъ онъ — „вѣрный бо въ малѣ и въ мнозѣ есть вѣренъ, а злу человѣку истина крива есть“ (изд. Норова, 144). Благочестивые христіане потому не будутъ порицать Шильбергера за то, что онъ также говоритъ о священномъ огнѣ и даже вѣрить въ чудесное его проявленіе, хотя, быть можетъ, самъ и не былъ въ Иерусалимѣ въ повечеріе Пасхи.

столпъ, къ которому былъ привязанъ Спаситель, когда Евреи бичевали его. Возлѣ этого алтара, въ сорока двухъ ступеняхъ подъ землею, были найдены кресты — Спасителя и обонхъ разбойниковъ. Предъ вратами часовни, находящимися въ двѣнадцати ступеняхъ выше, показываютъ мѣсто, гдѣ Христосъ на крестѣ говорилъ Матери своей: жено! се сынъ твой, а къ св. Іоанну: се, мати твоя. По этимъ же ступенямъ онъ шелъ вверхъ, когда несъ крестъ, и тутъ, хотя немного выше, есть часовня, гдѣ служатъ священники изъ страны священника Іоанна (5). Предъ городомъ находится церковь св. Стефана, который былъ тамъ побитъ камнями (6); относительно же Золотыхъ воротъ, они находятся въ направленіи къ долинѣ Иосафатовой. Предъ церковью Воскресенія, въ недалекомъ отъ нея разстояніи, есть большой госпиталь св. Іоанна, со сто тридцатью четырьмя мраморными столбами (7).

(5) Когда сойдешь, говоритъ Раумеръ, (I. с. 301), внизъ по ступенямъ на восточной сторонѣ Калваріи, то встрѣтишь, оставая въ сторонѣ столпъ *Improperii* (*injuria, deisio, Discange v. v. Improperium*), другую лѣстницу, у двадцати первой ступени которой находится часовня св. Елены; еще, одиннадцать ступеней ниже, показываютъ мѣсто, гдѣ были найдены кресты Христа и двухъ разбойниковъ. Нынѣ тамъ устроенъ латинскій алтарь. Часовня, въ которой, по Шильтбергеру, служили якобитскіе священники, должна была находиться выше, недалеко отъ часовни св. Іоанна, гдѣ находилась гробница „Защитника св. гроба“ и брата его, перваго короля іерусалимскаго. По Рихтеру (*Wallfahrten im Morgenlande*, 22), эти любопытные памятники были разорены не Турками, но Греками.

(6) По Норову (I. с. 19), мѣсто побитія камнями св. Стефана засвидѣтельствовано всѣми преданіями; это то самое, которое показываютъ поклонникамъ противъ гробницы пресв. Богородицы, при спускѣ отъ *сорока св. Стефана* къ Геосиманіи. Нужно однако замѣтить, что, во время крестовыхъ походовъ, именемъ сего святаго означались другія ворота, находящіяся на сѣверной сторонѣ Іерусалима и называемыя нынѣ Дамасскими. Въ недалекомъ отъ нихъ разстояніи находилась также церковь, посвященная памяти перваго христіанскаго мученика; впрочемъ она, какъ замѣчаетъ Норовъ (р. 18), была разрушена самими Фраками, потому что препятствовала оборонѣ городскихъ стѣнъ, будучи слишкомъ къ нимъ приближена. Игуменъ Даниэль видѣлъ ее еще въ дѣлности, и не сомнѣвается, что „на томъ мѣстѣ побитіемъ бысть каменіемъ святыи Сте-

фанъ и архидіаконъ отъ Іудей“. Точно такого мнѣнія Вильгельмъ, архіепископъ тирскій (къ концу XII столѣтія), и доминиканецъ Броккардъ (къ концу XIII). Тщетно Кваресмій (*cf. Raumer, p. 312*) старался привести ихъ показаніе въ согласіе съ вышеприведенными преданіями, по которымъ св. Стефанъ претерпѣлъ мученическую смерть на восточной сторонѣ города въ долинѣ Кедронской. Покрайней мѣрѣ, во время Шильтбергера еще сохранилось мнѣніе, что св. мужъ былъ побитъ камнями на томъ мѣстѣ, гдѣ затѣмъ была построена церковь, отъ которой, впрочемъ, въ его время, вѣроятно, только существовали основанія, найденныя недавно при разработкѣ мѣстности, занятой въ настоящее время русскими постройками (Норовъ, 18). Въ противоположность съ Шильтбергеромъ, де Ланнуа (*éd. Monb 52*), который ничего не говоритъ о церкви св. Стефана, знаетъ, что онъ былъ замученъ близъ воротъ, которые нынѣ означаются его именемъ, на восточной сторонѣ города, ибо онъ ищетъ, согласно съ іеродиакономъ Зосимомъ (51), мѣсто его казни близъ Кедрона и гробницы пресв. Богородицы.

(7) Это — прежній дворецъ Госпиталитовъ или рыцарей ордена св. Іоанна Іерусалимскаго. Обширныя развалины этого зданія нынѣ еще видны къ югу отъ церкви Воскресенія Господня. Еще въ 1048 году, на этомъ мѣстѣ были построены церковь съ монастыремъ, посвященные пресв. Богородицѣ (*S. M. Latina*); возлѣ этихъ зданій возникла затѣмъ другая церковь съ монастыремъ и госпиталемъ въ честь св. Іоанна Крестителя; наконецъ, Жераръ, завѣдывавшій этимъ госпиталемъ, учредилъ въ 1118 году славный орденъ Госпиталитовъ.

Возлѣ сего госпиталя, гдѣ принимаются больные, есть другой на пятидесяти четырехъ столбахъ, также мраморныхъ. Ниже госпиталя, находится прекрасная церковь Богоматери, называемая Большою, для различія ее отъ другой церкви, посвященной ей же и находящейся въ недалекомъ отъ первой разстояніи, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Марія Магдалина и Марія Клеопова рвали на себѣ волосы, когда видѣли Христа на крестѣ. Предъ церковью, въ направленіи къ церкви св. гроба, находится храмъ нашего Господа. Это великолѣпное круглое зданіе, покрытое оловомъ, лежитъ среди площади, вымощенной мраморомъ и окруженной красивыми домами; язычники не пускаютъ туда ни христіанъ, ни евреевъ (8). Возлѣ большаго храма есть церковь, покрытая свинцомъ и называемая престоломъ Соломона. Надъво — дворецъ, называемый храмомъ Соломона и въ немъ церковь, посвященная св. Аннѣ, а въ той церкви купель, исцѣляющая отъ всякаго рода болѣзней тѣхъ, кто въ ней купается. Тутъ-то Спаситель исцѣлилъ разслабленнаго (*den bettläusen, Bettlägeren*) (9). Недалеко отсюда — домъ Пилата и, въ его сосѣдствѣ, домъ Ирода, который велѣлъ умертвить новорожденныхъ младенцевъ. Немного далѣе, можно видѣть церковь св. Анны, въ которой хранится рука св. Іоанна Хрисостома и бѣдшая часть головы св. Стефана. На улицѣ, ведущей на гору Сіонъ, стоитъ церковь св. Іакова, и близъ горы — церковь Богоматери, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ она

(8) Это явно площадь, средину которой занимаетъ мечеть Омарова, обращенная крестоносцами въ церковь и названная Давидомъ, какъ замѣчаетъ его издатель, „*Святая Селамма*“, потому что построена на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ находилась святая святыхъ древняго храма Іерусалимскаго. „Епифаний, Фока и Безъименный, въ сборникѣ Алмація“, прибавляетъ г. Норовъ (42), — „называютъ ее также: *Té Άγία τών ἁγίων*“. Однако крестоносцы церковь эту также означали подъ наименованіемъ „*templum Domini*“ (Raumer, 296) и подъ этимъ именемъ она является также у Шильдбергера, хотя она, какъ видно изъ его словъ, въ его время снова принадлежала магометанамъ. Но посему самому „Святая Святыхъ“, гдѣ его современникъ Зосима слушалъ патриарха іерусалимскаго, отправлявшаго объѣздъ, должна была находиться въ другомъ мѣстѣ, хотя, судя по названію своему, въ недалекомъ разстояніи отъ Омаровой мечети. Повтому да позволено будетъ спросить, не была ли это та самая, которую Шильдбергеръ помѣщаетъ въ ближайшемъ сосѣдствѣ „храма господня“, называя ее *Престоломъ Соломона*. Церковь эта, въ свою очередь, могла занимать мѣсто упомянутого Давидомъ (39) *дома Соломона*, гдѣ онъ, впрочемъ, нашелъ одиѣ только развалины мечети аль-Акса, бывшей прежде церковью Введенія Божіей Матери, построен-

ной Юстиніаномъ въ 530 году. Церковь это могла быть восстановлена, по возвращеніи нашего игумена на родину, и могла еще принадлежать христіанамъ въ бытность въ Палестинѣ Шильдбергера и Зосимы, когда „Святая Святыхъ“ Давида уже давно была возвращена магометанамъ. Примѣненіе же этого названія къ церкви, занимавшей мѣсто мечети аль-Акса, объяснилось бы тѣмъ, что тутъ именно находилась, по Давиду же (29), *святая святыхъ* храма, построеннаго Соломономъ. Такъ какъ *храмомъ* рыцари обитали (Raumer, 296) въ недалекомъ разстояніи отъ мечети аль-Акса, то имъ, вѣроятно, принадлежалъ дворецъ, названный Шильдбергеромъ *храмомъ* Соломоновымъ и находившійся, по его словамъ, на лѣвой рукѣ отъ его же престола. Молчаніе Давида, касательно этого дворца, объясняется тѣмъ, что орденъ Тамплиеровъ былъ учрежденъ только въ 1119 году, стало-быть черезъ четыре или пять лѣтъ послѣ посѣщенія Палестины нашимъ игуменомъ. Затѣмъ жилища Тамплиеровъ были разрушены Саладиномъ въ 1187 году, почему и должно думать, что Шильдбергеръ отъ упомянутого имъ дворца видѣлъ одиѣ только развалины.

(9) Шильдбергеръ говоритъ здѣсь объ „Овчей купели“, подъ которой однако, подобно, кажется, и Давиду (Норовъ, р. 37, прим. 8), разумѣетъ не ту, которой теперь

жила и скончалась. На отлогости горы есть часовня, гдѣ хранится камень, который былъ поставленъ къ гробу Спасителя. Тамъ есть также столпъ, къ которому привязывали Спасителя, когда Евреи его заушали: ибо тутъ же находился домъ еврейскаго „епископа“ Анны. Въ тридцати двухъ ступеняхъ выше указываютъ мѣсто, гдѣ Спаситель умывалъ ноги своимъ ученикамъ, и недалеко оттуда мѣсто погребенія св. Стефана, равно и то, гдѣ Матерь Божія слышала ангеловъ, покоющихъ объядю; въ той же часовнѣ, возлѣ большаго алтаря, сидѣли апостолы въ день Троицы, когда къ нимъ явился Святой Духъ. На томъ же мѣстѣ Спаситель праздновалъ Пасху съ своими учениками. Гора Сіонъ, входя въ составъ города, возвышается надъ нимъ (10). У подошвы горы находится красивый замокъ, построенный по приказанію короля-султана (11); на вершинѣ горы находятся гробницы Соломона,

дается это названіе, но другую, находящуюся, по его словамъ, подъ церковью св. Анны, тогда какъ, по Даниилу (35), она помѣщалась въ притворѣ Соломоновыхъ, къ *sanadu* отъ церкви Іоакима и Анны: „ако довержетъ мужъ камень“. Кажется впрочемъ, что Шильтбергеръ различаетъ эту церковь отъ прежде имъ упомянутой церкви св. Анны и, вмѣстѣ съ тѣмъ, ошибкою писца или своего чичероне, превращаетъ св. Іоакима въ св. Іоанна Хрисостома. Де Лануа не говоритъ ни о томъ, ни о другомъ, хотя упоминаетъ о церкви св. Анны (р. 51); зато ему известно, что тамъ родилась мать пресв. Богородицы.

Изъ упомянутыхъ Шильтбергеромъ въ сосѣдствѣ купели домовъ Пилата и Ирода, первый полагается, дѣйствительно, въ недалекомъ разстояніи отъ притвора Соломонова (см. плаги Іерусалима у Норова), на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь обитаетъ паша; домъ же Ирода ищутъ немного далѣе къ востоку и на правой сторонѣ Страстнаго пути (Raumer, 299).

(10) Въ настоящее время городская стѣна, построенная при султанѣ Солиманѣ Великолѣпноиъ (съ 1536 по 1539 г.), пересѣкаетъ покатость горы. На внутренней сторонѣ показываютъ домъ первосвященника Анны возлѣ армянской часовни, и недалеко оттуда находится главная церковь армянская же, посвященная св. апостолу Іакову старшему, замученному, какъ думаютъ, на этомъ мѣстѣ. На вѣншей сторонѣ стѣны стоялъ домъ Канеи, нынѣ замѣненный армянскою церковью Спасителя, гдѣ показываютъ камень отъ святаго гроба. Итакъ церковь эта тождественна съ армянскою же часовней, о которой говоритъ Шильтбергеръ, равно какъ и церковью Спасителя, какъ читается у де Лан-

уа (54). Изъ его словъ должно заключить, что она въ его время принадлежала католикамъ или, по крайней мѣрѣ, Армянамъ, признававшимъ первенство папы. Въ бытность въ Палестинѣ игумена Даниила, она еще не существовала, ибо онъ упоминаетъ объ одномъ только домѣ Канеи.

Недалеко оттуда, находится зданіе (соe-pasulum), гдѣ Христосъ вечералъ съ своими учениками; гдѣ было сошествіе Святаго Духа на святыхъ апостоловъ въ день пятидесятихъ; гдѣ преставилась пресв. Богородица и гдѣ Христосъ умылъ ноги ученикамъ своимъ. Церковь Сіонская, или Маринская, возникшая потомъ въ этомъ мѣстѣ и описанная, между прочими, Данииломъ, принадлежала впоследствии Францисканамъ, пока не была превращена въ мечеть.

Еще Адамнанъ (I, 13), описывая базилику сіонскую, прибавляетъ: *hic petra monstrata supra quam Stephanus lapidatus extra civitatem obdormivit*, и Вильгельмъ Тирскій также говоритъ (XVIII, 750 cf. Raumer, 294) о гробницѣ св. Стефана, находившейся на горѣ Сіонѣ, гдѣ ее, подобно Шильтбергеру, еще видѣли русскій архидіаконъ Зосима (над. 1837, II, 50) и французскій рыцарь де Лануа (55), по которому св. Стефанъ былъ тутъ „*enversely pour la seconde fois*“. Дѣйствительно, мощи святаго были перенесены при императорѣ Гоноріѣ наъ Казаръ-Гаманы, въ 20 миляхъ отъ Іерусалима, на гору Сіонъ. Впоследствии она были перенесены, при Θεодосіѣ Младшемъ, въ Константинополь, а оттуда, при Пелагѣ I, въ Римъ, въ церковь св. Лаврентія (Норовъ, I. с. р. 19).

(11) По другимъ, эта цитадель, которая находится на западной сторонѣ горы, была построена, во время крестовыхъ походовъ,

Давида и многихъ другихъ королей (12). За горою Сіономъ и храмомъ Соломона есть домъ, гдѣ Христосъ воскресилъ дѣвицу, и также мѣсто погребенія пророка Исаи, тогда какъ гробница пророка Данила находится предъ городомъ, между нимъ и горою Елеонскою, въ долину Иосафатовой, примыкающей къ городу. Въ этой долинѣ, орошаемой рѣкою, находится гробница Богоматери въ сорока ступеняхъ подъ землею (13). Недалеко отсюда — церковь, гдѣ погребены пророки Іаковъ и Захарія. Надъ долиною поднимается гора Елеонская и недалеко отъ нея — гора Галилея (14).

Отъ Иерусалима (считаютъ двѣсти стадій до Мертваго моря, которое само имѣетъ въ ширину сто пятьдесятъ стадій и принимаетъ рѣку Іорданъ, при устьѣ которой) находится церковь св. Іоанна (15); немного выше, христіане имѣютъ обы-

Пиванцами, хотя башня Давида, къ ней принадлежащая, могла существовать гораздо раньше. По Данилу (33) „столпъ Давидовъ“, какъ онъ называется весь замокъ, былъ уже въ его время „твердъ ко взятію“ и наполненъ житомъ „много безъ числа“.

(12) Въ рукописи читается, явно по опискѣ, „soldan“, вмѣсто Salomo, такъ какъ, по другимъ поговоркамъ, гробница Соломона, дѣйствительно, находилась возлѣ Давидовой. Де Ланнуа помѣщаетъ сюда (р. 55), кромѣ того, еще гробницы двѣнадцати другихъ царей.

(13) Рѣка, упомянутая здѣсь, означаетъ Кедрскій потокъ, при которомъ, въ недалекомъ разстояніи отъ сада Геесеманин, находится большое четырехугольное зданіе, построенное, по преданію, св. Еленою. Подъ этимъ зданіемъ находится гробница пресв. Богородицы, на сорока семи ступеняхъ подъ землею, по Тоблеру (Die Siloahquelle, р. 149 прив. Раумеромъ), когорый взялъ на себя трудъ справиться о числѣ ступеней, показанныхъ 38 путешественниками, ему самому предшествовавшими. Такъ какъ въ этотъ списокъ у него, вѣроятно, не входитъ Шильтбергеръ, то мы здѣсь укажемъ на него, какъ на сороковаго въ числѣ этихъ перипатетиковъ. Недалеко отъ приведеннаго зданія, находится четыре памятника, упомянутые имъ въ долинѣ Иосафатовой. Названія ихъ, какъ замѣчаетъ Норовъ (51), часто измѣнились, такъ-что до сихъ поръ объ нихъ ничего не извѣстно положительнаго. Стиль ихъ архитектуры отчасти греческій, отчасти египетскій, такъ-что они напоминаютъ памятники Петры. Подробное описаніе этихъ любопытныхъ гробницъ можно найти у Крафта (Die Torogr. Ierusal. 198) и у

Робинсона (към. пер. подъ заглавіемъ; Neue biblische Forschungen, II, 169).

(14) Это названіе означаетъ сѣверную вершину горы Елеонской, на которой находилась нѣкогда башня, именуемая „Viri galilei“, потому что тутъ именно, во время вознесенія, стояли два мужа въ бѣлыхъ одеждахъ (Ист. апост. I, 10 cf. Raumer 310). Де Ланнуа, исчисляя „les pélérinages du mont de Olivet“ (р. 52) имѣетъ въ виду сію же мѣстность, когда говоритъ: Item le lieu de Galilée ou Ihéau Christ s'apparut à ses onze srtôtes. Быть можетъ, рыцарь, или переписывавшій его трудъ, смѣшали мѣсто, гдѣ стояли два (II) человека, съ тѣмъ, которое было занято одиннадцатью (11).

(15) Слова, поставленные въ скобкахъ, прибавлены мною по наданію 1814 года; въ другомъ чего-то недостаетъ, да кромѣ того есть описка; ибо въ немъ только читается, von Jherusalem an das rot (вмѣсто tot, т. е. todte) mer. Und nit fern davon ist sant johannes Kirch.

Іосифъ Флавій (Bell Iud IV, 8, 4), по которому Мертвое море имѣло 580 стадій въ длину, опредѣляетъ его ширину также въ 150 стадій ($3\frac{3}{4}$ миль); тогда какъ, по Зецену (Monatl. Corrесп. XVIII, 440), она не превосходила трехъ миль, которыя Робертсонъ даже замѣняетъ двумя съ половиною (II, 459), не скрывая впрочемъ, что море это едва ли не поднималось иногда на 10 или 15 шаговъ выше уровня, который онъ въ немъ засталъ въ маѣ мѣсяцѣ, — и что даже, въ подобныхъ случаяхъ, оно затопляло, на протяженіи миль, соляное болото, находящееся на южной его сторонѣ. Вѣроятно, Іосифъ и Шильтбергеръ хотѣли указать намъ ширину моря въ это время года.

кнovenіе купаться (16) въ рѣкѣ, которая не велика, не глубока, но въ которой водятся хорошія породы рыбъ. Она образуется изъ двухъ источниковъ — Іоръ и Данъ, а поэтому и называется Іорданъ (17). Онъ протекаетъ чрезъ озеро; затѣмъ течетъ горою и переходитъ, наконецъ, въ прекрасную равнину (18), гдѣ измѣнники нѣсколько разъ въ году собираются на торжище. Въ этой самой равнинѣ, гдѣ находится гробница св. Іакова, мы стояли лагеремъ, числомъ до тридцати тысячъ человекъ, посланныхъ турецкимъ королемъ на помощь молодому королю. Въ долину Іордана обитаетъ большое число христіанъ и есть тамъ много церквей (*Kriechen* вмѣсто *Kirchen* или, быть можетъ, вмѣсто: *Griechen*; въ этомъ случаѣ слѣдовало бы пе-

(16) Еще во время Евсевія и Иеронима христіане надѣялись спасти душу свою, выкупавшись въ Іорданѣ, и нынѣ еще тысячи поклонниковъ для сей цѣли отправляются ежегодно въ свѣтлый поведѣльникъ изъ Іерусалима въ Іерихонъ, отстоящій отъ перваго въ пяти часахъ ходьбы. Оттуда ходятъ внизъ еще два часа до Іордана, котораго достигаютъ въ недалекомъ разстояніи отъ церкви и монастыря, посвященныхъ Іоанну предтечѣ (*Raumer*, 60). Церковь сего имени была уже въ развалинахъ во время игумена Даниїла (64), но небольшая часовня и монастырь видѣлъ онъ въ двадцати саженьяхъ отъ горы Ермонъ. Само-собою разумѣется, что гора эта, какъ уже замѣтилъ Норвѣ (59, пр. 3), ничего не имѣла общаго, кромѣ имени, съ горою Гермонъ, или Ермонъ, принадлежащей къ цѣпи Ливанскихъ горъ, но была т.-н. „Малый Ермонъ“, т. е. холмъ, прилежащій къ Іордану, подлѣ мѣста крещенія Спасителя. Не должно смѣшивать этотъ холмъ съ другимъ, „Малымъ Гермономъ“, возвышающимся въ равнинѣ Іезреельской, къ югу отъ горы Фаворъ (*Buckingham*, *Travels in Palestine*, I, 455, прив. Раумеромъ).

Де Лануа (56) говоритъ также о монастырѣ св. Іоанна, можетъ быть тождественномъ съ построеннымъ, по Адамнану (cf. *Raumer*, 60), св. Еленою на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ послѣдовало крещеніе Спасителя. Пококъ (*Travels of the east* II, 49) вмѣсто сего монастыря засталъ уже другой, на разстояніи английской мили отъ Іордана, и говорить, что православные и католики, споря между собою касательно мѣста крещенія Спасителя, виноваты тѣ и другіе, потому что оба ищутъ это мѣсто на западномъ берегу рѣки, тогда какъ Іоаннъ предтеча крестилъ „въ Виваніи, за Іорданомъ“. Но г. Норвѣ (60) убѣждаетъ насъ въ томъ, что

туть самъ Пококъ промахнулся, и что христіане, не заслуживаютъ порицанія, по крайней мѣрѣ, за то, что ищутъ мѣсто крещенія на правомъ берегу рѣки, — а именно противъ Бееабары (*Bethabara*), а не Виваніи (*Bethania*), такъ какъ въ этомъ мѣстѣ можно видѣть худое чтеніе.

(17) Рѣка Іорданъ образуется изъ трехъ притоковъ — Баниаса, Дана и Гаобени: тѣмъ не менѣе многіе писатели, начиная отъ Іосифа Флавія до Бурггарта, выводятъ имя Іорданъ отъ его притоковъ Данъ и мнимаго — Іоръ. Нельзя поэтому винить Шильдбергера за то, что онъ не сообщилъ намъ настоящей этимологіи рѣки, называемой собственно по-еврейски Іарденъ, текущій внизъ.

(18) Прекрасная равнина, гдѣ находился лагерь турецкаго войска, посланнаго Баязитомъ на помощь молодому султану Фараджъ, была, вѣроятно, долина Іерихонская, которую орошаетъ Іорданъ, прорвавшійся предварительно, по выходѣ своемъ изъ озера Тибериадскаго или Генезаретскаго, чрезъ два навѣстковые холма, о коихъ Юстинъ (XXXVI, 3) выражается почти такимъ же образомъ, какъ Шильдбергеръ, когда говоритъ: *Est namque vallis quae continuis montibus quasi muro quodam clauditur*.

Нынѣ прекрасная долина Іерихонская, прославленная Іосифомъ Флавіемъ (*Bell. IV, 8, 3*), какъ настоящій рай, какъ жилище боговъ (*θεῶν χωρίον, tractum divinum*), далеко не заслуживаетъ такихъ похвалъ; тѣмъ не менѣе нужно только припомнить большое количество полезныхъ растений вроде вина, производимыхъ этой плодородной страной, равно какъ и остатки водопроводовъ, встраивающихся въ ней въ разныхъ мѣстахъ, чтобы согласиться съ Риттеромъ (*Palaestina, 500 seqq.*), что во время крестовыхъ похо-

ревесь: много Грековъ). Замѣчу еще, что язычники владѣютъ святыми мѣстами съ тысяча двѣсти восьмидесятого года (19).

Хевронъ, лежащій въ семи лѣ отъ Иерусалима, былъ главнымъ городомъ Финистимлянъ и въ немъ находятся гробницы патриарховъ: Адама, Авраама, Исаака, Иакова, и ихъ женъ: Евы, Сарры, Ребекки и Лил. Есть тамъ прекрасная церковь, чрезвычайно чтимая язычниками, которые стерегутъ ее хорошо ради святыхъ отцевъ и не пускаютъ туда христіанъ и евреевъ, безъ особеннаго позволенія короля-султана, говоря, что мы не достойны войти въ столь священное мѣсто.

Предъ городомъ Мисръ (*miser, Misir*), называемомъ христіанами Каиро (*Kair*), есть садъ, гдѣ растеть бальзамъ, который, кромѣ того, встрѣчается въ одной

доль страны сія, благодаря трудолюбію новаго христіанскаго населенія своего, стала опять однимъ изъ прекрасныхъ садовъ Палестины. Только я не понимаю, какимъ образомъ Шильтбергеръ могъ помѣстить въ этой долинь гробницу св. Иакова и о какомъ именно святомъ сего имени онъ тутъ хотѣлъ говорить. Апостолъ Иаковъ, прозванный Старшимъ, былъ, по преданію, казненъ на горѣ Сионской въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ была затѣмъ построена церковь его имени, о которой говоритъ затѣмъ де Ланнуа (55) и самъ Шильтбергеръ. Армяне, которымъ эта церковь принадлежитъ, вѣаютъ, что голова святаго перевезена была въ Испанію, тогда какъ, по Кваресмио (*Elucidatio T. S. II, 77, прив. Раумеромъ 294*), не одна только голова, но все тѣло апостола хранится въ Компостелѣ. Касательно же гробницы апостола Иакова Младшаго, она, по Данилу (46) и де Ланнуа (52), находилась въ долинь Иосафатовой, недалеко отъ гробницы пророка Захаріи, возлѣ которой находилась, по Шильтбергеру (см. выше), и смертные останки пророка Иакова. Кажется однако, что онъ собственно хотѣлъ тутъ сказать: *iasob und zacharyas, der prophet*, а не *die propheten*, такъ-что и онъ, вѣроятно, имѣлъ въ виду здѣсь гробницу апостола Иакова Младшаго, который, по другому преданію, въ день зачоченія Христа, только скрылся въ памятникѣ, находящемся возлѣ гробницы Захаріи (*Raumer, I. c.*). Но такъ какъ, по Шильтбергеру, гробница св. Иакова также находилась въ долинь Иерихонской, то спрашивается: не говоритъ ли онъ о сынѣ Алѳея (*Матѣ. X, 3; Лук VI, 15*), котораго боландисты и другіе богословы различаютъ отъ Иакова, сына Клеопы, признавая трехъ святыхъ Иакововъ, изъ коихъ считаютъ третьимъ

последняго, брата Господня и епископа іерусалимскаго, который, хотя и не принадлежалъ къ числу 12 апостоловъ, но такъ былъ названъ Павломъ, въ его посланіи къ Галатамъ (I. 19), потому что не уступалъ имъ своимъ усердіемъ, занималъ ихъ должности и пользовался величайшимъ уваженіемъ церкви.

(19) Въ періодъ крестовыхъ походовъ святые мѣста неоднократно переходили изъ рукъ въ руки, но уже не были снова взяты у Египтянъ съ тѣхъ поръ, какъ султанъ Контусъ и его эмиръ Бейбарсъ выгнали Монголовъ изъ Сиріи въ 1260 году, соотвѣтствующемъ 658 магометанской эры. Не подозрѣвая, что магометанскіе годы короче нашихъ, Шильтбергеръ эти 658 лѣтъ прибавилъ къ 622, истекшимъ по нашему численію отъ рождества Спасителя до геджры. Такъ какъ сумма этихъ двухъ чиселъ (658 + 622) какъ-разъ составляетъ 1280, то онъ могъ себя вообразить, что это послѣднее число означало 658 годъ магометанской эры, отъ котораго мусульмане не могли не считать восстановленія своего владычества въ Сиріи и въ Палестинѣ, гдѣ до тѣхъ поръ христіане имѣли рѣшительный перевѣсъ. Такъ, напр., находимъ у Макризи (*пер. Quatremère I, l. p. 98*), что „въ томъ же 658 году христіане Дамаска, получившіе отъ Гулагу грамоту для свободнаго отправленія своей вѣры, пили вино публично въ мѣсяцъ Рамаданъ, разливая его по улицамъ на платье мусульманъ и на врата мечетей. Прохаживаясь съ крестомъ, они заставляли лавочниковъ вставать и худо обходились съ тѣми, которые не хотѣли этого сдѣлать; они расхаживали по улицамъ съ крестомъ и отправлялись въ Маринскую церковь, гдѣ говорились проповѣди, посвященные ихъ

только Иудей (20). Король-султанъ получаетъ большой доходъ отъ продажи бальзама, часто поддѣлываемаго язычниками, хотя, правда, и купцы и аптекари, ради бѣльшей прибыли, смѣшиваютъ его съ разными ингредиентами. Но настоящій бальзамъ чистъ и ясенъ, пріятенъ для вкуса и желтаго цвѣта. Если онъ красенъ и густъ, то онъ поддѣланъ. Для различія настоящаго бальзама отъ поддѣланнаго, нужно только каплю класть на руку и подвергать ее солнцу: настоящій бальзамъ до такой степени разгорится, что не выдержишь, изъ опасенія, чтобы не сгорѣла рука. Можно также класть каплю бальзама на ножикъ и подвергать его солнцу: если бальзамъ хорошъ, то загорится. Можно, наконецъ, взять серебрянную чашу или такой же бокалъ съ козьимъ молокомъ, а потомъ, хорошо смѣшавши это молоко, налить туда каплю бальзама. Если онъ хорошъ, то молоко тотчасъ свиснетъ.

XLII. Объ источникѣ четырехъ рѣкъ рая.

Среди рая есть источникъ, дающій начало четыремъ рѣкамъ, которыя орошаютъ различныя страны. Первая изъ этихъ рѣкъ называется Фисонъ (*rison, Phison*),

религін, и говорили громко: истинная вѣра, вѣра Мессіи нынѣ торжествуетъ. Раздраженные мусульмане жаловались губернатору, назначенному Монголами, но этотъ чиновникъ обходился съ ними съ презрѣніемъ и приказалъ даже многихъ изъ нихъ надѣлать бастонадою. Напротивъ того, онъ осмалъ почестями христіанскихъ священниковъ, посылалъ ихъ церкви и открыто покровительствовалъ ихъ религінъ“.

До какой степени несчастный случай измѣнилъ положеніе христіанъ, можно видѣть изъ другаго мѣста, гдѣ Макрианъ описываетъ впечатлѣніе, произведенное въ Дамаскѣ письмомъ, написаннымъ Контусомъ въ Тиберіадѣ (Tabariéh), немедленно послѣ побѣды, одержанной имъ надъ Татарами: „Лишь только это письмо было получено, какъ жители предались самымъ живѣйшимъ выраженіямъ радости. Они бросались на дома христіанъ, разграбляли ихъ и разрушали все, что имъ попадалось подъ руки. Они разворили церковь якобитовъ и также Маріинскую, которая была сожжена до тла. Они зарѣзали большое число христіанъ, а другихъ обратили въ рабство. Такъ они мстили христіанамъ за то, что они, во время владычества Татаръ, неоднократно замыслили истребить мусульманъ и разрушили мечети и минареты, находившіяся въ сосѣдствѣ ихъ церквей: они публично звонили въ колокола, совершали крестные ходы, пили вино на улицахъ и разливали его на мусульманъ“.

Безъ сомнѣнія, побѣда надъ Татарами положила конецъ всѣмъ подобнымъ выходкамъ не только въ Дамаскѣ, но и въ Палестинѣ. Шильтбергеръ поэтому не ошибся бы, еслибы, действительно, хотѣлъ считать возвращеніе святыхъ мѣстъ подъ власть невѣрныхъ съ 658 года ихъ эры.

(20) Многие путешественники, посетившіе Египетъ прежде, во время и послѣ крестовыхъ походовъ, говорятъ о бальзамѣ, который добывался тамъ въ саду Матарей, или Натарей, близъ Каира. Сильвестръ-де-Саси прибавилъ къ своему переводу „Описаніе Египта“ Абдъ-Аллатіеа разныя замѣтки о произрастающемъ въ Египтѣ бальзамѣ, извлеченныя изъ сочиненій другихъ европейскихъ и восточныхъ писателей. Онъ могъ бы еще присовокупить къ нимъ подробности, въ которыхъ по сему предмету входятъ Арнольдъ Любекскій (I. с. 286), флорентинскій путешественникъ Фрескобальди и де Лангуа (изд. Мона, 46 и 53). Послѣдній говоритъ, между прочимъ, что, въ бытность его въ Каирѣ, патриархъ Индіи подарилъ ему „une fiole de fin balme de la vigne, où il croist dont il est en partie seigneur“. Рыцарю также извѣстно преданіе, упомянутое у же Броккардомъ (T. S. descriptio, ed. Grynaeus, 1532. p. 311), что „les vignes de balsme qui soulaient être en la rue Engady“ (на западномъ берегу Мертваго моря; Ritter, Palaestina, I, 650) были переведены оттуда египетскою царницею Клеопатрою „en Babylone“, т. е. въ Каиро.

течетъ поперегъ Индіи и содержитъ въ себѣ много драгоценныхъ камней и золота. Вторая — Нилъ (*Nilus*), протекающій чрезъ землю Мавровъ и чрезъ Египеть. Третья рѣка, именуемая Тигръ, орошаетъ Азію и Великую Арменію. Четвертая, Евфратъ, течетъ чрезъ Персію и Малую Арменію. Изъ числа этихъ четырехъ рѣкъ я ви-

Легко можетъ статься, что Шильбергеръ, который былъ въ Египтѣ и Сиріи около того же времени, когда страны эти были посвящены рыцаремъ де Ланнуа, зналъ также это преданіе. Еще болѣе мнѣ кажется вѣроятнымъ, что и ему, подобно тому, какъ епископу любекскому, передавали легенду, по которой бальзамовыя деревья съ тѣхъ поръ только начали произрастать въ саду Матарійскомъ, когда пресв. Богородица, во время своего бѣгства отъ преслѣдованія Ирода, полоскала пеленки младенца Иисуса въ ручьи, орошавшемъ эту мѣстность, которую можно назвать съ Норовымъ (Путеш. по Египту и Нубіи, I, 232) мирнымъ оазисомъ, осѣненнымъ веселою рощею. Уже Макризи (*Silv. de Sacy*, I. c.) принимаетъ къ Матарей тотъ же самый рассказъ, прибавляя, что „съ тѣхъ поръ бальзамовое дерево вывелось изъ области Иорданской, гдѣ оно доколѣ исключительно встрѣчалось“. Таково было, дѣйствительно, обыкновенное мнѣніе въ древности, какъ мы это узнаемъ отъ Страбона (XVI, 2, 41) и Плинія (Н. Н. XII, 54), по которому это растеніе разводилось въ царскомъ саду іерихонскомъ. Менѣе достоверно, что это растеніе совершенно вывелось въ Іудею послѣ времени Клеопатры и Августа. По крайней мѣрѣ св. Виллibaldi (Hodoerog. S. Will. ар. Сап. II, I. p. 113 прив. С. де Саси, 91), посѣтившій святыя мѣста около 765 года, могъ еще покупать въ Іерусалимѣ бальзамъ, тогда какъ, по Бургарту (*Reisen*, стр. 564), нынѣ еще въ окрестностяхъ Тибериады выжимаютъ бальзамовое масло изъ растенія, похожаго на огурецъ и собираемаго съ такого же дерева, которое доставляетъ бальзамъ мексикій. Достоверно только то, что нынѣ еще приготавливаютъ въ Палестинѣ бальзамъ изъ другаго растенія (*strobilalatum*), который продается суевѣрнымъ поклонникамъ вмѣсто настоящаго (*orobalatum*), хотя онъ не отличается качествами сего послѣдняго. Мы узнаемъ отъ Шильбергера, что тогдашніе торговцы и аптекари похожи были на нынѣшнихъ, и что онъ

былъ осторожнѣе, чѣмъ бывають нынѣ еще многіе изъ покушающихъ палестинскій бальзамъ.

Но какого бы не былъ рода бальзамъ, тамъ рошій въ его время, — настоящій или фальшивый, — въ обоихъ случаяхъ объяснилась бы ассоціація идей, побудившая Шильбергера внезапно поговорить о Каирѣ въ статьѣ, посвященной описанію Іудеи, которою я въ своемъ переводѣ замѣнилъ слово „*Judia*“ или „*Judien*“, названною, въ обоихъ изданіяхъ родиною бальзама; тогда какъ, по моему мнѣнію, оно только попало въ рукопись по небрежности писцовъ.

Сказавши въ второй главѣ, что султанъ получалъ большой доходъ отъ продажи бальзама, Шильбергеръ извѣщаетъ насъ, въ другой главѣ (LXV), что онъ былъ покупателемъ въ большомъ количествѣ патриархомъ армянскимъ. Г. архимандритъ Айвазовскій, напротивъ того, убѣжденъ въ томъ (судя по одной изъ замѣтокъ, которыми онъ имѣлъ благосклонность мнѣ послать), что патриархъ никогда не получилъ ни одной капли бальзама отъ султана. Между тѣмъ замѣтка Шильбергера подтверждается свидѣтельствомъ другихъ писателей. Такъ, напр., Макризи, въ своемъ „Описаніи Египта“ (*S. de Sacy, Abd-Allatif*, 88) выражается слѣдующимъ образомъ о бальзамѣ, если только французскій переводчикъ не ошибся въ передачѣ намъ его словъ: „On trouve en Egypte l'huile de baume qui est d'une grande utilité: tous les rois de la terre en font venir d'Egypte et ont un grand soin de s'en procurer. Les souverains chrétiens la recherchent à l'envi les uns des autres et tous les chrétiens en général l'ont en grande estime; ils ne croient point qu'on soit devenu un parfait chrétien, si l'on ne met un peu d'huile de baume dans l'eau baptismale quand on l'y plonge.“

Почему же глава армянской церкви не могъ получать бальзамъ подобнымъ средствомъ, которое всѣ тогдашніе христіанскіе владыки не считали неприличнымъ употреблять.

дѣль три: Нилъ, Тигръ и Евфратъ (1) и провелъ много лѣтъ въ орошаемыхъ ими странахъ. Много я могъ бы сообщить подробностей о томъ, что я видѣлъ и испыталъ въ этихъ странахъ.

XLII. Какимъ образомъ добывается перецъ въ Индіи.

Хотя я самъ не былъ въ Великой Индіи, родинѣ перца, но гдѣ и какъ онъ растетъ, узналъ отъ языческихъ путешественниковъ, которые бывали въ тѣхъ мѣстахъ. Такъ, я узналъ отъ нихъ, что перецъ растетъ возлѣ города Мелибора

Гл. XII. (1) Хорошо знакомый съ священнымъ писаніемъ, Шильтбергеръ не могъ не знать, что Евфратъ и Тигръ принадлежали къ числу четырехъ рѣкъ, истекавшихъ, по Моисею, изъ рая. Но вмѣсто двухъ другихъ: Геона и Фисона, мы встрѣчаемъ у него Нилъ и Ривонъ (Rison). Выше уже было замѣчено (гл. XXXVI пр. 8), что въ періодъ крестовыхъ походовъ часто смѣшивали Нилъ съ Евфратомъ, по причинѣ названія части города Каиро. Впослѣдствіи, когда замѣчали, что между ними не было ничего общаго, стали замѣнять Евфратъ Индомъ, частью, быть можетъ, и по той причинѣ, что приняли страну Кушъ (Эіопію) за землю Коссеевъ въ Персіи, населенную, по древнимъ классикамъ, Эіоплянами, подобно тому, какъ родяну сихъ послѣднихъ еще прежде отыскивали въ Кусти хѣра древнихъ, называемой Евреями Эрцъ-Кушъ и лежащей къ востоку отъ Вавилона (Fürst, l. c. I, p. 102). Такъ, напр., Іоаннъ Мариньола, изъ Флоренціи (Reise in das Morgenland, изд. Meinert, Prag, 1820, p. 18), посѣтившій Китай и Индію незадолго послѣ Марко Поло, узнавалъ Геонъ Вибліи въ Индѣ и Нилъ, или Сихоръ Моисея. Де Лануа даже (p. 88) не рѣшается оспаривать мнѣніе о тождествѣ этихъ двухъ рѣкъ, но довольствуется замѣчаніемъ, что вторая изъ нихъ „vient devers les parties d'Inde et du Paradis terrestre comme on dit, et passe au long d'Égypte et vient devant Babillone passer à trois milles du Kaire etc.“

Въ свою очередь, Шильтбергеръ, въ томъ предположеніи, что Нилъ былъ продолженіемъ Инда, именемъ перваго хотѣлъ обозначить обѣ рѣки, соответствующія, по его же взгляду, Геону или Сихону, быть можетъ по причинѣ сходства сего послѣдняго имени съ еврейскимъ названіемъ Нила.

Послѣ этого не подлежитъ уже сомнѣнію, что подъ Ривономъ Шильтбергера нельзя

не разумѣть Фисонъ Вибліи, и, дѣйствительно, такъ въ изданіи Пенцеля названъ Ривонъ Гейдельбергской рукописи. Понятно поэтому, почему попадались въ Ривонѣ золото и драгоценные камни, подобно тому, какъ этии предметами отличалась область Евнахъ, орошаемая Фисономъ. Но такъ какъ Шильтбергеръ прибавляетъ, что Ривонъ или Фисонъ протекалъ чрезъ Индію, хотя и признаетъ тождество Нила съ Индомъ, то очевидно, что четвертая изъ упомянутыхъ имъ рѣкъ была Гангесъ, коего тождество съ Ривономъ или Фисономъ было уже признано Моисеемъ Хоренскимъ, такъ какъ, по его словамъ, рѣка сія составляла границу между обонми полуостровами Индіи, тогда какъ, по его соотечественнику Гайтону (Rauthier, l. c., Фисонъ совпадалъ съ Оксомъ, раздѣляя Персію на двѣ части, изъ коихъ одна заключала въ себѣ города Самаркандъ и Бухару, а другая, южная — города Нишапуръ, Испаганъ и пр. Не довольствуясь соглашеніемъ противоположныхъ мнѣній своихъ предшественниковъ, заставляя Оксъ вмѣстѣ съ Гангомъ совпадать съ Фисономъ, Іоаннъ Мариньола прибавляетъ къ нимъ еще Гоанго и даже Волгу (cf. Raumer, Palaestina, Beilage VII, der Rison): ибо, по его мнѣнію, Фисонъ, оросивши область Евнахъ въ Индіи, не только переходитъ въ Китай подъ именемъ Карамора (Кара-муранъ, черная рѣка — монгольское названіе Желтой рѣки), но затѣмъ еще, теряясь въ пескахъ за Кафою, снова появляется и образуетъ море „Vatuch“, т. е. Валу (Каспійское) за „Chana“, т. е. за Таною. Нельзя не согласиться, что Шильтбергеръ, сознаваясь, что никогда не видѣлъ Фисона, ближе былъ къ истинѣ, чѣмъ епископъ Бисиньянскій, который узнѣлъ его въ слишкомъ большомъ числѣ рѣкъ разомъ.

(*lambe, Lambbo*), въ лѣсу, именуемомъ Малабаръ (*lambor* (1)). Въ лѣсу, имѣющемъ протяженіе въ четырнадцать дней перехода, есть два города и много деревень, населенныхъ христианами. Въ этой странѣ, весьма жаркой, перецъ, похожій, пока еще не созрѣлъ, на дико-растущія сливы, растеть на кустарникахъ, похожихъ на дикій виноградъ. Такъ какъ эти кустарники обременены плодами, то снабжаютъ ихъ тычинами, и рѣжутъ ихъ, точно также, какъ у насъ виноградъ, когда зеленѣютъ, потому что это знакъ, что они доспѣваютъ; затѣмъ уже сушатъ ихъ, выставивъ на солнце. Есть три рода перца: во-первыхъ, длинный и черный, который растеть съ листьями; бѣлый же перецъ, самый лучший, поспѣваетъ позже и не въ такомъ изобиліи, какъ прочіе роды, такъ-что его и не вывозятъ изъ края. Такъ какъ въ этой области, по причинѣ жаркаго ея климата, водятся змѣи въ большомъ количествѣ, то нѣкоторые полагаютъ, что, во время сбора перца, разводятъ огни въ лѣсу, дабы предварительно прогнать змѣй, и что перецъ отъ этого дыма дѣлается чернымъ. Но это не вѣрно; ибо кустарники засыхали бы и не приносили бы болѣе плодовъ, еслибы ихъ подвергали вліянію огня. Дѣло въ томъ, что люди, занимающіеся сборомъ перца, моютъ себѣ руки сокомъ какого-то яблока (*Isoperleum?*) или другаго растенія, которое своимъ запахомъ прогоняетъ змѣй. Въ этой же странѣ собираютъ хорошія ябирь и разные другіе пряности и ароматы.

XLIII. Объ Александріи.

Красивый городъ Александрія простирается въ длину на семь миль, при трехъ миляхъ ширины. Лежа при устьѣ Нила, городъ этотъ не имѣетъ другой воды, кромѣ рѣчной, которую проводятъ въ городъ посредствомъ цистернъ. Его по-

Гл. XLIII. (1) Лѣсная область *lambe* или *Lambog* должна быть Малабаръ или Малабаръ, на берегу того же мена: ибо тутъ добывается перецъ, подобно тому, какъ это уже дѣлалось до временъ Шильбергеръ, но свидѣтельству Касвина (+ 1283), Абуль-Феды и Ибнъ-Батуты (*Rauthier*, I. c. 650), равно какъ и Мариньоды (I. c. 67), который, посѣтивши лично эту область около 1348 года, описываетъ сборъ перца почти такимъ же образомъ, какъ это затѣмъ дѣлаетъ Шильбергеръ, и, подобно сему послѣднему, высказывается противъ мнѣнія, что черный цвѣтъ перца былъ слѣдствіемъ дыма, которыми прогоняли змѣй въ садовъ. Отъ него мы также узнаемъ, что, во время пребыванія его въ приведенной области, тамъ было много христианъ изъ секты св. Фомы и даже латинская церковь св. Георгія въ городѣ „*Columbus*“, безъ сомнѣнія тождественномъ съ городомъ Коллампъ Арабовъ (*Peschel Gesch. d. Erdkunde*, 162 пр. 3), названномъ Китайцами Кіуламъ, туземцами Куламъ и въ которомъ нельзя не узнать *Coilum*, какъ

его называетъ Марко-Поло (*Rauthier*, II, 642), равно какъ и *Oulam* Венямина изъ Туделы, Каалап Армянина Гайтона и *Palombo*, *Polumbran* Мандевила, или правильнѣе Одорико Порденоне (ок. 1320). Вѣроятно, городъ этотъ совпадалъ съ городомъ Колладумъ Португальцевъ, которые овладѣли имъ въ 1503 году. Онъ лежалъ на Малабарскомъ берегу, въ 24 миляхъ отъ Кокина, считался однимъ изъ древнѣйшихъ и богатѣйшихъ городовъ Индіи и былъ населенъ многими семействами древнихъ христианъ (*Maffei, Hist. Ind.* I, p. 52 и XII p. 289, прив. у Мейнерта, I. c. 60). Если я не ошибаюсь, то онъ одинъ изъ двухъ городовъ, упомянутыхъ Шильбергеромъ; другой былъ, вѣроятно, Калякутъ, куда присталъ Васко де Гама въ 1498 г. и гдѣ еще около 1470 г. гостилъ нашъ Тверичъ, который упоминаетъ и о перцѣ, въ числѣ прекрасныхъ товаровъ его базара, и восхищается удивленною ихъ цѣною: да все въ немъ дешево! Къ крайнему моему сожалѣнію, имѣ только во время набора этого мѣста доставлена была статья,

сѣщаютъ многіе заморскіе купцы, въ особенности итальянскіе изъ Генуи или Венеціи (1). Тѣ и другіе имѣютъ въ Александріи особыя склады для товаровъ (*koffins*), къ которымъ должны возвращаться по вечерамъ, такъ какъ имъ строго запрещено оставаться внѣ своихъ факторій. Тутъ ихъ запираетъ ямчиникъ и беретъ съ собою ключи до утра, когда опять является, чтобы отворить ворота. Это дѣлается изъ предосторожности, дабы Итальянцы не могли овладѣть городомъ, какъ это когда-то сдѣлалъ король кипрскій (2). Возлѣ александрійскихъ воротъ стоитъ красивая высокая башня, на которой, не такъ давно еще, было зеркало, при помощи котораго можно было видѣть въ Александріи корабли, идущіе изъ Кипра и все, что дѣлалось на этихъ корабляхъ. Посему-то планы королей кипрскихъ противъ Александріи никогда не осуществлялись, пока къ одному изъ нихъ не пришелъ священникъ, который спросилъ его, какую онъ назначилъ бы ему награду, еслибы онъ разломалъ то зеркало. Король отвѣчалъ, что въ такомъ случаѣ онъ дастъ ему на выборъ одно изъ епископствъ своего края. Священникъ отправился тогда въ Римъ и объявилъ папѣ, что онъ взялся бы разломать зеркало, еслибы онъ позволилъ ему отступитъ отъ христіанской вѣры. Папа позволилъ ему это, но съ условіемъ, чтобы отступничество было только для виду, а не искреннее, такъ какъ подобный поступокъ его могъ принести пользу христіанамъ, которымъ зеркало это причинило много вреда на морѣ. Священникъ, отправившись

хотя небольшая, но весьма поучительная, г. Срезневскаго (Хожене А. Никитина и пр.), выше мною приведенная, по памяти, безъ надлежательной точности. Я вижу, что г. академикъ (стр. 297) влонится къ мнѣнью, что Никитинъ вовсе не былъ въ Каликутѣ, и что онъ, подобно Шнльцбергеру, о южной Индіи передаетъ намъ только извѣстія, сообщенныя ему хорасанскими торговцами.

Христіанскія общины, встрѣченныя Португальцами при юго-западной оконечности Декана, существовали тамъ съ первыхъ вѣковъ нашей эры. Извѣстно, говоритъ Невандеръ (*Allg. Gesch. d. chr. Kirche*, I, p. 112), что основаніе древняго прихода сврійско-персидскаго, на Малабарскомъ берегу, приписываютъ св. Томѣ, хотя первые слѣды существованія этой общины встрѣчаются не прежде VI вѣка у Козьмы Индоплавателя. Впрочемъ, св. Григорій Назіанскій (ок. конца IV-го вѣка) уже говоритъ (*Orat.* 25), что Евангеліе было проповѣдуемо въ Индіи св. апостоломъ Томою, умерщвленнымъ, по Марко Поло (Pauthier, I, 623), въ небольшомъ городѣ области Маабар, т. е. Меліапуръ, недалеко отъ Мадраса, на Коромандельскомъ берегу, и легко узнаваемомъ въ городѣ *Migorolis*, куда Марьянола помѣщаетъ гробницу апостола.

Существованіе въ его время христіанскихъ церквей въ провинціи Маабаръ, недостаточно, чтобы заставить насъ искать тутъ дѣлъ Ламборъ Шнльцбергера, скорый чѣмъ въ Мелібаръ, или Малабаръ, древней роднѣй перца, по всѣмъ авторамъ.

Гл. XLIII. (1) Недавно вышла прекрасная статья г. Гейда о поселеніяхъ, основанныхъ Итальянцами въ Египтѣ (*Zeitschrift f. d. gesamte Staatswiss.* XX, p. 54 — 138) Основательными изслѣдованіями ученаго бібліотекаря штуттартскаго подтверждаютъ замѣтку Шнльцбергера, что въ его время, въ числѣ всѣхъ итальянскихъ державъ, республики Венеціанская и Генуэзская принимали самое дѣтельное участіе въ александрійской торговлѣ. Прежде ихъ, въ семъ отношеніи отличались наиболѣе Пизанцы; въ началѣ же, XV столѣтія, первые замѣнены были Флорентинцами и отчасти гражданами Анконы, Неаполя и Гаэты. Кромѣ Итальянцевъ, значительную торговлю съ Александріею вели еще Каталонцы (*Heud.* I, c. 104).

(2) Здѣсь говорится о взытіи Александріи, 10 октября 1365 года, кипрскимъ королемъ Петромъ Лузиньянскимъ и его союзниками: Генуэзцами, Венеціанцами и родосскими рыцарями. По де Ланнуа (p. 70), союзники высадились въ „старой гавани“, съ

изъ Рима въ Александрію, принялъ ученіе язычниковъ, познакомился съ нѣкн священіемъ, получилъ санъ священника и началъ проповѣдывать противъ христіанства, чѣмъ приобрѣлъ тѣмъ болѣе значенія, что самъ передъ тѣмъ былъ христіанскимъ священникомъ. Поэтому они рѣшились передать ему въ пожизненное пользованіе храмъ въ городѣ по собственному его выбору. Такъ какъ на башнѣ (3) съ зеркаломъ былъ и храмъ, то онъ выбралъ его для себя. Желаніе его исполнилось и вмѣстѣ съ тѣмъ ему переданы были ключи зеркала. Проведши девять лѣтъ въ новой должности своей, онъ велѣлъ предложить королю кипрскому, чтобы онъ отрядилъ извѣстное число галеръ, обѣщая разломать находящееся въ его распоряженіи зеркало, въ надеждѣ потомъ спасти себя на одной изъ галеръ. Когда затѣмъ въ одно утро приблизились многія галеры, онъ ударилъ молоткомъ въ зеркало, которое разломалось. При шумѣ, произведенномъ этимъ, горожане со страхомъ прибѣжали къ башнѣ и окружили ее, дабы онъ не могъ уйти. Но онъ бросился тогда чрезъ окно башни въ море и погибъ. Вслѣдъ затѣмъ король кипрскій явился въ гавани съ большимъ войскомъ и овладѣлъ Александріей, гдѣ однакожъ удержался не болѣе трехъ дней: ибо, когда узналъ о приближеніи короля-султана, онъ принужденъ былъ возвратиться, предавши однако городъ пламени и взявъ съ собою много плѣнныхъ обоюдо пола и большую добычу.

XLIV. Объ одномъ великанѣ.

Жилъ-былъ въ Египтѣ великанъ, называемый язычниками алъ-Искендеръ (*Al-lenkleisser*). Главный городъ сего края и резиденція короля-султана есть Мисръ (*missir*), или Каиръ (*Kayr*), какъ его называютъ христіане. Въ этомъ городѣ считается до 12.000 хлѣбныхъ печей. Приведенный же великанъ былъ такъ силенъ, что однажды несъ въ городъ столь огромное количество гѣсу, что можно было вытопить имъ всѣ приведенныя печи, за что онъ получилъ отъ каждаго хлѣбника по

тѣхъ поръ закрытой для христіанскихъ судовъ. При наступленіи египетскихъ войскъ, Франки возвратились на корабли, разграбивши городъ и взявъ съ собою до 5,000 плѣнныхъ (*Weil*, I, 512). Предпріятіе это, въ которомъ участвовали, кромѣ кипрскихъ, 24 корабля венеціанскихъ, два генуэзскихъ, десять родосскихъ и пять французскихъ, продолжалось всего не болѣе недѣли, такъ что, если вычесть время, необходимое для десанта и для возвращенія на корабли, занятіе города не могло продолжаться болѣе трехъ дней, показанныхъ Шильдбергеромъ.

(3) Этою башней здѣсь означаетъ хотя и не древній маякъ Александрійскій, на островѣ Фаросѣ, но, по крайней мѣрѣ, другой, построенный позже на большемъ островѣ, соединенномъ съ первымъ, въ видѣ моста, водопроводомъ, но теперь уже наносною Nilомъ землею и развалинами древней Александріи присоединенномъ къ матеріку. И

прежде онъ присоединялся къ нему посредствомъ молы, называемой *Heptastadion*, раздѣлявшей обѣ гавани: *Eunosti* и *portus magnus*. Еслибы это не было такъ, то де Лануа, оставившій намъ подробное описаніе александрійскаго порта, непременно упомянулъ бы объ островѣ, тогда какъ онъ только говоритъ о косѣ, шириною въ одну милю, между обѣими гаванями, т. е. „l'ancien et le nouveau venant tous les deux battre aux murs de la ville“.

На сказанномъ островѣ стоитъ теперь дворецъ паши и часть города; плотина же, соединявшая островъ съ нимъ, также обстроена домами (Норовъ, Пут. по Египту и Нубіи, I, 38). То что Шильдбергеръ говоритъ о зеркалѣ, поставленномъ было на башнѣ, но уже тамъ не находившемся во время его пребыванія въ Египтѣ, напоминаетъ описаніе александрійскаго маяка у Макрия (*S. de Sacy Chrestom. arabe*, II, 189). На вершинѣ маяка

хлѣбу, т. е. всего 12.000, которые всѣ разомъ съѣлъ. Кость отъ ноги сего великана (1) находится въ Аравіи въ одномъ ущельѣ между двумя горами. Есть тамъ среди скалъ столь глубокая долина, что нельзя видѣть ручья, который ее орошаетъ, но слышно только его журчаніе. Въ этомъ ущельѣ нога великана навѣдена вмѣсто моста. Всѣ путешественники, пѣшіе или конные, которые приходятъ въ эту мѣстность, должны переходить по этой ногѣ, такъ какъ нѣтъ другаго прохода по этой дорогѣ, часто посѣщаемой купцами. По увѣренію язычниковъ, эта нога равняется длиною парасангѣ (*frysen-gech*), т. е. разстоянію выстрѣла изъ лука. Тутъ взимаютъ пошлину съ купцовъ, служащую для покупки деревяннаго масла (*bomlut*, вѣроятно описка вмѣсто *baumoel*), которымъ намазываютъ ногу, чтобы она не сгнила. Не такъ давно еще, именно назадъ тому около двухсотъ лѣтъ,

было поставлено зеркало, вокругъ котораго сидѣли сторожа. Когда они, съ помощью зеркала, замѣчали неприятеля, приближающагося съ морской стороны, то криками предостерегали находившихся въ близости и выставляли флаги, дабы, видя ихъ, находившіеся подалеже также остерегались и дабы тревога распространилась по всему городу.

По С. де Саси (*Abd-Allatif etc.*, 239), большіе круги, назначенные для астрономическихъ наблюдений, были начертаны въ Александріи на высочіихъ столбахъ и на башнѣ маяка, и это обстоятельство могло, какъ думаетъ французскій академикъ, подать поводъ арабскимъ писателямъ, всегда любившимъ чудеса, къ рассказамъ о зеркалѣ на маякѣ александрійскомъ, съ помощью котораго можно было видѣть корабли, отплывавшіе изъ греческихъ портовъ. Во всякомъ случаѣ, башня, о которой говоритъ Шильбергеръ, имѣла подобное назначеніе. Ибо мы узнаемъ отъ арабскаго автора „Ijas“, приведеннаго Вейлемъ (II, 358), что въ 1478 году султанъ Кайтбей велѣлъ построить новый маякъ волею стараго. Маякъ этотъ, соединенный съ городомъ широкою плотиною, снабженъ былъ часовнею, мельницею и печью, равно какъ и террасою, съ которой можно было видѣть, на разстояніе дня плаванія, франкскіе корабли, такъ-что ихъ можно было во-время остановить въ ходу своимъ посредствомъ пушекъ, поставленныхъ на вѣншей сторонѣ башни. Поэтому ничто не мѣшаетъ допустить, что и на той башнѣ, о которой говоритъ Шильбергеръ, находился храмъ. Дѣйствительно, *Abd-Allatif* (пер. S. de Sacy, 184 и 245, пр. 58) пишетъ, что часовня, или, скорѣе, „мечеть“, находилась на вершинѣ вѣрса александрійскаго. Если же между слу-

жителями сего храма и не находился бы наивинникъ, то Египтяне съ наивреніемъ могли распространять ложный о такомъ рассказъ, дабы какъ-нибудь извинить оплошность, съ которою дали христіанамъ возможность овладѣть Александріею.

Гл. XLIV. (1) Я не усомнился приписать эту исполнскую ногу македонскому герою, не только потому, что арабская форма его имени, т. е. Александръ, напоминаетъ мифъ Шильбергерова исполна *Allenkleiser*, но еще и по той причинѣ, что воспоминаніе быстроты, съ которою основатель Александріи покорилъ Востокъ, должно было сохраняться въ городѣ, который, благодаря его генію, содѣлался, болѣе чѣмъ на тысячу лѣтъ, складочнымъ мѣстомъ всемірной торговли. Само-собою разумѣется, что, въ теченіи вѣковъ, другіе древнія преданія смѣшались съ сказаніемъ объ Александрѣ въ особенности въ памяти Евреевъ, съ коими онъ обходился такъ гуманно, что нынѣ еще владыкамъ земнымъ не мѣшало бы подражать его примѣру. Дѣйствительно, въ „Исторіи завоеванія Египта“ *Абдалгама* (руч. пр. Катрмеромъ, I. c. I, 1, р. 218), сказано, что тѣло исполна, убитаго Моисеемъ, упало поперекъ Нила и образовало мостъ, служившій для переезда. Сколь бы это преданіе, навѣрно весьма древнее, не казалось безсмысленнымъ, тѣмъ не менѣе оно находится въ тѣсной связи съ баснею, которую передавали Шильбергеру о качествѣ моста *Алленклейсера*. Едва ли возможно осмѣивать его легковѣріе въ этомъ случаѣ, если взять во вниманіе, что эта же басня до такой степени была въ ходу еще въ XIII столѣтіи, что о ней даже доходили слухи до могущественнаго владѣтеля Золотоѣ орды *Барке-хана*. Бесѣдуя однажды съ египетскими

какъ видно по припискѣ, король-султанъ велѣлъ построить мостъ въ недалекомъ разстояніи отъ ноги, дабы владѣтели, которые приходили бы туда съ большимъ войскомъ, могли перейти ущелье по мосту, а не по ногѣ. Но это не мѣшаетъ выбирать послѣдній путь желающимъ убѣдиться въ существованіи въ этомъ краѣ чуда, о которомъ я не говорилъ бы и не писалъ бы ни слова, еслибы не видалъ его своими глазами.

XLV. О различныхъ вѣроисповѣданіяхъ язычниковъ.

Надобно замѣтить, что между язычниками есть приверженцы пяти различныхъ вѣроисповѣданій. Есть во-первыхъ такіе, которые вѣрятъ въ герон, именуемаго

посланниками; отправленными къ нему султаномъ Бибар сомъ въ 1263 году, онъ спросилъ ихъ, между прочимъ: правда ли, какъ ему было передано, что надъ Ниломъ была наведена нога исполненна, служившая мостомъ. Посланники, избранные, вѣроятно, султаномъ изъ передовыхъ людей своего края, отвѣчали, что они никогда ничего подобнаго не слышали. Впрочемъ, этотъ отиѣтъ можетъ также объясниться тѣмъ, что ханъ не спрашивалъ, какъ слѣдуетъ. По крайней мѣрѣ, изъ словъ Шильбергеръ, который своими глазами видѣлъ этотъ престранный мостъ, должно заключить, что онъ находился не въ Египтѣ, но въ Аравіи. Онъ соединялъ двѣ скалы, между коими пролегалъ глубокая долина, орошаемая ручьемъ. Путешественники не могли миновать этотъ мостъ, такъ какъ чрезъ него проходила большая дорога, по которой слѣдовали купцы. Эти топографическія подробности, безъ сомнѣнія, не выдуманны Шильбергеромъ, заставляють меня думать, что онъ говоритъ объ окрестностяхъ крѣпостей Каракъ и Шаубагъ, содѣлавшихся столь важными въ періодъ крестовыхъ походовъ, по причинѣ ихъ чудеснаго положенія, и которыя легко узнаются въ городахъ „Сгашъ“ и „Себашъ“, къ коимъ переходитъ де-Ланнуа (р. 57) (говорявши передъ тѣмъ о горахъ Аравіи), чтобы сообщить читателямъ, что „la pierre du désert“ находилась въ первомъ изъ приведенныхъ городовъ, тогда какъ гробница Аврора находилась въ Себахъ, откуда путешественники отправлялись чрезъ пустыню на гору Синай и въ Мекку, „en laquelle cité est le corps du très dèservable Mahomet.“ „Каракъ“, говоритъ Катмеръ (II, I, р. 249), — „былъ ключемъ пути въ пустынь. Караваны, отправлявшіеся изъ Дамаска въ Мекку или туда возвращавшіеся, всѣ военные отряды и кущи,

всѣ арміи, которыя маршировали изъ столицы Сиріи въ египетскую, непрестанно должны были проходить мимо стѣнъ этой крѣпости, или же ея окрестностей.“

Шаубагъ, названный шопъ *regalis* крестоносцами, въ 36 миляхъ отъ Карака, былъ не менѣе крѣпокъ. По Буртарту (пр. Раумеромъ, I. с. 281), ущелье въ 300 футовъ глубины окружало цитадель, гораздо лучше сохранившуюся, чѣмъ карацкая, также названная *Petra deserti*, по причинѣ близости своей отъ древняго города сего имени, по которому часть Аравіи была названа *Arabia petraea*. тогда какъ ея мѣстоположеніе хорошо начертано слѣдующею замѣткою Плинія: *oppidum circumdatum montibus inaccessis, amne interfluente*. Дѣйствительно, долина, въ которой лежалъ этотъ древній городъ, *vallis Moysi* крестоносцевъ, нымѣ Вади-Муза (Raumer, I. с. 271—277), имѣетъ глубину въ 500 футовъ, орошена рѣчкою и окружена недоступными скалами (L. de Laborde, *Voyage de l'Arabie petrée*, 55).

По приведенному Катмеромъ (II, I, 245) арабскому автору, дорога въ окрестностяхъ этихъ двухъ городовъ была до такой степени затруднительна, что человекъ, который помѣщался бы въ одномъ изъ этихъ проходовъ, могъ бы преградить путь сотнѣ всадниковъ. Что надъ однимъ изъ этихъ проходовъ былъ наведенъ мостъ, видѣнный Шильбергеромъ, покажется тѣмъ болѣе правдоподобнымъ, что въ числѣ святыхъ мѣстъ этой „древней“ страны, тотъ же самый арабскій авторъ помѣщаетъ гробницу *Искендера*, сознаваясь, что не могъ добиться „къ какому именно Искендеру слѣдуетъ ее отнести.“

Въ томъ предположеніи, что нога Алленклейсера лежала недалеко отъ этой гробницы Искендера, мы могли бы знать, гдѣ

Али (*aly*), который былъ большимъ гонителемъ христіанъ. Другіе вѣрятъ въ какого-то Мульгеда (*molwa*, *Molisa*), который былъ языческимъ священникомъ (1). Есть, въ-третьихъ, такіе, которые исповѣдуютъ вѣру трехъ царей до ихъ крещенія. Въ-четвертыхъ есть такіе, которые поклоняются огню, въ томъ убѣжденіи, что сынъ Адама Авель принесъ пламя огня въ жертву Богу, а потому они вѣрятъ въ эту жертву. Къ пятому классу язычниковъ, самому многочисленному, принадлежатъ тѣ, которые вѣрятъ въ известнаго Могаммеда.

XLVI. О рожденіи Могаммеда и о его религіи.

Переходя къ Могаммеду, я расскажу, какимъ образомъ онъ возвысился и успѣлъ распространить свое ученіе. Иسم онъ родился въ Аравіи отъ бѣдныхъ родителей. По достиженіи тринадцатилѣтняго возраста (1), онъ отправился за границу

пришлось бы отыскивать настоящій мостъ, построенный, по Шильтбергеру, около 1200 года нашей эры, въ ближайшемъ соседствѣ испанской ногъ. Въ это время Саладинъ уже не былъ въ живыхъ; діадохи же его спорили между собою о наслѣдствѣ сего новаго Александра, такъ-что ни у кого изъ нихъ не доставало ни времени, ни средствъ для сооруженія приведеннаго моста. Итакъ кажется, что и тутъ Шильтбергеръ опять не умѣлъ согласовать магометанское дѣтосчисленіе съ нашимъ и что мостъ былъ построенъ до 589 года геджры (1189), т. е. до смерти Саладина, которому сооруженіе подобнаго средства сообщеній могло показаться не лишнимъ, по завоеваніи имъ Шаубака и Карака въ 1183 году.

Гл. XLV. (1) По Нейману (пр. 205), Шильтбергеръ своимъ *molwa* хотѣлъ означить мумлу или магометанскаго священника. По моему же мнѣнію, онъ только говоритъ о мумлѣ Гассанѣ, основателѣ секты ассасиновъ, называемыхъ правовѣрными мусульманами Мелгаде (множ. число отъ мумледъ, или молгедъ), еретика, потому что отвергаютъ разныя предписанія Корана. Изъ этого же слова „*mulhed*“ Потье (1. с. I, 97) производятъ также названіе области „*Mulette*“, гдѣ, по Марко Поло, обиталъ „старецъ горы“. Сознаюсь, впрочемъ, что предпочитаю мнѣніе Форстера (cf. *Bürck. Die Reisen des Ven. M. Polo*, 120), что венеціанскій путешественникъ, подъ названіемъ Мюлетъ, разумѣлъ окрестности замка Аламуть, и что посему самому, говоря о резиденціи „Шейхавль-джебель“, взятой Монголами послѣ трехлѣтней осады, онъ имѣлъ въ виду сію же

крѣпость Аламуть, а не какую-то изъ крѣпостей Курнистава, какъ полагаетъ г. Потье.

Правда, слово Мюлетъ, по Марко Поло, значило земной богъ, тогда какъ слово Аламуть обыкновенно переводятъ: орлиное гнѣздо. Но, если нѣтъ ничего общаго между птицею, посвященною Зевесу, и собственнымъ его представителемъ на землѣ, то еще менѣе будетъ связи между симъ послѣднимъ и мулгеди. т. е. еретиками. Притомъ Аламуть былъ также именуемъ „замкомъ добраго счастья“ (*Bürck*, 1. с. 122) и это названіе легче всего могло превратиться въ „Земной богъ“, въ вольномъ переводѣ имени Мюлета у бывшаго сановника поднебеснаго императора.

Какъбы то ни было, секта ассасиновъ продолжала существовать послѣ ударовъ, нанесенныхъ ей Монголами — покрайней мѣрѣ въ Сиріи. Еще въ XIV столѣтіи, султанъ Насиръ Могаммедъ Ибнъ Келавунъ взиралъ на нихъ, какъ на стрѣльцъ, кои не достигали онъ непріятелей, которые, удалившись изъ его владѣній, считали себя въ безопасности (*Ibn Batuta*, прѣв. Вейлемъ, I, 92). Еще Сильвестръ де Саси произвелъ названіе ассасиновъ отъ осыняющаго напитка хашишъ и мнѣніе это принялъ г. Потье, ничего не говоря о замѣткѣ Вейля (I, 101), по которому Ассасины или Ассисины именовъ своимъ обязаны ножи, сиккинь, такъ какъ, по Новайри (*fol. 220*), Измаилиты или Ассасины по-арабски назывались Ассикани, или, покрайней мѣрѣ, Асабъ-ассикнинь, *magisiri cutellorum*.

Гл. XLVI. (1) Ниже Шильтбергеръ говоритъ, что Могаммедъ родился въ 609 году нашей эры; стало-быть путешествіе, пред-

(*ins ellent*) и пришелъ къ купцамъ, которые хотѣли ѣхать въ Египетъ. По его просьбѣ, они взяли его съ собой, но подъ условіемъ, чтобы онъ смотрѣлъ за верблюдами и лошадьми, и постоянно въ этомъ путешествіи черное облако висѣло надъ нимъ. Прибывши въ Египетъ, населенный тогда христіанами, они остановились возлѣ какой-то деревни и священникъ просилъ купцовъ пообѣдать съ нимъ. Принявши это приглашеніе, они поручили Могаммеду внимательно присматривать между тѣмъ за лошадьми и верблюдами. Когда они вошли въ домъ священника, онъ спросилъ ихъ, всѣ ли они собрались. Они отвѣчали: всѣ, кромѣ одного мальчика, который стережетъ нашихъ лошадей и верблюдовъ. Нужно сказать, что этотъ священникъ читалъ предсказаніе, по которому слѣдовало ожидать рожденіе чело­вѣка отъ отца и матери, и что этому чело­вѣку суждено было распространить ученіе, противное христіанству; чело­вѣкъ же этотъ будетъ узнавъ по черному облаку, висящему надъ его головой. Священникъ вышелъ и замѣтилъ черное облако надъ головой юнаго Могаммеда. Тогда онъ просилъ купцовъ, чтобы они привели его, что и было нѣмъ сдѣлано. Священникъ спросилъ, какъ онъ называется. Онъ отвѣчалъ: Могаммедъ; нѣз же это было какъ-разъ отмѣчено въ предсказаніи, въ которомъ было сказано еще, что онъ чрезвычай­но возвысится и причинитъ много зла христіанству, но что его ученіе, по истеченіи тысячелѣтій, должно будетъ клониться къ упадку. Узнавъ, что мальчикъ назывался Могаммедомъ и видя, что черное облако висѣло надъ его головой, священникъ помыслилъ, что онъ былъ тотъ чело­вѣкъ, кото­рый распространитъ это ученіе. Посему онъ посадилъ его за столъ выше купцовъ,

принятое имъ на тринадцатомъ году отъ роду, послѣдовало бы въ 623 году, т. е. въ томъ самомъ году, въ которомъ же-пророкъ ѣзжалъ изъ Мекки въ Медину. Должно думать поэтому, что Шильдбергеръ смѣшалъ здѣсь это всемірно-историческое событіе съ поѣздкою юнаго Могаммеда въ Египетъ, или, покрайней мѣрѣ, въ Сирію, гдѣ высокое его предназначеніе, дѣйствительно, было предсказано ему какимъ-то несторіанскимъ священникомъ. Въ весьма любопытномъ жизнеописаніи Могаммеда, Вардана (стр 52 — 55 рукописи, хранящейся въ Румянцовскомъ музеѣ: Brosset, Additions etc., p. 49), сказано, что юный Могаммедъ, находясь въ Египтѣ, встрѣтилъ тамъ приверженца Арія, монаха Сергія (Sargis), безъ сомнѣнія тождественнаго съ монахомъ того же имени или Боейра, съ которымъ онъ, по Абуль-Фараджу (Hist. dup. I, p. 129, ар. Quatgenève, Hist. des Mamlouks, II, 1, p. 253), встрѣтился уже не въ Египтѣ, но въ сирійскомъ городѣ Босрѣ, и который, какъ говорятъ, много помогалъ ему при составленіи Корана. Эти извѣстія сходятся съ такими же древней армянской хроникѣ (Brosset l. c.); тогда какъ, по Азалику (11, с. -4), Могаммедъ

явился въ 68 году армянской эры, т. е. въ 619 году по Р. X. Но такъ какъ Шильдбергеръ относитъ его рожденіе не къ этому, но къ 609 году, то также могло статься, что нашъ протодушный Баварецъ не понялъ тайнаго смысла могометанскаго преданія, по которому именно въ 609 году, т. е. за 13 лѣтъ до геджры, высокое предназначеніе Могаммеда объявлено ему было ангеломъ, тогда какъ архангелъ Гавріилъ довольно страннымъ образомъ знакомилъ его съ грамотностью, такъ-что къ этому году относится рожденіе, хотя и не чело­вѣка, но пророка Могаммеда. Недоумѣніе, въ которое Шильдбергеръ впалъ относительно сего событія, тѣмъ болѣе извинительно, что мусульмане толкуютъ о разныхъ чудесахъ, совершенныхъ ихъ пророкомъ еще въ юности. Такъ, напр., они рассказываютъ, что онъ отъ рожденія своего былъ окруженъ яркимъ свѣтомъ, такъ-что, когда онъ стоялъ на солнцѣ, тѣни его не было видно, что, впрочемъ, случилось бы также, еслибы надъ нимъ висѣла та черная туча, о которой говоритъ Шильдбергеръ, ненавидѣвшій въ душѣ язычниковъ, такъ-что вмѣсто свѣта, онъ приписывалъ это чудо мраку.

и осмѣлялъ его почестями. Послѣ обѣда онъ спросилъ купцовъ, былъ ли мальчикъ имъ извѣстенъ. Они отвѣчали, что вовсе его не знали, но что онъ обратился къ нимъ съ просьбою взять его съ собою въ Египетъ. Тогда уже священникъ передалъ имъ предсказаніе, по которому этотъ мальчикъ долженъ былъ распространить новое ученіе, пагубное для христіанъ. Онъ говорилъ имъ о черномъ облакѣ и обратилъ ихъ вниманіе на то обстоятельство, что это самое облако висѣло надъ галерою, когда они еще въ ней находились. Потомъ, обращаясь къ мальчику, онъ говорилъ ему: ты будешь знаменитымъ учителемъ и вводителемъ новой религіи; твоя власть будетъ тягостна для христіанъ и твои потомки сдѣлаются весьма могущественными. Тебя же прошу я не тревожить моихъ соотечественниковъ — Армянъ. Онъ обѣщавъ ему это и уѣхавъ съ купцами въ Вавилонъ. Дѣйствительно, онъ содѣлался весьма свѣдущимъ въ языческомъ писаніи и училъ ихъ вѣрить въ Бога, творца неба и земли, а не въ идоловъ, вышедшихъ изъ рукъ человѣческихъ и имѣющихъ уши — во ничего не слышащихъ, ротъ — и не говорящихъ, ноги — и не могущихъ ходить, почему отъ нихъ нельзя было ожидать пособія ни для тѣла, ни для души. Принявши его ученіе вмѣстѣ съ подданными, царь вавилонскій взялъ его къ себѣ и сдѣлалъ его начальникомъ и судьей всего края. По смерти же царя, онъ женился на его вдовѣ и принялъ титулъ калифа (*Calpha*) или, по-нашему, папы. Онъ имѣлъ при себѣ четырехъ мужей, весьма свѣдущихъ въ языческомъ писаніи; каждому изъ нихъ онъ поручилъ особую должность: первому, Омару — онъ поручилъ судопроизводство духовное; второму, Отману — свѣтское; третьему, Абубекиру — поручено было смотрѣть за тѣмъ, чтобы купцы и ремесленники не обманывали, а четвертаго, именуемаго Али, онъ назначилъ начальникомъ надъ войскомъ, отправленнымъ въ Аравію, чтобы обратить къ своему ученію, или убѣжденію или оружіемъ, христіанъ, которые обитали тогда въ этой странѣ. Дѣйствительно сказано въ языческой книгѣ Алкоранъ (*Alkoray*), что въ одинъ только день было убито девяносто тысячъ человѣкъ для торжества его ученія, и что оно сдѣлалось господствующимъ во всей Аравіи. Тогда же Могаммедъ училъ, какимъ образомъ его послѣдователи должны были вести себя въ отношеніи къ Богу, творцу неба и земли. Въ законѣ этомъ приказано прежде всего, чтобы всѣ родившіеся мальчики (*legenkint*), по достиженіи тринадцатилѣтняго возраста, были обрѣзаны; затѣмъ предписывается молиться по пяти разъ въ день: въ первый разъ — при утренней зарѣ, второй разъ — предъ обѣдомъ, третій — предъ вечеромъ, четвертый — предъ захожденіемъ солнца и пятый — послѣ онаго. Первые четыре раза они молятся, прославляя Бога, творца неба и земли; въ пятой молитвѣ они обращаются къ Могаммеду, дабы онъ былъ ихъ представителемъ предъ Богомъ. Молитвы эти они должны совершать въ храмѣ, куда могутъ только войти, умывши предварительно ротъ, уши, руки и ноги. Проведшій ночь съ своею женой, долженъ, до входа въ храмъ, омыть даже все свое тѣло, дабы считаться чистымъ, подобно христіанину послѣ исповѣди съ покаяніемъ у священника. Когда они посѣщаютъ храмъ, то снимаютъ предварительно башмаки и входятъ туда босикомъ, не осмѣливаясь брать съ собою оружіе или острое орудіе. Пока они сами въ храмѣ, женщины туда не пускаютъ; въ храмѣ же они стоятъ рядами, одни за другими, складываютъ руки вмѣстѣ, поклоняются и цѣлуютъ полъ. Священ-

никъ сидитъ передъ ними на стулѣ и начитаетъ молитву, которую они повторяютъ за нимъ. Достойно примѣчаніа, что въ храмѣ они не разговариваютъ и не смотрятъ другъ на друга до окончанія молитвы; они также не ставятъ одной ноги предъ другой, не прохаживаются и не оглядываются во всѣ стороны, но стоятъ тихо на одномъ и томъ же мѣстѣ съ руками, сложенными вмѣстѣ до окончанія молитвы. Тогда только они кланяются при выходѣ изъ храма. Еще можно замѣтить, что у нихъ двери храма остаются затворенными и что въ немъ нѣтъ ни иконъ, ни статуй, но только ихъ священная книга, растенія, розы и цвѣты (т. е. другіе цвѣты; cf. Koehler, l. c. 375). Христіане, съ ихъ вѣдомъ, не пускаются въ храмъ, гдѣ имъ самимъ запрещено плевать, кашлять и т. п. Въ противномъ случаѣ, они должны немедленно выйти и умыться, да кромѣ того язычники сердятся на нихъ за то, что предварительно не выходили изъ храма, когда имъ хотѣлось плевать, чихать или кашлять. Замѣчу еще, что вмѣсто воскресенья у нихъ празднуется пятница и что они въ этотъ день должны всѣ посѣщать храмъ; кто сего не дѣлаетъ, того привязываютъ къ лѣстницѣ и носятъ по улицамъ, послѣ чего оставляютъ его завязаннымъ предъ вратами храма до окончанія молитвы. Затѣмъ ему даютъ двадцать пять ударовъ палками по голому тѣлу, будь онъ бѣдѣнъ или богатъ. Иещ, что домашнія ихъ животныя родятъ по пятницамъ—дается госпиталю. Священники ихъ не запрещаютъ работать въ праздничные дни послѣ окончанія молитвы, говоря, что трудъ есть дѣло священное и что празднующійся скорѣй согрѣшитъ того, кто работаетъ. По сей-то причинѣ у нихъ позволено заниматься послѣ богослуженія. Оканчивая молитву въ праздничные дни, они простираютъ руки къ небу и просятъ Бога помочь имъ противъ христіанъ, говоря: Богъ всемогущій, мы умоляемъ тебя помѣшать христіанамъ быть согласными: ибо они убѣждены, что пропадутъ, если только христіане будутъ жить между собою въ мирѣ и согласіи. Нужно еще замѣтить, что у нихъ есть храмы трехъ родовъ. Принадлежащіе къ первому классу посѣщаются всѣми и называются джами (*Sam*); они могутъ быть сравниваемы съ нашими церквями; храмы втораго класса похожи на монастыри и посѣщаются одними священниками, получающими оттуда *пребенду*. Наконецъ, въ храмахъ третьаго класса хоронятъ королей и вельможъ; кромѣ того, въ нихъ же принимаютъ, Бога-ради, немущихъ изъ христіанъ, язычниковъ и евреевъ и берегутъ ихъ, какъ бы въ госпиталѣ. Храмы перваго разряда называются также мечетями (*masgil*); ко второму относятся т.-н. медресе (*medrassa*) и къ третьему имареты (*Amarat*). Замѣчу еще, что усопшіе у нихъ не погребаются ни въ храмахъ, ни близъ нихъ, но въ частомъ полѣ и возлѣ дорогъ, дабы проходящіе мимо могли за нихъ молиться. Сами же они окружаютъ умирающихъ и просятъ ихъ, чтобы они не забывали молиться за нихъ Богу. Умершихъ они тотчасъ обмываютъ и священники съ пѣніемъ провожаютъ тѣло мертвеца до могилы, гдѣ его хоронятъ. Надобно еще знать, что язычники каждый годъ говѣютъ цѣлый мѣсяцъ, въ теченіе котораго ничего не ѣдятъ цѣлый день до тѣхъ поръ, пока звѣзды не покажутся на небѣ. Тогда только священникъ лѣзетъ на башню и призываетъ народъ къ молитвѣ, по окончаніи которой они возвращаются и ѣдятъ ночью мясное или всякую другую пищу. Они также, во время своего поста, не спятъ съ своими женами, изъ коихъ беременныя или недавно родившія могутъ ѣсть днемъ,

подобно тому, какъ и больные. Во время поста, они не берутъ процентовъ и даже насмныхъ денегъ, слѣдуемыхъ имъ за ихъ дома.

XLVII. О праздникѣ Пасхи у язычниковъ.

Касательно празднованія Пасхи (1) у язычниковъ, можно замѣтить, что оно начинается по окончаніи ихъ поста и продолжается три дня. На первый день, они рано утромъ отправляются въ храмъ и молятся по своему обыкновению. Затѣмъ простой народъ вооружается и собирается вмѣстѣ съ военными чинами предъ домомъ первосвященника. Тамъ они берутъ шатеръ (*Tabernackel*), убираютъ его бархатными (*sainetten*, вмѣсто *sammelten*) и парчевыми покрывалами, послѣ чего знатные и лучшие люди несутъ его къ храму, а предъ ними несутъ знамя и идутъ музыканты, какихъ только можно было собрать. Дошедши до храма, они ставятъ шатеръ на землю, потомъ входитъ въ него первосвященникъ и молится. По окончаніи молитвы, даютъ ему въ руки мечъ, который онъ обнажаетъ, говоря народу: просите Бога, чтобы онъ помогалъ намъ противъ враговъ ислама и чтобы мы побѣдили ихъ. Всѣ тогда протягиваютъ руки и молятся Богу, чтобы это случилось. Затѣмъ знатные люди отправляются въ храмъ и молятся, между тѣмъ какъ простой народъ стережетъ ихъ и шатеръ, въ который, по окончаніи молитвы, сажаютъ священника; въ сопровожденіи музыки и знамени, ведутъ его потомъ въ его домъ, послѣ чего каждый возвращается къ себѣ домой и празднуетъ три дня.

XLVIII. О второй Пасхѣ.

Мѣсяцемъ позже, они празднуютъ вторую Пасху въ честь Авраама (*abraham zere*, *Zebe* вмѣсто *zu Ehren*), и по сему случаю рѣжутъ барановъ и воловъ для убогихъ, потому что онъ былъ покровителемъ Богу и хотѣлъ принести ему на жертву своего сына. Къ этому празднику язычники ходятъ на поклоненіе ко гробу Могаммедана и къ храму, построенному Авраамомъ и находящемуся предъ городомъ, который называется Медина (*madina*) и содержитъ въ себѣ гробницу Могаммедана. Въ этотъ же день Пасхи король-султанъ велитъ покрыть храмъ Авраама чернымъ бархатнымъ покрываломъ. Затѣмъ священникъ отрѣзываетъ (отъ стараго покрывала) всѣмъ паломникамъ по кусочку, который они берутъ съ собою въ знакъ того, что были тамъ.

XLIX. О законѣ языческомъ.

Вотъ заповѣди, предписанныя Могаммедомъ язычникамъ: Во-первыхъ онъ запретилъ имъ брить бороду, такъ какъ это было бы противно волѣ Бога, сотворившаго перваго человѣка Адама по своему образу.

Гл. XLVII. (1) Это первый изъ двухъ Байрамовъ, единственныхъ религиозныхъ празднествъ могаммеданъ, или магометанъ, какъ мы привыкли называть послѣдователей ученія Могаммедана или Мухаммеда. Первое, названное Идъ-Фитръ, т. е. праздникъ прерващенія поста, падаетъ на первый день мѣсяца Шеваля, тотчасъ послѣ Рамазана. Второе празднество, названное Идъ-Адга или

Курбанъ-Байрамъ, праздникъ жертвоприношенія, бываетъ семдесятъ дней позже, 10 числа мѣсяца Цылгидисе. Слово Идъ означаетъ ежегодное возвращеніе этихъ періодическихъ праздниковъ, которые, по очереди, падаютъ на различныя времена года въ теченіе тридцати трехъ лѣтъ, по причинѣ луннаго года магометанскаго календаря. Хотя, по закону, на первый праздникъ положенъ одинъ только

По мнѣнію язычниковъ, дѣйствительно, тотъ, кто позволяетъ себѣ измѣнить видъ, данный ему Богомъ, поступаетъ противъ его закона, будь онъ старъ или младъ. Посему-то они и говорятъ, что тотъ, кто бреетъ себѣ бороду, дѣлаетъ это для того, чтобы угодить свѣту, и презираетъ образъ Божій. Христіане, говорятъ они, дѣлаютъ это для того, чтобы нравиться женщинамъ, и такимъ образомъ не стыдятся измѣнять, изъ тщеславія, данный имъ Богомъ видъ. Могаммедъ также запретилъ язычникамъ снимать шляпу предъ кѣмъ бы то было: королями, императорами, благородными и простыми людьми, и они такъ и дѣлаютъ. Когда же встрѣчаются съ важнымъ лицомъ, то поклоняются и преклоняютъ предъ нимъ колѣна, и тогда только обнажаютъ голову, когда смерть похищаетъ отца, мать или друга. Тогда же они, въ знакъ горести, не только снимаютъ съ себя шляпу, но даже бросаютъ ее на землю. По закону Могаммеда, всякій можетъ брать столько женъ, сколько можетъ ихъ содержать: съ беременною же женою запрещено спать до истеченія двухъ недѣль послѣ рожденія у ней ребенка; между тѣмъ позволено имѣть наложницу. По мнѣнію язычниковъ, они послѣ свѣтопреставленія будутъ имѣть по нѣскольку женъ, которыя всегда останутся дѣвами, и что браки тѣхъ только лицъ святы, кто умираетъ въ вѣрѣ Могаммеда. Онъ также приказалъ имъ только тогда вѣстъ животныхъ или птицъ, когда имъ предварительно отрѣзали шею и дали истечь крови. Они наблюдаютъ это и также не вѣдятъ свинины, ибо Могаммедъ и это запретилъ.

II. Почему Могаммедъ запретилъ язычникамъ вино.

По рассказамъ язычниковъ, Могаммедъ запретилъ имъ употребленіе вина по слѣдующему случаю: однажды онъ съ своими служителями прошелъ мимо кабака (*lewlhus*), наполненнаго людьми, которые веселились. На вопросъ его, о причинѣ этого разгуля, одинъ изъ служителей сказалъ, что она заключается въ винѣ. Вотъ хорошій напитокъ, отвѣчалъ Могаммедъ, поедлку онъ дѣлаетъ народъ такимъ веселымъ. Вечеромъ же, когда онъ снова прошелъ мимо того же кабака, слышенъ былъ шумъ, по причинѣ драки, происходившей между мужемъ и женою, причѣмъ оба были даже убиты. Когда онъ опять спросилъ, что тамъ случилось, одинъ изъ служителей сказалъ ему, что тѣ самые люди, которые прежде были такъ веселы, напившись виномъ, лишились ума и уже сами не знали что дѣлали. Тогда Могаммедъ строжайше запретилъ употребленіе вина всѣмъ своимъ приверженцамъ (cf. Koehler, 313), духовнымъ и свѣтскимъ, императорамъ, королямъ,

день, но, по обычаю, онъ продолжается три дня. Второй праздникъ, установленный въ память извѣстнаго жертвоприношенія Авраама, длится четыре дня. Для празднованія сего событія магометане отправляются на поклоненіе въ Мекку, гдѣ находится Каба, или святилище, построенное по мусульманской легендѣ Авраамомъ и сыномъ его Иسمаломъ, въ видѣ шатра, который, въ день сотворенія міра, самими ангелами былъ поставленъ на это мѣсто. Извѣстно, что древ-

ній обычай покрывать Кабу, въ означенный день, новымъ покрываломъ чернаго цвѣта, донинѣ сохранился и что старое кусками продается паломникамъ, которые почитаютъ ихъ драгоценнѣйшими реликвіями. Высказанное Шилътбергеромъ въ обѣихъ главахъ о прѣвѣлахъ и обрядахъ ислама совершенно вѣрно, но слишкомъ извѣстно, чтобы мы нѣмѣли надобность останавливаться на этой части его записокъ.

герцогамъ, баронамъ, графамъ, рыцарямъ, воинамъ, служителямъ — здоровымъ и больнымъ. Вотъ причина, по которой, какъ я слышалъ отъ язычниковъ, онъ запретилъ имъ употребленіе вина. Онъ также приказалъ имъ, чтобы они постоянно преслѣдовали христіанъ и всѣхъ противниковъ его ученія, за исключеніемъ Армянъ, которымъ на основаніи прежде упомянутого обѣщанія Могаммеда, предоставлялась полная свобода, съ тѣмъ только, чтобы они платили два пфеннига въ мѣсяцъ оброка (1). Также онъ приказалъ имъ не убивать христіанъ, доставшихся въ ихъ власть, но обращать ихъ въ свою вѣру, для распространенія и подкрѣпленія оной.

LI. Объ обществѣ, существующемъ между язычниками.

Нужно знать, что Могаммедъ, пока былъ на землѣ, имѣлъ сорокъ учениковъ, которые составили особенное общество противъ христіанъ, на слѣдующемъ основаніи: Каждый, кто желалъ вступить въ это общество, долженъ былъ присягнуть, что онъ ни подъ какимъ видомъ не оставитъ въ живыхъ или въ плѣну христіанина, съ которымъ встрѣтится въ сраженіи; а еслибы это ему тамъ не удалось, то купилъ бы одного и умертвилъ его. Члены сего общества именовуется *they*; ихъ много въ Турціи и они преслѣдуютъ христіанъ, въ исполненіе своего закона (1).

LII. Какимъ образомъ христіанинъ обращается въ язычника.

Христіанинъ, который рѣшается сдѣлаться язычникомъ, долженъ публично, поднимая вверхъ палецъ, произнести слѣдующія слова: *la illahy illallah* (1), Могаммедъ его истинный вѣстникъ. Затѣмъ ведутъ его къ первосвященнику, предъ которымъ онъ повторяетъ приведенныя слова и отрекается отъ христіанской вѣры. Послѣ этого надѣваютъ на него новое платье и священникъ кладетъ ему на голову новый платокъ, дабы можно было видѣть, что онъ язычникъ; ибо христіане обязаны носить платокъ синяго цвѣта, а евреи — желтый. Потомъ призываетъ всѣхъ гражданъ взять оружіе и явиться къ нему, или пѣшкомъ или верхомъ, со всѣми членами духовенства. Новообращеннаго сажаютъ тогда на лошадь и начинаютъ съ нимъ шествіе; два священника ѣдутъ возлѣ него по обѣ стороны, прочіе

Гл. I. (1) По рукописному сочиненію Киракоса, армянскаго историка XIII столѣтія (*Brusa, et Additions et éclaircissements etc.*, 1851, p. 413), Могаммедъ или, скорѣе, одинъ изъ его преемниковъ, позволилъ Армянамъ свободное отправленіе своей вѣры, но подъ условіемъ платить за каждый годъ четыре серебряныхъ диргема, три модія пшевицы, и шпошь чтобы имѣть власть на лошадь, веревку изъ щетины и рукавицу.

Гл. LI. (1) „Еслибы не знали мы“ — говоритъ Нейманъ (пр. 213), — „что здѣсь разумѣется „Ghazî“, то никто не подозрѣвалъ бы, что это слово скрывается въ Шильтбергеромъ *they*. Но дѣло въ томъ, что

Нейманъ не угадалъ мысли Шильтбергера, который тутъ отнюдь не хотѣлъ говорить о Газі, но о членахъ секты ассасиновъ или мелагиде, именуемыхъ дай (вербовщики), которыхъ онъ имѣлъ полное право называть тай, такъ какъ его соотечественники самихъ себя и нынѣ еще называютъ то Тейтшами, то Дейтшами.

Гл. LII. (1) Написавъ „*la il lach illallah*“, Шильтбергеръ хотѣлъ намъ передать турецкія слова, поставленныя въ переводѣ и значущія: Богъ всемогущъ. Нѣмецкаго перевода не достаетъ въ изданіи 1859 года, но онъ сохранился въ Пенцелейомъ.

слѣдуютъ за нимъ; народъ же идетъ впереди съ трубами, кимвалами и флейтами. Такъ они его водятъ по всему городу при радостныхъ кликахъ массы, прославляющей Могаммеда, между тѣмъ какъ священники заставляютъ его постоянно повторять слѣдующія слова: *Tauri bir dür* (*Thary wirdür*), *Messih Kuli dür* (*messe chulidur*), *Mirjam Karabasch dür* (*maria cara baschidur*), *Mohammed resuli dür* (*machmet kassildur*) — т. е. Богъ единъ, Мессія его служитель, Марія его дѣва и Могаммедъ — его любимѣйшій (*hepster*, описка вмѣсто *liepster*, т. е. *liebster*, какъ у Пенцеля) вѣстникъ (2). Если новообращенный бѣденъ, то дѣлаютъ складчину и даютъ ему много денегъ, и знатные уважаютъ его, дабы христіане имѣли болѣе охоты принять ихъ вѣру. „Если христіанская женщина хочетъ переимѣнить свою вѣру“ (словъ этихъ недостаетъ въ Гейдельбергской рукописи, они прибавлены мною по другой), то ее также ведутъ къ первосвященнику, предъ которымъ она повторяетъ приведенныя слова. Затѣмъ берутъ поясъ этой женщины, разрѣзываютъ его на двѣ части, на которыя, положенныя на полъ въ видѣ креста, должна она ступить три раза, отрицаясь отъ христіанской вѣры и произнося приведенныя слова.

Въ отношеніи къ купцамъ, у язычниковъ существуетъ весьма похвальный обычай, а именно продавецъ какого-либо товара всегда довольствуется честною прибылью, никогда не превышающею одного пфеннига на сорокъ, или же одного гульдена на столько же гульденовъ. Такой образъ дѣйствій имъ также предписанъ Могаммедомъ, на томъ основаніи, что онъ соответствуетъ обоюднымъ выгодамъ богатыхъ и бѣдныхъ. Священники ихъ также увѣщаваютъ въ своихъ проповѣдяхъ помогать одни другимъ, слушаться начальства а въ случаѣ, если они богаты, не быть высокомерными предъ бѣдными, обѣщая имъ, что Богъ ихъ защититъ противъ ихъ враговъ, если они исполняютъ эти обязанности. Надобно по правдѣ сказать, что они исполняютъ религіозныя правила, съ коими священники ихъ знакомятъ, и вотъ прижѣрно все, что я узналъ о законахъ, которые даны язычникамъ Могаммедомъ.

ЛІІІ. О мнѣніи язычниковъ о Христѣ.

Нужно знать, что язычники вѣрятъ, что Иисусъ родился отъ дѣвы, которая осталась такою же по его рожденіи. Они также думаютъ, что новорожденный Иисусъ говорилъ съ своею Матерью и утѣшалъ ее и также допускаютъ, что онъ главный изъ пророковъ и никогда не грѣшилъ. Но они не хотятъ вѣрить, что онъ былъ распятъ на крестѣ, воображая, что это случилось съ другимъ, похожимъ на него. Они даже упрескаютъ христіанъ въ безбожіи и въ непризнаніи справедливости суда Божія, когда они говорятъ, что былъ распятъ Иисусъ, любимѣйшій другъ Бога, никогда не грѣшившій. Если же имъ говорятъ объ Отцѣ, Сынѣ и Святомъ Духѣ, то они возражаютъ, что это три лица, а не одинъ Богъ, посліку въ ихъ книгѣ Алькоранѣ ничего не сказано о Троицѣ. Если имъ говорятъ, что Иисусъ —

(2) По Фальмераьеру (пр. 214), турецкія слова, къ коимъ я прибавилъ, въ скобкахъ, испорченную форму, подъ которою они являются у Шидльбергера, значатъ:

Богъ единый, Мессія его служитель, Марія святая дѣва (ein Schwarzkopf, d. i. eine Nonne, eine heilige Jungfrau), Могаммедъ его вѣстникъ.

Слово Божіе, они отвѣчаютъ: намъ не безызвѣстно, что слово было сказано Богомъ, иначе онъ не былъ бы Богъ. Если же имъ говорятъ, что мудрость Сына Божій, который родился отъ слова, объявленнаго ангеломъ пресвятой Богородицѣ, и что ради этого слова мы всѣ должны предстать предъ судомъ, — то они отвѣчаютъ, что дѣйствительно никто не можетъ противиться слову Божию. Сила Божьяго слова такъ велика, говорятъ они, что никто не можетъ ее себѣ представить. Потому-то Алькоранъ ставитъ знакъ при словѣ, переданномъ Маріи ангеломъ божіимъ для удостовѣренія, что Иисусъ родился отъ Слова Божія.

Далѣе, они говорятъ, что Авраамъ былъ другъ Божій, Моисей — пророкъ Божій, Иисусъ — Слово Божіе, и Могаммедъ — вѣстникъ Божій. Вообще они ставятъ Иисуса въ число четырехъ главныхъ пророковъ и считаютъ его высшимъ возлѣ Бога, такъ-что всѣ люди будутъ имъ судимы въ послѣдній день.

LIV. Мнѣніе язычниковъ о христіанахъ.

По мнѣнію язычниковъ, они успѣхами своими надъ христіанами обязаны не силѣ своей, не мудрости или святости своей, но единственно несправедливости, безнравственности и высокомерию самихъ христіанъ. Послѣдніе, говорятъ они, потому именно лишились столь многихъ земель, что несправедливо дѣйствуютъ, какъ въ духовномъ, такъ и въ гражданскомъ отношеніяхъ; что у нихъ права неодинаковы для богатыхъ и для бѣдныхъ и что первые угнетаютъ и презираютъ послѣднихъ, въ противоположность ученію Мессіи. Впрочемъ, они не скрываютъ, что у нихъ есть предсказаніе, по которому сами они будутъ изгнаны христіанами изъ прежнихъ ихъ владѣній. Но имѣя въ виду, говорятъ они, грѣшную и порочную жизнь, которую ведутъ у христіанъ свѣтскіе и духовные начальники, мы не боимся быть ими прогнанными, такъ какъ мы ведемъ себя ради Бога и къ чести нашего пророка Могаммеда, любимѣйшаго вѣстника Бога, честно, по правиламъ нашего ученія, заключающагося въ книгѣ Алькоранъ, которую онъ далъ правовѣрнымъ.

LV. Какимъ образомъ христіане не исполняютъ правилъ своей вѣры.

По мнѣнію язычниковъ, христіане не наблюдаютъ ни приказанія Мессіи, ни его законовъ, предписанныхъ имъ въ книгѣ Инджиль (*Inzil, Ingit*), т. е. въ евангеліяхъ. Правила, которыми они руководствуются, говорятъ они, въ духовныхъ и свѣтскихъ отношеніяхъ, ложны и не согласны съ предписаніями Инджиля, и если Богъ имъ ниспослалъ столько бѣдствій и потерь, то это именно по причинѣ пристрастія положительныхъ ихъ законовъ, противныхъ волѣ Бога и его пророковъ.

LVI. Сколько времени тому назадъ былъ Могаммедъ.

Могаммедъ родился въ 609 году и въ день его рожденія, по словамъ язычниковъ, сокрушилась тысяча одна церковь, въ предзнаменованіе зла, которое онъ долженъ былъ причинить христіанамъ.

Кстати замѣчу, на какихъ именно языкахъ служатъ Богу по греческому вѣроисповѣданію: 1-й языкъ греческій, на которомъ написаны священныя книги послѣдователей сего исповѣданія; Турки языкъ этотъ называютъ Урумъ (*urum*). 2-й русскій (*russen sprach*); потурецки ордъ (*orrust*). 3-й болгарскій (*pulgery*) —

у язычниковъ болгаръ (*wulgar*). 4-й венецкій (*winden*) — у язычниковъ арнаутъ (*arnaw*, *Arnaulisch*) (1). 5-й валахскій (*walachy*) — у язычниковъ ифлакъ (*yfflach*). 6-й ясскій (*yassen*) — у язычниковъ асъ (*Afs*). 7-й готескій (*kuthia*) — у язычниковъ татъ (*thatt*). 8-й зихскій (*sygun*) — у язычниковъ черкесъ (*ischerkus*). 9-й абхазскій (*abukasen*) — у язычниковъ апкасъ (*appkas*). 10-й грузинскій (*gorchillas*) — у язычниковъ джурджи (*kurtsi*). 11-й мингрельскій (*meggellen*) (2), который этимъ же именемъ означается и у язычниковъ. Иемъ, Греки говорятъ, что богослуженіе по ихъ обряду отправляется и на сирийскомъ языкѣ, такъ какъ сирийская вѣра только въ одномъ пунктѣ отклоняется отъ греческой. Однако Сириане слѣдуютъ ученію св. Іакова и у нихъ всякій должетъ собственною рукою готовить оплатку, которую хочетъ преосуществлять въ тѣло Божіе. А именно, по изготовленіи тѣста, онъ беретъ волосъ съ бороды своей, кладетъ его въ оплатку и превращаетъ ее потомъ уже въ божіе тѣло. Итакъ сирийское вѣроисповѣданіе существенно различается отъ греческаго; богослуженіе же по сирийскому обряду производится на сирийскомъ языкѣ, но не на греческомъ.

LVII. О Константинополѣ.

Константинополь — большой и прекрасно обстроенный городъ, имѣющій въ объемѣ пятнадцать итальянскихъ миль. Городъ этотъ, окруженный стѣною, съ тысячею пятью стами башенъ, имѣетъ видъ треугольника, котораго двѣ стороны примыкаютъ къ морю. Говоря о Константинополѣ, Греки употребляютъ выраженіе *eis ten polin (istimboli: eis tēn pōlin)*, почему и городъ названъ Турками

Гл. LVI. (1) Въ седьмомъ примѣчаніи къ первой главѣ я старался показать, что Шидльбергеръ подъ венецкимъ языкомъ могъ только разумѣть здѣсь кرواتскій, а затѣмъ уже убѣдился въ томъ, что именно Кровція въ старину называлась Венецкою Маржіею: „die Windische Mark (Cosmographeu, etc. Basel, 1574). Но я согрѣшилъ предъ Шидльбергеромъ, обвиняя его слишкомъ поспѣшно въ смѣшеніи турецкихъ формъ именъ Кرواتовъ (*horvat, kirvat*) и Албанцевъ (Арнаутовъ). По извѣстіямъ, обязательно сообщеннымъ мнѣ г. профессоромъ Григоровичемъ, я теперь убѣдился, что Шидльбергеръ былъ совершенно правъ, когда говоритъ, что языкъ, который его соотечественниками считался венецкимъ, Турками былъ называемъ арнаутскимъ. Изъ списка разныхъ географическихъ именъ, помѣщенныхъ въ книгѣ Пизанолы (*Grammatica, Dizionario, etc. Venezia, 1801, p. 113*), мы усматриваемъ, что страна, названная Итальянцами „*Ilirice*“, Греками же — *Schlavonia*, у Турокъ означалась подъ названіемъ *Arnaut*. Не стану здѣсь разбирать вопроса, на какомъ основаніи Турки могли примѣнить это имя, въ

одно и то же время, къ двумъ народамъ, совершенно различнымъ по своему происхожденію, т. е. къ далматскимъ и кроатскимъ Славянамъ и Шкипетарамъ, или Албанцамъ. Замѣчу только, что это обстоятельство можетъ служить подспоріемъ мнѣнію, высказаннаго уже другими (Кешень, Крымскій Сборникъ, 226, пр. 329), что подъ именемъ Арнаутовъ разумѣли первоначально не особый народъ, но подданныхъ знатной фамилии Арианитовъ, отличившейся въ борьбѣ съ Отоманами и предводительствовавшей, безъ сомнѣнія, не только Албанцами, но и Славянами. По крайней мѣрѣ, биографъ Скандербека (*Varletius, Vita Scanderbegi etc. ap. Zinkeisen, l. c. I, 776*) о современномъ Шидльбергеру членѣ сей фамиліи, *Топиз*, отзывается слѣдующимъ образомъ: *Hic est ille Arianites qui apud Macedones et Epirotas cognomento Magnus et dictus et habitus est etc.*

(2) Г. академикъ Броссе (*Rapport s. un voyage archéologique dans la Géorgie et dans l'Arménie, 1849 — 51, VII, p. 68*) различаетъ три элемента въ языкѣ мингрельскомъ: чисто грузинскій съ его корнями и грамматическими формами; грузинскій, яв-

Стамбуль (*stampol*). Противъ него лежитъ городъ Пера, называемый Галата (*kalathai*) Греками и язычниками и принадлежавшій Генуэзцамъ (1). Между обоими городами находится морской рукавъ, длиною въ три итальянскихъ мили при полуторы мили ширины. Черезъ этотъ рукавъ переѣзжаютъ изъ одного города въ другой для сокращенія пути. Александръ Великий для соединенія обоихъ морей велѣлъ поперекъ скалистаго хребта построить каналъ, длиною въ пятнадцать итальянскихъ миль (2). Верхнее море называется Великимъ и также Чернымъ. Въ него изливается Дунай и многія другія рѣки, а по немъ плаваютъ въ Каффу (*gaffa*), Тану (*Alathena*), въ Трапезунтъ, Самсунъ и во многіе другіе прибрежные города и страны. Константинопольскій проливъ называется у Грековъ Геллеспонтъ; Турками же онъ названъ Бугасъ (*rogas*). Имъ принадлежитъ лежащій противъ Константинополя, на другой сторонѣ пролива, городъ Скутари (*skuter*),

мѣнявшійся какъ въ коренныхъ буквахъ, гласныхъ и согласныхъ, такъ и въ своихъ окончаніяхъ; наконецъ, смѣсъ иностранныхъ словъ, для объясненія коихъ изученіе языковъ сванетскаго, абхазскаго и черкесскаго было бы необходимымъ. Хотя эти языки не были извѣстны Шильбергеру, тѣмъ не менѣе отъ его уха не ускользнуло различіе между нарѣчіями мингрельскимъ и грузинскимъ. Правда, что въ его время послѣднее, вѣроятно, еще не преобладало въ такой степени, какъ это бываетъ нынѣ между аристократами мингрельскими, и что Шильбергеръ едва ли былъ достоинъ чести съ ними много бесѣдовать, тогда какъ ничто ему не мѣшало прислушиваться къ говору простаго народа.

Гл. LVII. (1) Еще при Комнинахъ Генуэзцы имѣли поселеніе въ Константинополѣ, гдѣ занимали именно мѣсто, называемое Орку, можетъ быть, совпадавшее съ ихъ же „*embolum de Soragia*“, отыскиваемое Гиллемъ (Тор. Ср. въ ed. Elzev. p. 419; cf. Heyd, Die ital. N. colonien in Griechenland, I. c. XVII, p. 449), въ предмѣстьѣ Галата. Въ царствованіе „Ангеловъ“, они обитали въ самомъ городѣ и держались въ немъ, покрайней мѣрѣ отчасти, въ продолженіе Латинской имперіи, хотя тогда уже не могли состоять съ Венеціанцами. Уже по восстановленіи Греческой имперіи Михаиломъ VIII, дѣла ихъ приняли другой оборотъ, благодаря большимъ льготамъ, дарованнымъ имъ императоромъ. Между прочимъ, онъ уступилъ имъ предмѣстье Галату, содѣлавшееся вскорѣ центромъ ихъ поселеній въ Греціи, равно какъ по берегамъ морей Чернаго и Азовскаго. Быть

можетъ, по сей причинѣ читается въ спискѣ новыхъ именъ у Кюдина (Parthey et Pinder, I. c. 313): *Maecotis palus, nunc Galatia*. Несмотря на соперничество Венеціанцевъ (которые въ 1296 году даже овладѣли Перою, какъ Галата обыкновенно называлась у Латинцевъ: cf. Heyd. I. c. 459) и на частые споры съ Греками, генуэзское поселеніе болѣе и болѣе процвѣтало въ торговомъ отношеніи, такъ-что, около половины XIV столѣтія, тамъ вагдалось около 200.000 гонперперовъ таможенныхъ пошлинъ, тогда какъ въ Константинополѣ онѣ не доходили до 30.000 (Nic. Greg. II, 842). Это государство въ государствѣ не могло не прельщать алчности Турокъ, съ тѣхъ поръ, какъ они, утвердившись на Геллеспонтѣ, перенесли столицу султана въ Адрианополь. Навремя Генуэзцы успѣли отклонить грозившую опасность, всякаго рода уничтоженія, какъ явствуетъ, между прочимъ, изъ договора, заключеннаго ими съ Мурадомъ I, въ 1387 году. Потомъ, когда его преемникъ Баязитъ, послѣ сраженія при Никополѣ, снова приступилъ къ осадѣ Константинополя, городъ этотъ обязанъ былъ своимъ спасеніемъ необходимости султана идти на встрѣчу Тамерлана. Наконецъ, паденіе имперіи и генуэзской колоніи было отсрочено еще на нѣсколько десятковъ лѣтъ столь пагубными для Порты сдѣланными сраженіями при Ангорѣ.

(2) „Вопросъ объ образованіи Воспора Фракійскаго“, говоритъ Vivien-de-Saint-Martin (Asie-Min. II, 2. 469), — „подавъ поводъ, какъ у древнихъ, такъ и позднѣйшихъ ученыхъ, къ разнымъ смѣлымъ гипотезамъ, основаннымъ на старинныхъ преданіяхъ о пер...“

гдѣ они имѣютъ переправу. Недалеко отъ Константинополя, на морскомъ берегу, въ прекрасной равнинѣ, лежала Троя, слѣды которой и нынѣ замѣтны (3).

Императору принадлежать въ Константинополѣ два дворца, изъ коихъ одинъ отличается своєю архитектурой и внутри украшенъ золотомъ, мраморомъ и лаписомъ-лазул. Предъ этимъ дворцомъ прекрасное мѣсто для турнировъ и для всякаго рода празднествъ, которыя хотѣли бы видѣть изъ дворца. Есть также предъ дворцомъ высокій, мраморный столпъ съ конною статуею императора Юстиніана. На мой вопросъ, изъ чего она сдѣлана, мнѣ сказалъ одинъ обыватель, что она изъ бронзы (*glockenspeis*) и что мужъ и конь отлиты вмѣстѣ. Есть люди, по которымъ она кожаная, и гѣмъ не менѣе сохранилась около тысячи лѣтъ. Но она

Системы эти, относящаяся къ эпохамъ менѣе точнымъ, теперь уничтожены наблюдениями новѣйшихъ геологовъ, доказавшими, что обѣ стороны пролива, при совершенно различномъ характерѣ ихъ почвы, никогда не были связаны, или, другими словами, что каналъ этотъ непремѣнно существовалъ отъ сотворенія міра. Но такъ какъ противное мнѣніе и нынѣ еще имѣетъ приверженцевъ, покрайней мѣрѣ между нѣмецкими филологами (Menn, *Comm. Ponti vres. alt. в. Jahresbericht über d. Gymn. u. d. Realschule zu Neuss, 1854 p. 18*), то не было бы удивительнымъ, еслибы оно, во времена Шильбергера, было допускаемо византийскими учеными и что въ Константинополѣ вообще приписывали Александру Македонскому открытіе сообщенія между морями Мраморнымъ и Чернымъ. Покрайней мѣрѣ, мы къ этому подвигу могли бы отнести слѣдующую замѣтку Фогельштейна касательно преданія, по которому сооруженіе дербендской стѣны было также отнесено къ царю македонскому (*Adnotationes quaedam ex litteris orientalibus petitaе ad fabulas quae de Alexandro magno circumferuntur. Bresl 1863 p. 41*): *Est enim fabulae proprium, heroem jam satis insignem denuo exornare ejusque facta novis augere, eoque magis, si (ut in vallo Magog construendo) verus auctor, cui hujus facti debeatur gloria, ignoratur.* Что же касается преданія, по которому „железные врата“ переведены были царемъ Давидомъ II изъ Дербенда въ Грузію, то нынѣ доказано (Brosset, *Hist. de la Géorgie, Introd. p. LXIII*), что они никогда не находились въ Дербендѣ, но въ Ганджѣ, и что оттуда увезены были въ Грузію не Давидомъ, но сыномъ его Димитріемъ.

(3) Развалины города Приама давно уже стерты съ лица земли, и едва ли онѣ еще существовали во времена Шильбергера. Но, при недостаткѣ вещественныхъ слѣдовъ, отыскиваемыхъ разными путешественниками, а предъ прочими Лешевалье (*cf. Vivien de Saint-Martin, l. c. 102 — 132*), дивныя описанія Гомера, точною не уступающаго лучшимъ географамъ, дали возможность возстановить карту троянской равнины. „Нужно только“, — говоритъ Вивіенъ-де-С.— Мартенъ (l. c. 489), — „признать площадь Бунаръ-баши (мѣстечка, обязаннаго названіемъ своимъ двумъ источникамъ Скамандра) мѣстомъ, гдѣ лежала Гомерова Троя, чтобы согласовать подробности, переданныя намъ повтомъ обѣ окрестностяхъ ея, съ дѣйствительностью.

„Городъ основанный Эолянами“, продолжаетъ французскій географъ, — „и также именуемый Иліонъ, вскорѣ, по разрушеніи Трои, возникъ въ ея сосѣдствѣ, на разстояніи французской мили къ сѣверу, уже не на лѣвомъ, но на правомъ берегу Симоиса. Это — Иліумъ позднѣйшихъ вѣковъ, *Ilium Resens*, и къ этому городу, также впоследствии разрушенному, должны быть отнесены описанія и замѣтки римскихъ поэтовъ, относительно Энеаса города, дѣйствительное мѣстоположеніе котораго тогда уже было забытымъ. Касательно же мѣстности, въ которой, по Шильбергеру, еще видны были слѣды царскаго города, то онъ, вѣроятно, говоритъ о развалинахъ города Александрінъ въ Троадѣ, верстахъ въ двадцати пяти отъ мыса Сигейскаго и почти напротивъ острова Тенедоса, отдѣленнаго узкимъ каналомъ отъ материка. Сюда уже игуменъ нашъ Длиннлъ помѣщаетъ „великій городъ Троаду“ (изд. Нор. p. 5) и здѣсь его развалины видѣли современники Шильбергера — архи-

не сохранилась бы такъ долго, еслибы была кожаная: сгнила бы. Нѣкогда ѣдокъ держалъ въ рукѣ золотое яблоко для означенія великаго могущества императора надъ христіанами и язычниками. Но такъ какъ онъ уже лишился этой власти, то и яблоко пропало (4).

диаконъ Зосима (I. с. 45) и Руи Гонзалесъ де Клавихо (I. с. 46), подобно тому, какъ сто лѣтъ позже еще французскій путешественникъ Белонъ, пристававшій къ берегу, чтобы лучше познакомиться съ мнимыми остатками Гомеровою Трон. Онъ тутъ еще нашелъ (*Les observations de plusieurs singularités trouvées en Grèce, en Asie etc. Paris, сравн: Vivien de S. Martin, I. с. II, 8*) древнія аркады у подошвы маленькой горы или мыса, два древнихъ замка мраморныхъ etc. Белонъ не распространяется объ обстоятельствахъ, немного, впрочемъ, его смутившемъ, а именно, что не находилъ въ мѣстности, гдѣ предполагалъ городъ, о которомъ говоритъ Гомеръ — обѣихъ рѣкъ „столько прославленныхъ поэтами: Симоисъ и Ксантъ.“

(4) Русскій паломникъ, Стефанъ Новгородскій (Пут. русск. людей, II, 14), бывшій въ Константинополѣ ок. 1350 года, свидѣтельствуетъ, что, въ его время, императоръ держалъ еще въ рукѣ упомянутыя въ запискахъ Вильгельма de Baldensel, или Альвенслебенъ (1336) эмблемы, т. е. золотое яблоко, надъ которымъ былъ поставленъ крестъ. Затѣмъ мы узнаемъ отъ Клавихо (р. 58), что, въ 1403 году, „*pella gedonda dorada*“ была еще на своемъ мѣстѣ, и должны думать, что и крестъ не былъ съ него снятъ. Дѣйствительно, архидиаконъ Зосима (Пут. Русск. люд. II, 38) видѣлъ еще въ 1420 году крестъ на яблокѣ и это послѣднее въ рукѣ императора. Кажется повтому, что обѣ эмблемы были сняты въ промежутокъ времени между годами 1420 и 1427, въ который Шильбергеръ провелъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Константинополѣ, послѣ того, когда успѣлъ спастись изъ многолѣтняго своего плѣненія.

Не задолго до его прибытія въ Царьградъ, старый императоръ Мануилъ скончался (1425), и сынъ и наследникъ его Иоаннъ былъ принужденъ заключить миръ съ Турками на условіяхъ, столь тягостныхъ, что изъ всѣхъ владѣній своихъ остался только при столицѣ, вотчинахъ греческихъ царевичей въ Моревѣ и нѣсколькихъ черноморскихъ замкахъ (*Zinkeisen, I. с. I, 533*). Кроме того, онъ обязался платить султану ежегодно дань

въ 300.000 аспровъ, независимо отъ богатыхъ даровъ, которые православный государь считалъ приличнымъ посылать повелителю правовѣрныхъ, въ знакъ особенной своей къ нему преданности.

При такихъ обстоятельствахъ несчастный кесарь, вѣроятно, не могъ быть слишкомъ разборчивъ, при взысканіи необходимаго ему золота и Шильбергеръ не напрасно остритъ надъ его положеніемъ, когда говоритъ: „*Aber nun hat er des gewalts nit mer, so ist och der apffel fuder!*“

Правда, эта замѣтка, вызванная у Шильбертера бѣдственнымъ положеніемъ имперіи, читается также въ латинскомъ переводѣ записокъ англійскаго рыцаря Маундевила, или Маудевила (ср. Срезневскій, I. с. 277), коего пребываніе въ Константинополѣ, если только современникъ нашего Новгородца посѣтилъ этотъ городъ (ср. *Feschel, I. с. 164*), предшествовало бы утвержденію могущества Турокъ въ Европѣ завоеваніемъ Каллиполиса въ 1357 году. Должно думать повтому, что приведенный *bon-mot* не находился въ сочиненіи англійскаго рыцаря, написанномъ имъ на французскомъ языкѣ въ 1356 году, по возвращеніи своемъ съ Востока, гдѣ онъ, какъ полагаютъ, своими глазами видѣлъ только Александрию и Палестину, описаніе же другихъ странъ заимствовало изъ записокъ монаха Одорико de Pardenone, который съ 1316 года провелъ на Востокѣ почти 15 лѣтъ. Нужно однако сознаться, что Кунстманъ (*Missionen in Indien, p. 518*) въ майнцкой рукописи Одорико нашелъ слѣдующее заглавіе: *incipit itinerarius fidelis fratris Odorici socii militis Mendavil per Indiam, licet hic prius et alter posterius peregrinationem suam descripsit.*

Вѣроятно, позднѣйшіе издатели записокъ Маудевила прибавили къ оригиналу болѣе болѣе оправдываемыя обстоятельства слова Шильбертера, подобно столь многимъ другимъ вставкамъ, заимствованнымъ ими у разныхъ авторовъ (*Halliwell, The Voyage and Travails of Sir John Maundeville, Lond. 1839 u Schönborn, Bibliogr. Untersuchungen über J. Maundeville, Brealau, 1840*).

LVIII. О Грѣзахъ.

Недалеко отъ Константинополя, находится островъ Имбросъ (1) съ горою, вершина которой достигаетъ до облаковъ. Въ Константинополѣ же есть церковь, съ которою по красотѣ не сравнивается ни одна изъ церквей Иуден (*Judia*: описка вмѣсто *Iudaea*). Она называется церковью святой Софїи, вся покрыта свинцомъ и стѣны ея съ внутренней стороны, обложенны мраморомъ и лазуромъ, столь чисты и ясны, что можно себя въ нихъ видѣть, какъ въ зеркалѣ. Въ этой церкви служить ихъ патриархъ съ своими священниками и Греки, равно какъ и другіе, подъ нимъ состоящіе люди, ходятъ туда на богомоліе (*Kirchoerten*), подобно тому, какъ ради нашихъ грѣховъ мы отправляемся въ Римъ. При постройкѣ этой церкви, Константины, для украшенія ея, велѣлъ вдѣлать въ среднїиъ потолочнаго свода пять золотыхъ досокъ (*schyben*) и каждая величиною и толщиною не уступаетъ мельничному камню. Но императоръ велѣлъ снять двѣ изъ этихъ досокъ во время войны съ турецкимъ королемъ Баязтомъ, который осаждалъ Константинополь семь лѣтъ. Самъ я тогда находился при королѣ (2) въ Турціи и видѣлъ затѣмъ (оставшіяся въ церкви) три доски. Церковь Софійская имѣетъ триста дверей, всѣ изъ желтой мѣди. Въ Константинополѣ я провелъ три мѣсяца въ домѣ патриарха, но не хотѣли пускать меня и товарищей моихъ прохаживаться по городу, изъ опасенія, чтобы язычники не узнали и не вытребовали насъ отъ императора. Охотно я осматрѣлъ бы городъ, но не могъ этого сдѣлать, по причинѣ запрещенія императора. Врочемъ, мы иногда выходили съ послушникомъ патриарха.

На выстрѣлъ изъ лука отъ статуй Юстиніана Зосима ставитъ „Подорожье, урыстаніе конское“, т. е. Гипподромъ, который также легко узнается въ площади, гдѣ, по Шильбергеру, праздновались публичныя игры и къ которой примыкалъ дворецъ „Квестора“, построенный Константиномъ Великимъ. Но дворецъ, удивившій Шильбергерра великолѣпїемъ внутренней обдѣлки своей, скорѣе долженствовалъ быть Дафнійскій, построенный противъ Авіи и сбоку Гипподрома. Въ этомъ дворцѣ, также воздвигнутомъ при Константины, но потомъ постепенно увеличиваемомъ и украшаемомъ другими императорами, производились приемы и блистательныя угощенія чужестранныхъ посѣтителей (*Constantiniade etc. Const.* 1846 р. 55). Въ настоящее время мечеть Ахмеда помѣщается въ части пространства, занимаемаго этимъ огромнымъ дворцомъ.

Гл. LVIII. (1). Подобно тому, какъ многія другія имена, начинающіяся гласною буквою, измѣнялись въ устахъ западныхъ Европейцевъ присоединеніемъ къ нимъ члена, предшествовавшаго имъ въ говорѣ, островъ Имбросъ превратился, еще во времена Латинской имперіи, въ Лембро; имя

это, которымъ нынѣ еще островъ этотъ называется, столь же легко узнается въ Шильбергеровомъ „*lemprie*“, какъ въ имени острова *Nembro* у Клавико (р. 45) или *Лимбры* у Зосими (р. 45). Въ XV столѣтіи этотъ островъ, покрытый высокими горами, входилъ въ составъ владѣній богатой генуэзской фамиліи Гаттелузи, и нынѣ тамъ еще сохранились развалины многихъ замковъ, покрытыя надписями и гербами, свидѣтельствующими, кѣмъ они были построены. Не скажу, принадлежалъ ли островъ уже Гаттелузамъ въ эпоху, о которой говоритъ Шильбергеръ (1427); въ 1403 году Имбросъ состоялъ еще подъ верховной властью греческаго императора (*Clavijo*, I. с.).

(2). Послѣ сраженія при Никополѣ Баязитъ снова приступилъ къ осадѣ Константинополя, къ которому на помощь прибылъ между тѣмъ отрядъ изъ 1200 человекъ, посланныхъ французскимъ королемъ Карломъ VI съ нѣсколькими меньшими отрядами, прибывшими изъ Генуи, Венеціи, Родоса и Лесбоса. Съ этими незначительными силами городъ былъ обороняемъ маршаломъ Бусио, а по его возвращеніи во Францію въ 1399 году, Иваномъ Шатоморавъ, въ отсутствіи

LIX. О Греческомъ вѣроисповѣданіи.

Нужно замѣтить, что Греки не одинаково съ нами вѣруютъ въ святую Троицу (*dryvälligkeit*), ни же вѣрятъ въ римскій престолъ и папу (1), говоря, что ихъ патриархъ имѣетъ такую же власть, какъ римскій папа. Причащеніе у нихъ совершается съ заквашеннымъ хлѣбомъ и принимается съ виномъ и теплой водою. Когда же священникъ пресуществляетъ Божіе тѣло, всѣ они падаютъ на землю, говоря, что никто не достоинъ сморгѣть на Бога. По окончаніи обѣдни священникъ беретъ остальной хлѣбъ, изъ котораго приготовлялъ таинство, и разрѣзываетъ его на маленькіе куски, которые кладетъ на блюдо, между тѣмъ какъ мужчины и женщины садятся на свои мѣста. Затѣмъ священникъ и его діаконъ (*schüler*) подносятъ имъ хлѣбъ, изъ котораго каждый беретъ по куску въ ротъ (*und bissent damit an*). Этотъ хлѣбъ, называемый просфора (*prossura*), не можетъ печь замужняя женщина, но только дѣвица или монахиня. Они даютъ причащеніе даже молодымъ дѣтямъ, но зато никому не даютъ священнаго масла. По ихъ взгляду нѣтъ чистилища (*kein weis*), такъ что никто до страшнаго суда (*jüngsten tag*) не переходитъ ни въ рай, ни въ адъ, и что тогда только каждый получитъ свое мѣсто по заслугамъ. У нихъ безъ предварительнаго требованія не совершается обѣдни (*sie haben kein mess, man früm (Germ. I. c. 376) sie dann*, и то не болѣе одной въ день, на одномъ и томъ же алтарѣ, и никогда на латинскомъ языкѣ, но только на греческомъ, заслуживающемъ, какъ они говорятъ, это преимущество въ дѣлахъ ихъ вѣры, которая одна только есть православная. Обѣдню у нихъ служатъ только въ праздничные, а не въ будничные дни, такъ какъ священники у нихъ также занимаются ремеслами, имѣя всѣ жены и дѣтей. Впрочемъ, по смерти жены своей, священникъ не можетъ болѣе жениться на другой; въ противномъ случаѣ, епископъ лишилъ бы его должности и не позволилъ бы ему болѣе служить обѣдню, снимая съ него поясъ (*gürtel*), которымъ его прежде, при посвященіи въ священники, опоясывалъ. Знатныя и богатые семейства стараются браками вступать въ родство съ священниками, жены коихъ за обѣдомъ или вообще при встрѣчѣ съ другими дамами занимаютъ высшее мѣсто. Церкви у нихъ не свободны (*nicht fry*); въ случаѣ смерти особъ, которыя ихъ построили, онѣ становятся собственностью ихъ наследниковъ,

императора Мануэла, отправившагося туда же для требованія еще пособія. Къ счастью для Грековъ они могли обойтись безъ этого пособія, съ тѣхъ поръ, какъ Балзиль принужденъ былъ перейти въ Азію на встрѣчу Тамерлана, что, безъ сомнѣнія, не помѣшало ни ему, ни его полководцамъ, взять съ собою богатые подарки, полученные предварительно отъ осажденныхъ, такъ напр. на долю визиря Али-паша досталось десять большихъ рыбъ, наполненныхъ золотомъ и серебромъ (*Scad-eddin*, p. 190 у *Zinkeisen*, I. c. 341). Можетъ быть это золото было свято съ тѣхъ досокъ, о которыхъ говоритъ Шальтбергеръ и которыми Греки,

безъ сомнѣнія, мѣнѣ дорожили, чѣмъ яблокомъ съ крестомъ. По сему то и неудивительно, что послѣдніе не были тронуты съ мѣста своего во время междоусобій, терзавшихъ турецкую имперію, т. е. въ періодъ продолжавшійся отъ эпохи прибытія въ Константинополь Клавихо до выѣзда оттуда Зосимы.

Гл. LIX. (1). Повидно, что здѣсь Шальтбергеръ намекаетъ на то, что греческая церковь не признаетъ первенства папы, ни католическаго ученія, по которому св. Духъ исходитъ не отъ одного только Бога Отца, но и отъ Сына.

вѣсть съ другимъ ихъ имуществомъ, и могутъ быть продаваемы, подобно другимъ домамъ. Они не слишкомъ строго смотрятъ на связи съ незамужними женщинами и не считаютъ, по крайней мѣрѣ, подобную связь смертнымъ грѣхомъ, такъ какъ она не противна природѣ (*wann es zu natürlich*). Братъ по два процента въ мѣсяцъ считается у нихъ не лихоимствомъ, но честной (*göttlicher* (см. выше) *gewin*) прибылью. По средамъ они не ѣдятъ мяснago и по пятницамъ также ѣдятъ только масло и рыбу; но въ субботу, которая у нихъ не есть постный день, они ѣдятъ мясо. Въ церквахъ ихъ мушны стоятъ отдѣльно отъ женщинъ, но ни тѣ, ни другія не смѣютъ приблизиться къ алтарю. Крестное знаменіе они творятъ на лѣвую сторону; умирающихъ же снова крестятъ и многіе даже каждый годъ даютъ себя окрестить. При церквахъ ихъ недостаетъ сосуда для окропленія водою (*wuchbrunnen*) и когда епископъ служитъ, то стоитъ въ среднѣй церкви, среди хора (*in den kor*), а вокругъ его стоятъ прочіе священники. Епископы ихъ круглый годъ не ѣдятъ мяснago, а во время поста, подобно прочимъ священникамъ, даже и рыбы и ничего такого, что только имѣетъ кровь. Если же крестятъ ребенка, то приглашаютъ десять и болѣе кумовьевъ и кумъ, которые дарятъ ребенку крыжму (*kirsempfad*) и свѣчу. По ихъ мнѣнію, наши священники, служа обѣдню ежедневно, грѣшатъ, потому что невозможно, чтобы они всегда были достойны къ выполненію этого акта. Они ихъ также обвиняютъ въ совершеніи смертнаго грѣха тѣмъ, что они брѣютъ бороду, что у нихъ считается неприличнымъ, такъ какъ это дѣлается для того, чтобы нравиться женщинамъ. На похоронахъ усопшихъ, по старинному обычаю, даютъ священникамъ и другимъ людямъ отвѣдать варенаго пшена, называемаго коливо (*coliba*), и омывають умершихъ прежде, чѣмъ ихъ кладутъ въ гробъ. Священники ихъ занимаются торговлею, подобно купцамъ, и соблюдаютъ великій постъ въ теченіе пятидесяти дней. Кромѣ того священники и міряне, въ теченіи сорока дней, соблюдаютъ Филипповъ постъ (*das advent*) и постятся для святыхъ двѣнадцати апостоловъ — тридцать дней, и еще пятнадцать дней предъ Успеніемъ Пресвятыя Богородицы, празднуя въ честь ея только три дня въ году, такъ какъ не причисляютъ къ нимъ праздника Срѣтенія Господня (*liechtmesstag*). Въ ихъ церквахъ Воскресеніе Господне не празднуется такимъ образомъ, какъ у насъ: ибо въ первое воскресеніе послѣ Пасхи, они еще поютъ *Christos anesti*, т. е. Христосъ воскресъ.

IX. О заложени Константинополя.

Должно замѣтить, что въ Константинополѣ императоръ самъ назначаетъ патріарха и что всѣми выгодами церковь обязана ему, такъ какъ всѣ духовныя и свѣтскія права подвѣдомственны ему во всѣхъ его земляхъ. Неоднократно мнѣ говорили ихъ ученые, что, когда св. Константинъ прибылъ изъ Рима на многихъ

Считаю излишнимъ разбирать въ частности причины прочихъ недоумѣній и несообразностей, которыя встрѣчаются въ этой главѣ. Воспитанный въ одностороннихъ правилахъ латинской церкви и проведши потомъ тридцать два года среди враговъ христіанства, Шильбергеръ не могъ себя составить точ-

наго и основательнаго понятія о догматахъ и обрядахъ православія. Но никакъ нельзя его обвинить въ томъ, что онъ умышленно сообщаетъ своимъ читателямъ ложныя понятія о восточной церкви, какъ это, къ сожалѣнію, въ повдѣйшее время, иногда дѣлали послѣдователи другихъ исповѣданій.

судахъ (*kocken und galeen*) къ тому мѣсту въ Греціи, гдѣ лежитъ Константинополь, Богъ послалъ къ нему ангела, который говорилъ ему: „Пусть здѣсь будетъ твоё жилище; и такъ садись на коня и, не оглядываясь, поѣзжай къ тому мѣсту, съ котораго началась твоя поѣздка.“ Константинъ сѣлъ на коня и ѣздилъ около полудня; но проѣхавъ на небольшое разстояніе отъ мѣста, съ котораго выѣхалъ, онъ вдругъ оглянулся. Тогда онъ замѣтилъ, что вслѣдъ за нимъ возникла стѣна, высотой съ человека; но съ того мѣста, гдѣ онъ оглянулся, до того мѣста, отъ котораго началъ поѣздку, всего около двадцати шаговъ или болѣе, стѣны не было и даже впоследствии никакъ нельзя было построить ее, хотя неоднократно пытались это сдѣлать. Къ счастью этотъ промежутокъ находится на морской сторонѣ; ибо онъ легче можетъ быть обороняемъ, какъ если бы находился съ сухопутной стороны. Лично я убѣдился въ справедливости сказаннаго по палисадамъ (*getall*) которые поставлены въ этомъ мѣстѣ, и Греки не даромъ говорятъ, что стѣна сія построена ангелами. Они также убѣждены въ томъ, что корона, которою коронуютъ ихъ императоровъ, была принесена Константину ангеломъ съ неба, что она небесная корона и что по сей именно причинѣ императоръ ихъ занимаетъ, по достоинству и знатности, первое мѣсто между монархами.

Если же умираетъ одинъ изъ ихъ священниковъ, то они предъ алтаремъ одѣваютъ его въ полное облаченіе и несутъ въ креслѣ до гробницы, которую потомъ засыпаютъ землею. Молитва *Hagios ho theos* (*ayos otheos*: ἅγιος ὁ Θεός), которая у насъ поется только разъ въ году, у нихъ поется во всякое время года, а въ постъ они всегда, когда бывають въ церкви, поютъ Аллилуія, за обѣдней только Киріе влксонъ, а не Христе влксонъ, на томъ основаніи, что было бы неправильно упомянуть отдѣльно о Христѣ, такъ какъ нѣтъ различія между Отцомъ и Сыномъ, составляющими одно и то же Божество. Они весьма почтительны къ своимъ священникамъ: когда свѣтскій встрѣчается съ однимъ изъ нихъ, онъ снимаетъ шляпу и низко ему кланяется, говоря: *eulogei emena Despota* (*effloy mena tespota*: εὐλόγει ἐμένα Δέσποτα), т. е. благослови меня, владыко. Священникъ тогда кладетъ руку (*hopi*, описка вмѣсто hand) на голову (*hopi*) той особы говоря, въ свою очередь: *ho theos eulogesai esena* (*otheos efflon essenam*, ὁ Θεός εὐλογῆσαι ἐσένα, значущихъ: пусть Богъ тебя благословитъ, хотя нынѣ священникъ, вѣроятно, отвѣчалъ бы на поклонъ словами: ὁ Θεός εὐλογῆσαι σε). Такъ поступаютъ всегда мужчины и женщины, когда встрѣчаются съ священникомъ. Священники женятся до посвященія, и тогда только утверждаютъ въ санѣ, если у нихъ родилось дитя. Въ случаѣ брака бездѣтнаго, онъ не можетъ сдѣлаться священникомъ. Миряне молятся только „Pater noster“ и не знаютъ ни апостольскаго символа (*gelauben*), ни ave-Maria. Многіе священники совершаютъ обѣдню въ бѣлыхъ одеждахъ.

LXI. О томъ, какъ Ясы празднуютъ свадьбу.

У грузинцевъ (*gargetter*) и Ясовъ (*Jassen*) есть обычай, что, предъ выдачею замужъ дѣвцы, родители жениха условливаются съ матерью невѣсты въ томъ, что послѣдняя должна быть чистая дѣва, чтобы, въ противномъ случаѣ, бракъ считался несостоявшимся. Итакъ, въ назначенный для свадьбы день невѣсту приводятъ съ

нѣсями къ постели и кладутъ ее на оную. Затѣмъ приближается женихъ съ молодыми людьми, держа въ рукѣ обнаженный мечъ и ударяетъ имъ по постели, предъ которою садится потомъ съ товарищами и съ ними пируетъ, поетъ и пляшетъ. По окончаніи пира, они раздѣваютъ жениха до рубахи и удаляются, оставляя новобрачныхъ наединѣ въ комнатѣ, къ дверямъ которой является братъ или кто-нибудь изъ ближайшихъ родственниковъ жениха, чтобы сторожить съ обнаженнымъ мечемъ. Если же оказывается, что невеста уже не была дѣвою, то женихъ извѣщаетъ объ этомъ свою мать, которая приближается къ постели съ нѣсколькими подругами для осмотра простынь. Если на нихъ не встрѣчаютъ искомымъ ими знаковъ, то печалятся. Когда же утромъ родственники невесты являются для праздника, мать жениха уже держитъ въ рукѣ сосудъ, полный вина, но съ отверстіемъ на днѣ, замкнутымъ ея пальцемъ. Она подноситъ сосудъ матери невесты и снимаетъ палецъ когда послѣдняя хочетъ пить, такъ-что вино выливается. Такова точно была твоя дочь, — говоритъ она. Для родителей невесты это большой срамъ и они должны взять обратно свою дочь, такъ какъ условились отдать чистую дѣву, а дочь ихъ не оказалась такою. Тогда священники и другіи почетныя лица заступаются и убѣждаютъ родителей жениха спросить своего сына, — хочетъ ли онъ, чтобы она осталась его женою. Если онъ соглашается, то уже священники и другія лица приводятъ ее къ нему снова. Въ противномъ случаѣ ихъ разводатъ и онъ возвращаетъ женѣ ее приданое, подобно тому, какъ и она должна возвратить платья и другія подаренныя ей вещи, послѣ чего обѣ стороны могутъ вступить въ новый бракъ. Этотъ обычай существуетъ также въ Арменіи. Грузинцы (*yorgiten*) называются у азычниковъ Гурджи (*Kurtsi*); Ясы-же — Асы (*Afs*).

LXII. Объ Арменіи.

Я также провелъ много времени въ Арменіи. По смерти Тамерлана, попалъ я къ сыну его, владѣвшему двумя королевствами въ Арменіи. Этотъ сынъ, по имени Шахъ-Рохъ, имѣлъ обыкновеніе зимовать на большой равнинѣ, именуемой Карабагъ (*Karabag*) и отличающейся хорошими пастбищами. Ее орошаетъ рѣка Куръ (*chur*), называемая также Тигръ (*tigris*), и возлѣ береговъ сей рѣки собирается самый лучший шелкъ (1). Хотя эта равнина лежитъ въ Арменіи, тѣмъ не менѣе она принадлежитъ азычицамъ, которымъ армянскія селенія принуждены платитъ дань. Армяне всегда обходились со мною хорошо, потому что я былъ Нѣмецъ, а они вообще очень расположены въ пользу Нѣмцевъ (*nyntsch*), какъ они

Гл. LXII. (1). Шильбергеръ здѣсь явно имѣлъ въ виду равнину Карабагъ, лежащую между Куромъ и Араксомъ и въ которой Шахъ-Рохъ провелъ зиму 823 (1420) года съ своими вассалами, въ числѣ конхъ находился шахъ ширванскій Халиль-Улла и братъ его храбрый Минучеръ (Dorn, Schirvan-Schacha, въ *Mém de l'Ac. de S. P.* VI, 4, p. 579). Чтобы себя объяснить, какимъ образомъ Шильбергеръ, такъ долго остававшійся въ Арменіи и Грузіи, могъ сказать, что Куръ назывался также Тигромъ, можно бы до-

пустить съ его стороны недоумѣніе, происшедшее отъ того, что Тигръ орошаетъ другую равнину карабагскую баявъ Балвита въ азіатской Турціи, а по сему самому и могъ быть смѣшиваемъ съ Араксомъ, берущимъ свое начало близъ источниковъ перваго, а потомъ уже соединившимся съ Куромъ. Но такъ какъ сія послѣдняя рѣка подъ именемъ Тигра является также у Барбаро (пер. Семенова, I, 65) и у Ковтарни (*ibid.* II, 67), то еще спрашивается, не имѣлъ ли Шильбергеръ, подобно венеціанскимъ

насъ называютъ (2). Они обучали меня своему языку и передали мнѣ свой *pater noster*. Армения состоитъ изъ трехъ королевствъ: Тифлисъ (*Tiflis*), Сисъ (*Syos*) и Эрцингянъ (*ersingen*). Последнее, называемое Армянами Эрцига (*jsingkan*), составляетъ Малую-Армерию. Нѣкогда они также владѣли Вавилономъ, который однако не принадлежитъ имъ болѣе. Въ мое время Тифлисъ и Эрцингянъ принадлежали сыну Тамерлана, а Сисъ — королю-султану, такъ какъ еще въ 1277 году по Р. Х. (3) онъ былъ завоеванъ султаномъ Каирскимъ (*Alkenier*: слъ-Кагира).

LXIII. Объ армянскомъ вѣроисповѣданіи.

Армяне вѣрятъ въ Троицу. Посѣщавши часто ихъ церкви и участвовавъ при ихъ обѣдѣ, я узналъ отъ ихъ священниковъ, что апостолы св. Вареоломей и св.

дипломатамъ, болѣе основательными причинами, чтобы пригнать къ быстро текущему Куру названіе, которое, еще по Плинію (VI, 27), на мидійскомъ языкѣ означало стрѣлу: *Qua tardior fluit Diglito, unde concitator a celeritate Tigris incipit vocari. Ita adpellant Medi sagittam*. По Тисендалеру (ср. Forbiger I. с. II, 66) отъѣла по персидски называется „Тиръ“, а поему и рѣка, по его мнѣнію, собственно называлась не Тигрисъ, но Тирисъ (*Tiris*), стало быть — именемъ, припоминающимъ намъ, хотя подобозвучіемъ нашъ Тирисъ (*Tyris*) „*nullo tardior amne Tyras*“ Овидія (*Ex Ponto, IV, 10, 47*), т. е. Двѣстръ. Если это сходство не чисто случайное, то оно служило бы подтвержденіемъ мнѣнію, въ пользу котораго приведены были только что весьма уважительными доводы г. Мюллерговымъ (*M. B. der Acad. zu Berlin, Aug. 1866 p. 549 seqq.*), т. е. что Скиен Геродота принадлежали къ иракскому племени.

Во всякомъ случаѣ, ошибка нашихъ путешественниковъ была бы незначительна въ сравненіи съ сдѣланной другими авторами, напр. Марко Поломъ (над. *Rauthier I, 7*), который смѣшиваетъ Тиръ съ Волгою, когда говоритъ: „*Et d' Oucasa (между Волгаромъ и Сараямъ) se partirent et passerent le gran flun de Tigreri et allèrent par un désert qui est loin XVII jours*“. Таше ошибка встрѣчается въ донесеніи монаха *Raschalis Victoriensis* (*Ann. min. VII, p. 256; cf. Mosheim, l. c. p. 194*): „*Cum jam annum demoratus fuisset in praedicta Sargay civitate Sarracenorum imperii Tartarorum, in Vicaria Aquilonari, ubi ante annum tertium quidam frater noster Stepha*

nomine fuit passus venerabile martyrium per Sarracenos. Inde recessens in quoddam navigium cum Armenis per fluvium qui vocatur Tigris, per ripam maris Vatie (Bakou) nomine usque Sarrachuk (Сарайчикъ, близъ устья рѣки Урала) deveni per duodecim dietas.“

(2). Названіе это Армяне, подобно Туркамъ, явно заимствовали отъ Славянъ, которые искони такъ называли Германцевъ, или потому, какъ обыкновенно думаютъ, что послѣдніе говорили языкомъ непонятнымъ, чуждымъ; или же, какъ допускаетъ Шаарикъ (*l. c. I, 442, пр. 4*), по примѣру Кальтовъ, которыми поселеншіеся въ Галліи германскій народъ названъ былъ Неметами (*Humboldt: Urbew. v. Hispanien, p. 103*).

(3). Городъ Сисъ окончательно былъ покоренъ Египтянами въ 776 (1375) году геджры, хотя и прежде они неоднократно имъ овладѣвали, а именно въ 1266, 1275 и 1298 годахъ (*Weil, I, p. 55, 78, 213, 233*). Кромѣ того, они часто проникали до его окрестностей, между прочимъ въ 677 году геджры, т. е. въ 1278 году (*Weil, l. c. 107; cf. Quatremère, I, 1 p. 166*), соответствующемъ почти эпохѣ вліятія Египтянами сего города, по Шильтбергеру, которому это извѣстіе могло быть передано его друзьями, Армянами, болѣе чѣмъ какой либо другой народъ интересовавшимися въ судьбѣ древней ихъ столицы и резиденціи ихъ патріарха. Посему нѣтъ надобности думать, что и въ этомъ случаѣ Шильтбергеръ смѣшалъ магометанскіе годы съ нашими, т. е. что онъ 655 годъ магометанской эры принялъ за 1277 нашего лѣточисленія, тогда какъ по

Фаддей первые обратили ихъ въ христіанство, но что они затѣли отъ него отреклись (1). При панѣ Сильвестрѣ жилъ въ Арменіи св. Григорій, двоюродный братъ

настоящему первый соответствовалъ 1257 году, въ которомъ дѣла египетскія были въ такомъ расстройствѣ, что султанъ никакъ не могъ думать о взыятіи Сиса.

Пусть армянскіе ученые рѣшатъ, былъ ли городъ этотъ действительно покоренъ Египтянами въ походѣ, предпринятомъ въ 677 году подъ начальствомъ известнаго Килавуна, который вскорѣ самъ былъ возведенъ на престолъ мамелюками.

Гл. LXIII. (1) „Правда“, говорить г. архимандритъ Айвазовскій, — „что св. Фаддей, одинъ изъ 72 учениковъ Спасителя, и св. Варфоломей, одинъ изъ 12 апостоловъ, первые проповѣдывали Евангеліе въ Арменіи; но обращеніе всѣхъ Армянъ въ христіанство послѣдовало не ранѣе IV столѣтія стараніями св. Григорія, прозваннаго за то Просвѣтителемъ (Джусаворичъ), — въ царствованіе Тирidata или Дртада. Но то, что Шильбергеръ говоритъ въ этой и слѣдующихъ главахъ объ этихъ двухъ личностяхъ, содержитъ въ себѣ такое множество басней, неточностей и ошибокъ, перемѣшанныхъ съ преданіями и историческими фактами, что вслѣдствіе Армянскія, хоть немного знакомый съ исторіею своего края и своей церкви, почтеть ихъ несостоящими опроверженія. „Quelques uns des détails rapportés par Schiltberger sont d'une absurdité si frappante qu'on peut très facilement conclure qu'il en était enseigné par quelque prêtre ou laïc ignorant et superstitieux, ou même par quelque catholique mal renseigné, à son tour, des traditions et des usages du pays, — je releverai cependant etc.“

Но сколь бы ни были бессмысленны по видимому эти сказки, нельзя винить Шильбергерга въ томъ, что онъ ихъ выдумалъ или даже только переначалъ. Такъ, напр., описанное имъ превращеніе Тирidata въ кабана встрѣчается уже въ сочиненіи секретаря самаго царя Агаханга и „кажется“, какъ говорить г. Броссе (Hist de la Géorgie, I, 97) „аллегорическимъ объясненіемъ нравственнаго вліянія, произведеннаго на Дртада угрызеніями совѣсти за преступленіе, совершенное имъ противъ святыхъ женщинъ, которыя, бывъ сначала предметами его сладострастія, явились затѣмъ жертвами его ярости.“

Вполнѣ раздѣляя взглядъ ученаго академика, я, вмѣстѣ съ тѣмъ, слишкомъ высоко цѣню приговоръ, провознесенный достопочтеннымъ г. архимандритомъ, чтобы не хлопотать о снисходительности столь компетентнаго судьи въ пользу моего клиента за то, что онъ къ добросовѣстному описанію того, что видѣлъ своими глазами, присовокупилъ столь много небылицъ, по словамъ другихъ лицъ. Тѣмъ болѣе мнѣ казалась умѣстнымъ заступиться за эту часть его записокъ по тому, что она казалась лишнею и даже предосудительною самому издателю ихъ, отзывавшемуся о ней въ предисловіи своемъ (р. 25) слѣдующимъ образомъ: Das ist die einzige Krankheit des sonst so kerngesunden bayrischen Reisewerks, der ihm anhaftende von Armeniern herrührende Legendenkram.

Дѣйствительно, если даже къ смѣшнымъ подробностямъ, которыя онъ передаетъ своимъ современникамъ объ обращеніи Армянъ и т. п., не принимать известную еразу Прокла, что тѣмъ болѣе глубокія истинны скрываются въ немъ, тѣмъ онъ кажется безрасуднѣе — я только замѣчу, что подобными баснями нашъ путешественникъ сообщаетъ намъ хорошее средство для попомненія нашихъ свѣдѣній о нравственномъ и умственномъ состояніи народовъ, въ средѣ коихъ онъ былъ брошенъ судьбою, ибо онъ этихъ заставляеть насъ слѣдить за источниками ихъ суевѣрныхъ мѣній, столь важными, какъ говоритъ Риттеръ (IX; 305), въ отношеніи географическомъ: „und selbst so manche Quelle des thörichtsten Aberglaubens ist in geographischer Hinsicht beachtungswerth.“

Во всякомъ случаѣ, Шильбергеръ, въ этой части своего труда, поступилъ не иначе какъ Геродотъ, и тѣмъ не менѣе никто, въ наше время, уже не осмѣливается ставить въ упрекъ автору „Музъ“, что онъ повѣствованіе собственныхъ наблюденій своихъ перемѣшалъ съ рассказами, болѣе или менѣе, по видимому, бессмысленными, и что онъ даже былъ тѣмъ простодушенъ, что не различалъ правдоподобнаго отъ того, что было совершенно невѣроятнымъ. Тоже самое можно сказать о Марко Поло, который, хотя и убѣждаетъ въ томъ, что какой-то сапожникъ могъ сдвинуть

армянскаго короля (2). По смерти сего короля, который былъ хорошимъ христіаниномъ, наследовалъ его сынъ Дертадъ (*derthatt, Dertad*), который такъ былъ силенъ, что могъ поднять и возить тяжесть, для передвиженія которой потребно было сорокъ быковъ. Король этотъ, какъ мною уже выше было замѣчено (3), велѣлъ соорудить большую церковь въ Внелеемѣ, еще до восшествія своего на престолъ. Но, по смерти отца, онъ сталъ опять язычникомъ, гвалъ сильно христіанъ и велѣлъ заточить своего двоюроднаго брата Григорія, требуя, чтобы онъ поклонился его идолу. Когда преподобный мужъ не хотѣлъ на это согласиться, то онъ велѣлъ бросить его въ яму наполненную ужами и змѣями, которымъ онъ долженъ былъ служить пищу. Но они его не трогали, хотя онъ оставался двѣнадцать лѣтъ въ этой ямѣ. Около этого времени святые дѣвы изъ Италіи прибыли въ Арменію, для распространенія христіанства въ этой странѣ. Узнавъ объ этомъ, король приказалъ, чтобы онѣ были ему представлены, и такъ какъ одна изъ нихъ, именемъ Сусанна (4) была чрезвычайно красива, то король велѣлъ отвести ее въ свои чертоги и хотѣлъ ее обольстить. Но при всей своей силѣ онъ не могъ ее преодолѣть, потому что съ ней былъ Богъ. Когда объ этомъ узналъ въ своей ямѣ Григорій, онъ вскричалъ: о злой кабанъ! Лишь только онъ произнесъ эти слова, какъ король унагъ съ престола и былъ превращенъ въ кабана, который

съ мѣста гору, тѣмъ не менѣе успѣлъ оказать такіа услуги географіи, что, въ семь отношеній, по мнѣнію людей, основательно научившихъ исторію этой науки, императорскій комиссаръ Кублей-хана не уступаетъ Александру Македонскому и Христофору Колумбо (*Walckenaer, Hist. génér. des voyages I, p. 52 cf. Panthier I, XCV*).

(2). „Св. Григорій“, говоритъ г. архимандритъ въ другой замѣткѣ, — „былъ сынъ парянскаго князя, убившаго армянскаго царя Хозроэса, съ которымъ онъ не былъ въ родствѣ.“ Однако этотъ царь былъ изъ парянскаго дому Архагуни или Арсавидовъ, между тѣмъ какъ предки св. Григорія, т. е. Гаренія, принадлежали къ одной изъ вѣтвей сего же дома (*Dict. hist. p. servir à l'h. de l'Arménie p. 91*). Кажется поэтому, что Шильбергеръ имѣлъ нѣкоторое право выдавать св. Григорія за родственника Хозроэса, отца Тирidata.

(3). Замѣтилъ, на которую Шильбергеръ указываетъ здѣсь, недостаетъ въ Гейдельбергской рукописи, и въ Нюрнбергской она также не встрѣчается. Но еще страннѣе, что ни въ той, ни въ другой не сказано ни слова о Внелеемѣ въ главѣ, въ которой авторъ описываетъ св. мѣста, тогда какъ, по свидѣтельству его современника Зосимы (I. c. 55) тамошняа церковь Рождества Хри-

стова не только принадлежала католикамъ, (ср. де-Ланнуа, 58) но великолѣпнѣе своихъ превосходила все видѣнное имъ въ Палестинѣ. Должно заключить изъ этого, что Нюрнбергская рукопись списана съ Гейдельбергской, или на оборотъ, и что ни одна изъ нихъ не можетъ быть оригинальнымъ манускриптомъ самаго Шильбергера. Ученые, впрочемъ, расходятся въ мнѣніяхъ, касательно упомянутого Шильбергеромъ факта. Такъ, г. Айвазовскій, замѣтивъ, что Тиридатъ, до восшествія своего на престолъ, не соорудилъ ни одной церкви, присовокупляетъ, что апокрифическое сочиненіе приписываетъ ему, по обращеніи его, постройку церкви въ Іерусалимѣ. Съ своей стороны, г. Вайльманъ-де-Флориваль (*Dict. hist. v. v. Dertad*) говоритъ, что Тиридатъ, напротивъ того, по своему обращеніи, велѣлъ не только построить много церквей, но именно одну — въ Внелеемѣ, въ честь Рожденія Спасителя. Безъ сомнѣнія, французскій ученый узналъ не отъ Шильбергера объ этомъ благочестивомъ поступкѣ царя.

(4). Замѣтивъ, что, по преданію, св. Григорій оставался въ ямѣ лѣтъ 14 или 15, а не 12, какъ говоритъ Шильбергеръ, г. Айвазовскій присовокупляетъ, что нѣмецкій авторъ также ошибочно относитъ къ позднѣйшей святой мученицѣ, по имени Сусанна,

побѣждалъ въ лѣсъ. По случаю замѣшательства, происходившаго отъ этого въ краю, вельможи, посовѣтовавшись, освободили Григорія и просили его, чтобы онъ помогъ королю. Но онъ отвѣчалъ, что это сдѣлаетъ только подъ условіемъ, чтобы они все обратились въ христіанство. Когда они на это согласились, онъ сказалъ имъ, чтобы они привели къ нему изъ лѣса короля, что и было сдѣлано. Когда же король увидѣлъ Григорія, то прибѣжалъ къ нему и цѣловалъ ему ноги. Григорій палъ тогда на колѣни и умолялъ Всевышняго, чтобы онъ по милости своей, возвратилъ королю человѣческой видъ. Эта метаморфоза совершилась, и король со всемъ народомъ принялъ христіанскую вѣру. Затѣмъ онъ предпринялъ походъ противъ Вавилона, гдѣ обитали язычники, которыхъ онъ обратилъ въ христіанство (5). Покоривъ затѣмъ еще три королевства, онъ избралъ Григорія главою духовенства въ своихъ владѣніяхъ. Такимъ образомъ христіанская вѣра была утверждена королямъ Дертадомъ и Григоріемъ. Они овладѣли также многими языческими странами и распространили въ нихъ христіанство мечемъ. При всей своей храбрости Армяне въ послѣдствіи потеряли все свои королевства. Не такъ давно еще король-султанъ отнялъ у нихъ королевство, съ хорошими городомъ Сисъ (*Siss*), резиденціею ихъ патріарха, который впрочемъ обязанъ платить большую дань султану. При дворѣ кипрскаго короля находится также большое число армянскихъ господъ, по причинѣ близости острова.

Около вышеупомянутого времени Григорій узналъ о большомъ чудѣ, которымъ папа Сильвестръ излѣчилъ императора Константина отъ сыни (*sundersichtig*) и гѣмъ спасъ много дѣтей, собравшихъ въ Римъ: ибо врачи совѣтовали императору умываться дѣтскою кровью, чтобы выздороветь.

LXIV. О Святѣмъ Григоріѣ.

Узнавши объ этомъ чудѣ, Григорій передалъ извѣстіе о немъ королю и говорилъ ему: дабы власть, тобою мнѣ данная, была дѣйствительна, необходимо, чтобы она была утверждена святымъ отцемъ Сильвестромъ (1). Король тогда от-

подробности, касающіяся св. Рипсимы, которая, вмѣстѣ съ 33 сподвижниками, претерпѣла мученическую смерть 5 октября 301 года нашей эры. — Позволю себѣ однако замѣтить, что, по грузинскимъ лѣтописцамъ (*Brosset, Hist. de la Géorgie etc, 1, 95*), княжна Рипсима приняла святое крещеніе изъ рукъ просвѣтительницы всей Георгіи св. Нины, дочери Забидона и Сусанны, и что армянскіе писатели, не безъ причины, ничего не говорятъ объ этомъ фактѣ. Быть можетъ, въ этомъ - то несогласіи преданій обоихъ народовъ скрывается причина, по которой Шильбергеръ смѣшалъ имена Рипсимы и матери св. Нины.

(5). „Тиридатъ“, говоритъ г. Айвазовскій, — „никогда не былъ въ Вавилонѣ и никакой языческой народъ не былъ обращенъ имъ въ христіанство“. Стоитъ однако взять

во вниманіе то обстоятельство, что Халдеи и несторіане курдистанскіе, рѣзко рази чающіеся отъ Армянъ какъ по своему языку, такъ и по нравамъ, также питаютъ глубокое уваженіе къ св. Григорію Просвѣтителю.

Послѣдній былъ посланъ Тиридатомъ въ Кесарею въ Каппадокію, для посвященія въ епископы св. Леонтіемъ, митрополитомъ сего края. „Такъ долженъ былъ выразиться Шильбергеръ, замѣчаетъ г. Айвазовскій, — „вмѣсто того, чтобы сказать, что св. Григорій былъ избранъ главою армянской церкви самимъ королемъ.“

Гл. LXIV. (1). Къ этому мѣсту въ сочиненіи Шильбергеръ г. Айвазовскій прибавляетъ слѣдующія данныя: Агаевъ, секретарь царя Тиридата, и Зиновій, ученикъ св. Григорія, говорятъ о путешествіи,

вѣчалъ ему, что самъ хотѣлъ бы съ нимъ отправиться, чтобы видѣть папу, — и для этого привелъ въ порядокъ дѣла своего государства. По окончаніи приготовленій, онъ отправился въ путь, въ сопровожденіи сорока тысячъ человекъ, взявъ съ собою много сокровищъ и драгоценныхъ камней, коими хотѣлъ сдѣлать честь священному отцу Сильвестру. Григорій же взялъ съ собою ученѣйшихъ мужей, ему подвѣдомственныхъ. Выступивши же изъ Вавилона, они направили свой путь чрезъ Персію, Великую Арменію и многія другія земли до Желѣзныхъ-Воротъ (*uzmen porten*, Дербендъ), находящихся между двумя морями. Затѣмъ проѣхали чрезъ Великую-Татарію со стороны Россіи (*gein ruwschea*), чрезъ Валахію, Болгарію, Венгрію, Фриуль (*frigaul*), Ломбардію и Тоскану, и такимъ образомъ дошли сухимъ путемъ до Рима, а не моремъ. Папа послалъ имъ на встрѣчу всѣхъ слѣпыхъ и больныхъ, дабы этимъ средствомъ испытать святость Григорія. Дергадъ, при видѣ этого сброда людей, разгнѣвался, полагая, что папа хотѣлъ надъ ними подшутить. Но Григорій, лучше понявшій мысль папы, сказалъ королю, чтобы онъ не гнѣвался, велѣлъ подать себѣ воды, всталъ на колѣни и молился Богу, чтобы выздоровѣли тѣ, коихъ онъ окропите водою. Затѣмъ онъ взялъ палку, привязалъ къ ней губку, намоченную водою, и окроплялъ людей, изъ коихъ тѣ, коихъ онъ касался, стали здоровыми, слѣпые же прозрѣли. Увѣдомленный объ этомъ, папа Сильвестръ, со всѣмъ своимъ духовенствомъ и жителями Рима, пошелъ на встрѣчу Григорію и оказалъ ему много почестей. Путешествіе же его и короля продолжалось цѣлый годъ. Григорій тогда просилъ папу, чтобы онъ, ради большого разстоянія между Римомъ и Арменіею, освободилъ эту страну и ея духовенство отъ римскаго судопроизводства (*das er sin priessterschaft vuzgerichten mŕcht und sin volk*). Папа назначилъ его тогда патріархомъ, подъ условіемъ, чтобы его преемники также были назначаемы въ Римѣ и чтобы каждыя

предпринятомъ, будто бы, обоими (т. е. Григоріемъ и Тиридатомъ) около 318 или 319 года, въ Римѣ, чтобы видѣться съ императоромъ Константиномъ и папою св. Сильвестромъ, и чтобы съ ними заключить какой-то дружественный договоръ. Проведши мѣсяцъ въ Римѣ, они возвратились бы оттуда въ Арменію, осмысленные почестями. Моисей Хоренскій, католикъ Іоаннъ, Стефанъ Ассолникъ и другіе армянскіе историки, писавшіе раньше XI вѣка, повторяютъ только слова Агаангелоса. Уже впоследствии, т. е. во время перваго и втораго крестовыхъ походовъ, къ этому повѣствованію были прибавляемы разныя подробности, исполненныя преувеличеній и небывлицъ въ родѣ тѣхъ, какія встрѣчаются у Шильтбергера; была даже выдуманна и обнародована уродливая (по слогу и по смыслу) грамота, на подобіе тѣхъ, которыя входятъ въ составъ навѣстныхъ лже-декреталій. Грамоту эту, называемую

по-армянски Туттъ-ташанцъ („*tought-taschantz, convention*“), выдавали за текстъ мирнаго договора, заключеннаго между Константиномъ и Тиридатомъ, Сильвестромъ и Григоріемъ.

Изъ этой вымышленной грамоты армяно-католики и даже нѣкоторые протестантскіе Армяне (*quelques Arméniens de bonne foi*) почерпали правила и подробности, отчасти приведенныя Шильтбергеромъ.

Не осмѣливаясь нисколько усомниться въ точности ученыхъ замѣчаній г. архимандрита, я, видѣвъ съ тѣмъ, считаю умѣстнымъ присовокупить къ нимъ, что Шильтбергеръ нисколько не виноватъ, если не узнавалъ лжи въ томъ, что чистосердечные туземцы, которые даже не были католиками, признавали за истину, и что тѣмъ болѣе должно было казаться неоспоримымъ армяно-католикамъ, число и религиозное усердіе коихъ тогда было значительнѣе, чѣмъ нынѣ.

три года были отправляемы туда послы (2). Григорій на это согласился и подчинилъ, подъ угрозою отлученія, все духовенство римскому престолу, и тоже самое сдѣлалъ король съ своими рыцарями отъ имени всего народа, который оставался въ этой зависимости отъ папы до трехсотъ лѣтъ послѣ времени Григорія. Но затѣмъ они отпали отъ Рима и сами стали избирать своего патріарха, называемаго Католикосъ (*Kathagenes*), тогда какъ король называется у нихъ Такаворъ (*Takchauer*) (3).

LXV. О драконѣ и единорогѣ.

Около того же времени въ сосѣдствѣ Рима скитались въ горахъ драконъ и единорогъ, которые дѣлали народу много зла, такъ-что никто не осмѣливался посѣщать ту мѣстность. Такъ какъ король армянскій былъ весьма силенъ, то святой отецъ просилъ его, чтобы онъ постарался убить дракона и единорога. Король вышелъ тогда одинъ, чтобы осмотрѣть ихъ жилище и видѣлъ, когда они между собою боролись, пока драконъ не спасся въ какую-то пещеру въ скалахъ. Но тутъ-то, защищенный съ тылу, онъ, въ свою очередь, оборонялся противъ единорога, который хотѣлъ окутать его языкомъ своимъ, чтобы вытащить его изъ пещеры. Уже онъ успѣлъ-было вытащить его до шеи, когда король прибѣжалъ и отрубилъ голову дракона, которая покатиалась со скалы внизъ. Затѣмъ король убилъ также единорога, утомленнаго борьбою съ дракономъ, и возвратился въ Римъ, гдѣ далъ приказаніе, чтобы привезли головы чудовищъ, которыя были такъ велики, что голова одного только единорога едва помѣстилась въ повозкѣ. Вотъ какимъ образомъ король Дертадъ спасъ Римлянъ, которые за то оказывали ему, подобно святому отцу, большія почести. Потомъ Григорій пошелъ къ папѣ и получилъ отъ него, согласно съ его просьбою, артикулы, относящіяся къ вѣрѣ (1). Послѣ сего они возвратились въ свою землю, гдѣ Григорій училъ христіанской вѣрѣ, согласно съ наставленіямъ папы, которымъ однако, какъ выше было замѣчено, болѣе не слѣдуютъ. Такъ они нынѣ сами избираютъ своего патріарха, для какой цѣли собираются двѣнадцать епископовъ и четыре архіепископа. Изъ артикуловъ; привезенныхъ Григоріемъ изъ Рима, многіе также измѣнены, такъ-что они нынѣ отдѣлены отъ римской церкви. Священники ихъ совершаютъ таинство съ хлѣбомъ безъ закваски, и хлѣбъ этотъ приготовляетъ тотъ самый, который его потомъ долженъ освящать за обѣдней, и никогда — болѣе одного хлѣба разомъ, между тѣмъ какъ прочіе священники читаютъ псалтырь; если же ихъ нѣтъ на мѣстѣ,

(2). Избраніе армянскаго патріарха никогда не зависѣло отъ кого бы то ни было, кромѣ самихъ Армянъ (Айвазовскій).

(3). По Кантемиру, слово Текѣуръ, или Текьюръ (*Tékiour*) есть ничто иное, какъ испорченное греческое *τοῦ κηρίου*; „жотя“, прибавляетъ онъ, — „Турки, до взятія Константинополя, преимущественно примѣняли къ византійскимъ императорамъ названіе Текѣуръ, т. е. владѣтель города.“ При всемъ томъ Шильтбергеръ едва ли ошибся, у-

тверждая, что слово Такаворъ, которое онъ хотѣлъ передать намъ своимъ Такхауеръ, на армянскомъ языкѣ значить царь, хотя Турки этимъ словомъ преимущественно означали владѣтелей Константинополя.

Гл. LXV (1). Армяне вполне убѣждены въ томъ, что они ничего не измѣнили въ догматахъ, полученныхъ ими отъ св. Григорія, и по сей именнo различаются отъ армяно-католиковъ наименованіемъ Григоріанъ (Айвазовскій).

то онъ это долженъ дѣлать самъ (2), ибо приготовленіе сего хлѣба мущиною или женщиною считается у нихъ большимъ грѣхомъ, подобно продажѣ сего рода хлѣба. Они пресуществляютъ таинство однимъ только виномъ, безъ воды, и всё въ одно и то же время, когда это таинство совершается тѣмъ священникомъ, который служить при главномъ алтарѣ. Они читаютъ Евангеліе съ лицомъ, обращеннымъ къ востоку, и священникъ, который читаетъ обѣдню, долженъ предварительно бодрствовать съ полуночи; онъ также не долженъ трогать жены своей три дня передъ обѣдней и одинъ день послѣ оной. Одни только священники имѣютъ у нихъ право приближаться къ алтарю, но не діаконы и низшіе чины (3). Также никто не можетъ приобщаться, не исповѣдавшись предварительно. Посѣщеніе церкви запрещается женщинамъ *quae sit menstrua (die ir recht hab)*. Также тѣ лица, которые питаютъ ненависть или непріязненные чувства противъ другихъ, остаются предъ вратами церкви, пока не помирился съ своимъ недругомъ. Когда священникъ, который служить, начинаетъ пѣть Отче нашъ и Credo, то всё прихожане повторяютъ за нимъ. Они даютъ таинство даже маленькимъ дѣтямъ. Священники не стригутъ волосъ, на головѣ и бородѣ. Вмѣсто освященнаго масла, они употребляютъ бальзамъ и патриархъ ихъ платитъ за его доставку большія деньги султану (см. гл. XI прим. 20), а затѣмъ отправляетъ его своимъ епископамъ. Тотъ, кто хочетъ быть священникомъ, долженъ провести предварительно сорокъ сутокъ въ церкви. По ихъ истеченіи, онъ читаетъ первую свою обѣдню и затѣмъ его провожаютъ въ полномъ облаченіи домой, гдѣ являются ему на встрѣчу жена и дѣти его, преклоняютъ предъ нимъ колѣни и получаютъ его благословеніе. Потомъ приходятъ друзья его семейства и другіе гости, принося свои подарки, и всё веселятся богѣе, чѣмъ при празднованіи его свадьбы; однако новый священникъ долженъ читать обѣдню сорокъ дней сряду и тогда только можетъ видѣться съ женою своей. Для крещенія у нихъ одинъ избирается кумъ, а не женщина, на томъ основаніи, говорятъ они, что и Христосъ былъ крещенъ однимъ только мущиною, а не женщиною. По сему-то они считаютъ большимъ грѣхомъ, если дадутъ участвовать женщинѣ при крещеніи, которое у нихъ чрезвычайно уважается, такъ-что при встрѣчѣ съ своимъ крестнымъ отцомъ, они падаютъ предъ нимъ на колѣни. Ради духовнаго родства, между различными семействами состоявшагося по случаю крещенія, браки запрещены между членами этихъ семействъ до четвертой степени (*sipp*) (4). Они также охотно слушаютъ обѣдню въ нашихъ церквахъ

(2). Священникъ готовитъ нѣсколько хлѣбовъ, но освящаетъ лишь одинъ изъ нихъ и всегда непременно одинъ, во время приготовленія тѣста, читаетъ псалмы и молитвы. Одинъ только священникъ читаетъ обѣдню, другіе же участвуютъ лишь какъ діаконы, когда не достаетъ послѣднихъ. —

Г. Айвазовскій, со словъ котораго я перевелъ эти поправки ошибокъ Шильтбергера, присовокупляетъ: „On voit par là aussi, comme par ce qu'il dit immédiatement après, qu'il parle de la messe basse des arméniens-

catholiques.“ Но это-то именно показываетъ, что послѣдніе составляли большинство въ тѣхъ армянскихъ общинахъ, среди коихъ по крайней мѣрѣ Шильтбергеру случалось побывать.

(3). Въ настоящее время всё они стоятъ въ большей или меньшей близости отъ алтаря.

(4). Мною пропущенъ переводъ слѣдующихъ словъ въ изданіи Неймана: Sie machent vil gevartiezi unsers geloubes. Мѣста этого недостаетъ у Пенцеля, рав-

чего нельзя сказать о Грекахъ. Они говорятъ, что между ихъ вѣрою и нашею почти нѣтъ различія (*nur ein har*, только волосъ), но — весьма большое (*ein gros presch*: die Bresse, откуда французское la brèche, проломъ; cf. Koehler 376) между ними и Греками. Они постятся по средамъ и пятницамъ (5), и могутъ ѣсть кушанья, приготовленные на маслѣ, но только послѣ полудня. Они не наблюдаютъ филиппова поста, но постятся въ честь св. Григорія недѣлю, и столько же для св. Авксентія (6) который былъ врачомъ. Они также постятся въ день Воздвиженія Креста въ сентябрѣ мѣсяцѣ, и цѣлую недѣлю въ честь св. Иакова старшаго (7). Въ честь Пресвятой Богородицы они постятся въ августѣ двѣ недѣли, а въ честь трехъ царей — недѣлю, и столько же для св. Сергія (*Zerlichis, Zerkhis*), который былъ рыцаремъ (8). Къ нему они обращаются предъ сраженіемъ и въ другихъ опасностяхъ, и многіе рыцари и благородные три дня сряду ничего не ѣдятъ и не пьютъ во время поста, установленнаго для него въ январѣ. Дни святыхъ они празднуютъ по субботамъ (9) и на канунѣ Пасхи служатъ обѣдню послѣ вечерни (10), потому что въ это время свѣтъ небесный является надъ святымъ гробомъ въ Иерусалимѣ. Они вмѣстѣ съ нами празднуютъ Пасху, Троицу и Вознесеніе, но прочіе праздники приходятся у нихъ въ другіе чѣмъ у насъ дни. Рождество у нихъ празднуется въ день крещенія Спасителя, и накануне сего дня обѣдня читается послѣ вечерни. Они празднуютъ Рождество и крещеніе Спасителя въ одинъ и тотъ же день, т. е. 6 января, потому что, по ихъ мнѣнію, Христосъ былъ крещенъ въ тридцатый годъ отъ роду, какъ разъ въ день своего рожденія. Въ честь двѣнадцати апостоловъ, они постятся недѣлю, а память ихъ празднуютъ въ субботу. Ave-Maria у нихъ читается разъ въ году во время поста, въ день, посвященный памяти Богородицы (11). Въ отношеніи къ бракамъ, они тѣмъ раз-

но какъ въ прежнихъ изданіяхъ, какъ мы узнаемъ отъ Кёлера, который, хотя и взялся исправить ошибки Неймана (р. 372), тѣмъ не менѣе довольствуется включить въ число ихъ приведенныя слова (р. 374), съ присовокупленіемъ вопроса, чтобы они значили: Was ist gewartiezi? Въ невозможности рѣшить этотъ вопросъ, я принужденъ былъ оставить это слово непереведеннымъ. Сколько мнѣ кажется, Шильтбергеръ хотѣлъ имъ дать знать, что армянская церковь много заимствовала отъ католической, или, покрайней мѣрѣ, сходствовала съ ней по своимъ обрядамъ и символамъ (Wahrzeichen).

(5). По изданію 1814 года, Шильтбергеръ здѣсь прибавляетъ, что Армяне наблюдаютъ великій постъ въ теченіи пятидесяти дней.

(6). Армяне, подобно православнымъ и католикамъ, празднуютъ 13 декабря память св. мученика Авксентія, но не обязаны постится недѣлю въ честь его (Айвазовскій).

(7). Шильтбергеръ здѣсь смѣшиваетъ св. апостола Иакова съ святымъ Иаковомъ,

епископомъ нисибискимъ, современникомъ и близкимъ родственникомъ святого Григорія просвѣтителя. Въ честь пресвятой Богородицы, Армяне постятся въ августѣ одну недѣлю, а не двѣ (Айвазовскій).

(8). Св. Сергій, по-армянски Саркисъ, — мученикъ, коего память празднуется за двѣ недѣли до великаго поста. По православному служебнику, его праздникъ падаетъ на 2 января, а по католическому — на 24 февраля (Айвазовскій).

(9). Память св. Сергія, равно и разныхъ другихъ святыхъ, дѣйствительно, празднуется по субботамъ; но есть многіе, которымъ празднуютъ по понедѣльникамъ, вторникамъ и средамъ (Айвазовскій).

(10). Это бываетъ единственно по той причинѣ, что празднованіе величайшихъ торжественныхъ дней начинается съ предыдущаго дня, въ особенности на востокѣ (Айвазовскій).

(11). У Армянъ нѣтъ поста для двѣнадцати апостоловъ; латинская же молитва Ave

личаются отъ насъ, что, въ случаѣ несогласія, мужъ и жена могутъ ѣсть и спать отдѣльно; если же желаютъ, то могутъ быть совершенно разведены, и въ этомъ случаѣ могутъ оба вступить въ новый бракъ (12), дѣти же, если они были, остаются при отцѣ. Церкви ихъ свободны и не могутъ быть ни продаваемы, ни передаваемы въ наслѣдство. Если священникъ и гражданинъ, благородный или простой, хочетъ строить церковь, то обязывается уступить ее приходу. Въ старину, правда, случалось, что наслѣдники священниковъ или мирянь, по смерти сихъ послѣднихъ, присвоивали себѣ право распорядиться по своему благоусмотрѣнію съ подобными зданіями, продавать ихъ или отдавать въ откупъ (13). Но они отмѣнили этотъ обычай, на томъ основаніи, что всякій домъ Божій долженъ быть свободенъ. Каждую ночь ихъ священники поютъ утрекою (*mettin*), чего греческіе не дѣлаютъ. Богатые люди у нихъ часто распорядятся, чтобы для нихъ читали объядню, говоря, что лучше зажечь для себя свѣчу собственной рукой, чѣмъ ожидать эту услугу отъ чужой, т. е. по ихъ мнѣнію тотъ, кто самъ, пока еще живъ, не заботится о благѣ своей душѣ, едва ли, въ семъ отношеніи, можетъ ожидать чего либо отъ своихъ родственниковъ, которые, споря между собою о наслѣдствѣ, забываютъ пещись о душѣ усопшаго. Притомъ они говорятъ, что Богу пріятнѣе, чтобы каждый самъ заботился о своей душѣ. Если бѣдный человекъ умретъ не исповѣдавшись и непріобщавшись, то, хотя и даютъ ему мѣсто на кладбищѣ, но кладутъ надъ его гробомъ камень, на которомъ отмѣчаютъ имя его вѣствѣ съ именемъ божіимъ, въ знакъ того, что его только похоронили ради Бога. Если же умретъ священникъ или епископъ, то его одѣваютъ въ полное облаченіе; между тѣмъ другіе священники роютъ ему могилу, куда несутъ его изъ церкви въ креслѣ. Первый день они зарываютъ его тамъ до пояса; потомъ каждый день отправляются къ его гробу, съ пѣніемъ псалмовъ объ успокоеніи его души, и каждый священникъ кидаетъ горсть земли на него въ теченіе восьми дней, когда его уже окончательно закапываютъ (14). Молодые люди обоихъ половъ погребаются въ шелковыхъ и въ бархатныхъ платьяхъ, съ золотыми ожерельями и кольцами. Тотъ, кто послѣ свадьбы находитъ, что жена его уже не была дѣвцею, отправляетъ ее къ отцу ея и соглашается нитѣ ее женою только подъ условіемъ, чтобы ему прибавили къ приданому, условленному прежде въ предположеніи, что она еще была дѣвцею. Въ церквахъ своихъ они ставятъ одинъ только крестъ, говоря, что грѣшно изображать въ церкви распятіе Христа болѣе одного раза. Они не

Магія поется только Армянами-католиками. Та молитва, которая читается въ армянскихъ церквахъ разъ въ году, а именно въ день Благовѣщенія пресвятыя Богородицы, есть гимнъ, въ которомъ повторяются слова, сказанныя ей ангеломъ (Айвазовскій).

(12). Можно сказать, на оборотъ, что нерасторгаемость таинства брака съ давнѣйшихъ временъ была предписана Армянамъ и наблюдалась ими съ гораздо болѣею строгостью, чѣмъ другими христіанскими народами (Айвазовскій).

(13). Это злоупотребленіе никогда не существовало въ Арменіи (Айвазовскій).

(14). „Правда“, говоритъ г. Айвазовскій, — „что въ теченіи недѣли отправляются ко гробу усопшаго, чтобы молиться и бросать горсть земли на гробницу, согласно съ церковнымъ уставомъ; но все остальное, именно постепенное погребеніе, ложь, подобно авычскому обычаю, о которомъ Шилъбергеръ говоритъ тотчасъ же вслѣдъ за этимъ“.

ставятъ иконъ надъ алтаремъ (15) и ихъ архіепископы и епископы не раздають церквамъ индульгенцій, говоря, что отпущеніе грѣховъ зависитъ отъ Бога, который въ своемъ милосердіи умилоустивитъ и отпуститъ грѣхи тѣмъ, кто ходитъ въ церковь съ покаяніемъ и благоговѣніемъ. Когда священникъ кончилъ обѣдню, онъ не благословляетъ (16) прихожанъ, но нисходитъ съ алтаря и тогда мужчины и женщины подходятъ къ нему. Онъ кладетъ руку на голову каждого изъ нихъ и говоритъ: „Astouadz toghoutioun schnorhestzè,“ пусть Богъ проститъ твои грѣхи (17). Тихая обѣдня (*stillness*) у нихъ читается громко, такъ что всякій можетъ ее слышать. Они тогда молятся за всѣхъ и за все, имъ предписанное, за христіанскія власти, духовныя и свѣтскія, за римскаго императора, за всѣхъ королей, герцоговъ, бароновъ, графовъ и рыцарей, ему подчиненныхъ (18). Пока священникъ читаетъ эту молитву, народъ падаетъ на колѣни и говоритъ, поднимая руки: *Der, ouvghognia (ogornicka)*, т. е. Господи помилуй, и эти слова безпрерывно повторяются, въ теченіи обѣдни, мужчинами и женщинами. Въ церкви они стоятъ съ большимъ благоговѣніемъ: не оглядываются во всѣ стороны и не разговариваютъ, особенно во время обѣдни. Они весьма изящно украшаютъ свои церкви и имѣютъ разноцвѣтныя красивыя облаченія изъ шелка или бархата. У нихъ міряне не читаютъ Евангелія, какъ это дѣлаютъ наши свѣтскіе ученые, которые непремѣнно хотятъ читать всякую книгу, попадающуюся имъ въ руки. Если бы у нихъ мірянинъ смѣлъ читать Евангеліе, то онъ былъ бы отлученъ патриархомъ, такъ какъ чтеніе Евангелія у нихъ дозволено только духовнымъ особамъ (19). У нихъ по субботамъ и наканунѣ праздниковъ дѣлаютъ въ домахъ куреніе, на которое употребляютъ только бѣлый ладанъ, который растетъ въ Аравіи и Индіи. У нихъ духовные и міряне ѣдятъ, сидя на землѣ, подобно язычникамъ. У нихъ нѣтъ много проповѣдниковъ, потому что не всякій священникъ имѣетъ право проповѣдывать. Ихъ проповѣдники должны быть свѣдаущи въ священномъ писаніи и должны, кромѣ того, имѣть отъ патриарха особое дозволеніе, въ какомъ случаѣ они имѣютъ право наказывать даже епископовъ. Такой проповѣдникъ называется

(15). Вѣроятно Шильтбергеръ хотѣлъ сказать, что не только одна икона ставится надъ алтаремъ, но нѣсколько.

(16). Недоумѣніе, въ которое тутъ попалъ Шильтбергеръ, происходитъ отъ того, что священникъ два раза благославляетъ прихожанъ: первый разъ, когда самъ еще находится при алтарѣ; а потомъ, сойдя съ него, когда уже находятся среда присутствующихъ, читая имъ послѣднее Евангеліе.

(17). Прихожане, цѣлуя Библію, говорятъ тихимъ голосомъ: *mégha astoudzo* (я грѣшенъ предъ Богомъ), и священникомъ отвѣчаетъ: да проститъ тебѣ Господь. Таковъ смыслъ словъ, помѣщенныхъ мною, по изъясненію г. Айвазовскіимъ Шильтбергеро-выхъ *aszwatz thogu thu miechik*.

(18). Обѣдня шопотомъ („*la messe basse*“) никогда не была въ модѣ у Армянъ; но въ XIV столѣтіи принята была Армяно-католиками. Армяне молились первоначально за своихъ собственныхъ царей и за всѣхъ христіанскихъ владѣтелей въ совокупности; но никогда — въ частности за римскаго императора (Айвазовскій).

(19). Явно, что и тутъ Шильтбергеръ говоритъ объ Армяно-католикахъ, потому что, какъ замѣчаетъ г. Айвазовскій, чтеніе Евангелія никогда не запрещалось мірянамъ у Армяно-григоріанъ, у коихъ существовалъ и существуетъ также древне-христіанскій обычай у себя на дому молиться и курить ладаномъ, въ особенности наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, въ случаѣ невозможности идти самому въ церковь.

Вартабидъ (*varthabil*: докторъ богословія), по нашему легать. Таковыхъ есть нѣсколько и они разбѣзжаютъ по всему краю изъ одного города въ другой и проповѣдуютъ. Если священникъ или епископъ провинится, то они его наказываютъ. Ибо, по ихъ мнѣнію, грѣшно, чтобы училъ слову Божию тотъ, который самъ ему не внимааетъ или не понимаетъ его.

ЛXVI. Причины вражды Грековъ противъ Армянъ.

Греки всегда враждуютъ противъ Армянъ. Вотъ причина этой вражды, передаваемая намъ самими Армянами. Татары, числомъ въ сорокъ тысячъ, когда-то вторглись въ греческія владѣнія и осадили Константинополь. Императоръ послалъ тогда къ армянскому королю лучшихъ рыцарей своего края, числомъ сорокъ, съ требованіемъ пособія. На вопросъ короля, какъ велико было число непріятелей, посланникъ отвѣчалъ, что ихъ было сорокъ тысячъ. Король выбралъ тогда самыхъ лучшихъ рыцарей своего края, числомъ сорокъ, которыхъ рѣшился послать къ императору, съ тѣмъ что-бы они, съ помощію Божіею, изгнали язычниковъ изъ его края. По прибытіи этихъ рыцарей въ Константинополь, посланникъ (ихъ провожавшій) донесъ императору о томъ, что ему было поручено. Императоръ тогда подумалъ, что король армянскій хотѣлъ надъ нимъ подшутить. Но на третій день рыцари представились императору и просили его, чтобы онъ позволилъ имъ выступить противъ непріятеля. Императоръ спросилъ ихъ, какимъ образомъ имъ могла прійти мысль бороться съ войскомъ, состоявшимъ изъ сорока тысячъ человекъ. Но они просили его, чтобы онъ позволилъ имъ выдти изъ города и даже велѣлъ-бы запереть за ними ворота, такъ какъ они рѣшились нести предъ собою всевышняго и сражаться подъ его знаменемъ, поелику пришли въ Константинополь, чтобы защитить христіанство или для него умереть. Получивши согласіе императора, они вышли изъ города, напали на непріятеля и убили до тысячи ста человекъ, не считая плѣнныхъ, которыхъ привели къ воротамъ и тамъ умутили, потому что императоръ иначе не хотѣлъ позволить имъ возвратиться въ городъ. Хотя императоръ начиналъ ихъ бояться, тѣмъ не менѣе съ ними обходился хорошо. Съ своей стороны, они продолжали ежедневно бороться съ врагами, убили еще многихъ изъ нихъ и принудили остальныхъ убраться изъ края. Храбрые (*fromen*) рыцари, прогнавши Татаръ, снова представились императору и просили его, чтобы онъ позволилъ имъ возвратиться домой. Но императоръ, замышляя ихъ погубить, просилъ ихъ, чтобы они еще остались на три дня, дабы онъ могъ разстаться съ ними приличнымъ образомъ. Поэтому онъ пригласилъ ко своему двору всѣхъ, кто только желалъ-бы покутить въ теченіе трехъ дней. Каждому рыцарю дано было особое помѣщеніе съ чистою дѣвою, для того, чтобы послѣднія забеременѣли и чтобы ихъ поколѣніе осталось въ краю. Императоръ желалъ, какъ онъ самъ сказалъ своимъ придворнымъ, срубивши деревья, сохранить плоды, воображая, что по убіеніи рыцарей, король армянскій принужденъ будетъ признать верховную его власть. Согласно съ его приказаніемъ, въ третью ночь всѣ рыцари были убиты, кромѣ одного, котораго предостерегла спавшая съ нимъ дѣвица. Сей послѣдній, возвратившись въ Арменію, донесъ королю объ участи своихъ товарищей. Король, которому чрезвычайно жаль было своихъ храбрыхъ рыцарей, писалъ къ импера-

тору, что онъ послалъ ему сорокъ рыцарей, стоявшихъ сорокъ тысячъ человекъ, что самъ явится и за каждаго изъ своихъ рыцарей убьетъ у него сорокъ тысячъ человекъ. Для сей цѣли онъ велѣлъ предложить вавилонскому калифу выступить вмѣстѣ съ нимъ противъ греческаго императора. Калифъ лично прибылъ къ нему на помощь съ большимъ войскомъ и союзники выступили противъ императора съ четырехсотъ-тысячнымъ войскомъ. Узнавъ объ этомъ, императоръ пошелъ имъ на встречу, но былъ разбитъ и принужденъ былъ бѣжать въ Константинополь. Они преслѣдовали его и расположились лагеремъ на морскомъ берегу, противъ города. Король тогда просилъ калифа, чтобы онъ уступилъ ему всѣхъ своихъ плѣнниковъ, обѣщая за то уступить ему всю добычу, сдѣланную имъ въ Греціи. Когда эта сдѣлка была принята калифомъ, король велѣлъ поставить плѣнныхъ противъ города и умертвить изъ нихъ сорокъ сорокъ тысячъ, такъ что морской рукавъ отъ крови принялъ красный цвѣтъ, согласно съ его клятвой, что море приметъ цвѣтъ крови. Даже послѣ этой мести у него осталось еще такъ много плѣнныхъ, что давали тридцать Грековъ за луковицу, чтобы посмѣяться надъ императоромъ, дабы онъ могъ сказать, что далъ тридцать Грековъ за одинъ лукъ. Армяне, живущіе между язычниками, равно и тѣ, которые обитаютъ среди другихъ христіанъ, весьма честные люди. Они также весьма искусны и не хуже язычниковъ умѣютъ вышивать разныя шелковыя и бархатныя матеріи, золотыя и пурпуровыя.

Я познакомилъ васъ съ странами, городами и областями, мною посѣщенными пока находился среди язычниковъ. Я также описалъ битвы, въ коихъ участвовалъ, то что я узналъ о религіозныхъ мнѣніяхъ язычниковъ и многія другія достопримѣчательности. Теперь скажу, чрезъ какія земли я возвратился домой.

LXVII. Земли, чрезъ которыя я возвратился.

Послѣ упомянутого мною выше пораженія Чебре, я попалъ къ господину по имени Маншукъ (*mansuk usch*: ср. гл. XXVI пр. 4), который былъ совѣтникомъ Чебре. Изгнанный, онъ пробрался въ городъ Каффу, населенный христіанами. Это — весьма многочисленный городъ, въ которомъ обитаютъ послѣдователи шести различныхъ вѣроисповѣданій (*gelauben*) (1). Послѣ пятимѣсячнаго пребыванія въ этомъ городѣ, онъ переправился чрезъ рукавъ Чернаго моря и прибылъ въ землю Черкесовъ

Гл. LXVII (1). Изъ сказаннаго Шильдбергеромъ въ XXXVI главѣ явствуетъ, что онъ подъ этими шестью вѣроисповѣданіями разумѣлъ четыре христіанскія и два еврейскія. Стало быть онъ съ намѣреніемъ въ число вѣрующихъ не включилъ магометанъ, хотя и они въ его время жили иительство свое, если не въ самомъ городѣ, то въ его предѣлахъ, на основанія права, дарованнаго имъ договоромъ 1380 года (Зап. Одесс. Общ. V. 831). Впрочемъ они еще гораздо ранѣе пользовались этимъ правомъ и только во время частыхъ войнъ между Итальянцами и Татарами, лишились его. По крайней мѣрѣ Ибнъ-Батута засталъ въ

Кафѣ уже мечеть съ минаретомъ, хотя число его единоверцевъ было весьма невелико въ городѣ, въ гавани котораго онъ насчитывалъ до 200 судовъ.

По уставу генуэзскихъ колоній черноморскихъ 1449 года (*ibid.* 763) обитавшіе въ городѣ Татары не состояли подъ вѣдомствомъ Титана (*Titanus seu Vicarius Capitanorum*), т. е. Тудуна ханскихъ подданныхъ, какъ уже замѣтилъ г. Юргіевичъ. Быть можетъ этотъ сановникъ занималъ упомянутое еще въ уставѣ 1316 года (*De la Primaudaie*, l. c. 364) „*palacium Sadoni*“, находившееся внѣ стѣнъ Каффы, подобно дому, принадлежавшему некогда, по мнѣнію

(*serckchas*), но оставался тамъ только шесть мѣсяцевъ, потому что татарскій король, узнавъ о его тамъ пребываніи, велѣлъ объявить тамошнему владѣтелю, что онъ былъ бы весьма доволенъ, еслибы тотъ не позволилъ Маншуку оставаться въ своей землѣ. Маншукъ тогда перешелъ въ Мингрелію вмѣстѣ съ нами и тамъ пятеро изъ насъ, христіанъ, сговорились во чтобы то ни стало возвратиться изъ земли изычниковъ каждому на свою родину, такъ какъ мы отдѣлены были отъ Чернаго моря трехдневнымъ только разстояніемъ. Когда оказался удобный случай для осуществленія нашего плана, мы, всѣ пятеро, расстались съ сказаннымъ господиномъ и прибыли въ столицу сего края, по прозванію Батумъ (*bothan*), лежащую при Черномъ морѣ. Тщетно мы тамъ просили, чтобы насъ перевезли оттуда на сю сторону (моря) и потому вышли изъ города, и слѣдовали вдоль морскаго

г. Юргіевича (Зап. Од. Общ. V, 712) нѣко-
ему Вингенію де Камалиа. Замѣчу однако
кстати, что загадочныя слова въ уставѣ
1449 года „a domo quondam viaisse de
Samalia“ могли также означать кварталъ,
населенный простолюдными. По крайней мѣ-
рѣ Іоаннъ Мариньола (I. с. 83) говоритъ, что
въ его время Евреи и мужики, а въ особен-
ности тѣ изъ нихъ, которые носили тяжести
и носилки, назывались камаллами; что же
касается упомянутыхъ Шильтбергеромъ (въ
приведенной главѣ) четырехъ зависѣвшихъ
отъ Каеѣ городовъ, то я забылъ выше
замѣтить, что онъ подъ ними могъ разумѣть
Гурсуѣ, Партенитъ, Ялту и Алушту, такъ
какъ консульства *Gorzonii* (вѣроятно описка
Gorzovii), *Pertenice*, *Ialite* и *Lusae* были
подвѣдомственны центральному управленію въ
Каеѣ.

Какъ по мѣстоположенію своему, такъ
и по историческимъ воспоминаніямъ, всѣ
они принадлежатъ къ интереснѣйшимъ пунк-
тамъ столь замѣчательнаго въ обонхъ отно-
шеніяхъ южнаго берега Тавриды. Въ Алуштѣ
и Гурсуѣ нынѣ еще видны развалины
крѣпостей Алустоиѣ и Гурзавитовъ, по-
строенныхъ Юстиніаномъ, равно какъ и,
именно въ Гурсуѣ, хорошо сохранившаяся
башня генуэзская. По Тунману (I. с. 355)
мѣсто это, въ послѣдствіи названное Урзова
или Курзуѣ еще въ VIII вѣкѣ было
торговымъ городомъ, тождественнымъ, по Кёппену
(I. с. 184) съ городомъ Гарура, помѣщен-
нымъ Эдривіемъ между Бертабитою и Джал-
литою, т. е. Партенитомъ и Ялтою, подобно
тому какъ упомянутый имъ же городъ Са-
луста совпадалъ съ Алуштою.

Въ актахъ патріархата Константино-
польскаго говорится о греческихъ приходахъ

въ Ялтѣ, Алуштѣ и Партенитѣ, родинѣ св.
Іоанна, епископа готескаго, имени которой
недостаетъ на морскихъ картахъ итальян-
скихъ, въ коихъ за то около мѣста ею
занимаемаго, отмѣчена гавань Пантрополи
(*pangoroli*), о которой не упоминаетъ
уставъ 1449 года. Напротивъ того, Алушта
постоянно на картахъ является подъ формою
Iusta (*iusta*, *Iusto* etc), тогда какъ Ялта и
Гурсуѣ легко узнаются въ именахъ *galita*
(*etalita*) и *gorzovi*, отмѣченныхъ только въ
нѣкоторыхъ изъ нихъ. О Гурсуѣ еще
припоминаютъ Барбаро, у котораго онъ на-
званъ Груауи (*Grusui*) и — Никитинъ, когда
говоритъ, что, на пути своемъ изъ Балыкаѣ
въ Каеѣ, былъ занесенъ къ Тързоѣу,
гдѣ стоялъ пять дней (Полн. Собр. Р. Л.
VI, 354).

Впрочемъ, такъ какъ Генуэзцамъ при-
надлежали еще въ Крыму поселенія, гораздо
замѣчательнѣе приведеннымъ, и такъ какъ
тамошніе консулы также зависѣли болѣе
или менѣе отъ Каеѣнскаго, то могло статься,
что Шильтбергеръ собственно хотѣлъ гово-
рить о нихъ. Въ этомъ случаѣ подъ четырьмя
городами онъ могъ разумѣть Солдаю (Судаѣ),
Чембало (Балаклава), Воспро (Керчь) и
До-Коппа или Коппарио, который донынѣ не
отысканъ, по всей вѣроятности долженъ
былъ находиться въ окрестностяхъ Темрюка.
Изъ устава 1449 года (Зап. Од. Общ. V
804) видно, что Генуэзцы оттуда, кромѣ со-
леной рыбы и игры (*savealia*), вывозили
невольниковъ (*capita*), вывѣняемыхъ ими у
Черкесовъ на другіе товары именно на ру-
бахы (*gaubas seu bosassinos*), которыя по
сему именно содѣлялись у нихъ мѣрною
цѣнности) *De la Primaudaie*, I. с. р. 236).

берега, пока не достигли гористаго края, гдѣ, въ четвертый день верховой ѣзды, съ одной горы замѣтили судно (*kosken*), стоявшее на якорѣ въ восьми итальянскихъ миляхъ отъ берега. Мы остались до ночи на этой горѣ и развели тамъ огонь. Это побудило капитана судна отправить людей на лодкѣ (*sullen*), чтобы развѣдать, что за люди находились на горѣ возлѣ огня. При ихъ приближеніи, мы пошли имъ на встрѣчу, и на вопросъ ихъ, кто мы такіе, отвѣчали, что были христіане, взятые въ плѣнъ въ сраженіи подъ Никополемъ, потеряннымъ венгерскимъ королемъ, что мы, съ божіею помощью, добрались до сего мѣста и желали пробраться далѣе чрезъ море, въ надеждѣ, что Богъ поможетъ намъ возвратиться домой къ христіанамъ. Они сначала не вѣрили нашимъ словамъ и хотѣли слышать отъ насъ *pater poster, ave Maria* и апостольское исповѣданіе (*glouben*). Когда мы имъ провознесли эти молитвы, они спросили, сколько насъ было, и узнавъ, что насъ было пять человѣкъ, велѣли намъ ждть на горѣ и передали своему господину нашъ съ ними разговоръ. По его приказанію, они возвратились къ намъ на лодкѣ и перевезли насъ на судно. На третій день послѣ этого показались три галеры турецкихъ пиратовъ, которыя гнались за нами три дня и двѣ ночи, но не могли насъ догнать, такъ-что мы благополучно прибыли въ городъ Амастрисъ (2). Уже въ четвертый день, по удаленіи пиратовъ, мы слова сняли якоря, чтобы плыть въ Константинополь, но когда вошли въ открытое море и вокругъ себя ничего не видѣли кромѣ неба и воды, насъ постигла буря, бросившая нашъ корабль назадъ, на разстояніе какихъ-нибудь восьмисотъ итальянскихъ миль, до города Синопа (*Synopp*). Постоявши тамъ восемь дней, мы снова отправились въ путь и въ теченіи полутора мѣсяцевъ не могли пристать къ берегу, такъ-что нашъ запасъ воды и съѣстные припасы истощились. Къ счастью мы встрѣтили морскую скалу, гдѣ нашли раковинки и морскихъ пауковъ, которыми питались четыре дня. Проплававъ еще мѣсяцъ, мы наконецъ достигли Константинополя, гдѣ я остался съ товарищами, тогда какъ нашъ корабль продолжалъ свое плаваніе въ Италію чрезъ

(2). Подъ городомъ „*sant marisia*“ Шильбергеръ разумѣлъ древній Амастрисъ, нынѣ Амасера, коего стѣны и башни еще припоминаютъ, характеромъ ихъ архитектуры, что онѣ были построены Генуэзцами. Эпоха ихъ водворенія въ этомъ мѣстѣ намъ неизвѣстна. Въ 1346 году Амастрисъ еще принадлежалъ Палеологамъ, а передъ тѣмъ уже входилъ въ составъ Никейской имперіи. Во всякомъ случаѣ, онъ былъ уступленъ Генуэзцамъ до 1398 года, такъ какъ они тогда имѣли уже тамъ своего консула (Heud, *Die ital. N. col. am Schw. M. I. c. XVIII, 712*); Клавихо (р. 80), который нѣсколько лѣтъ позже былъ провоздомъ въ „*Samastrgo*“, называетъ его генуэзскимъ городомъ и свидѣтельствуетъ, что въ его время тамъ еще сохранилось много древнихъ памятниковъ, что не удивительно, если припомнить, что городъ этотъ, обязанный своимъ

именемъ племянницѣ Даріа Кодомана, въ римскомъ періодѣ до такой степени процвѣталъ, что заслужилъ названіе Ока Палагонин и даже — *mīra* (*Paphlagoniae, aut orbis rotius ocellum*; cf. Ritter, XVIII, 769).

Находившись долго подъ вѣдомствомъ центральнаго генуэзскаго управленія въ Каэфѣ, Самастри, уставомъ 1449 года, былъ подчиненъ Перѣ, подъ властью которой и первоначально состоялъ, но потомъ былъ отдѣленъ „*propter inopiam et imbecilitatem ipsius Pere*“ (Зап. Од. Общ. V, 810). Изъ этой замѣтки казалось бы, что водвореніе Генуэзцевъ въ Самастри послѣдовало раньше, чѣмъ думаетъ Гейдъ, коего мнѣніе только-что было приведено. По Гаммеру (H. de l'emp. Oth. II), городъ былъ взятъ Турками въ томъ же походѣ, въ которомъ они овладѣли эмиратомъ Синопе и имперіею Трапезунтской.

продивъ (*tor*). Когда мы хотѣли войти въ городъ, насъ спросили у воротъ, откуда мы явились? Мы отвѣчали, что намъ удалось освободиться изъ плѣна у ячичниковъ и что желали возвратиться въ христіанскую землю. Тогда насъ привели къ императору, который желалъ знать, какимъ образомъ мы спаслись. Когда мы ему сообщили все отъ начала до конца, онъ обѣщалъ намъ принять мѣры, чтобы препроводить насъ на родину, послалъ насъ къ патриарху, также находившемуся въ городѣ, и велѣлъ намъ ждать тамъ, пока пошлетъ галеру за своимъ братомъ, находившимся у королевы венгерской: на этой самой галерѣ онъ хотѣлъ отправить насъ въ Валахію. Такимъ образомъ мы оставались въ Константинополѣ три мѣсяца. Городъ этотъ на протяжении восемнадцати миль окруженъ стѣною, снабженной тысячею пятьюстами башень (3). Въ немъ считаютъ до тысячи одной церкви, изъ коихъ, главная, Софійская, построена изъ полированного мрамора и имъ же вымощена. Мраморъ этотъ такъ блеститъ, что человекъ, который въ первый разъ входитъ въ церковь, воображаетъ, что это вода. Она вся подъ сводомъ, покрыта свинцомъ и имѣетъ триста шестьдесятъ воротъ, изъ коихъ сто изъ желтой мѣди (*gants messi*). Уже по истеченіи трехъ мѣсяцевъ, императоръ отправилъ насъ на галерѣ въ замокъ именуемый Килия (*gily*), близъ устья Дуная. Тамъ я разстался съ товарищами и присоединился къ купцамъ, съ которыми прибылъ въ городъ, именованный по нѣмецки бѣлымъ и лежавшій въ Валахіи; затѣмъ — въ городъ, по имени Аспарсарай (*asparseri*) (4), и оттуда въ Сучаву (*sedschoff*), главный городъ Малой Валахіи, и потомъ въ другой городъ, называемый по нѣмецки Лембергъ (*limburgch*):

(3). Нельзя будетъ сказать, что Шильтбергеръ слишкомъ преувеличиваетъ, если припомнимъ описаніе этихъ стѣнъ греческимъ авторомъ Мануиломъ Хрисолоромъ: „Не понимаю“, говоритъ онъ (Соп. р. 8), — „въ чемъ объемъ и окружность стѣнъ Константинополя не могла бы выдержать сравненія съ вавилонскими. Она снабжена была безчисленнымъ множествомъ башень, столь большихъ и высокихъ, что одной изъ нихъ было бы достаточно, чтобы удивить зрителя, такъ поразительны были ширина стѣнъ и громадность этихъ зданій“. Что же касается до 1091 церкви, то понятно, что Шильтбергеръ этимъ числомъ хотѣлъ только дать знать, что ихъ было весьма много, подобно тому, какъ это дѣлаетъ Клавихо, когда насчитываетъ ихъ до 3000. Наконецъ, не надобно ставить въ вину Шильтбергеру, что онъ, пораженный великолѣпіемъ церкви св. Софій, не оставилъ намъ болѣе точнаго описанія ея архитектуры и внутренняго устройства, тѣмъ болѣе, что нетрудно будетъ пополнить нѣкоторыя, имъ сообщенныя, подробности, записанными его современниками Клавихо, архидіакономъ Зосимомъ и другими русскими путешественниками, которые были въ положеніи

болѣе выгодномъ для осмотра церкви со стороны.

(4). Это городъ Аккерманъ, такъ называемый Турками, переводящими славянское имя Бѣлгородъ, подъ которымъ городъ является въ среднихъ вѣкахъ у русскихъ и польскихъ летописцевъ, тогда какъ Молдаване называли его Четате-альба, Маждары же — Феріеваръ, а не Феріенаръ (*Ferienar*), какъ сказано, по опискѣ у Длугоша (изд. 1712 XI, 324). Византийцы, на оборотъ, превратили бѣлый городъ въ черный, именуя его Маврокастрою (Безъимен. въ бонн. изд. Льва Діакона, р. 258), исковерканный итальянскими морями въ Монкастро или Монкастро (*Moncastro*), какое названіе известно де Лануа, Барбаро и другимъ путешественникамъ.

Кажется однако, что и сами Греки прежде знали его подъ названіемъ бѣлаго, а не чернаго города, потому что на его мѣстѣ долженъ былъ находиться городъ Аврѣонъ, о которомъ говоритъ Константинъ Багрянородный (*De adm. imp.*), хотя и прибавляетъ, что городъ этотъ лежалъ при Днѣпрѣ. По крайней мѣрѣ, не подлежитъ сомнѣнію, что по ошибкѣ только здѣсь Днѣпръ занимаетъ

это главный городъ въ меньшей Бѣлой Россіи (*in weissen reissen, des kleiner*) (5). Тамъ я лежалъ больной три мѣсяца, и затѣмъ прибылъ въ Краковъ, главный городъ въ Польшѣ, откуда въ Мейсенъ (*Neichsen*) въ Саксонію, и въ Бреславъ, главный городъ въ Силезіи. Наконецъ, чрезъ Эгеръ, Регенсбургъ и Ландсгутъ прибылъ въ Фрейзингенъ, сосѣдственный городъ моей родинѣ. Такимъ образомъ я, съ помощію Божіей, возвратился домой и въ общество христіанъ, за что благо-

мѣсто Днѣстра: ибо, съ одной стороны, никакой другой авторъ не упоминаетъ бѣлаго города при нижнемъ Днѣпрѣ; а съ другой — императоръ присовокупляетъ, что городъ который онъ имѣлъ въ виду, лежалъ на сторонѣ рѣки, обращенной къ Болгаріи Древнее имя города даже не было совершенно забыто Византийцами, съ тѣхъ поръ какъ они обыкновенно называли его Мавроастровъ. Ибо, къ концу среднихъ вѣковъ, онъ у нѣкоторыхъ изъ ихъ писателей упоминается подъ именами Левкополихонъ и Аспроастровъ, и едва ли не это самое имя намъ хотѣлъ передать Шильбергеръ своимъ „*Avraseri*“. Правда, что у него городъ этотъ различается отъ бѣлаго города, „*weisse Stadt*“ — но тутъ въ нашу рукопись должна была вкратцѣ описана. Такъ я, по крайней мѣрѣ, себя объясняю, почему туземное названіе бѣлаго города здѣсь пропущено, тогда какъ, по Нюрнбергской рукописи, Шильбергеръ изъ бѣлаго города отправляется уже не въ Аспарсарай, но прямо въ Сучаву, которая тогда была столицей Молдавіи или Малой Валахіи, какъ ее называетъ Шильбергеръ.

Еще въ глубокой древности, мѣстность, занимаемая нынѣ Аккерманомъ, привлекала влискихъ переселенцевъ. Тутъ обитали Тириты времени Геродота, вѣроятно въ городѣ Оеиусѣ, который по свидѣтельству Страбона, въ его уже время не существовалъ. Здѣсь затѣмъ возникъ городъ Тира или Тирасъ, вѣроятно тождественный съ городомъ Турисомъ, уступленнымъ Юстиніаномъ, въ 546 году, Агтамъ, которыми онъ и былъ переименованъ въ Бѣлый городъ, едва ли не тождественный съ романскимъ городомъ Аклаба, который, по Эдризѣ (пер. *Isabert*), лежалъ при устьѣ Днѣстра и наименованіемъ своимъ напоминаетъ турецкія слова *акъ* и *лива* (санджакъ, уѣздъ), подъ которыми скрывается, быть можетъ, половецкое названіе бѣлаго города Шильбергера.

(5). Подъ Бѣлою Россіею Шильбергеръ разумѣлъ явно восточную часть Галиціи, обыкновенно называемой, по городу Червену, Червеною Россіею, которую иностранцы обратили въ Красную (Карамзинъ, I пр. 431). Не должно однако думать, что Шильбергеръ смѣшалъ тутъ красный цвѣтъ съ бѣлымъ, поелику, кромѣ меньшей Валоруссіи, ему должно была быть известною другая, *большая*. Подъ сей послѣдней онъ только могъ имѣть въ виду нынѣшнюю со включеніемъ всей при-Днѣпровской Руси, вошедшей въ составъ великаго княжества Литовскаго, а не государство Московское, которое онъ просто называетъ русскимъ царствомъ (*das küniglich zu gewschen*), прибавляя впрочемъ (стр. 107) что оно платило дань Татарамъ (*das ist och zinsbar dem tartarischen künig*). Если даже допустить, вопреки Карамзину (II, пр. 262 и 384), что Татищевъ не отъ себя привѣнилъ къ владѣніямъ основателя Москвы и сына его Андрея, т. е. къ Ростовской и Суздальской области, наименованіе Бѣлой Россіи, хотя и въ значеніи великой или древней по смыслу сего слова въ языкахъ восточныхъ — то ихъ преемники подъ игомъ Монголовъ, безъ сомнѣнія, отказались отъ этого титула, принятаго затѣмъ снова только Іоанномъ III (Карамзинъ, VI пр. 598).

Подобно Руско-Литовскому княжеству, та часть западной Руси, которая была присоединена къ Польшѣ Козимиромъ Великимъ, т. е. восточная Галиція, во времена Шильбергера, была совершенно независима отъ Татаръ, а потому къ ней также приходилось бы наименованіе Бѣлой-Россіи; если же, кромѣ того, нашъ путешественникъ называетъ ее *малыю*, вмѣсто Малой, то онъ и тутъ совершенно правъ. По крайней мѣрѣ, еще въ 1335 году, праправнукъ Данила Романовича, Георгій, жившій то во Владимірѣ, то во Львовѣ, въ грамотѣ къ великому магистру нѣмецкаго ордена, писался природнымъ княземъ и государемъ всей Малороссіи: *totius*

дарю Бога и всѣхъ, которые мнѣ подали пособія. Проведя тридцать два года среди язычниковъ, я уже не смѣлъ надѣяться, что мнѣ удастся когда-либо возвратиться къ христіанамъ. Но Богъ, видя, сколь искренно было мое желаніе возвратиться, дабы имѣть счастье молиться къ нему съ христіанами, пекася обо мнѣ, чтобы тѣло и душа моя не пропали. По сему-то, я прошу всѣхъ читателей этой книги, чтобы они молились за меня, дабы Богъ и ихъ берегъ какъ здѣсь, такъ и въ вѣчности, отъ столь тяжкаго и нехристіанскаго плѣненія; аминь (6).

Russiae Minoris (Карамзинъ IV, вр 276). Что и за границею Галиціи тогда была почитаема частью Малороссіи, видно изъ слѣдующеихъ словъ Маріно Санудо, въ письмѣ отъ 13 октября 1334 года къ французскому королю Филиппу VI: *Russia minor, quae confinat ab occidente cum Polonia, a meridie autem Ungaria etc.* (Kunstmann, Studien über Marino Sanudo etc, München, 1855, p. 105).

Замѣчу кстати, что къ этому же письму, въ числѣ зависящихъ отъ Татаръ народовъ, упомянуты Готы съ небольшимъ числомъ Алавы (Gothi et aliqui Alani) въ Галгаріи, Galgaria, явно вѣсто Газаріи, т. е. Хазаріи, такъ что я не ошибся въ своемъ предположеніи, что страна эта именно приводится въ титулѣ Бурсбала, переданномъ намъ Шилъбергеромъ.

(6), Сказавъ, что считалъ лишнимъ прибавить къ своему наданію армянское и ту-

редное „Отче нашъ“ которымъ оканчивается рукопись Гейдельбергская, г. Нейманъ при-совокупляетъ: *Hingegen muss Schiltberger das Verdienst bleiben, dass er es war, welcher zuerst auf den Gedanken kam, das Vater-unser als Sprachprobe auf und hinzustellen.*

Я далеко отъ мысли, что мнѣ удалось раскрыть всѣ прочія заслуги, оказанныя Шилъбергеромъ наукѣ. Довольно съ меня, если я успѣлъ убѣдить любителей исторіи вообще и нашего отечества въ особености въ томъ, что имъ болѣе чѣмъ прежде придется отнынѣ удостоить своего вниманія правдивое хотя и наивное повѣствованіе, оставленное намъ мужемъ, участвовавшимъ въ столь многихъ походахъ Баязита, Тамерлана и Едигея, — о путевыхъ впечатлѣніяхъ и приключеніяхъ своихъ въ странахъ, которыя теперь по большей части входятъ въ составъ Россійской Имперіи, или отъ ней болѣе или менѣе зависятъ.

ХРОНОЛОГИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ КЪ ПРИМѢЧАНІЯМЪ.

Годы до Р. Х.	Стран.
696. Слишкомъ поздно признанъ началомъ лѣточисленія крымскихъ Евреевъ	58
по Р. Х.:	
301. Св. Рипсима замучена въ Арменіи	114
310. Митрополия несторіанская въ Басрѣ называлась Евфратъ-фератъ-Мезене	57
318. Агаангелось отнесъ къ сему году путешествіе св. Григорія въ Римъ	114
съ 527 — 557. Строился монастырь Сивантскій	74
548. Юстиніанъ уступилъ Антамъ городъ Турись	126
550. Абхазы приняли святое крещеніе	60
556. Греческій полководецъ Сотирікъ былъ убитъ Мизиміанами	59
609. Родился, будто-бы, Могаммедъ	93
619. Началъ онъ, по армянскимъ писателямъ, распространять свое ученіе	94
622. Бѣжалъ онъ изъ Мекки въ Медину	84, 94
856. Калифъ Мотуакекъ предписалъ христіанамъ и свреямъ носить кожаный кушакъ	70
876. Потомокъ Али, Могаммедъ, пропалъ безъ вѣсти	67
1048. Въ Іерусалимѣ строилась церковь S. M. Latina	79
1087. Мощи св. Николая были перенесены въ Барн	41
1115. Около сего года игуменъ Даніилъ видѣлъ церковь въ Хевронѣ	75
» Онъ же проѣзжалъ мимо острова Калимерось	69
1118. Былъ учрежденъ орденъ Госпиталитовъ	79
1119. Былъ учрежденъ орденъ Тампльеровъ	80
1120. Калифъ Мостершидъ былъ убитъ ассасиномъ	75
1163. Веняминъ Тудельскій былъ въ Хевронѣ	75
1187. Саладинъ велѣлъ разрушить дворецъ Тампльеровъ	80
1189. Онъ же завоевалъ крѣпости Каракъ и Шаубахъ	93
1193. Саладинъ †	93
1197. Антиохійскій князь Балдуинъ пользовался голубиной почтою	72
1200. Около сего времени былъ построенъ мостъ въ Аравіи	93
1207. Саталиа была присоединена къ иконійскому султанству	18
съ 1219 — до 1237. Царствовалъ султанъ иконійскій Ала-эддинъ	10

1221.	Видибрандъ Ольденбургскій былъ въ замкѣ Каламилла	70
»	Монголы взяли Ургендзъ	32
»	Другой монгольскій отрядъ овладѣлъ Тенексомъ	31
1223.	Монголы взяли Сугдею	32
1225.	Султанъ харезмійскій Джелаль-аддинъ овладѣлъ городомъ Суръ-Мари .	48
1227.	Папа Григорій IX упоминаетъ о половецкомъ князѣ „Bortz“	39
1229.	Султанъ Джелаль-аддинъ взялъ городъ Келатъ	49
1237.	Батый затоцплъ городъ Орнасъ	32
1238.	Кармелиты были переведены въ Европу	34
1240.	Сирійскіе Турки взяли Сурманъ	48
1242.	Монголы разрушили Эрцингианъ	20
1245.	Инокентій IV отправилъ францисканцевъ въ Эѳіопію	137
1247.	Плано Карцини видѣлъ въ Южной Россіи слѣды нашествія Монголовъ .	32
1253.	Инокентій IV отправилъ доминиканцевъ въ Эѳіопію	138
1260.	Монголы взяли крѣпость Каламелу	70
»	Султанъ Бибарсъ изгналъ ихъ изъ Сиріи	84
съ 1260 по 1277	продолжалось его царствованіе	75
1263.	Онъ отправилъ посольство къ Берке-хану	92
»	Церковь Назаретская была разрушена	76
1266.	Египтяне овладѣли городомъ Сисъ	111
1275.	Они снова взяли этотъ городъ	111
1278.	Русскіе князья осадили городъ Дедаковъ	137
»	Египтяне проникли до города Сисъ	111
1282.	Марко Поло участвовалъ въ походѣ противъ царства Минъ	1
1283.	Географъ Касвини †	88
1287.	Венеціанцы учредили консульство въ Солдаѣ	138
1295.	Въ Мерагѣ находился сирійскій католикосъ	48
1296.	Венеціанцы взяли Галату	103
съ 1308 — 1346.	Царствовалъ въ Грузіи Георгій V, Блгстательный	137
1309 — 1310.	Царствовалъ султанъ Бибарсъ II	7
1316.	Одорико де Порденоне отправился на Востокъ	105
1317.	Генуэзцы уже имѣли консула въ Симиссо	14
1318.	Было учреждено епископство въ Каффѣ	138
»	Папа Іоаннъ XXII подчинилъ „dominium Chaydo“ архіепископу султанійскому	136
»	Георгій V владѣлъ Кавказомъ отъ Никофсіи до Дербенда (1)	60

(1). Что подобно Никофсіи грузинскихъ летописей, упомянутый Константиномъ Багрянороднымъ городъ Никописъ не могъ совпадать съ Анакопою, тому служатъ еще доказательствами то обстоятельство, что Никописъ принадлежалъ къ епархіи Зихійской (Hier. etc. ed. Parthey p. 58), между тѣмъ какъ Анакопа, явно тождественная съ абхазскимъ замкомъ Анакуеиъ, о которомъ

говоритъ Кедригъ подъ 1033 годомъ, лежитъ между Сухумъ-кале и Пицундою, а по селу самому, по всей вѣроятности, состояла подъ вѣдомствомъ католикоса абхазскаго. Къ числу ихъ принадлежалъ Еадемонъ, упомянутый въ греческой надписи XVI столѣтія, сохранившейся въ пицундской церкви, построенной Юстиніаномъ (Brosset, Hist. anc. de la Géorgie, I, 213).

1319. Михаилъ Тверской былъ замученъ на Кавказѣ 137
 1320. Михаилъ IX, Палеологъ † 130
 » Въ Мерагѣ было основано католическое епископство 49
 » Къ этому году Иоселіанъ относитъ греческую надпись въ пизундской церкви 130
 1323. Вильгельмъ Адамъ былъ назначенъ архіепископомъ султанійскимъ . 139
 1328. Керанты еще имѣли своихъ наследственныхъ владѣтелей 61
 1329. Было учреждено епископство въ Семискатѣ 137
 » I. de Коръ былъ назначенъ архіепископомъ султанійскимъ 139
 1330. Ибнъ-Батута засталъ мечеть въ Кафѣ 122
 1330. Онъ же былъ принятъ въ Танѣ Махмудомъ Ходжа 130
 1331. Онъ же засталъ Солдаю въ развалинахъ (2) »
 1332. Императоръ Андроникъ II † »
 1333. Учреждено католическое епископство въ Херсонѣ, въ Готеи 58
 » Венеціанцы основали поселеніе въ Танѣ 133
 » Епископы Севастопольскій, Трапезунтскій, Херсонскій, Пераскій и Кафѣинскій были подчинены архіепископу Воспорскому 138
 » Епископъ Севастопольскій Петръ писалъ архіепископу Кеатрбурійскому 135
 1334. Марино Санудо писалъ Филиппу VI о двухъ грузинскихъ царяхъ по имени Давидъ 137
 » Онъ же говоритъ въ этомъ письмѣ, что Малороссія граничила съ Венгріею 127
 1335. Георгій, праправнукъ Данила Романовича, писалъ государемъ всей Малороссіи 126

По Иоселіану (Грузія и Армения, С. II. 1848, 304), по которому эта надпись относится даже къ 1320 году, можно еще видѣть въ православной часовнѣ пизундской Генуэзской колоколь, на которомъ изваяны лия Богоматери, Вероника съ убрисомъ, епископъ съ латинской митрою и годъ 1529. И такъ кажется, что даже послѣ прекращенія владычества Генуэзцевъ на Черномъ морѣ, нѣкоторые изъ ихъ соотечественниковъ оставались на Восточномъ его берегу, подобно тому, какъ въ Кафѣ и Танѣ.

(2). По примѣру г. Гейда (I. с. XIX 175; cf. моя Notices etc) я отнесъ пребываніе Ибнъ-Батуты въ Судакѣ къ 1334 году. Но дѣло въ томъ, что онъ уже оттуда отправился въ Константинополь, и тамъ еще засталъ въ живыхъ стараго императора (II р. 427), подъ которымъ онъ долженъ былъ разумѣть умершаго въ 1332 году Андроника II, дѣда тогда царствовавшего Андроника III, а не отца, какъ онъ говоритъ по недомыслию, послѣку сей послѣдній, т. е. Михаилъ

IX, умеръ еще въ 1320 году. Если же арабскій путешественникъ (I. с. 441), своего стараго императора называетъ не Андроникомъ, но Георгіемъ (Djirdjis), то это переименованіе его легко объяснилось бы тѣмъ, что отказавшійся отъ престола императоръ тогда уже былъ монахомъ, — если бы только позволено было допустить ошибку со стороны тѣхъ авторовъ (Rehm, I. с. IV, 3 р. 245), по которымъ монашеское имя императора было Антоній.

Такъ какъ Ибнъ-Батута прибылъ въ Судакъ уже по возвращеніи своемъ изъ Азіи, то и оказывается, что онъ находился въ послѣднемъ городѣ до водворенія въ немъ Венеціанцевъ, а не въ 1334 году, какъ мною выше (XXII, пр. I) было замѣчено. И такъ нельзя винить его въ неточности за то, что онъ, хотя и говоритъ что Генуэзцы и другіе народы посѣщали Тану ради торговли, не упоминаетъ о тамошней факторіи Венеціанской, основанной въ 1333 году.

1336. Вильгельм Бальдензель говорить о золотомъ яблокѣ на рукѣ статуи императора Юстиніана 105
1342. Домъ Лузиньянъ замѣнилъ въ Арменіи Рупеновъ 9
1346. Амастрисъ принадлежалъ еще Палеологамъ 124
- » Чуша свирѣпствовала въ Арначѣ etc. 32
- » Собрались католики, епископы и вельможи отъ Никофіи до Дербенда 60
1347. Предполагалось соединить митрополию Сотиропольскую съ Алавійской 59
1350. Стефанъ Новгородецъ видѣлъ яблоко съ крестомъ въ рукѣ статуи императора Юстиніана 105
- 1356. Маундевилъ писалъ, что этихъ эмблемъ тамъ уже не было . . . 105
1357. Тебризъ былъ разграбленъ Джанн-Бекомъ 47
1358. Махмудъ-Ходжа † въ Орначѣ 33
1365. Солдая была уступлена Татарами Генуэзцамъ 139
- » Петръ Лузиньянскій, овладѣлъ Александрією 89
1375. Городъ Терки отмѣченъ на картѣ Каталанской 31
- » Египтяне овладѣли городомъ Сись 101
- съ 1378 — 1515. Существовали туркменскія династіи въ Малой-Азій 8
- съ 1379 — 80. Въ Харезмѣ были биты монеты на имя Тимурлана 33, 56
1380. Магометанамъ дозволялось жить въ Каффѣ 122
1381. Существовала мечеть (3) на горѣ Синаи 74
1382. Беркукъ вступилъ на египетскій престолъ 7
- 1383 — 7. Въ Харезмѣ были биты монеты на имя Тохтамыша 33
1384. Фрескобалды видѣлъ мечеть на горѣ Синаи 131
1385. Тамерланъ разрушилъ городъ Сурмалу 48
1387. Тамерланъ взялъ крѣпость Адельжауць 132
- » Генуэзцы заключили договоръ съ Мурадомъ I 103
- » Городъ Тебризъ былъ разграбленъ Тохтамышемъ 47
- » Крѣпость Алиндже была взята Монголами (4) 50
- » Тамерланъ велѣлъ опустошать Кипчакъ 33
- » Онъ же отнялъ у Тохтамыша Орначъ 33
- » Онъ же овладѣлъ Испаганомъ 26
- » Владѣтель Эрцингіана призналъ его власть 20

(3). Объ этой мечети говорить, три года спустя, итальянскій путешественникъ Фрескобалды (Ibn-Batoutah, над Defrérege, I, Appendice p. XLII), примѣчая, что служившіе въ ней сарацинскіе священники даже получали свое содержаніе отъ настоятеля монастыря, котораго онъ, по справедливости, называетъ архіепископомъ. Последний промѣ того долженъ былъ давать по одному хлѣбу въ день каждому сарацину, конхъ считалось около тысячи въ окрестностяхъ обѣихъ горъ, или называемыхъ святыми. Съ своей стороны сарацины, подобно христіанамъ всѣхъ странъ и паломникамъ, жертвовали много денегъ въ

пользу монастыря, въ которомъ находилось тогда до двухъ сотъ монаховъ греческихъ, конхъ онъ называетъ „salogeg“, вмѣсто salogegs (καλογέροι, у Сербовъ: kaludjer). Таковымъ могъ быть и вышеупомянутый спутникъ Шильтбергера Юснѣ, если только этотъ „koldigen“ былъ не монахъ магометанскій, но христіанскій, что легко могло статься.

(4). Клавихо (106) уже по выѣзду изъ Маку проѣзжалъ мимо замка Alinga, а потому крѣпость Egida, гдѣ онъ переночевалъ на пути своемъ изъ Калмарина въ Маку не могла быть Алиндже (см. выше XXXIII,

1389. Митрополитъ Пименъ видѣлъ въ Азовѣ Венеціанцевъ и Генуэзцевъ	33
1392. Болгарскій царь Шишманъ передался Туркамъ	2
» Турки овладѣли Самсуномъ	2
» Младшій сынъ Баязита изгналъ Бурханъ-Эдина изъ Марсивана	17
1393. Мойахъ Бонифацій переведенъ изъ <i>sedes vernensis</i> въ <i>ecclesia soldanensis</i>	138
» Шахъ Мансуръ † въ сраженіи при Ширасъ	8
» Губернаторъ Малатинъ Манташь былъ казненъ	24
1394. Ахмедъ-бенъ Овейсъ послалъ свои сокровища въ крѣпость Алиндже	23
» Скончался, по инымъ, сынъ Тамерлана, Омаръ-шейхъ	28
» Шильтбергеръ началъ свое путешествіе	1
1395. Тамерланъ разрушилъ Таву ,	35, 56
» Онъ же сжегъ городъ Маджаръ	137
1395 — 1401. Ахмедъ-бенъ-Овейсъ удержался въ Багдадѣ	8
1396. Баязитъ одержалъ побѣду при Никополѣ (b)	3
» Грузинскій царь Георгій VII взялъ Алиндже	50
1398. Сынъ Баязита изгналъ Отмана изъ Сиваса	17
» Тамерланъ предпринялъ походъ въ Индію	24
1399. Султанъ Фараджъ наслѣдовалъ Беркуку	17
» Тохтамышъ былъ разбитъ Тимуръ-Кутлукомъ	36
» Маршалъ Бусико возвратился изъ Константинополя во Францію	106
1400. Тамерланъ взялъ городъ Сивасъ	19
» Баязитъ взялъ городъ Эрцинганъ	20
» Тамерланъ взялъ въ плѣнъ сына Баязита	11
» Невѣрные взяли Саталию	18
» Доминиканецъ Іоаннъ былъ переведенъ изъ Нахичевана въ Султаніе	139

пр. 3), но скорѣе взятая Тамерланомъ въ 1387 году крѣпость Adeldjauz (Weil, II, 30).

(5). Сказанное мною о поприщѣ сего сраженія можно пополнить слѣдующими данными, сообщенными мнѣ г. П. Х. Палаузскимъ со словъ одного изъ его соотечественниковъ, хорошо знакомаго съ мѣстностями Болгаріи, къ которому онъ, по моей просьбѣ, имѣлъ обязательность обратиться письменно по сему вопросу.

Сказавши, что по турецкимъ историкамъ Бучукъ-Инеболъ (Нигеболъ) былъ украшенъ Иваномъ Шишманомъ, г. Славейко, редакторъ газеты „Гайда“ въ Габровѣ, переходитъ къ описанію окрестностей Никюби, или Большаго Никюполя: развалины его находятся въ огромной равнинѣ почти въ самомъ руслѣ рѣчки Росицы, притока Янтры, на разстояніи 3¼ часовъ отъ Тернова и 12 отъ Дуная. Болѣе часа съ половиной къ сѣверо-востоку отъ этого мѣста, именно тамъ, гдѣ

Росица сливается съ Янтрою, видны, кромѣ многихъ меньшихъ могилъ, двѣ большія и возлѣ нихъ большое число человѣческихъ костей, почему и г. Славейко полагаетъ, что здѣсь именно происходило сраженіе. На этомъ же мѣстѣ у подошвы высокаго холма — источникъ и при немъ памятникъ въ ростъ двухъ человѣкъ въ родѣ пирамиды, который обыкновенно называется Дикля-ташъ (забитый или исправленный камень), а нѣкоторые — марковыми камнями. „По аналогіи съ Варной и другими мѣстами“ говоритъ г. Славейко, «можно думать, что памятникъ этотъ, на которомъ впрочемъ нѣтъ надписи или по крайней мѣрѣ уже не примѣчается, воздвигнутъ въ знакъ побѣды на самомъ полѣ битвы».

По моему же мнѣнію памятникъ этотъ могъ быть поставленъ скорѣе на томъ мѣстѣ, гдѣ, еще до начала сраженія находилась главная квартира Баязита, и гдѣ онъ

1401. Бенедиктъ IX упоминаетъ о разныхъ городахъ in patria Kaydaken	136
» Онъ же поручаетъ монахамъ противудѣйствовать успѣхамъ Тамерлана	139
» Баязитъ просилъ пособія у султана египетскаго	19
» Тамерланъ взялъ Багдадъ	23
» Монголы взяли Аландаже	23, 50
1402. Тамерланъ плѣнилъ Баязита	21
» Онъ же взялъ Смирну	41
1403. Султанъ Солиманъ уступилъ Салоники Грекамъ	38
» Тамерланъ растопталъ дѣтей въ Эфесѣ	26
» Островъ Имбросъ находился подъ властью Грековъ	106
» Тамерланъ отправилъ архіепископа султанійскаго къ Карлу VI	139
1404. Кафѣнская епархія была подъ вѣдомствомъ архіепископа султанійскаго	139
» Клавихо видѣлъ въ Константинополѣ венеціанскія галеры, назначенныя въ Тану	56
» Одинъ изъ замковъ въ Смисссо принадлежалъ еще Генуэзцамъ	14
» Клавихо встрѣтилъ въ Маку католическаго владѣтеля Нуръ-Эдина	49
1405. Тамерланъ †	26
1407. Конрадъ фонъ Юнгигенъ писалъ къ священнику Іоанну, королю абхазскому	70
» Тохтамышъ погибъ въ Сибири	36
» Внуку Тамерлана, Пиръ Могамедъ †	27
съ 1407 по 1410. Были биты монеты на имя хана Пулада	36
1408. Царевичъ Тегри-бирди участвовалъ въ походѣ Эдигея на Москву	134
» Король Сигизмундъ заключилъ договоръ съ Стефаномъ, деспотомъ Сербіи и Рацин	4

затѣмъ, по Шильтбергеру и другимъ свидѣтелямъ, велѣлъ умертвить своихъ плѣнныхъ, чѣмъ и объяснилось бы большое число человѣческихъ костей тутъ находящихся. Собственное же поле битвы пришлось бы такимъ образомъ отодвинуть ближе къ Шистову, хотя все еще въ довольно значительное отъ него расстояние. По крайней мѣрѣ мы узнаемъ отъ Шильтбергера, что Сигизмундъ отправился на встрѣчу Туркамъ на мило отъ осажденнаго имъ города, а протаживеіе это должны считать, разумѣется, не отъ центра его, но отъ того мѣста въ его окрестностяхъ, гдѣ находился лагерь короля. Но и въ новой своей позиціи послѣдній не могъ ожидать непріятеля, будучи принужденъ сдвинуть впередъ, вслѣдъ за французскими рыцарями, когда послѣдніе, увлеченные неуважительно пылкостью своею, напрасно отрицаемой биографомъ маршала Бусико (Rétiot, t. c. VI, 456), напали на передовые отряды турецкой пѣхоты и такимъ образомъ

еще болѣе приблизились къ главной квартирѣ султана, находившейся не въ слишкомъ дальнемъ разстояніи къ С. В. отъ развалинъ города, который напоминалъ Баязиту подвиги римскаго императора, усыновившаго основателя его столицы, да притомъ, именемъ своимъ, какъ бы предвозвѣщая его собственную побѣду.

Поятно по этому, что владѣтель Рума и христіанскіе его васаллы гордились тѣмъ, что сраженіе ими было выиграно при „Никополѣ“, подобно тому какъ французскій „Ильдерикъ“ считалъ умѣстнымъ приписать прославленное геройской смертію Густава Адольфа имя Люцена къ побойцу, происходившему при сосѣдственной сему городу деревни Гросъ-Гершенъ. Когда же распространилась молва о жалкой участи, постигшей плѣнныхъ христіанъ при Никополѣ, то уже въ западной Европѣ стали воображать, что Турки подъ этимъ именемъ разумѣли осажденную Сигизмундомъ крѣпость Шистовъ.

1410.	Татары разграбили Тану	56
»	Ахмедъ-бенъ-Овейсъ былъ казнень	29
»	Халилъ, сынъ Миранъ-шаха †	27
1411.	Тимуръ, братъ Пулада, вступилъ на престоль	37
1412.	Султанъ Фараджъ †	19
»	Сынъ Тохтамыша, Джелалъ-Эддинъ низвергъ Тимура	37
»	Калифъ Аббасъ-аль-Мустайнъ былъ избранъ султаномъ въ Египтъ.	64
съ 1414 — 1416.	Сохранились монеты, битыя на имя Чекре (6)	30
1415.	Турки разрушили Тану	56
1418.	Татары разграбили Тану	56
1419.	Могаммедъ I овладѣлъ частью города Самсунъ	14
1420.	Шахъ-Рохъ зимовалъ въ Карабагъ	110
»	Архидіаконъ Зосима видѣлъ мощи преп. Θεодоры въ Солунъ	115
1421.	Шейхъ Могаммедъ, султанъ египетскій †	64
»	Де-Ланнуа встрѣтилъ при визитѣ Дивпрѣ татарскаго князя Жамбо	61
»	Онъ не засталъ въ живыхъ императора Салкатскаго	57
»	Онъ же видѣлъ въ Каффѣ четыре венеціанскія галеры	56
1422.	Онъ же свидѣтельствуеъ, что Капро, Булакъ и Вавилонъ составляли, какъ бы, одинъ городъ	63
»	Былъ католическій епископъ въ городѣ „Comesh“.	136
съ 1422 — 38.	Царствовалъ султанъ Бурсбай	38, 64
1423.	Эдигей владѣлъ еще при Черномъ морѣ	38, 57
»	Шильтбергеръ былъ въ Египтъ	38
»	Губернаторъ Сафада Ацахири былъ казнень	65
»	Греки продали Салоники Венеціанцамъ	38
»	Эпархія нахичеванскія состояла подъ вѣдомствомъ архіепископа султанійскаго	139
1424.	Борракъ изгналъ Уду-Могаммеда изъ Сарая	37

(6). Слѣдя Савельеву, я сказалъ выше (гл. XXV, пр. I), что русскіе летописцы не припоминаютъ сего хана. Но едвали онъ не скрывается въ „царевичѣ Тегребердѣй“, который, вмѣстѣ съ тремя другими, Булакомъ, Булатомъ и Алтамыромъ участвовалъ въ походѣ 1408 года, предпринятомъ Едигеемъ, по приказанію султана (хана) Булата на Москву (П. Собр. Р. Л. VI, 136), и слѣды котораго на долго остались неизгладимы въ предѣлахъ Великаго-Княжества (Карамзинъ, V, 135 и пр. 205).

Въ случаѣ тождества *царевича* Тегребердѣи съ *царскимъ* же *сыномъ* Чекре, послѣдній не имѣлъ бы надобности искать убійца у сына Миранъ-шаха до низверженія Джелалъ-Эддиномъ Пулада въ 1410 году, или даже — брата его Тимура въ 1412 г.

Во всякомъ случаѣ Чекре, до послѣдняго года, не могъ возвратиться въ Татарію, такъ какъ въ его свѣтъ входилъ Шильтбергеръ, а сей послѣдній только послѣ казни Миранъ-шаха переведень былъ къ Абу-бекиру, при которомъ оставался еще четыре года, пока небылъ имъ уступленъ Чекре.

Изъ сказаннаго явствуетъ, что походъ, предпринятый Едигеемъ въ Сибирь въ 1406 году, былъ не тотъ самый, въ которомъ участвовали Чекре съ Шильтбергеромъ. Такъ какъ уже по возвращеніи изъ сего послѣдняго похода Чекре былъ возведенъ Едигеемъ на престоль безъ сомнѣнія по случаю споровъ отрывшихся въ ордѣ между сыновьями его врага Тохтамыша, то и объясняется, почему изъ числа сохранившихся монетъ съ именемъ Чекре нѣтъ ни одной древнѣе 1414 года.

съ 1424 — 1427. Въ одномъ изъ этихъ годовъ † Чебре	37
1426. Король Кипрскій Іапузъ взятъ былъ въ плѣнъ	68
1430. Турки взяли Салоники (7).	40
1432. Король Кипрскій Іапузъ †	68
» Бурсбай издалъ строгія законы противъ женщинъ	71
1429. Николай изъ Тиволи былъ назначенъ папскимъ нунціемъ въ Кафѣ, Судакъ и Балаклаву	138
1438. Евгений IV послалъ на Кавказъ епископа Атрахитанскаго	136
1440. Улу-Могаммедъ погнѣвъ въ войнѣ съ Кучукъ-Могаммедомъ	38
1444. Король Владиславъ III взялъ Калиакру	40
1446. Шахъ-Роухъ †	27
1449. Генуэзцы уже не имѣли консула въ Симиссо	14
» Городъ Самастра былъ подчиненъ Перѣ	124
» Генуэзцы имѣли президента въ Батарію	47
» Они имѣли консула въ Севастополь (8)	45
1451. Турки разрушили Сухумъ-кале	45

Изъ того, что Шильбергеръ говоритъ о переворотахъ случившихся въ Татаріи въ предшествовавшихъ сей эпохѣ семи годахъ, т. е. отъ низверженія Шадбека до водворенія Чебре, не слѣдуетъ, что онъ былъ личнымъ ихъ свидѣтелемъ: эти подробности могли быть передаваемы ему новыми его сподвижниками, т. е. тѣми изъ перешедшихъ на сторону Чебре ханскихъ служителей, которые въ нихъ участвовали. Въ подобныхъ случаяхъ всегда встрѣчаются приверженцы права сильнѣйшаго: невѣроятно по этому, чтобы такихъ людей не доставало въ Ордѣ.

(7). Ненстоства, которымъ передались Турки по взятіи Салоники, въ подробности описаны Анагностію (*De Thessalonicensi excidio pagatio*, въ бонн. изд. Францы 481 — 528) котораго баронъ Гаммеръ (пр. 93) обвиняетъ въ томъ, что онъ, по ошибкѣ только, въ этомъ случаѣ, упоминаетъ о пр. Феодорѣ. Но свидѣтельство византійскаго автора объясняется слѣдующимъ мѣстомъ изъ записокъ іеродіакона Зосимы, бывшаго въ Солунѣ въ 1420 году: „И сподоби мя Христосъ видѣти и поклонитися гробу святаго великаго мученика Христова Мироточца Дмитрія и преподобнаго Феодора черноризца, иже непреставно муро точить, яко отъ источника текуща отъ лѣвья ноги; ту бо доханѣ стояще, идѣ-же собирается муро чрезъ весь годъ, о овагдажды приидеть уреченное время, и тогда сонмають съ нее порты, омочены

яко въ масло муро того, и раздають себѣ на благословеніе правосвѣрнія Христіане; на нея же водѣвають новы порты; она же лежитъ аки жива суща, послушница бо была въ монастырѣ.“ Въ настоящее время мощи ея сохраняются въ небольшой церкви св. Феодоры, при которой нѣкогда была женская обитель (Замѣтки поклонника Святой горы Кіевъ, 1864, р. 386).

(8). Нельзя сказать, когда именно было учреждено Генуэзское поселеніе въ Севастополь; извѣстно только, что еще въ началѣ XIV столѣтія тамъ существовала католическая община съ своимъ епископомъ. Отъ одного изъ нихъ, по имени Петръ, сохранилось письмо 1333 года, которое онъ поручилъ разорившемуся судохованну Іоанну изъ Кремоны для передачи архіепископу кентурійскому. Въ письмѣ своемъ епископъ жалуется на притѣсненія своихъ прихожанъ со стороны Грековъ, Сарацинъ и Евреевъ и на провазводившійся тамъ постыдный торгъ невольниками (*Kunstmann, Studien über Marino Sanudo, München, 1855, p. 112*).

Нѣмецкій издатель сего письма раздѣляетъ мнѣніе Лекіена (*Le Quien, Or. christ III, index*), что епископство севавтопольское (о которомъ также сказано у Райнальда, подъ 1330 годомъ) было подѣломствомъ архіепископа султанійскаго, и въ пользу сего мнѣнія приводятъ слѣдующее мѣсто изъ буллы Іоанна XXII, 1318 года (*Bremond,*

1457. Францисканецъ Людовикъ изъ Болоньи былъ посланъ изъ Персiи въ Абиссинiю (Абхазiю) 197
1458. Уауиъ-Хасанъ послалъ султану египетскому ключи грузинскихъ замковъ 46
1459. Атабекъ Ахалчикскiй и царь грузинскiй предлагали герцогу бургундскому союзъ противъ Турокъ 46
1460. Таможенный доходъ составлялъ въ Тебризѣ 6000 черв. 47
1468. Аванасiй Никитинъ былъ разграбленъ Кайтаками 61

Bull. ord. praed. II, Romae, 1730. fol), написанной по случаю возведенiя доминиканца Франка изъ Перуджи, ради его заслугъ о миссiяхъ въ Персiи и Татарiи, въ санъ архиепископа: te ordinis praedicatorum professorem de ipsorum fratrum consilio et dictae potestatis plenitudine, ecclesiae dictae civitatis in archiepiscopum praefecimus et pastorem: curam et administrationem et sollicitudinem animarum omnium existentium in eisdem partibus quae subduntur praefati (scil. tartarorum) nec non Caydo et Aethiopiae et Indiae regum seu principum dominiis tibi plenarie committentes etc.

Тогда какъ Бременъ въ приведенномъ Кайдо узнавалъ городъ Зайтунъ, о которомъ говорятъ Марко Поло, Кунстманъ (Die Kenntniss Indiens im XIV I. N. München, 1863, p. 6) полагаетъ, что здѣсь скорѣе рѣчь идетъ о провинци Катая того же автора, т. е. о Китаѣ. Не увлекаясь такъ далеко г. Гейдъ (Die Col. d. R. K., I. c. 323) въ этомъ dominium Caydo или Chaudo узнаетъ владѣнiя монгольскаго принца Кайду, который къ своей оготайской вогчивѣ присоединялъ часть Джагатая. По моему же мнѣнiю папа былъ еще умѣреннѣе, разумѣя подъ своимъ Кайдо — Кайдаковъ или Кайтаковъ, по которымъ его современникъ Абуль-Феда называетъ весь Кавказъ горами Кайтакскими, и въ числѣ конхъ Шильтбергеръ и Барбаро еще застали католиковъ. Въ 1438 году папа Евгени IV послалъ туда, по смерти епископа Амаросiа, другаго, который въ буллѣ названъ еписо, us Atrachitanus (Kunstmann, I. I. 31), безъ сомнѣнiя потому, что резиденцiя его была въ городѣ Тарху. Что въ началѣ XV столѣтiя число католиковъ было уже довольно велико на западномъ берегу Каспiйскаго моря, видно по слѣдующему отрывку изъ буллы Бонифаци IX, 1401 года (у Ваддингга, прив. Кунстманомъ, p. 6):

quod retroactis temporibus ad partes orientales quamplurimi devoti viri ordinis fratrum minorum de societate peregrinantium nuncupati Tartariam et mare Bachu pertranscentes evangelizando apud praefatas partes in Kaydaken patria civitates, scil. Comech, Thuma, Tarchu, Davech, Michaha, una cum castris et villis cum multitudine non paucas ad fidem christianam converterunt.

Если имѣть въ виду, что сосѣдами Кайтаковъ были Кумыки, и что послѣднiе, еще во время Масуди (ed. Barbier de Meynard, II, 40) поповѣдывали христіанскую вѣру, то позволено будетъ искать у нихъ упомянутый въ буллѣ 1401 года городъ „Comech“, вѣроятно тождественный съ городомъ „Сум“ или Comesciah, гдѣ еще въ 1422 году (Кунстманъ I. c. 7) находился католическiй епископъ, едвали не тотъ самый, котораго Шильтбергеръ засталъ нѣсколько лѣтъ прежде въ окрестностяхъ Джулада. Обыкновенною резиденцiею этого епископа Кумскаго былъ вѣроятно городъ Кумъ-Маджаръ, упомянутый Абуль-Федою (II, 283) и явно тождественный съ большимъ и красивымъ городомъ Маджаръ посѣщеннымъ его современникомъ Ибнъ Батуткою (II, 375 seqq), который тамъ засталъ испанскаго еврея, греческихъ ѳакировъ и каммергеровъ ханши (дочери Андроника III) названной имъ Байялунъ, быть можетъ, потому, что она была изъ дома Палеологовъ.

Развалины Маджара, хорошо извѣстнаго нашимъ лѣтописцамъ подъ именемъ „Мощарыкъ“, нынѣ еще видны близъ рѣки Кумы, свидѣтельствуя, что въ старину онъ отчасти былъ населенъ христіанами, благотворнымъ влiянiемъ конхъ и объясняется уваженiе, которымъ тутъ пользовались женщины, къ величайшему удивленiю арабскаго Марко Поло (Ibn-Batoutah, II, 377).

1478. Въ Александріи былъ построенъ маякъ	91
1502. Г. Интенаріи свидѣтельствовалъ тождество Черкесовъ и Зиховъ	58
1503. Португальцы овладѣли городомъ Коланумъ	88
1517. Ханъ Крымскій уступилъ Ябу-городокъ Сигизмунду I	61
1529. Этотъ годъ отмѣченъ на колоколѣ въ Пицундѣ	130

Во всякомъ случаѣ епископъ города „Comesciah“, даже послѣ разрушенія Маджара Тамерланомъ въ 1395 году, удобнѣе помѣстился бы въ одномъ изъ каменныхъ зданій или „маджаровъ“ до нынѣ сохранившихся при рѣкѣ Кумъ, чѣмъ въ разрушенномъ Тамерланомъ же Испаганѣ, гдѣ его иногда отыскивали (Marcellino da Civetta, въ Ист. мисс. и пр. IV, р. 479).

Города Thuma и Tarchu — явно Тюмень и Тарку, а по сему самому не слишкомъ будетъ смѣло полагать Dawesch въ области Дивевтъ, выше по Тереку, при его притокахъ Сунджъ (Güldenstaedt, Reisen, изд. Klaroth, 38), рѣкѣ Сѣвѣнцѣ лѣтописцевъ, при которой находился городъ Дедаковъ или Титяковъ, куда ханъ Менгу-Тимуръ, въ 1278 году, водилъ съ собою въ Ясскій походъ Русскихъ князей и гдѣ Михайла Тверской, около 40 лѣтъ спустя, былъ замученъ по приказанію хана Узбека. Наконецъ упомянутая въ буллѣ civitas Michaha могла находится при рѣкѣ Кумъ, у подошвы горы Машуха (ibid. р. 254), или же — въ Мишгнѣ (р. 236) притока Череха, при которомъ лежитъ мѣстечко Мохачла, напоминавшее Доссону (Des peuples du Caucase, 23) городъ Магасъ или Маасъ, столицу царя абхазскаго, по Масуди.

Что католическіе миссіонеры могли добираться до этихъ мѣстъ въ XIV столѣтіи, покажется весьма вѣроятнымъ, такъ какъ, по свидѣтельству Клавихо (114) въ его время италянскіе купцы посѣщали, ради торговли шелкомъ, городъ Xamahi, т. е. Шемаху, куда я по примѣру Кюбера-де-Монбре (въ введ. къ изд. Mirab. I. Catalani), помѣщая учрежденное въ 1329 году епископство Semiscata, которое г. г. Гейдъ и Кунстманъ Hist. pol. Bl. XXXVII, 10, р. 869) вступъ въ хорасанскомъ городѣ Мешедѣ.

Если же подданные Ширванъ-шаха и Шамхала находились подъ вѣдомствомъ архіепископа сутаийскаго, то я въ правителяхъ Эеюнии Индіи, которыхъ папа рекомендовалъ его же вниманію, видѣлъ бы царей Абхазіи

и Грузіи, гдѣ судя по письму Маринно Санудо (Kunstmann, I. с. 105) къ Филиппу VI, вскорѣ спустя, (1334), ихъ было два, изъ коихъ одинъ впрочемъ былъ подчиненъ Татарамъ. Хотя въ этомъ письмѣ и сказано, что оба государя назывались Давидъ (faciunt se vocari David), тѣмъ не менѣе кажется что Санудо имѣлъ въ виду внука или сына (Brosset, H. de la Géorgie, I, р. 640) Давида V, Георгія V, Блистательнаго, и племянника и соправителя его Георгія VI или Малаго. Последняго, наследовавшаго отцу своему Давиду VI въ 1318 году и скончавшагося, неизвестно гдѣ и когда, авторъ письма могъ называть васалломъ Титаръ, посланку дядя его, царствовавшій съ 1308 — 1346 годъ, былъ самостоятельнымъ владѣтелемъ Грузіи и Абхазіи.

Уже выше было замѣчено, что страна сія въ тѣ времена была часто смѣшиваема съ Абиссиніею. Приведу однако еще одинъ примѣръ: намъ положительно извѣстно, что францисканецъ Людовикъ изъ Болоньи хлопоталъ, въ 1457 году, въ Грузіи и Абхазіи, о крестовомъ походѣ противъ Турокъ (Brosset, Addit. 407); между тѣмъ у Ваддингга (прин. Кунстманомъ, Die Kenntn. Ind. р. 31) сказано, что въ томъ же самомъ году тотъ же самый легатъ папскій былъ отправленъ изъ Персіи въ Абиссинію. Неудивительнымъ было бы по этому, если бы въ папской канцеляріи также было примѣняемо къ Абхазіи классическое наименованіе Абиссиніи, тѣмъ болѣе, что это случилось бы не въ первый разъ. Такъ на пр. должно разумѣть не Абиссинцевъ, но Абхазцевъ, подъ Эеюпцями, упомянутыми въ слѣдующихъ двухъ грамотахъ Иноентія IV, 1245 и 1253 годовъ (Theiner, Vet. mon. hung. I, 193 и 223):

1). Dilectis filiis fratribus de ordine fratrum minorum in terris Sarracenorum Paganorum, Graecorum, Bulgarorum, Sumanorum, Ethyorum, Syrogum (можетъ быть Сиргеряцы, или же обитатели Ширвана) Iberorum, Alanorum, Gazagorum, Gothorum, Zicorum, Ruthenorum, Iacobitarum,

съ 1536 — 39. Была построена стѣна въ Иерусалимѣ	81
1559. Несторіанскій патриархъ переселился въ Мосуль	48
1620. Была построена цѣрковь въ Назаретѣ	76
1644. Тавернье видѣлъ развалины Константины	44

Nubianorum, Nestorianorum, Armenorum, Indorum, Me olitorum (Moxel у Рубруквиса, Мокша etc.

2). Dilectis filiis fratribus ordinis Praedicatorum in terris Sarracenorum paganorum, Graecorum, Bulgarorum, Sumanorum, Ethyorum, Syrogum, Iberorum, Alanorum, Gazarorum, Cotharum (ср. выше: Gothorum, но также Cathos у Плаво Карпини, ed. d'Avezac, 352, можетъ быть Кайтаки), Tartatorum, Zichorum, Ruthenorum, Iacobitarum, Nubianorum, Georgianorum, Armenorum, Indorum, Moscelitorum, Ungrogum majoris Ungarie (Башкиры), Christianorum captivorum (у Монголовъ).

Что же касается слова India, слѣдующаго въ буллѣ 1318 года непосредственно послѣ Θειοῦσι, то оно могло тѣмъ легче попасть въ рукопись вмѣсто Iberia или Ivagia (у Савудо), что, по тогдашнимъ понятіямъ, Абиссинія была причисляема къ Индіи; что Абхазія действительно находилась въ тѣсной связи съ соседственной ей Иверіей (Грузія) и что, наконецъ, современники писца не могли себѣ давать отчета въ томъ, гдѣ именно находилась резиденція „пресвитера Іоанна, великаго патриарха Индіи и Θειοῦσι“: при Черномъ ли морѣ, или же — при Черномъ.

Все это однако еще не доказываетъ, что епископъ севастопольской Петры состоялъ подъ вѣдомствомъ архіепископа султанійскаго. По крайней мѣрѣ есть доказательство, что въ томъ же самомъ году, въ которомъ онъ писалъ архіепископу Кентрбурійскому, впамятка его была подчинена архіепископу Воспорскому, подобно впамяткамъ Трапезунтской, Херсонской, Параской и Кафинской (Theiner Vet. mon. Pol. et Lith. Romae, 1860, I, p. 347).

Послѣдняя, какъ извѣстно, была учреждена въ 1318 году, стало быть одновременно съ изданіемъ вышеприведенной буллы объ архіепископѣ султанійскомъ, котораго я въ Персіи переселилъ бы охотно также въ Крымъ, по причинамъ, обсужденіе коихъ представляю лицамъ, имѣющимъ подъ рукою

всѣ источники и вспомогательныя средства для рѣшенія сего вопроса.

По Кунстману, приведенному Гейдомъ (I. с. 304) Деканъ и другіе авторы превращаютъ неоднократно католическихъ епископовъ или легатовъ, назначаемыхъ въ XIV столѣтіи въ Балакаву (Sembalo) въ Пекинскіи (Chanbaligh). Такъ, на пр. Марцелино да Чиведа, приведен. Кунстманомъ (Die K. Ind. p. 12) думаетъ, что францисканецъ Николай изъ Тиволи посланъ былъ въ столицу небеснаго царства, потому что папа Мартинъ V назначилъ его въ 1429 году апостоліческимъ нунціемъ in Caffen, Chien, Metellin, Sollagen (Soldaia), Cimbaliens et Samastrien, civitatibus et dioecesisibus, ac in terra Perae Constantinopol. dioecesis etc. Я также имѣлъ случай показать, что Деканъ вѣроятно ошибочно видѣлъ архіепископа султанійскаго въ братѣ Бонифаціи, переведенномъ въ 1393 году изъ sedes vepensis (Варна) въ ecclesia soldanensis, т. е. въ Солдаю или Судагъ, гдѣ еще Рубруквисъ засталъ епископа, вѣроятно армянскаго.

Но безъ сомнѣнія въ городѣ этомъ вскорѣ спустя было учреждено и епископство католическое, поелику уже въ 1287 году Венеціанцы тутъ имѣли консульство, между тѣмъ какъ, по свидѣтельству Абуль-Феды, городъ Судагъ, въ началѣ XIV столѣтія, развитіемъ своей торговли могъ еще состязаться съ Кафою. Уже въ двадцатыхъ годахъ того же вѣка начались въ Судагѣ ужасныя гоненія христіанъ со стороны новониковъ хана Узбека, къ которому папа обращался тщетно съ просьбами о восстановленіи въ городѣ прежняго порядка вещей (Зап. Одесс. Общ. V, 600 seqq.).

Въ 1331 году большая часть города была еще въ развалинахъ, по свидѣтельству Ибнъ-Батуты (II, 415, который тамъ уже не засталъ христіанъ), кромѣ небольшого числа греческихъ ремесленниковъ.

Въ Керчи, напротивъ того, во время его провада (id. 355; cf. Abulfeda, II, 321 и Thunmann, 365) еще преобладали христіане, въ числѣ коихъ не могли не находиться и

1788. Въ крѣпости Каирской полагалось 30,000 душъ	63
1833. Англичанинъ Феллосъ открылъ развалины Миръ	41
1840. Эисвортъ видѣлъ развалины Константины	44
1850. Приступили къ постройкѣ церкви въ Мирѣ	41
1862. Вышелъ русскій переводъ Гюлстана	51

католика, по крайней мѣрѣ съ тѣхъ поръ, когда Итальянцы получили отъ Узбека право учредить свои конторы въ Танѣ (Венецианцы въ 1333 году, а Генузцы еще прежде см. Not. conc. les col. it. en Gazarie).

Легко могло стать по этому, что наша рѣшился перевести въ Керчь упраздненную катедръ Солдайскую и что первый архіепископъ воспорскій, доминиканецъ Францискъ изъ Камерино, былъ даже одно и тоже лицо съ изгнаннымъ изъ своей епархіи первымъ архіепископомъ султанійскимъ, доминиканцемъ же Франкомъ изъ Перуджин (провинція). Съ этою догадкою можно согласовать извѣстія, что архіепископами персидской Султаніи были назначены: въ 1323 году Вильгельмъ Адамъ, а въ 1329 — Іоаннъ де Коръ.

Если же епархія севастопольская въ 1333 году была подчинена архіепископу Воспорскому, то и должно думать, что въ 1318 году Абхазія съ прочими прикавказскими областями была поручена надзору архіепископа, коего резиденція находилась не въ Персіи, но также въ Крыму, тѣмъ болѣе, что поминутыя области, подобно полуострову, были подвластны Джучидамъ, тогда какъ Султаніе была столица враждебныхъ имъ илхановъ изъ дома Гулагу.

Для предупрежденія недоумѣній замѣчу еще, что епархія солдайская была восстановлена уже послѣ занятія города Генузцами въ 1365 году, и что по сему самому только

вателямъ рѣшеній папскихъ снова представился случай отыскивать епископовъ солдайскихъ, подобно балаглавскимъ и кавказскимъ, въ глубинахъ Азіи, in partibus infidelium. Не принадлежалъ ли, случайно, къ числу первыхъ, подобно вышеприведенному епископу варискому, его преемникъ, доминиканецъ Іоаннъ, который, въ 1400 году, изъ Нахичевана былъ перемѣщенъ, по ижѣнію Давезака (Rel. des Mong. 113), въ Султаніе. По крайней мѣрѣ странно, какимъ образомъ наша могъ послать архіепископа въ разрушенный Тамерланомъ городъ, когда, нѣсколько мѣсяцевъ позже, какъ видно изъ приведенной буллы 1401 года, другимъ монахамъ было поручено противудѣйствовать успѣхамъ монгольскаго завоевателя. Съ другой стороны правда и то, что въ 1403 году архіепископъ султанійскій „Maghaie“ Іоаннъ былъ посланъ Тамерланомъ къ французскому королю Карлу VI, и что, въ числѣ подвѣдомственныхъ архіепископу султанійскому епархій упоминается подъ 1413 годомъ нахичеванская, а подъ 1404 даже кафеинская (Kunstmann, I. с. 5). Но, если тутъ дѣйствительно говорится объ архіепископѣ Султаніе персидской, то епископомъ кафеинскимъ, быть можетъ по ошибкѣ, названъ назначенный въ Касвинъ, величайшій городъ на торговомъ пути между Тебризомъ и Самаркандомъ, по свидѣтельству Клавихо, у котораго (202) онъ называется Casmonil.

ПЕРЕЧЕНЬ

личныхъ и географическихъ именъ, встречающихся въ примѣчаніяхъ.

- Ааронъ, 94.
Абала, 8.
Абаски, 60.
Аббасъ-Алмустайнъ, 64.
Абдель Меиз, 51.
Абдоръ-Раманъ III, 31.
Абдъ-аль-Галежъ, 72, 91.
Абиссинія, 70, 71, 137.
Абубежаръ, 28, 29, 134.
Абуль-Магалинъ, 19, 21, 22, 46, 63, 72.
Абуль-Феда, 44, 46, 49, 53, 58, 61, 66, 68, 136.
Абу-Сейдъ, 49.
Абхазы (Abkhaz), 58, 59, 60, 70.
Августъ, римск. имп. 45, 86.
Авезакъ (d'Авезас), 31, 32, 71,
Авксентій, 118.
Авогассія, 60.
Авраамъ, патр. 48, 76, 77, 94.
Агавагелось, 112, 114, 115.
Агиръ, 72.
Адалия, 17, 18.
Адаманъ, 81, 83.
Адамъ (пиръ = св.) 51.
Адава, 9, 18.
Адрианополь, 103.
Адриатическое море, 7.
Азакъ (см. Азовъ).
Азиатская Турція, 28.
Азія (городъ), 40, 41.
Азовское море, 61, 103.
Азовъ (гор.), 31, 32, 33, 56, 130.
Айвазовскій, 20, 28, 29, 43, 44, 49, 86,
112 — 114, 116 — 120.
Айнтабъ, 22.
Айсулукъ, 40.
Аикерманъ, 58, 125, 126.
Аилба, 126.
Аилатъ, 20.
Акрополита, 2.
Аксарай, 10.
Актавъ, 29.
Алшехеръ, 10.
Ала-Эддинъ, 10.
Алаія, 10.
Аламутъ, 93.
Аланджа, 23.
Аланы, 31, 32, 127, 137, 138.
Алатена, 56.
Албанцы (Албанія), 6, 102.
Александрія, 67, 69, 71, 74, 89, 91, 105.
Александрія, въ Троядѣ, 104.
Александръ Мак. 67, 91, 93, 104, 113.
Александръ Болг. 14.
Александръ Унг.-Вал. 59.
Алешо, 69.
Али, 68.
Али-бекъ, икон. 10.
Алиджанъ, 50.
Алиндже, 23, 49, 50, 131.
Али-Кучава, 26.
Алигъ-бекъ, 61.
Али-паша, 107.
Алгениръ, 73.
Алленклейсеръ, 91, 92.
Алнадра, 50.
Алтамыръ, 134.
Алустонъ, 123.
Алушта, 123
Алхейтеркей, 73.
Алъ-Аришъ, 72.
Алъ-Меликъ-Алашраеъ, 64.
Альберикъ, 31, 32, 71.
Альвице, 50.
Альтона, 62.
Амасера, 127.
Амвсія, 17.
Амастрисъ, 14, 24.
Амнда, 44.

- Амисосъ, 13.
 Аму-Дарья, 31, 32, 55, 56.
 Анагноста, 135.
 Аназарба, 10.
 Анакопа, 59, 60, 125.
 Анапа, 47.
 Англичане, 6.
 Ангора, 8, 9, 10, 12, 20, 54, 103.
 Андрей, св. апост. 46, 59.
 Андрей Юрьевичъ, 126.
 Андроникъ II, 130.
 Андроникъ III, 130.
 Ани, 20, 44.
 Анкона, 89.
 Анна Комнина, 59.
 Анонимъ равени. 45, 47.
 Антабъ, 22.
 Антигиванъ, 23.
 Антиохія, 23, 50.
 Анты, 126.
 Апатурія, 47.
 Аписин, 59, 60.
 Арабъ-шахъ, 12, 19, 21, 22.
 Арабы (Аравія) 24, 39, 51 — 54, 62, 73, 92.
 Арадонъ, 32.
 Арагъ, 28, 48, 67, 110.
 Арагское озеро, 8, 32.
 Араратъ, 48.
 Ардацъ, пров. 49.
 Арджисъ, 39.
 Арианты, 102.
 Армения (Армяне) 22, 28, 43, 45, 46, 48,
 65, 81, 84, 110 — 112, 114, 115,
 116, 118 — 120.
 Армения, малая, 10, 20.
 Армения, большая, 10, 20.
 Арнауты, 6, 102.
 Арначъ (см. Орначъ)
 Арнольдъ Любекскій, 62, 72, 85.
 Арриадъ, 45, 46, 47, 59, 60.
 Арсакиды, 44.
 Артемьда, 20.
 Архей, 72.
 Арцерумъ, 29.
 Арцесъ, 20.
 Арцинганъ, 20.
 Асанъ, 14.
 Асемъ-бегъ, 46.
 Ассо (см. Фассо)
 Ассолинь, 94, 115.
 Аспарсеря, 126.
 Аспровастронъ, 126.
 Аспровъ, 125.
 Астара, 30.
 Астрабадъ, 30, 50.
 Астрахань, 30, 32, 36, 37, 47.
 Асы, 32.
 Атра, 72.
 Атталія, 17.
 Ауреа-Комана, 20.
 Ахай, рѣка, 60.
 Ахалчикъ, 46.
 Ахая, древняя, 60.
 Ахлатъ, 49.
 Ахмедъ-бенъ Овейсъ, 8, 23, 29, 50, 54.
 Ахмедъ, египет. султ. 65.
 Ацхири, нам. Саада, 65.
 Ачусевъ, 31.
 Ашбахъ, 3, 47.
 Аенины, 45.
 Багдадъ, 20, 23, 48, 54, 67.
 Багешъ, 45.
 Бадакшанъ, 52.
 Баденъ (см. Видинъ)
 Байбургъ, 43, 44.
 Байеръ, 44.
 Вайлье, 59.
 Байругъ, 72.
 Баку, 33, 111.
 Бала, 47.
 Балаклава, 123.
 Балаціанъ, 52.
 Бальдезель, 105.
 Бальмандеръ, 64.
 Барбаро, 20, 34, 43, 46, 53, 57 — 58, 110,
 123, 125, 136.
 Барн, 41.
 Бариде, 72.
 Бартошевичъ, 71.
 Баръ, (de Bar), 5.
 Баслата, 46.
 Басра, 51, 53.
 Бата, 46, 47.
 Батумъ, 46, 47, 123.
 Батый, 8, 31, 32, 55, 56.
 Башкиры, 138.
 Баязъ (I) 2, 4, 5, 8 — 10, 12 — 15,
 19 — 21, 7, 38, 83, 103, 107, 127.
 Баязъ Хромой, 17.
 Баязъ, городъ, 28.
 Ваенсъ, 46.
 Бдинъ, (см. Видинъ).
 Вегесна, 17, 18, 21.
 Ведекшанъ, 55.
 Веданъ, 46.

Бедежъ, 32.
 Бѣжъ (Boëskh) 45.
 Белбейсъ, 72.
 Белонъ, 105.
 Бснелитъ II, 48.
 Бени-Рамазанъ, 9, 10.
 Березианъ, 31, 32, 38, 40.
 Берке-ханъ, 91, 91.
 Беркукъ, 19, 64.
 Бестанъ, 45. —
 Бехсеня, 17.
 Бештамакъ, 34.
 Бештау, 34.
 Бееабара, 83.
 Бабарсъ, 76, 77, 84, 92.
 Бидистанъ, 45.
 Бавя, 59.
 Бирди-бегъ, 33.
 Бирсъ-Немзрудъ, 53.
 Биръ-алъ-кади, 72.
 Вистанъ, 45.
 Витливъ, 45.
 Бичвинга, 59.
 Бичина, 59.
 Биш-баликъ, 55.
 Боблюкъ, 62.
 Богейра, 94.
 Богемцы, 6.
 Бодене (см. Видниъ)
 Божуръ, 45.
 Болгаря, 3, 14, 32, 69, 126, 127.
 Болгаръ, городъ, 30, 36.
 Боннеаций IX, 136.
 Боненій, 2.
 Борракъ, 37.
 Борць, 37.
 Борчала, 31.
 Босра, 94.
 Боталъ, 46.
 Бохчала, 31.
 Брагутти, 18.
 Брашовъ, 39.
 Брейденбахъ, 63.
 Бремонъ, 136.
 Броккардъ, 77, 79, 85.
 Броссе, 45, 46, 48 — 50, 59, 61, 94, 99,
 103, 104, 112, 137.
 Бругишъ, 67.
 Букарештъ, 39.
 Булакъ, гор. 63.
 Булакъ, 134.
 Булатъ, 134.
 Бунаръ-башни, 104.

Бургартъ, 83, 86.
 Бурсбай, 38, 64 — 68, 71, 127.
 Бурханъ-Эддизъ, 14, 15, 17.
 Бурцеландъ, 39.
 Бурчевичи, 40.
 Бурчогу, 40.
 Бусико, 2, 5, 106, 133.
 Бутковъ, 31.
 Бухара, 55, 87.
 Бѣлая Орда, 8, 9, 55.
 Бѣлгородъ, 125.
 Бѣлое море (Каспійское) 50.
 Бѣлоруссія, 126.
 Бюркъ, 93.
 Бюшонъ, 5.
 Бавилонъ, 114.
 Бавилонъ (новый) 62, 63.
 Бавилонъ (малый) 62.
 Ваддингъ, 136.
 Вади-Муза, 92.
 Вайльманъ де Флореваль, 113.
 Валахія, 39.
 Валашенъ, 52.
 Валь, 50.
 Ванъ, 28, 45.
 Варахлохъ (см. Беркукъ).
 Варданъ, 94.
 Варна, 59.
 Варохъ (см. Борракъ).
 Варрада, 72.
 Варти (см. Вати).
 Варшанъ, 31.
 Вареломей, св. 112.
 Вареломей изъ Болоньи, 49.
 Васигъ, 49.
 Васко де Гама, 88.
 Вати, 46.
 Ватукъ (море), 87.
 Вахушти, 46, 50.
 Веббъ, 70.
 Вегурисарай, 42.
 Вейль, 8, 10, 12, 15, 17, 18, 19, 21 — 24,
 29, 33, 48, 54, 63, 64, 65, 68, 71, 90,
 91, 93.
 Вейшехеръ, 10.
 Венгрия, 1, 6, 127.
 Венедская Мархія, 102.
 Венеція (Венеціанцы), 6, 33, 38, 47, 50, 56,
 63, 89, 103, 106, 130.
 Венъяминъ Тудельскій, 53, 54, 76.
 Вероника, св. 130.
 Вестанъ, 45.

Вивієнъ-де-Сенъ-Мартенъ, 9, 41; 57, 60, 69, 103.

Видинъ, 2, 5, 14.

Виза, 59.

Византийцы, 2, 13, 40, 125, 126.

Визе (Vizeh), 59.

Виллебрандъ, 69.

Виллабандъ, 86.

Вильгельмъ, арх тирскій, 79, 81.

Виндексъ, 4.

Винды, 6.

Витольдъ, 57.

Вица (lavica) 59.

Видина, 59.

Виеонія, 83.

Вилемъ, 66, 113.

Владиславъ III, 40.

Влохи (Walhen) 6, 7, 10.

Возієнъ, 39.

Волга, 30, 31, 56, 67, 87, 111.

Ворскла, 36.

Воспоръ Фракіійскій, 103.

Воспро, 123.

Гаджи-Халеа, 41, 45, 48.

Гадрианъ, 45.

Газарія, 14, 69, 125, 137.

Гайтовъ, 70, 87.

Галанъ, 49.

Галата, 103.

Галгарія, 69, 125.

Галебъ, 22.

Галилея (гора) 82.

Галиція, 126, 127.

Галичель, 105.

Галичполь, 38.

Гамбургъ, 62.

Гамитъ, 44.

Гаммеръ, 2, 3, 7, 8, 14, 15, 17, 19, 21, 28, 29, 31, 37 — 41, 44, 48, — 50, 57, 67, 73, 76, 124, 135.

Гангра, 17.

Гангъ, 24, 87.

Гандва, 50, 104.

Гарунъ-алъ-Рашидъ, 47.

Гасбени, 83.

Гассанъ-бей, 43.

Гассанъ-Великій, 8.

Гассанинъ, 53.

Гатонъ (см. Батумъ).

Гаттлузи, 106.

Гавта, 89.

Гвдо, геогр. 45.

Гевгарія, 69.

Гейдъ, 13, 14, 18, 40, 48, 69, 108, 124, 136.

Гейрихъ VI, импер. 72.

Гелатъ, 20, 49.

Генезаретъ, 83.

Генуэцы (Генуа), 13, 14, 33, 45, 47, 69, 103, 106, 123, 124, 135.

Геонъ, 67, 87.

Георгія, потомокъ преса. Іоанна, 35, 70.

Георгій VIII, груз. 46.

Георгій V, груз. 59, 137.

Георгій VII, груз. 50.

Георгій, кн. волынск. 126.

Георгій VI, груз. 137.

Георгія, 71, 138.

Гератъ, 27, 51.

Геремъ-Фердеъ, 37.

Гересунъ, 42.

Гермонъ (Ермонъ), гора, 67.

Гермъ, рѣка, 41.

Геродотъ, 35, 52, 111, 112.

Гѣснъ-Кейъ, 53, 68.

Геосманія, 79, 82.

Гилянъ, 50.

Гилле, 53, 68.

Гиллій, 103.

Гира, 51 —

Гоавго, 87.

Голіусъ, 44.

Гомеръ, 104, 108.

Гонорій, импер. 81.

Горбола, 46.

Горгора, 46.

Готем (Готеія) 58, 138.

Греки (Греція), 6, 38, 53, 59, 60, 63 — 65, 68, 103, 107, 137.

Григорій, св. арм. 20, 112 — 116, 118.

Григорій, св. вазіан. 89.

Григорій IX, 39.

Григоровичъ, 3, 4, 102.

Гросъ-Гѣршенъ 133.

Грузія (Грузинцы) 26, 30, 33, 46, 50, 60, 61, 70, 110, 137.

Гуенъ-кала, 31.

Гулагу, 8, 29, 48, 84, 85, 139.

Гумболтъ, В. 111.

Гумиста, 46.

Грузей, (см. Грузія).

Гурія, 46.

Гурмызъ, 52.

Гурсувиты, 123.

Гурсуъ, 123.

Гуссейнъ, 68.

Густавъ-Адольфъ, 133.
Гушапъ-дагъ, 73.
Гюденштедтъ, 31, 33, 34, 60, 137.

Давехъ, 187.
Давидъ II, грузинскій, 74, 104.
Давидъ, израильскій, 77.
Давидъ VII, груз. 60.
Давидъ V, груз. 137.
Давидъ VI, груз. 137.
Дагестанъ, 50.
Дагусъ-хатунъ, 48.
Даданъ, мингр. 46.
Дальмація, 6, 7.
Дамаскъ, 9, 14, 20, 23, 69, 72, 85.
Данилъ, нгумевъ, 60, 70, 76 — 83, 104.
Данъ, прит. Иордана, 83.
Дастагердъ, 54.
Девлетъ-Бирди, 37.
Дегнисли, 41.
Демяковъ, 137.
Декапъ, 89.
Де-ля-Маршъ, 5.
Дели, 24.
Демере, 41.
Дербендъ, 30, 31, 32, 56, 60, 104.
Деренде, 10.
Деспина-хатунъ, 43.
Деомерри, 33, 48, 51.
Джагагай, 8, 54, 55, 136.
Джамакъ, 64.
Джапракъ, 58.
Джамбо, 61.
Джамбулукъ, 61.
Джани-Бекъ, 17, 33.
Джаникъ, 13.
Джеббаръ, 37.
Джебе, 32.
Джеветъ, 136.
Джесире-бекъ-Омаръ, 67.
Джеласриды, 45.
Джелаль-Эддинъ, 36, 37.
Джелаль-Эддинъ, харевм. 49.
Джигангиръ, 27, 28.
Джикунъ, 31, 32.
Джикунъ (въ М. Азін) 67.
Джуладъ, 33, 34, 56, 136.
Джучиды, 8, 139.
Диглетто, 111.
Димитрій св. 40, 135.
Димитрій, груз. 104.
Дияна, 59.
Дюль-Кассій, 64.

Дюскурій, 45, 69.
Дняпръ, 61, 125.
Днястръ, 111, 125.
Давлабарди (см. Девлетъ-Бирди).
Дорнъ, 28, 29, 31, 32, 36, 61, 67, 110.
Дунай, 2, 3, 38.
Дюбуа, 45, 46, 49, 59.

Евилахъ, область, 87.
Евреи, 58, 64, 68.
Евсевій, 83.
Еверать, 10, 44, 51, 53, 62, 67, 87.
Египтяне (Египетъ) 7, 17, 19, 38, 54, 62 —
64, 68, 70 — 72, 74, 76, 77, 84, 86,
89 — 91, 111, 112.
Едигей, 36, 38, 57, 61, 127.
Елена, св. 77, 82, 83.
Елеонская гора, 82.
Емба, 61.
Епневскій, 80.
Ермонъ, холмъ, 83.
Евееъ, 26, 40, 41,

Жераръ, осн. орд. госп. 79.

Заблгонъ, 114.
Зантунъ, 136.
Зевульъ, 76.
Зейкъ-Алабинъ, 8.
Зелалдинъ (см. Джелаль-Эддинъ)
Зеленій султанъ (см. Джелаль-Эддинъ).
Зеценъ, 82.
Зинковій, 114.
Зихи (Zichia) 58, 59, 137, 138.
Зобенда, 47.
Золотая Орда, 8, 33, 36, 37, 55, 56.
Зосима, архид. 40, 78, 80, 81, 104, 105,
106, 125.
Зосима, виз. пис. 54, 135.
Зулгадиръ, 9, 10.
Зухемъ, Л. еонъ, 77.

Иберія, 45, 137, 138.
Ибнъ-Алатиръ, 32.
Ибнъ-Батута, 33, 34, 48, 52, 88, 122, 130.
Ибнъ-Гаукаль, 51, 52.
Ибнъ-Халдунъ, 22.
Измаиль, сынъ Араама, 98.
Иковіумъ, 10.
Иля, рѣка, 55.
Илюкъ, новый, 104.
Ильа, патр. 48.
Ильа, пророкъ, 68.

Илгиря, 7, 102.
 Имбросъ, 38, 106.
 Инбу, 61.
 Индерабъ, 24.
 Индія, 24, 54, 67, 87 — 89, 136, 138.
 Индъ, 67.
 Инокентій IV, 137.
 Интенаріе, 58.
 Иракій, имп. 54.
 Иракъ-Араби, 53.
 Ирисей, (см. Сербія).
 Иса (Иза), 13.
 Исаакъ, 76, 77,
 Искендръ, 92.
 Искурия, мысъ, 45.
 Испанагъ, 26, 33, 87, 137.
 Испанія, 84.
 Истарба, 50.
 Истахри, 67.
 Италия (Итальянцы), 6, 7, 14, 45, 50, 58,
 63, 89.
 Итигъ, 30, 31, 32, 56.
 Итмынгъ, 17, 18.
 Ишбилія, 66.
 Ионгенія, 20.

Иаковъ, патріархъ, 76, 76.
 Иаковъ старш. апост. 84, 118.
 Иаковъ младш. 84.
 Иаковъ, сынъ Клеопы, 84.
 Иаковъ, нисибисскій, 118.
 Иездъ, 50.
 Иерихонъ, 83, 84.
 Иеронимъ, 83.
 Иерось-аминъ, 47.
 Иерусалимъ, 66, 75, 76, 78, 82, 86, 113.
 Иоаннъ изъ Крестоны, 135.
 Иоаннъ Страцимиръ, 2.
 Иоаннъ Безстрашный, 5.
 Иоаннъ, Пресвитеръ, 35, 70.
 Иоаннъ Монтекорвино, 35.
 Иоаннъ Мариньола, 35, 87 — 89.
 Иоаннъ Богословъ, 40.
 Иоаннъ (II) Палеологъ, 68, 105.
 Иоаннъ католикосъ, 115.
 Иоаннъ III, вел. кн. 126.
 Иорданесь, 3.
 Иорданъ, 83.
 Иосафатова-долина, 82.
 Иосифъ, спутникъ Шильтъ, 75, 76, 82, 131.
 Иосифъ, осн. орд. Калсидеръ, 78.
 Иудея, 86.

Иабарда, 33, 34.
 Иабугъ, 24.
 Иавкаъ, 7, 31, 34, 36, 59, 61, 67, 136.
 Иадиръ-Бирди, 38.
 Казаки, 58.
 Казъ-Бурханъ-Эдинъ, 10.
 Казимиръ Великій, 126.
 Кайбургъ, 43.
 Кайдо, 136.
 Кайламеръ, 68, 69.
 Кайрванъ, 66.
 Кайро, 19, 62, 63, 73, 85, 87.
 Кайтаки, 34, 61, 136.
 Кайтбей, 91.
 Каизагъ, 61.
 Калагъ, 88.
 Калагъ-оррумъ, 22.
 Калабагъ, 24,
 Каламела, 69.
 Калварій, 79.
 Калкутъ, 88, 89.
 Калимерось, 68, 69.
 Калиагра, 14, 40.
 Калка, 32.
 Калматсь, 14, 40.
 Калмацера, 14.
 Калмаринъ, 48.
 Калолимена, 47.
 Кальтахея, 46.
 Кальцианъ, 46.
 Камалія (Вик. де), 123.
 Камахъ, 44.
 Камчикъ, 59.
 Кангире, 17.
 Кантемиръ, 116.
 Капернаумъ, 66, 67.
 Капшадокія, 10, 60, 66, 67.
 Карабагъ, 23, 28, 110.
 Карадрось, 69.
 Карагиссаръ, 44.
 Кара-Телекъ (Улугъ) 14, 44, 46, 47, 64.
 Карагъ, 92, 93.
 Караманъ, 10.
 Карамела, 69.
 Карамзинъ, 31, 33, 70, 126, 127.
 Карамидъ, 44.
 Карамора, 87.
 Карассеръ, 44.
 Карасу, 20.
 Кара-Юсуфъ, 27, 28, 29, 47.
 Каркери, 58.
 Карлъ VI, кор. ер. 5, 106.
 Карсагенъ, 66.

- Касвни, 88.
 Касвнъ, 47.
 Каспійское море, 31 — 33, 61, 136.
 Кастамуни, 17.
 Катая, 136.
 Каталани, (Юрд) 48, 137.
 Каталандцы, 89.
 Катонъ (см. Батумъ) 46.
 Катія, 72.
 Катрмеръ, 22, 23, 33, 53, 92, 94, 111.
 Кашанъ, 50.
 Кааа, 38, 56, 57, 63, 87, 122, 130, 138.
 Кваресмый, 79, 84.
 Кваркваре, 46.
 Квизывауранъ, 52.
 Кёнекъ, 37.
 Кёппенъ, 102.
 Келавунъ, 93, 112.
 Кедрскій потокъ, 82.
 Келатъ, 49.
 Кёлеръ, 61, 77.
 Керанты, 61.
 Керасусъ, 42, 43.
 Кербела, 68.
 Кересунъ-дере, 42.
 Керимъ-Бирди, 37.
 Керменшикъ, 52.
 Кернекъ, 32.
 Керни, 49.
 Керчь, 32, 57, 123, 138.
 Кешонъ, 52.
 Кигхартъ, 49.
 Киликия, 9, 10.
 Кипръ, 18.
 Кипчакъ, 36, 38, 57.
 Кирикось, 99.
 Киргизская степь, 56.
 Киркёклеси, 23.
 Киркёръ, 23, 58.
 Кирна, 49.
 Китай, 26, 35, 56, 70, 87, 136.
 Кишикъ, 52.
 Кіангри, 41.
 Клавихо, 9, 10, 14, 20, 36, 43, 48, 49, 54 —
 56, 105, 107, 124, 125, 137, 139.
 Клапротъ, 32, 31, 34, 43, 58, 59.
 Клеопатра, 85, 86.
 Климентъ, св. 58.
 Кодникъ, 40, 59, 113.
 Кодоръ, мысъ, 46.
 Козьма Индоплаватель, 56.
 Кокберъ де Монбре, 137.
 Кокагъ, 56.
 Колламъ, 88.
 Колумбо, 88.
 Колумбъ, Христ. 113.
 Кольхидя, 43.
 Команы (Куманы) 31, 32, 137.
 Комахъ, 136.
 Коммагене, 10.
 Коминны, 103.
 Компостелла, 84.
 Константина, 41.
 Константинополь, 5, 6, 38, 56, 103 — 6,
 115, 116.
 Константинъ Багрянородный, 20, 44, 58, 59,
 125.
 Константинъ Великий, 76, 81, 106.
 Контарни, 46, 110.
 Контусъ, 84, 85.
 Копай-кала, 31.
 Копаріа, 103.
 Копаріо, 123.
 Копты, 62, 70.
 Корассаръ, 44.
 Котары, 138.
 Кохинъ, 88.
 Крамела, 69.
 Краетъ, 82.
 Крахъ, 92.
 Кроація, 6, 7, 102.
 Крымъ, 7, 37, 58, 69, 128.
 Ксантъ, 42.
 Ксенофонтъ, 105.
 Кубанъ, 31, 32, 47, 55.
 Кублай-ханъ, 1.
 Кугистанъ, 93.
 Кудсъ-Шернеъ, 78.
 Кума 137.
 Кумъ, 136.
 Кумъ-Маджаръ, 136.
 Кумыки, 136.
 Куникъ, 31, 32, 59.
 Кунстманъ, 127, 135.
 Курдистанъ, 44, 45, 48.
 Курсуеъ, 123.
 Куръ, 28, 29, 49 — 51, 110, 111.
 Кучукъ-Могаммедъ, 38.
 Кучукъ-Инеболи, 132.
 Кушъ, 87.
 Лабордъ (Л. де) 92.
 Лавистанъ, 43.
 Ламанскій, 7.
 Ламбросъ, 51.

Ланна (де) 41, 54, 56, 57, 61 -- 63, 70,
 77 — 79, 81 — 84, 86, 87, 89, 90,
 92, 125.
 Лаодикея, 41, 69.
 Ларанда, 10.
 Ларенда, 10.
 Левкополхнїонъ, 126.
 Левъ Дїаконъ, 145.
 Лекиенъ (le Quien), 135, 138..
 Лелевель, 67.
 Лембро, 106.
 Лемприе, 106.
 Леонтїи, епископъ, 114.
 Леонтьевъ, 31.
 Лесбось, 106.
 Лесгистанъ, 30, 31.
 Лессепъ, 70.
 Лешевалье. 104.
 Людовикъ, св., 34.
 Людовикъ, монахъ, 137.
 Лютценъ, 133.
 Ли (Lee), 66.
 Лизиньеръ, 41.
 Лимвра, 106.
 Литовцы, 6.
 Лиа, 76, 77.
 Лиати, (Батумъ).
 Ловати, (Батумъ).
 Локопа, 58, 123.
 Лохиншанъ (Лезгистанъ).
 Лузиньянъ, 9.
 Луаръ, 77.

 Мабаръ, 89.
 Маврокастроиъ, 125.
 Мавросъ, мысъ, 59.
 Магасъ, 137.
 Магнесїа, при Меандрѣ, 41.
 Магнесїа, при Сиплѣ, 41.
 Магребъ, 68.
 Магу (см. Маку).
 Маджары, 125.
 Маджаръ, гор., 136.
 Мадрасъ, 89.
 Македонцы, 102.
 Магрива, 64, 72, 84, 86, 90.
 Маку, 49.
 Малабаръ, 88, 89.
 Малатїа, 17—19.
 Малек-Азіа, 7—9, 43, 45, 65, 126, 127.
 Мальте-Брѣнъ, 30.
 Мамелюки, 63.
 Махистра, 69.

Манглись, 50.
 Мандевиля, 77, 105.
 Манисса, 41.
 Маннертъ, 2.
 Мануилъ, имп., 105, 107.
 Мансуръ, 8, 29.
 Маншугъ, 38, 45.
 Маньчъ, 31.
 Мана, 47.
 Марахлохъ (Беркукъ).
 Марага, 48.
 Марагара (см. Марага).
 Маранда, 48, 49.
 Мардинъ, 23, 47.
 Марино Сапудо (Сапуто), 69, 123, 127, 137
 Марко-Поло, 20, 24, 35, 43, 50, 52, 53, 70,
 87—89, 93, 111, 112.
 Маркъ Аврелїи, 17.
 Марсиванъ, 17.
 Масуди, 51, 137.
 Матарез, 85, 86.
 Матасъ (Минтапъ).
 Матрига, 47.
 Маундевиля (см. Мандевиля).
 Массей, 88.
 Махмудъ-абадъ, 33.
 Махмудъ-Ходжа, 32, 55.
 Махмудъ, джагат., 55.
 Машула, 137.
 Мегеметъ-Али, 63.
 Мейнертъ, 88.
 Меїа, 49.
 Миска, 68, 92, 94, 98.
 Медлекшапаръ, 64.
 Мелитене, 17.
 Меліапуръ, 89.
 Менадръ, 47.
 Менгу-Тимуръ, 137.
 Менья, 104.
 Меотїйское озеро, 32.
 Мерага (см. Марага).
 Мерашъ, 9.
 Мерсиунъ, 17.
 Мертвое озеро, 82.
 Месопотамїа, 47, 54.
 Мешедъ-Али, 53, 68.
 Мизанїаны, 59.
 Мингрелїа, 71.
 Минтапъ, 64.
 Минучеръ, 110.
 Мира, 41.
 Миранъ-Шахъ, 8, 27, 28.
 Мирва-Омаръ, 29.

- Мирополь, 89.
 Миссисъ, 69.
 Мисръ, 62, 63.
 Мисръ-Ходжа, 28.
 Михага, 137.
 Михайлъ VIII, 103.
 Михайлъ IX, 130.
 Михайлъ Тверской, 137.
 Мишгикъ, 137.
 Миень, 1. Могаммедъ, с. Караж, 10.
 Могаммедъ I, 14, 17.
 Могаммедъ II, 14.
 Могаммедъ, султ. егип., 65.
 Могаммедъ, 67, 92—95, 97.
 Могаммедъ, потом. Али, 67.
 Моганъ, 29.
 Моисей, 87, 91.
 Моисей Хоренскій, 87, 115.
 Молдавія, 125, 126.
 Монголы, 8, 10, 20, 24, 31, 32, 35, 39, 48,
 50, 63, 64, 71, 84, 85, 93.
 Моневидъ, 71.
 Монастро, 125.
 Мопсвеста, 69.
 Морей, 105.
 Моривасу, 17.
 Мосгеймъ, 48.
 Москва, 22, 134.
 Мостершиндъ, 75.
 Мосуль, 23, 47, 48.
 Мотуаккекъ, галноъ, 70.
 Мохачла, 137.
 Мощарыкъ, 136.
 Мраморное море, 104.
 Мултанъ, 24.
 Муравьевъ, 41.
 Мураджеа д'Оссопъ, 47, 50, 66—68.
 Мурадъ I, 103.
 Муса (Муза), 13.
 Мюлегъ, 93.
 Мюлленгофъ, 111.
 Мюллеръ, 45, 58.
 Мюнхенъ, 1.
 Навханъ (Naujan), 48.
 Назаретъ, 66.
 Нальякъ, 6.
 Наполеонъ, 133.
 Насиръ-Эддинъ Зулжадиръ, 10.
 Нахичеванъ, 23, 29, 48, 139.
 Неандеръ, 89.
 Неаполь, 89.
 Невры, 35.
 Негеспуха, 59, 60.
 Нейманъ, 8, 13, 17, 21, 28—30, 35, 39, 46,
 49, 51, 53, 56, 57, 61, 62, 65, 73, 75,
 77, 99, 112.
 Нембро, 106.
 Неметы, 112.
 Нигеболн, 3, 132.
 Нивзбисъ, 50.
 Никитинъ, 52, 61, 88, 89.
 Николай, св., 41.
 Никополиструмъ (Никополь),
 Никополь, большой, 2, 3, 8, 15, 20, 38, 103, 132.
 Никополь, малый, 2, 3.
 Никосисъ, 58, 59, 129.
 Никоэсія, 58, 59, 129.
 Никупи, 3, 132.
 Нилъ, 54, 62, 70, 87, 90.
 Нина, св., 114.
 Нисави, 48.
 Нишапуръ, 87.
 Новайри, 76, 93.
 Ногай, 61.
 Ной, 48.
 Норадинъ, 49.
 Норовъ, 63, 69, 70, 77—83, 90.
 Нубія, 70, 138.
 Нвмцы, 6, 111.
 Овангъ-ханъ, 70.
 Овидій, 111.
 Одесса, 57.
 Одорико, 105.
 Оксъ, 56, 67, 87.
 Ольвія, 3.
 Омаръ-Шейхъ, 8, 28.
 Ошертъ, 70.
 Орбеліанъ, 48.
 Оргенсъ (см. Орягенсъ).
 Орда-Ичень, 55.
 Ордень (см. Орягенсъ).
 Орестъ, 20.
 Орягенсъ, 30—33, 56.
 Орястумъ, 2.
 Орку, 103.
 Орнасъ, 31, 32, 56.
 Орнація (см. Орнасъ).
 Орначъ, 31—33, 56.
 Оромаздъ, 44.
 Орсова, 2.
 Ортокиды, 47.
 Ореа, 23.
 Ореовулъ, 12.
 Осмаджикъ, 17.

Отраръ, 26, 55.
 Отгеръ, 44.
 Оеіуса, 126.
 Очаковъ, 34.

Павлъ, апостолъ, 84.
 Пайбертъ, 40.
 Пакаранъ, 20.
 Палаузовъ, 132.
 Палестина, 34, 66, 76, 77, 84, 105.
 Паломбо, 88.
 Пальмира, 10.
 Пангрополи, 123.
 Парижъ, 47.
 Парсонсъ, 63.
 Партевитъ, 123.
 Пареніонъ, 42.
 Пелагій, мессіонеръ, 70.
 Пелагій, папа, 81.
 Пенцель, 5, 36, 43, 56, 61, 65, 68.
 Пера, 103, 124, 138.
 Перекопскій перешеекъ, 32.
 Перкри, (Пакаранъ).
 Персье (Персія), 8, 24, 30, 47, 48, 51, 54, 56,
 59, 61, 64, 87, 137.
 Персидскій заливъ, 52.
 Пертеяце, 123.
 Перуджіа, 139.
 Петахіа, 76.
 Петито, 2.
 Петра, 82, 92.
 Петрець, 40.
 Петръ Лузиньянскій, 89.
 Петръ, еписк. севастоп., 135.
 Пеционда (Пицунда).
 Пешель, 68, 105.
 Пиванцы, 89.
 Пимень, 33.
 Пиръ-Могаммедъ, 27.
 Питій, 45, 59.
 Пицунда, 45.
 Пиеія, 59.
 Пианцола, 102.
 Пляно-Карпини, 31, 32, 58.
 Плиній, 86, 111.
 Пококъ, 83.
 Польша (Поляки), 6, 126, 127.
 Порспингъ, 41.
 Португальцы, 88, 89.
 Потемкинъ, генералъ, 34.
 Поти, 46, 47.
 Потье, 1, 51, 52, 69, 70, 93.
 Прейсъ (Prise), 29.

Примоде (De la Primaudaie), 59, 122, 123
 Прокъ, 112.
 Прокопій, 20, 43, 45.
 Птолемаида, 76.
 Птолемей, 3, 47.
 Пудемъ (см. Видинъ).
 Пуладъ, 36, 37.

Рако (см. Раховъ).
 Рамузіо, 47, 58.
 Расція, 4.
 Раумеръ, 66, 67, 77, 79, 81, 84.
 Раховъ, 2.
 Рашидъ Эддинъ, 32.
 Ребекка, 77, 78.
 Рей, 48.
 Ремъ, 2, 3, 21, 26, 28, 35, 130.
 Рештъ, 50.
 Римъ, 53, 61, 64, 65, 115.
 Рипсима, св., 114.
 Риттеръ, 17, 20, 43, 45, 48, 49, 51, 53, 54,
 72, 77, 83, 85, 112.

Рихартингеръ I
 Ричъ, 53.
 Ріонъ, 46.
 Робинсонъ, 66, 76, 82.
 Рога, 23.
 Родось, 6, 106
 Розенъ, 75, 77.
 Росница, 132.
 Рубруквисъ, 32, 46, 58, 70.
 Румуны, 9.
 Румъ, 65, 133.
 Русскіе (Россія), 6, 31, 32, 34, 45, 55, 57,
 65, 71, 127.
 Рустанъ-тепе, 45.

Саади, 51.
 Садакъ Зулкадиръ, 10.
 Савельевъ, 30, 33, 36, 37, 45, 50, 56, 134
 Савстопомъ, 71.
 Саладинъ, 80, 92.
 Салбмандеръ, 64.
 Салегіе, 72.
 Салоники, 38, 40, 135.
 Салтове, 3.
 Салушта, 123.
 Самабранъ, (см. Шабранъ).
 Самаркандъ, 8, 24, 26, 47, 55, 87.
 Самастри, 124.
 Самсунъ, 13, 14, 17.
 Санги, 59, 60.
 Сапарадъ, 57.

Сарай, 30, 32, 36, 37, 111.
 Сарайчикъ, 111.
 Сарацины, 31, 131, 137, 138.
 Сарукерманъ, 58.
 Саруханъ, 41.
 Саса (C. de), 66, 91, 91.
 Сассанды, 45.
 Саталя, 17, 18,
 Саукъ-су, 45.
 Сванеты, 59.
 Сеадъ-Эддивъ, 15, 17.
 Себахъ, 92.
 Севастополь, 45, 59, 60, 135.
 Севастъ, 46.
 Северъ Александръ, 44.
 Севилья, 66.
 Сегюръ, 34.
 Сельдучи, 10.
 Семендеръ, 31.
 Семеновъ, 46.
 Семислата, 137.
 Серай-бану, 31.
 Сербія, 4, 6.
 Сергій (нестор.), 94.
 Сергій, святой, 118.
 Серменрай, 67.
 Сетъ, 53.
 Сеоградъ, 57.
 Сибирь, 35, 36, 57, 61, 134.
 Сивасъ (Севастія), 9, 12, 15, 19, 20.
 Сигейскій мысъ, 104.
 Сигизмундъ, венгерскій, 1, 2, 4, 5, 133.
 Сигизмундъ I, польскій, 61.
 Сигнакъ, 8.
 Сигунъ, 58.
 Сильвестръ, папа, 77, 115.
 Симиссо, 13, 14.
 Симонъ, 105.
 Симонъ, апостоль, 59.
 Синай, 73, 74, 94.
 Сияджаръ, 47.
 Сияе море, 8.
 Синогъ, 67, 124.
 Сиргсранъ, 137.
 Сирія, 10, 19, 20, 63, 71, 72, 77, 84, 86,
 93, 94.
 Сись, 20, 111, 112.
 Сичня, 66.
 Сіонъ, 81, 84.
 Скандербекъ, 102.
 Сламандръ, 104.
 Сяномъ, 111.
 Славейко, 132.

Славонія, 102.
 Славяне, 7, 102.
 Смирна, 41.
 Солдая, 123, 138.
 Солдманъ, смгъ Баязита, 10, 13, 14, 38.
 Солдманъ Великодушный, 81.
 Солкаты, 57.
 Соломонъ, 80.
 Сотерополисъ (Сотиріополисъ), 58, 59.
 Сотририъ, 59.
 Соен, армян., 10.
 Соель, родствен. Тамерлана.
 Срезневскій, 21, 30, 70, 89, 106.
 Стефанъ, сербскій, 4.
 Стефанъ, св., 79, 81.
 Стефанъ, монахъ, 111.
 Стефанъ, Новгород., 105.
 Страбонъ, 20, 47, 80.
 Страва, 50.
 Стравба, 50.
 Страра, 30.
 Страцкириъ, 14.
 Стрени, 50.
 Суанье, 13, 59.
 Субудай, 32.
 Судагъ, 32, 123, 138.
 Судя, 58.
 Сузако (p. de Suzaco), 60.
 Сулиманіе, 45.
 Султаніе, 47, 48, 139.
 Сулахатъ, 57.
 Сунджа
 Сурмалу, 48.
 Сурмарі, 48.
 Сусанна, 113, 114.
 Сухумъ-каго, 45, 46, 59, 60.
 Сучава, 126.
 Свъинць, 137.
 Сыръ-Дарія, 8, 56.
 Сююргатмышъ, 55.

 Таверніе, 44.
 Таврида, 58, 123.
 Тагертенъ, 20.
 Тагеръ, 50.
 Таи-Эддивъ ибнъ-Муелигъ, 22.
 Талазарумъ, 67.
 Таманъ, 47.
 Таматарха, 58.
 Тамерланъ, 8, 9, 12, 19—24, 26—29, 31, 33,
 36, 41, 47, 48, 50, 54, 56, 61, 101,
 107, 127.
 Тамиръ, 36.

- Тана, 31, 38, 56, 87, 130.
 Таразанъ, 20.
 Тарку, 31—33, 137.
 Татаръ-тупъ, 33, 34.
 Татары, 6, 8, 9, 30, 35, 38, 56, 58, 69, 122, 136.
 Татары, Бѣлые, 8, 9, 10.
 Татары, Черные, 8.
 Татары, Великіе, 9, 55, 56, 61, 62.
 Татары, Красные, (Великіе).
 Татищевъ, 126.
 Татъ, 58.
 Ташъ-Тимуръ, (Джучидъ), 9.
 Ташъ-Тимуръ, полков. Баязита, 10, 17, 18.
 Тебризъ, 23, 43, 47, 48.
 Тегеранъ, 48.
 Тегрибирди,
 Тейнеръ, 39.
 Теже, 18.
 Тежуръ, 68.
 Тель-ель-Фарасъ, 67.
 Темиръ, 37.
 Темиръ-шапъ, 30.
 Темякъ, 58, 60.
 Тендухъ, 35.
 Тенедось, 104.
 Тенекъ, 31, 32, 56.
 Тенкисъ, 52, 54.
 Терей, 59.
 Терекъ, 31—34.
 Терки, 31, 33.
 Термедъ, 55.
 Терновъ, 132.
 Тетани, 48.
 Тетбу, 45, 59, 60.
 Тибериада, 85.
 Тибетъ, 35.
 Тигракъ, 44.
 Тигръ, 53, 67, 87, 110, 111.
 Тимуръ-Кутлукъ, 36.
 Тимуръ, ханъ зол. орды, 37.
 Тирасъ, 111.
 Тирдагъ, 112, 113, 114 и 115.
 Тирисъ, 111.
 Тириты, 111.
 Тиелисъ, 20.
 Тмутороканъ, 58.
 Тоблеръ, 82.
 Тоція, 102.
 Торнакъ, 31.
 Тотаръ, 65.
 Тохтамышъ, 9, 31, 33, 36, 38, 47, 61.
 Трансильванія, 39.
 Трансоксанія, 27.
 Трапезунтъ, 42, 43, 124.
 Трапизъ, 3.
 Тремуль, 5.
 Троя, 104.
 Тръговештъ, 39.
 Тулуй, 8.
 Тума (Thuma), 137.
 Тунисъ, 66.
 Тунманъ, 31, 61, 123, 138.
 Туркестанъ, 55.
 Турки, 2, 3, 5, 6, 8, 9, 10, 17, 31, 32, 36, 40, 41, 44—46, 58, 60, 69, 102, 103, 105, 110, 124, 125, 126, 133.
 Турки, Черные, 44.
 Турки, Спирійскіе, 48.
 Туркмены, 9, 10, 17.
 Туркмены рода Чернаго Барана, 27, 47.
 Туркмены рода Бѣлаго Барана, 44, 46.
 Турочъ (Thwogoz), 6.
 Тутанъ, 48.
 Тюркишъ, (Тръговештъ).
 Тюмень, на Кавк. 31.
 Тюмень, въ Сибири, 36.
 Узбекъ, 34, 137, 139.
 Узунъ-Гассанъ, 46.
 Уйгуры, 61.
 Унала, 111.
 Укрухъ, 58.
 Уламъ, 88.
 Улу-Могаммедъ, 37, 38.
 Улугъ-бегъ, 37.
 Угнъ, 35.
 Унгъ, 35, 61.
 Унхатъ, 111.
 Уралъ, рѣка, 111.
 Ургендъ, 31, 32, 47, 56.
 Урмія, 48.
 Урсъ-Донъ, 32.
 Успенскій, Поръ, 74.
 Уръ, въ Халдеѣ, 48.
 Уръ-Хасидъ, 48.
 Фазисъ, 43, 46, 60, 67.
 Фальмерайеръ, 13, 14, 39, 40, 73, 75.
 Фарадъ, 17, 18, 54, 63, 64.
 Фарадъ, комм. Багдада, 23.
 Фаросъ, островъ, 90.
 Фатимиды, 66.
 Фелдось, 41.
 Фель-ла-виль, 41.
 Фериеваръ, 125.

Феррухъ-Иессаръ, 61.
 Филиппъ VI, король Франц., 127.
 Филистимляне, 75.
 Филомела, 59.
 Фирадамшейхъ, 51.
 Фисонъ, 67, 87.
 Флорентинцы, 89.
 Фогельгеймъ, 104.
 Форбюгеръ, 3.
 Форстеръ, 93.
 Фостатъ, 62.
 Французы (Франція), 5, 6, 34, 72, 77, 79, 106.
 Фревь, 31.
 Фрескобаджи, 85, 131.
 Фюрстъ, 57, 87.
 Фассо, городъ, 46.
 Фассо, рѣка, 46.
 Фружнъ, 2.
 Фруасаръ, 5, 6.

Халден, 53, 62.
 Халиль, 76.
 Халиль-Дагерн, 110.
 Халиль-Ула, 72, 73.
 Халкоковидъ, 12.
 Хамахи (Хатаһи—Шамахи), 137.
 Хананиты, 75.
 Харсамъ, 31—33, 55, 56.
 Харни, 49.
 Харничай, 49.
 Харпертъ, 43.
 Харпугъ, (Харпертъ).
 Хевронъ, 75, 78.
 Хелдонія, 69.
 Херсонъ, 32, 58.
 Хіангрія, 17.
 Хлатъ, 49.
 Хлатъ, 20.
 Ходжа-Насиръ-Эддинъ, 48.
 Хозроёсъ, перс., 54.
 Хозроёсъ, армян., 113.
 Хой, 54.
 Хозровидухъ, 49.
 Хорасанъ, 30, 51.
 Хорутаны, 7.
 Хрисолоръ, Ман., 125.

Щаны, (Тзан),
 Цекатай (Джагатай),
 Цемеская бухта, 47.
 Цехемъ, 64.
 Цингерле, 62, 67.
 Цинкейзенъ, 38.

Цумъ (Сухумъ), 46.
 Цулатъ (Джуладъ),
 Цусилленъ, 66.
 Чангарн, 41.
 Чекре, 30, 37, 38, 134.
 Чембало, 123.
 Червенная Россія, 136.
 Черекъ, 137.
 Черкесы, 34, 58, 60, 71, 123.
 Черное море, 138
 Черное море, 14, 45, 46, 50, 58, 74, 103, 104.
 Черный замокъ, 69.
 Четате альба, 125.
 Чнихясканъ, 8, 35, 48, 70.
 Чорукъ-су, 46.
 Чуугъ-кала, 58.

Шабранъ, 30, 33.
 Шадибекъ, 36, 135.
 Шахракъ (Джакракъ),
 Шаллетъ-ель-Бутме, 76.
 Шарабагъ, 28.
 Шатоморанъ, 5, 106.
 Шахи, область, 60.
 Шаубахъ, 92, 93.
 Шафарикъ, 7, 59, 111.
 Шахъ-Рохъ, 20, 27, 37, 66, 110.
 Шахъ-тене 45.
 Шебель, 8.
 Шемаха, 33, 36.
 Шейбанъ, 55.
 Шейхъ-Махмудъ, 64.
 Шенборнъ, 105.
 Шернъ-Эддинъ, 12, 19, 21, 23.
 Шершъ, область, (Шурки).
 Шехи, 50.
 Шиль, 3.
 Шильтау, 3.
 Шильтбергеръ, 1—3, 5—10, 13—15, 17—24,
 26—38, 40—43, 45—50, 52—58, 60—
 70, 72—94, 98, 99, 102—108, 110—120,
 122, 123, 125—7, 133—136.
 Ширасъ, 51.
 Ширванъ, 30, 33, 36, 50.
 Шистовъ, 3, 133.
 Шинманъ, 2, 132.
 Шихинъ, 65.
 Шиппетаръ,
 Шлагинтвейтъ, 57.
 Шпренгелъ, 30.
 Шугуровъ, 34.
 Шудъ, шахъ, 8.

Шурбанъ, 30.
Шурки, 23.

Э (графъ d'Eu), 5.

Эгида, 48.

Эдекуты, 61.

Эдесса, 23, 50.

Эдигей (Едигей).

Эдиль, 30, 32.

Эдризи, 51, 123.

Эйне-базаръ, 41.

Энохъ, 68.

Эксвортъ, 44.

Эпироты, 102.

Эрдманъ, 8, 32, 61.

Эриванъ, 49.

Эрива, 20.

Эртогрулъ, 12.

Эрдеружъ, 42.

Эрцинганъ, 43, 44.

Эрцига, 20.

Эски-Багдадъ, 54.

Эски-Крымъ, 57.

Эвератсе, 10.

Эвератъ (Евератъ).

Эѳіопія, 87.

Юель, 77.

Юліанъ, императоръ, 54.

Юннитень, 70.

Юннтеръ, 44.

Юргіевичъ, 122, 123.

Юстиніанъ, 43—45, 59, 60, 74, 80, 126.

Юстиянъ, 83.

Юсуѳа, 19, 64.

Ябеллаза, парт. вѣст., 48.

Ябу-городокъ, 61.

Языковъ, 46.

Яйкъ, 56.

Яксартъ, 38, 67.

Ялта, 123.

Ялта, 123.

Янусъ (Janus), вост. кнпр., 68.

Янтра, 3, 132.

Яримъ-Бирди, 37.

Ятрь (Jatrus), 3.

Фаворъ, гора, 83.

Фаддей, святой, 112.

Фаратанъ (Zaratan), 20.

Фатеръ, 65.

Феодосій Младш., импер., 81.

Фома, святой, 88, 89.

Фракія, 3.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		Стран.
	Шильтбергеръ къ читателю	1
I.	О первой войнѣ короля Сигизмунда съ Турками.	1
II.	Какимъ образомъ турецкій король обходился съ плѣнными	5
III.	Какимъ образомъ Баязигъ овладѣлъ цѣлымъ краемъ.	7
IV.	Какимъ образомъ Баязигъ воевалъ съ своимъ шуриномъ и объ убіеніи послѣдняго	9
V.	Какимъ образомъ Баязигъ изгвалъ короля Севастіи	12
VI.	Какимъ образомъ шестьдесятъ христіанъ сговорились бѣжать.	12
VII.	Какимъ образомъ Баязигъ овладѣлъ городомъ Самсуномъ	13
VIII.	О змѣяхъ и ужахъ	13
IX.	Какимъ образомъ язычники со скотомъ своимъ кочуютъ зимою и лѣтомъ.	14
X.	Какимъ образомъ Баязигъ отнялъ у султана область	17
XI.	О королѣ-султанѣ	18
XII.	Какимъ образомъ Тамерланъ овладѣлъ городомъ Севастіею.	19
XIII.	Завоеваніе Баязитомъ Малой Арменіи	19
XIV.	О войнѣ Тамерлана съ королемъ султаномъ	21
XV.	Покореніе Тамерланомъ Вавилона	23
XVI.	Покореніе Тамерланомъ Малой Индіи.	24
XVI.	Какимъ образомъ намѣстникъ похищаетъ у Тамерлана большія со- кровища	25
XVIII.	Какимъ образомъ Тамерланъ велѣлъ умертвить МММ дѣтей	25
XIX.	Тамерланъ предполагаетъ воевать съ Китаемъ.	26
XX.	О смерти Тамерлана	26
XXI.	О сыновьяхъ Тамерлана.	27
XXII.	Какимъ образомъ Юсіфъ велѣлъ казнить Мирагъ-шаха и овладѣлъ его землями	28
XXIII.	Какимъ образомъ Юсіфъ побѣдилъ короля и велѣлъ казнить его.	29
XXIV.	Какимъ образомъ Шильтбергеръ попалъ къ Абубекиру	29
XXV.	О королевскомъ сынѣ	30
XXVI.	Какимъ образомъ смѣнялись владѣтели	36
XXVII.	Объ одной языческой дамѣ и четырехъ тысячахъ дѣвицъ, ее прово- жавшихъ	38
XXVIII.	Земли, мною посѣщенныя	39
XXIX.	Земли между Дунаемъ и моремъ, мною посѣщенныя.	40
XXX.	О замкѣ съ ястребомъ и какъ въ немъ сторожать	42

	Стран.	
XXXI.	Какимъ образомъ простой человекъ сторожилъ ястреба	42
XXXII.	Еще нѣчто о замкѣ съ ястребомъ	43
XXXIII.	О странахъ, гдѣ собираютъ шелкъ, о Персїи и другихъ королевствахъ	47
XXXIV.	О великой башнѣ Вавилонской	52
XXXV.	О Великой Татарїи	55
XXXVI.	Страны, принадлежащїя Татарїи, въ конхъ я былъ	56
XXXVII.	О числѣ королей-султановъ во время моего пребыванїя между язычниками	63
XXXVIII.	О горѣ св. Екатерины	73
XXXIX.	Объ изсохшемъ деревѣ	75
XL.	О Иерусалимѣ и святомъ гробѣ	77
XLI.	Объ источникѣ четырехъ рѣкъ рай	85
XLII.	Какимъ образомъ добывается перецъ въ Индїи	87
XLIII.	Объ Александрїи	88
XLIV.	Объ одномъ великанѣ	90
XLV.	О различныхъ вѣроисповѣданїяхъ язычниковъ	92
XLVI.	О рожденїи Могаммеда и о его религїи.	93
XLVII.	О праздникѣ Пасхи у язычниковъ	97
XLVIII.	О второй Пасхѣ	97
XLIX.	О законѣ языческомъ	97
L.	Почему Могаммедъ запретилъ язычникамъ вино	98
LI.	Объ обществѣ, существующемъ между язычниками	99
LII.	Какимъ образомъ христіаннѣ обращается въ язычника	99
LIII.	Мнѣніе язычниковъ о Христѣ	100
LIV.	Мнѣніе язычниковъ о христіанахъ	101
LV.	Какимъ образомъ христіане не исполняютъ правилъ своей вѣры.	101
LVI.	Сколько времени тому назадъ былъ Могаммедъ	101
LVII.	О Константинополѣ	102
LVIII.	О Грекахъ	106
LIX.	О греческомъ вѣроисповѣданїи	106
LX.	О заложенїи Константинополя	108
LXI.	О томъ, какъ Ясы празднуютъ свадьбу.	109
LXII.	Объ Арменїи	110
LXIII.	Объ армянскомъ вѣроисповѣданїи	111
LXIV.	О святомъ Григорїѣ	114
LXV.	О драконѣ и единорогѣ	116
LXVI.	Причины вражды Грековъ противъ Армянъ.	121
LXVII.	Земли, чрезъ которыя я возвращался	122

Р В 0 - 8 8 6 6

ЗАМЪЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

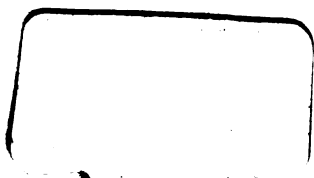
Стран.	Строк.	Напечатано	Читай.
2	41	1292	1392
10	28	1246	1237
46	9	сдѣсь	здѣсь
50	8	Вахута	Вахушти
50	20	Георгій I	Георгій VII
57	31	въ	съ
60	30	стадіяхъ	верстахъ
64	39	1412	1422
82	24	spôtres	appostres
93	24	1189	1193
93	28	1183	1189
111	47	Stephanus	Stephanus
112	45	Агаеангъ	Агаеангелосъ
123	28	Gorzovii	вмѣсто Gorzovii
126	50	Малоросія	Малороссія.

PB 0002298
730-30

PB 0002298
730-30

A FINE IS INCURRED IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED BELOW.

STALL-CHARGE
CAMPUDY
CHARGE

Widener Library

3 2044 092 553 973